

Петр КОКАЙСЛ | Амирбек УСМАНОВ
Petr KOKAISL | Amirbek USMANOV

ИСТОРИЯ КЫРГЫЗСТАНА ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ

2012

Петр КОКАЙСЛ | Амирбек УСМАНОВ
Petr KOKAISL | Amirbek USMANOV

История Кыргызстана глазами очевидцев

(начало XX века)

NOSTALGIE

nostalgie.praha@seznam.cz

Za hranice.
Společnost pro rozvojovou spolupráci
při Provozně ekonomické fakultě ČZU
v Praze

Fellowship for development cooperation

2012

Tato publikace vznikla v rámci grantového projektu Grantové agentury České republiky č. P404/11/1830.

Настоящая публикация возникла в рамках проекта Агентства Чешской Республики по предоставлению грантов № П404/11/1830.

Рецензент:

PhDr. Jan Pargač, CSc.

Институт этнологии, Философский факультет,
Карлов университет, Прага
Ústav etnologie FF UK v Praze

KATALOGIZACE V KNIZE - NÁRODNÍ KNIHOVNA ČR

Kokaisl, Petr

Istorija Kyrgyzstana glazami očevidecv (načalo XX veka) / [Petr Kokaisl, Amirbek Usmanov]. --

Praha : Nostalgie, 2012. -- 280 s.

ISBN 978-80-905365-5-5 (e-kniha)

94(575.2)

- Kyrgyzstán -- dějiny -- 20. stol.

- monografie

- vzpomínky

94(574/575.4) - Dějiny států Střední Asie [8]

© Petr Kokaisl, Amirbek Usmanov
2012

ISBN 978-80-905365-5-5 (e-book)

ISBN 978-80-905365-5-5

9 788090 536555 >

История Кыргызстана глазами очевидцев

(начало XX века)

Введение

Описание событий и фактов недавнего прошлого – не самое благодарное для историка занятие. История Кыргызстана не является здесь исключением. Некоторые ученые-историки придерживаются того мнения, что об истории можно писать или говорить только тогда, когда уже никого из очевидцев нет в живых.

Предлагаемая вашему вниманию монография имеет в основе, отличающийся от многих других работ принцип: обобщить, как можно большее количество конкретных сведений, полученных от свидетелей и очевидцев определенных событий и сравнить все это с той информацией, которая появлялась в газетах и учебниках соответствующего периода.

По нашему мнению, история Кыргызстана, как и многих других регионов, страдает одной специфической болезнью: приукрашиванием, переписыванием и подгонкой к тем схемам, которые низводят историю, только до роли слуги какого-то одного идеологического направления. Именно, поэтому в советское время краеугольным камнем при написании большинства учебников было понятие классового боя и, только, противопоставление эксплуататоров и эксплуатируемых, героических революционеров и красноармейцев против контрреволюционеров и врагов народа.

Нельзя сказать, что ситуация сильно улучшилась в период после распада Советского Союза и возникновения независимого Кыргызстана: в учебники начали включаться такие «исторические» факты, которые должны прежде всего подчеркнуть исключительность киргизского народа. О достоверности, правдивости подобных событий и героев говорить нельзя, (например, утверждение о киргизских корнях предводителя гуннов Аттилы) при их оценке часто лучше применить слово «выдуманно», иногда даже и «бессмысленно».

Киргизскому народу нет необходимости обосновывать свою тысячелетнюю историю с помощью таких очень сомнительных и «улучшенных» исторических данных, ему не надо доказывать, что 60 % киргизской ДНК принадлежит к европейской расе, не надо выдумывать родовые связи с Аттилой и то, что казахи – потомки киргизов, а не наоборот.

Киргизскому народу нужна, прежде всего, такая история, где на первом месте стоит правда. Ему необходимо отделить зерна от плевел: показать то, с чего и сегодня можно брать пример, и то, что необходимо предать осуждению. Тот же принцип применим и к отдельным историческим лицам: некоторые поступки одного человека, действительно, достойны подражания при том, что другие, того же самого человека могут быть совершенно позорны и отвратительны.

Предлагаемая Вашему вниманию книга вовсе не предназначена для того, чтобы стать каким-либо главным или вспомогательным средством в очищении, ее цель – внести свою посильную долю в мозаику познания недавней киргизской истории и показать, что, одновременно, с так называемой «великой» историей совершается и, так называемая «малая» история и она включает в себя, как судьбы отдельных людей, так и их родственников и семей. Да, «великая» история становится главным критерием успешности, но очень часто такой критерий искажен беспощадностью, жестокостью и извращенностью идеологии.

Главная цель книги – показать обе линии: рядом с описанием, характеристиками и фактами, вошедшими в учебники, поставить истории судеб тех людей, которые стали непосредственными участниками описываемых событий.

Пётр Кокайсл
*Факультет экономики и
менеджмента
(Czech University of Life Sciences)
Прага*

Амирбек Усманов
Радио Свобода – Азаттык, Прага

Прага, 23-е декабря 2012 г.

1. Краткое введение: Средняя Азия в период 18–20-го столетий

В наше время изучение истории отдельных среднеазиатских республик довольно проблематично, ввиду того, что границы государств окончательно оформились только в двадцатом столетии. И сейчас они не совпадают ни с границами исторически сложившихся территорий, существовавших ранее феодальных государств, ни с границами, возникшими в рамках царской России, ни тем более они не могут отражать административно-территориальное членение мест проживания различных этнических групп. Поэтому, рассматривая отдельные исторически сложившиеся административные формы, необходимо постоянно понимать, что имеются в виду такие образования, которые часто распространяются на территориях нескольких будущих союзных республик, а, впоследствии, и на территориях сразу нескольких независимых среднеазиатских государств.

Несмотря на то, что главной характеристикой Средней Азии является резко-континентальный климат: жаркое лето, суровая зима; географические и климатические условия считаются довольно неблагоприятными – этот регион нельзя назвать ни второстепенным, ни незначительным. В античные времена самые разные государства постоянно проявляли интерес к овладению торговыми путями, идущими из Китая и Индии в Малую Азию и Рим (соперничество между кушанами, парфянами и римлянами), в средние же века здесь шли бои за контроль над городами-государствами, находящимися на караванных путях, прежде всего, это города – Бухара, Самарканд, Кандагар, Герат и Балх.

С одной стороны, Средняя Азия отделяла друг от друга такие высокоразвитые государства, как Китай и Индия, с другой же – караванные пути стали соединительным мостом для областей с очень различными культурами. Все усилия подчинить кому-то одному данную территорию закончились безрезультатно и, вплоть, до девятнадцатого столетия Центральной Азии удавалось сохранять самобытность и сравнительную независимость.

Неблагоприятные географические условия стали, по всей видимости, главной причиной того, что, впоследствии, эта область была подчинена России. В сравнении с тем, насколько Россия была заинтересована в освоении восточных территорий: с начала семнадцатого столетия ей удалось дойти до Тихого океана и даже выйти

на побережье Северной Америки – её интерес к Средней Азии был намного меньше и, впервые, проявился, только, в девятнадцатом столетии, когда и случились наиболее крупные изменения в административно-территориальном устройстве.

То, что заинтересованность России в среднеазиатской области возросла именно в девятнадцатом столетии, связывается (Лобанов-Ростовский¹) с ухудшением ситуации и необходимостью повысить престиж государства после крымской войны и берлинского конгресса. Укрепление позиций русских в этой части Азии, относящееся, прежде всего, ко второй половине XIX-го столетия имело целью обеспечить политико-экономическое влияние России и, одновременно, с этим создать противовес успехам Англии в Афганистане.

1.1. Кокандское ханство

В период с начала восемнадцатого и до половины девятнадцатого столетий, на территориях всех существующих сейчас центрально-азиатских республик постсоветского пространства (за исключением Туркменистана) распростиралось Кокандское ханство. Его возникновение датируется приблизительно 1710² годом³, когда хан Шахрух-бий провозгласил независимость западной части Ферганской низменности от Бухарского эмирата.

И в этом случае надо помнить о том, что на территории Средней Азии существовали такие представления о государственном устройстве, которые сильно отличаются от современных, когда ни для каких отдельных государственных образований не было обязательным иметь все требуемые атрибуты государственности: точно определенные границы, суверенитет центрального правительства по отношению ко всей территории, международное признание. По этой причине мы, естественно, должны воспринимать возникновение кокандского ханства не как отдельно датируемый факт, а скорее, как многолетний процесс.

Только внук хана Шахрух-бия – Йодан-бий (умер около 1774 г.), воюя с соседями по Кокандскому ханству (андижанскими, наманганскими, маргеланскими и кокандскими правителями), довел до полного конца получение независимости от Бухары. В 1758 г.

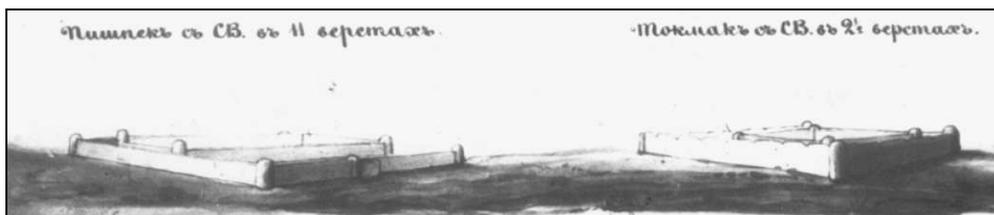
¹ LOBANOFF-ROSTOVSKY, Princ. The Soviet Muslim Republics in Central Asia. *Journal of the Royal Institute of International Affairs*, Vol. 7, No. 4 (Jul., 1928), s. 242.

² В некоторых изданиях указывается в качестве даты образования Кокандского ханства 1709 год (например, STARR, S. F., BESHIMOV, B., BOBOKULOV, I. I. *Ferghana Valley: The Heart of Central Asia*. New York: M. E. Sharpe, 2011, s. 29).

³ Большая Советская Энциклопедия (БСЭ). Москва: Советская энциклопедия. 1969–1978.

Йодан-бий воспринимался в Бухаре, как правитель независимого государства – Кокандского ханства.

На протяжении периода правления таких ханов, как Алим (1800–1809), Омар (1809–1822) и Мухаммед-Али, (называемого также Мадали, 1822–1842), Кокандское ханство достигло вершины своего развития, как на пути укрепления политической власти, так и расширения своей территории. В Кокандское ханство вошли следующие города: Ташкент, Ходжент, Каратегин, Дарваз, Алай, одновременно, с этим был построен целый ряд значительных пограничных воинских укреплений, например – Ак-Мечеть, (сейчас – это город Кызыл-Орда), Аулие-Ата (сейчас – Джамбул), в 1825 году в Чуйской долине возник город Пишпек (позже – это главный город Киргизской ССР – Фрунзе, сейчас – Бишкек) и Токмак.⁴

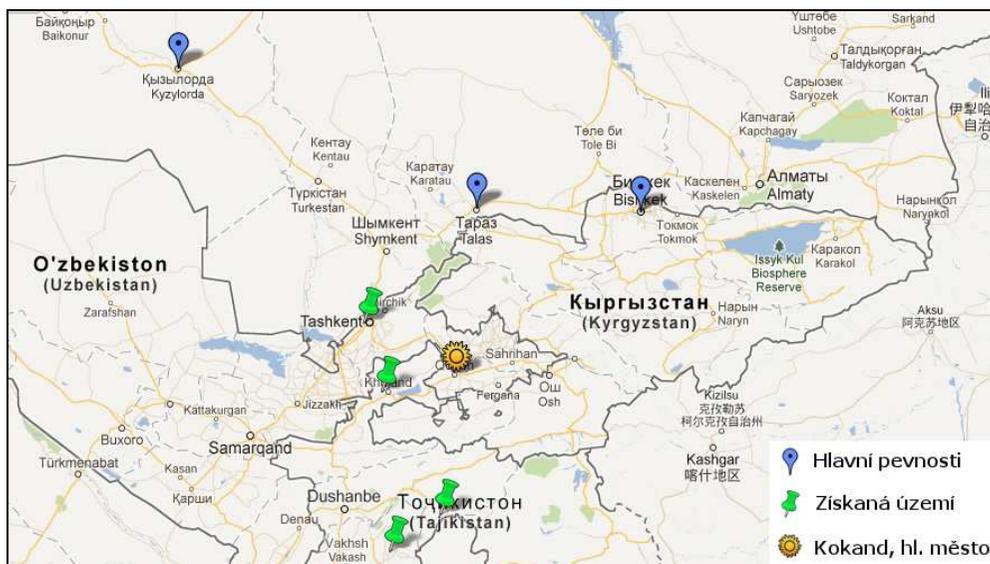
Илл. 1, 2: Кокандская крепость Пишпек (влево и предыдущее фото) и Токмак 1860 г.

Источник: ПЕТРОВ, В. Г. *Пишпек исчезающий. 1825–1926*. Бишкек: Литературный Кыргызстан, 2005.

Знаток Средней Азии, Н. А. Северцов⁵, указывает в качестве возможных причин основания некоторых кокандских укреплений экономические предпосылки.

⁴ Большая Советская Энциклопедия. *с. d.*

⁵ Николай Александрович Северцов (*1827–†1885) входит в число тех путешественников по Средней Азии, которые занимались, прежде всего, картографированием еще неисследованных областей, вопросы культуры и быта местных жителей были для него второстепенными. Впрочем, и сам Северцов специально подчеркивает это в своих трудах. Несмотря на это, его замечания, касающиеся жизни киргизов в середине XIX-го столетия, очень ценны. Он был первым европейцем, посетившим и описавшим центральную часть Памира.

Карта 1, 2 Кокандское ханство – главные укрепления и завоеванные территории. Google Earth, Basarsoft, GIS Innovatsia, Google, Mapabc.

Несмотря на то, что у киргизов оседлое земледелие было развито очень слабо, но все-таки какая-то часть населения им занималась. При этом, земля принадлежала не тем, кто ее обрабатывал, а старейшинам, начальникам рода, манапам и другим влиятельным киргизам, получавшим прибыли. Кокандцы строили в сельскохозяйственных областях укрепления так, чтобы обеспечить влияние над наиболее высокопоставленными слоями киргизского общества.

Здесь нам надо подробно объяснить, из каких частей состояло киргизское общество и кто, каким влиянием в нём обладал.

Аксакалы, манапы, беи и бии. В половине XVIII-го столетия более выразительно формируется родовая и племенная структура, которая во многих местах, (прежде всего в горных областях) удержалась, вплоть, до двадцатого столетия. Во главе каждого рода стоял его представитель – *аксакал* (от. тюрк. белобородый), обладавший главным словом при обсуждении и решении всего, что касалось жизни рода и племени. В более широком смысле слова, аксакалы были теми, кто наиболее сильно влиял на все слои кочевого общества, у них был большой опыт в области скотоводства – это были мудрые и авторитетные люди. Надо сказать, что и в советское время старейшины (аксакалы) оказывали довольно большое влияние на жизнь общества.

У племен, (при условии, что они не были слишком велики) были также свои правители – *манапы*. Манапы были теми представителями киргизской феодально-родовой аристократии, которым, во времена военных столкновений, предоставляли право судить и руководить. Такое общественное устройство существовало прежде всего на территории современного северного Кыргызстана. В начале XIX-го столетия право носить подобный титул и, связанные с этим выгоды начали передавать по наследству. Самые богатые манапы владели огромными стадами и большими пастбищами. Большинство членов рода находилось в рабской зависимости от манапов. Должность и звание манапа были отменены в советское время, в самом конце двадцатого столетия.

Русская администрация на покоренных территориях сохранила существующую систему государственного управления и судебную систему низших инстанций, включая персональный состав. Так, в Туркестане судебная власть осталась в руках *казиев*, судивших оседлое население, в соответствии, с мусульманским правом *шариата* и *биев*, судивших кочевников, в соответствии, с правом обычаев (адатного права). Зачастую, *бии* не имели никакого представления, не только о российском праве, но и о нормах обычного права.

По свидетельству современников, они были, не только неграмотными, но, зачастую, также и очень глупыми. При вынесении приговоров, бии руководствовались, прежде всего, интересами своего племени и защищали, прежде всего, своих родственников. И *бии*, и *казии* имели одну общую особенность – они брали взятки.

На более высоких инстанциях судили русские, однако, и здесь ситуация была достаточно серьезной – у некоторых судей не было ни приличного образования, ни судебной практики. Несмотря на то, что российская администрация знала о серьезных недостатках в судебной

системе, она не спешила их решить, возможно, потому, что местные суды финансировались совсем из другого, не государственного, бюджета. Их деятельность оплачивалась сторонами по делу – судебные платежи, «*биялык*», достигали 10 % от суммы иска.⁶

В конце XIX-го столетия появляется новая, очень влиятельная общественная группа: *бай*, (соответствует приблизительно значению «*богатый землевладелец*») и манапы утрачивают своё влияние.

Для наглядности мы систематизируем упомянутые выше названия и должности в одном кратком перечне:

- Аксакал – представитель рода, то есть, в общем смысле слова – опытный человек.
- Манап – представитель родовой (племенной) аристократии, часто обладавший судебными полномочиями.
- Казий – судья (для оседлого населения), судящий при соблюдении религиозного мусульманского права под названием *шариат*.
- Бий – судья, (прежде всего для кочевого населения), судящий при использовании права обычая.
- Бай – богатый ското- или землевладелец.

В конце XVIII – начале XIX-го столетия в Кокандское ханство входит и та территория, где живут киргизские родовые племена. К главным причинам стремления к расширению подчиненных территорий может относиться и то, что часть той территории, где сейчас находится современный Кыргызстан, занимала выгодное стратегическое положение, использовавшееся при торговле с восточным (*китайским*) Туркестаном, необходимо было всегда держать под контролем торговые пути, проходившие из центра Кокандского ханства, (*сейчас это территория современного Узбекистана*) в Китай.

Несмотря на это, в течение XIX-го столетия Кокандское ханство, ставшее участником частых военных конфликтов (1839–1842), было поражено Бухарским эмиратом и на некоторое время потеряло целый ряд областей, включая Ташкент и Ходжент.

Здесь надо упомянуть так же и то, что внутри самого ханства случались вооруженные столкновения, приобретающие, иногда, форму восстаний местного населения против ханов-правителей. Самым крупным из них было восстание в Нарыне в 1830 г.

.....
⁶ КАГАНОВИЧ, А. *Некоторые проблемы царской колонизации Туркестана* [онлайн]. CA&CC Press, Sweden, 1998–2006 [цит. 23. 12. 2006].

Саттар-хан Абдул-Гафаров. Мой дед⁷ дожил до 83 лет и умер в 1859 г., за пять лет до взятия Чимкента⁸. В те времена, когда жил дедушка, Чимкент, Ташкент и Коканд находились на территориях разных правителей, часто воевавших друг с другом. То время не отличалось каким-либо строгим порядком, и образованных людей было очень мало.

Ввиду взаимной неприязни жителей разных городов и существования постоянной угрозы нападения на дорогах, коммуникация и торговля были очень затруднены. По дороге от Чимкента до Ташкента не было ни одной остановки, где можно было отдохнуть, поесть и накормить своих животных.

Кроме того, в течение всего пути из одного города в другой необходимо было учитывать возможность нападения киргизов. Поэтому в дорогу, как правило, отправлялись в летнее время, люди двигались большими группами, где все были вооружены имевшимся в то время оружием – булавами и дубинами. Несмотря на все это, мой дедушка отправился в путь и дошел до самой Бухары, где начал учиться. Проведя в школе несколько лет, он вернулся домой в Чимкент, где в течение самого короткого времени завоевал уважение жителей города, он стал известен, как ученый и мудрый человек, способный помочь советом в тяжелой ситуации. Вскоре он был назначен на должность чимкентского *казия*.

Хотя потом Кокандское ханство отвоевало часть своих владений, но повернуть ситуацию, вспять, ему уже не удалось. С середины XIX-го столетия в Средней Азии появилась новая сила – царская Россия.

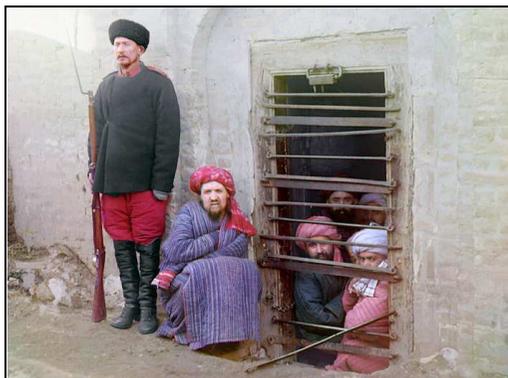
Население, жившее на территории Кокандского ханства с большим трудом переносило абсолютистские методы управления, применявшиеся в то время налоговыми, судебными и военными органами.

В письменных документах русских ученых-ориенталистов содержится серьезная критика того, что вместе с оплатой разных налогов, величина которых, ввиду отсутствия ясно определенных правил налогообложения, постоянно и значительно завышалась сборщиками налогов, жители Средней Азии должны были нести много других обязанностей: строить дворцы для феодалов, военные

.....
⁷ ОСТРОУМОВ, Н. П. Сарты: Этнографические материалы. Воспоминания Саттар-хана Абдул-Гафарова. Ташкент, 1896, с. 190–215.

⁸ В 1864 г. Чимкент был добыт Черняевым, впоследствии – главнокомандующим и губернатором Туркестана.

укрепления и дороги, чистить арыки (оросительные каналы) и т. п. Очень часто такие обязанности приходилось выполнять в период весенне-летних полевых работ. Работникам хана приходилось силой принуждать крестьян, а в случае невыполнения дневной нормы работ – бить их до полусмерти. Сбор налогов всегда сопровождался «угрозой применения насилия, в том числе и со стороны самого правителя». И самый незначительный проступок мог привести к потере всего имущества в пользу хана или эмира. К другим общепринятым санкциям относилось и казнь, и пожизненное заключение в подземной тюрьме-темнице (*зинданах*)⁹.

Илл. 3: Зиндан (период 1905 – 1915 гг.)

Фото: Сергей Михайлович Прокудин – Горский (Library of Congress)

Илл. 4: Зиндан (музей в г. Бухаре), 2004 г.

Все эти и другие факты стали главной причиной того, что с 1855-го года представители киргизских и казахских (кайсацких) родов стали подавать прошения о предоставлении им русского гражданства.

Русское подданство приняли: 17 января 1855 г. – представители племени бугу, проживавшие в окрестностях озера Иссык-Куль; в 1862 г. – племена на востоке и в центральной части Чуйской долины; в течение 1864 г. – племена из Суусамырской долины и Кетментебинской (Кетмен-Тюбинской) долины; и в конце этого же года (24 декабря) – племя саяк.

.....
⁹ ИВАНИН М. И. Хива и река Аму-Дарья. *Морской сборник*, 1864 год. № 8–9. и *Наши соседи в Средней Азии: Хива и Туркмения*. Санкт Петербург, 1873, с. 130. In КОЛПАКИДИ, А. И. et al. *Прибалтика и Средняя Азия в составе Российской империи и СССР*. Сборник конференции «Неконфликтное прочтение совместной истории – основа добрососедства», Москва, 2010.

Карта 3: Переход киргизов в русское гражданство.

Источник: Google, Mapabc.

Так выглядит прошение одного из манапов племени саяк о предоставлении племени российского подданства:¹⁰

Прохшение Рыскулбека, манапа племени саяк, написанное на имя начальника зачуйского отряда М. Г. Черняева:

Просьба предоставить племени саяк российское подданство.

Начальнику Ак-Мечети, Туркестана, Чимкента, Пишпека и Токмака нижайше кланяюсь и обращаюсь со следующей просьбой:

Я, Рыскулбек, кочующий между Андижаном и Кетмен-Тюбе, в подчинении которого находится девять тысяч кибиток саякского рода, изъявляю настоящим письмом свое желание вступить в верноподданство Белого царя, вместе с управляемым мною народом. Если просьба эта будет принята, сообщите мне об этом, и я, оставаясь на местах своих прежних пастбищ, буду и там служить Вам, и государю. Окрестности Кетмен-Тюбе принадлежат мне уже с давних пор и я живу здесь постоянно. Уже в течение двух лет сарыбагыши и солто притесняют меня, но если Вы пришлете мне письмо, то они уже не посмеют больше ущемлять мои права.

*С подлинным верно:
обер-квартирмейстер, полковник Бабков.*

¹⁰ ТЕРЕЩЕНКО, Л. *История Кыргызстана* [онлайн]. Информационный портал о современной Киргизии, 2007 [цит. 12. 9. 2008]. Доступен: <<http://www.allkyrgyzstan.com>>.

Вступление многих кочевых племен в русское подданство, которое обеспечивало большую безопасность, конечно, привело к конфликтам между ханством и российскими войсками. Однако, преимущество было на стороне российских войск, уже в 60-х годах XIX века Россия завладела большей частью Кокандского ханства.¹¹

В нашем распоряжении имеется описание Кокандского ханства, данное русским ученым-исследователем, зоологом Николаем Северцовым (1860 г.¹²), проведшим месяц в кокандском плену:

Коканд – это среднеазиатское ханство, распространяющееся от верхнего течения Сыр-Дарьи и, получившее свое название от названия главного города. Его северная граница, проходящая вдоль реки Чу, соседствует с Голодной степью, безводной и лишенной растительности пустыней, где кочевать невозможно; эта степь отделяет Коканд от той части киргизской степи, которая находится в подчинении сибирской администрации.

Да, кокандцы – это наши соседи и у нас часто бывают с ними споры. На востоке Коканд отделен от китайской части Туркестана горной грядой Болог-таг (или также Болор, Белур-таг), на юге – горной грядой Ак-Тау от города Бухары, на западе у нее – песчаная пустыня Кызыл-Кум, которая доходит до границ с рекой Сыр-Дарья, и на севере – от Сыр-Дарьи, граница между Кокандом и Россией не определена однозначно. Здесь находится нейтральная территория площадью около 180 верст (около 190 км), находящаяся между пограничными кокандскими и русскими деревнями. Кокандцы считают западную часть этой территории своей, а восточную – нашей (русской).

Раньше отношения Кокандского ханства с Россией были хорошими, ещё в 1829 году у Коканда был в Петербурге свой посол и до 1853 года в Ташкент ездили русские приказчики (послы, управляющие имуществом высокопоставленных аристократов). В то же самое время кокандцы, прежде всего, беглые русские, киргизы, скрывающиеся в Коканде, нападали на наших людей – сибирских казаков.

---

¹¹ KOKAISL, P. a kol. *Kyrgyzstán a Kyrgyzové. Кыргызстан и Киргизы*. Plzeň: Západočeská univerzita, 2008, s. 38–39.

¹² СЕВЕРЦОВ, Н. А. *Месяц плена у кокандцев. Сочинение Николая Северцова*. Санкт-Петербург, 1860.

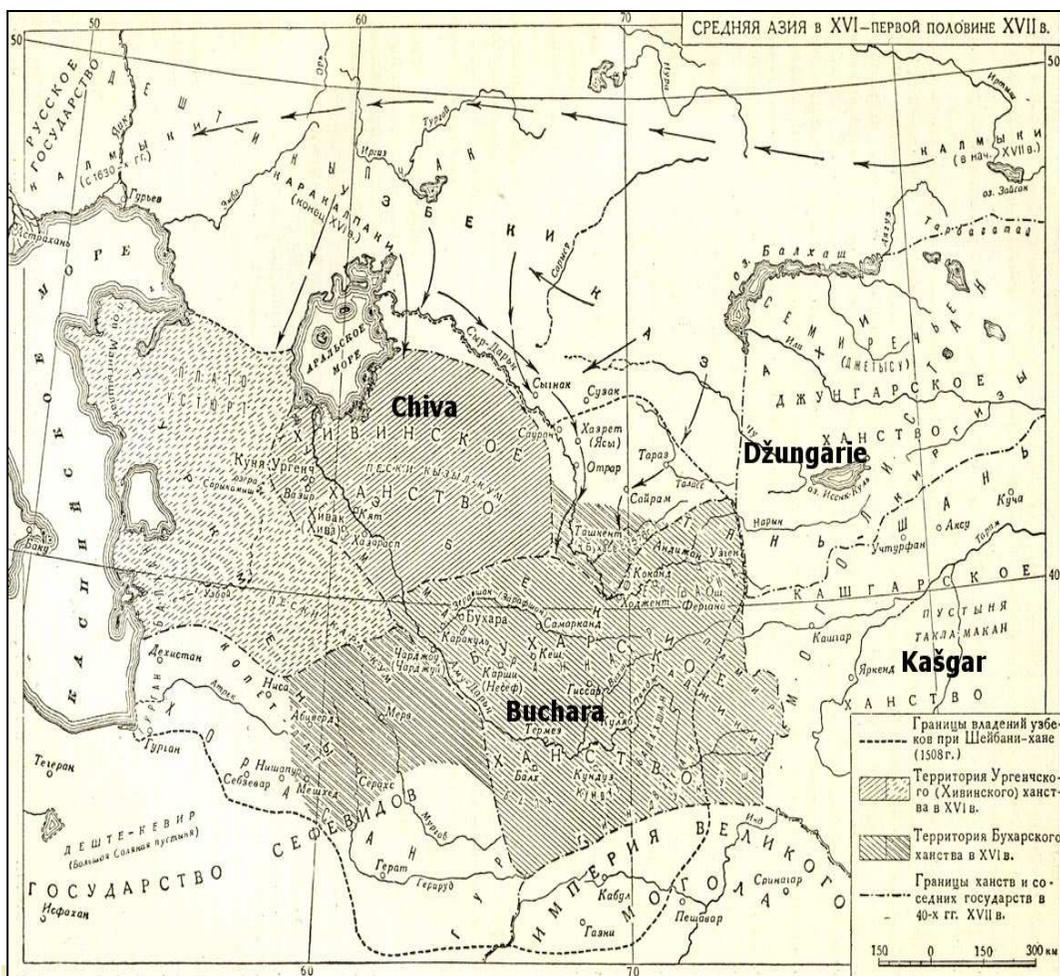
Было бы ошибочным думать, что из-за грабежей в киргизской степи жить там было невозможно. Киргизы очень любят демонстрировать свою храбрость, но тем не менее и им приходится соблюдать право обычая, оговаривающее наказание при совершении кражи и грабежа.

В киргизской среде воинские успехи относятся к, наиболее, высоко ценящимся достоинствам. Для киргизов, (подобно тому, как и для туркменов или бедуинов) война – это не что иное, как грабительские наезды. Бои ведутся отважно и отчаянно: воюют и в том случае, когда уже не остается пути для спасения. Главными достоинствами героя считается физическая сила, готовность к бою и хладнокровие. Такое понятие, как «честный бой» у киргизов отсутствует, больше всего они ценят свою жизнь и рискуют они способны, только так, чтобы остаться в живых.

Грабить не считается зазорным, единственное – нельзя грабить гостя или кого-то, из своего собственного или близкого рода. Очень популярны кражи скота и коней. Но потом ограбленный род мстит всем членам причастного к грабежу рода. С приходом русских и, естественно, русского законодательства, грабежи (*барымта* или *баранта*) стали рассматриваться такими преступлениями, за которые надо наказывать. Но многими киргизами все это, по-прежнему, воспринималось, как геройство, поэтому проблемы, по-прежнему, не решались.

Несмотря на то, что киргизы не слишком много знали о гражданстве, не слишком серьезно относились к таким «абстрактным» понятиям и постоянно вспоминали о тех временах, когда они были сами себе господами, они уже постепенно начинали ценить то, что к защите их имущества от грабителей подключилась и государственная власть.

Одним из самых известных киргизских конокрадов был Дащан, он наводил страх на весь Сыр-Дарьинский район южно-восточной степи. Вначале он, как и большинство киргизов, кочевал: зимой на Дарье, а летом – под Троицком, (где, кстати, и научился говорить по-русски). Несколько раз он попадал в русскую тюрьму, но ему всегда удавалось сбежать.

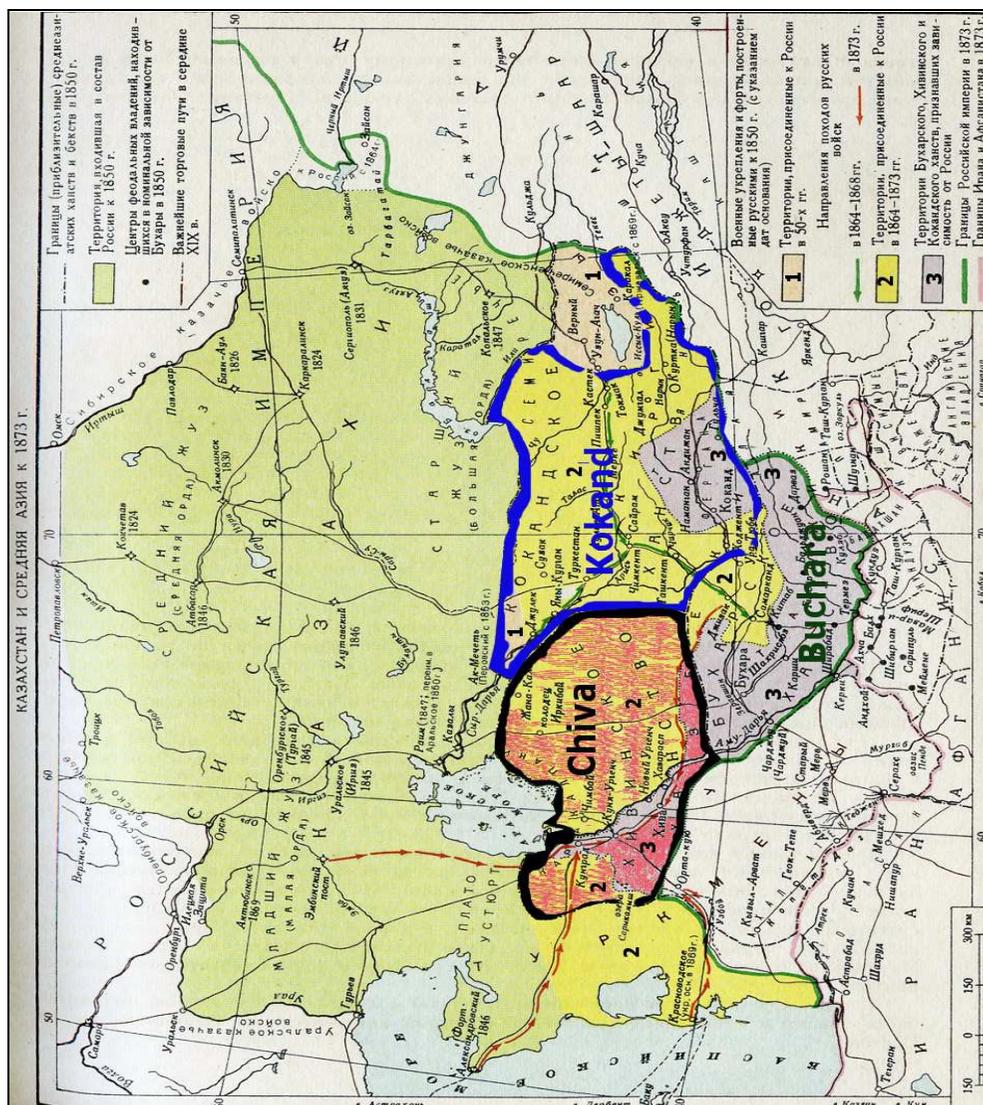

Карта 4: Средняя Азия в XVI–XVII-ом столетии.

Джунгарский ханат (Джунгария) возник в 1635 году, его поражение пришлось на 1758–1759 гг., когда Восточный Казахстан вошел в состав китайской империи.¹³

Источник: Historic.Ru: Vsemirnaja istorija. Srednjaja Azija XVI – pervoj polovine XVII v. Доступен: <<http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000029/map28.shtml>>.

¹³ ABAZOV, R. *Historical Dictionary of Kyrgyzstan*. The Scarecrow Press, Inc.: Lanham, Maryland, and Oxford, 2004.

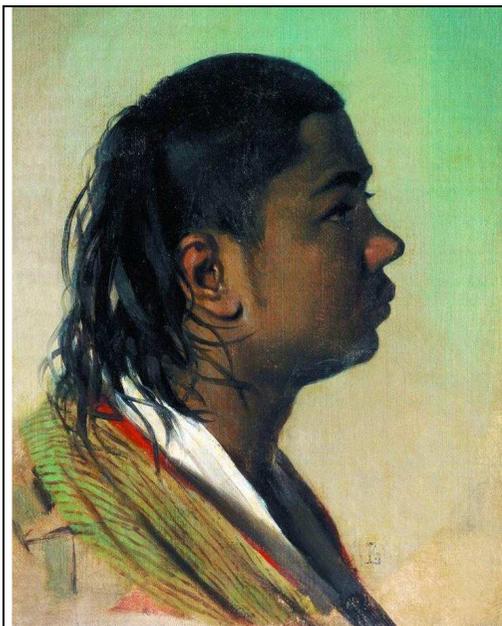
Карта 5: Среднеазиатские ханства (Хива, Коканд) и Бухарский эмират.

- 1 – территории, присоединенные к России в 50-ых годах XIX-го столетия.
- 2 – территории, присоединенные к России в 1864–1873 гг.
- 3 – те территории Бухары, Хивы и Коканда, где было принято русское гражданство.

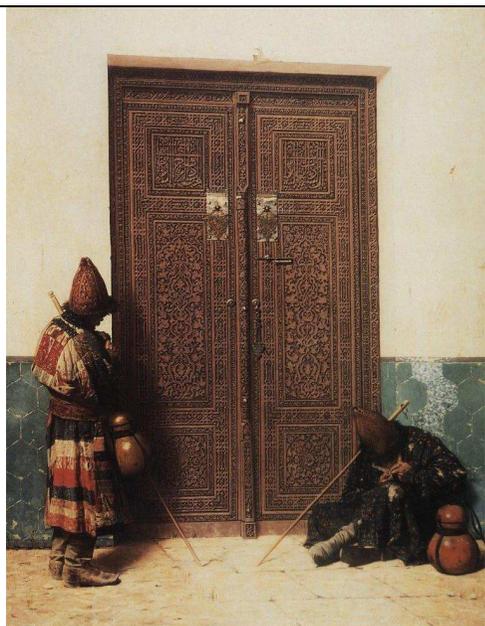
Источник: Historic.Ru: Vsemirnaja istorija. Kazachstan i Srednjaja Azija k 1873 g. Доступен: <<http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000036/map024.shtml>>.

Описание Средней Азии существует не только в письменном виде, но и в художественном: в 1868–1870 годах в Туркестане побывал русский художник Василий Верещагин. Его картины изображали жизнь местного населения. Верещагин занимался не только живописью, в 1868

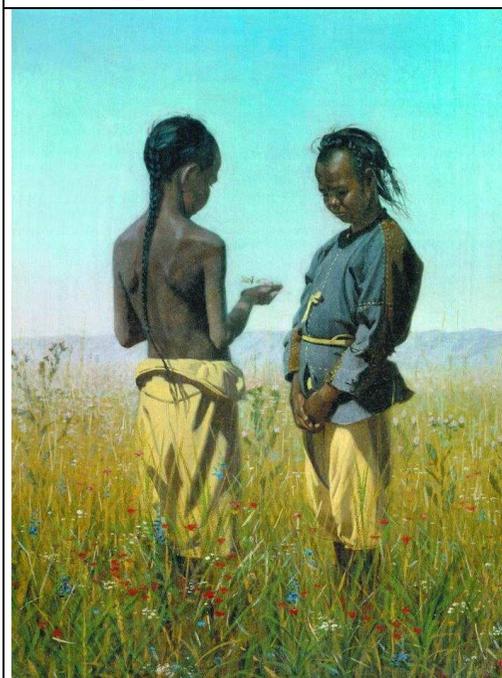
году ему пришлось участвовать в обороне самаркандской крепости. Его серия картин «Туркестан» пользовалась огромным успехом в Москве и все они были приобретены П. М. Третьяковым в его частную галерею.

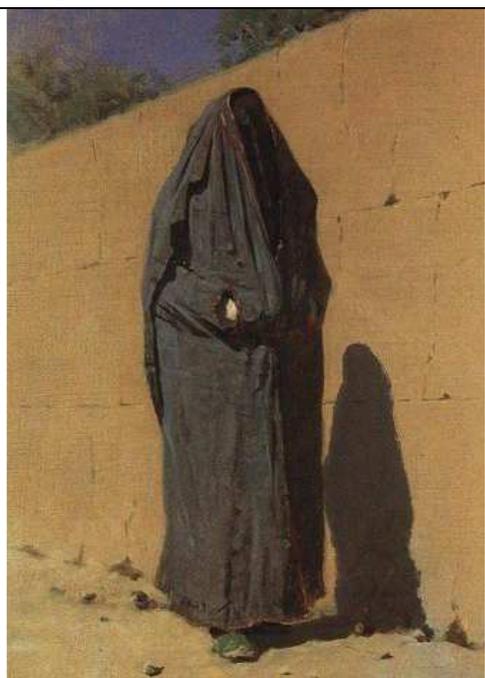
Портрет мальчика-узбека, 1860 г.

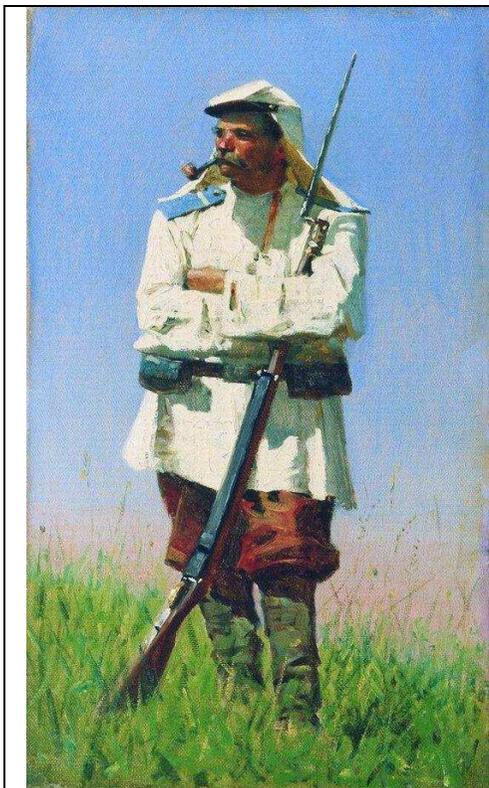
Просители милостыни. У дверей мечети

Дети племени Солонов, 1876 г.

Узбекская женщина

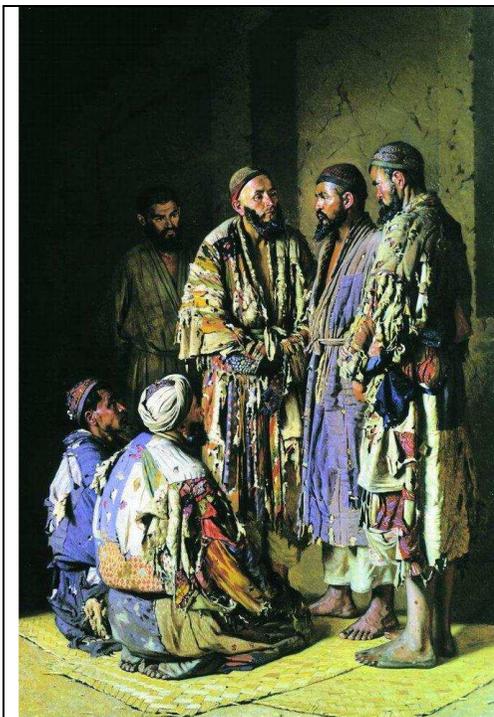
Туркестанский солдат в зимней форме

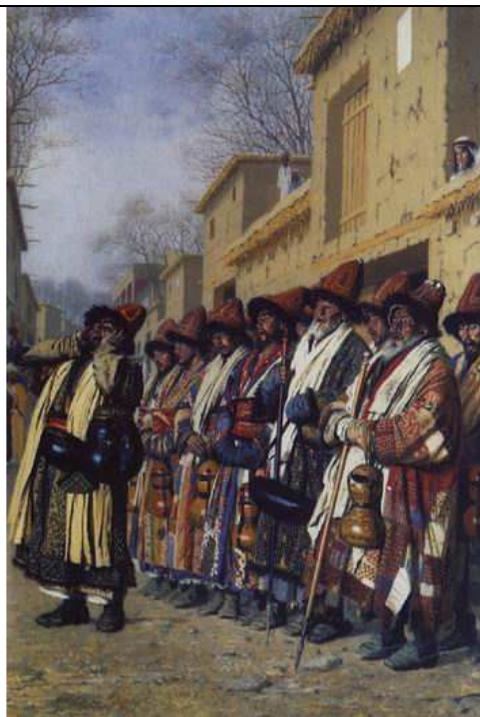
Бухарский солдат, 1873 г.

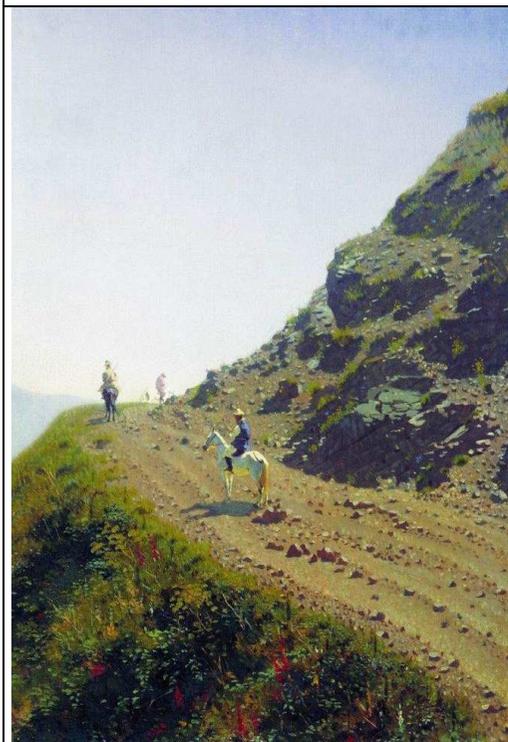
Мулла Керим и мулла Рахим по дороге на базар ссорятся

Политики в опиумной лавочке

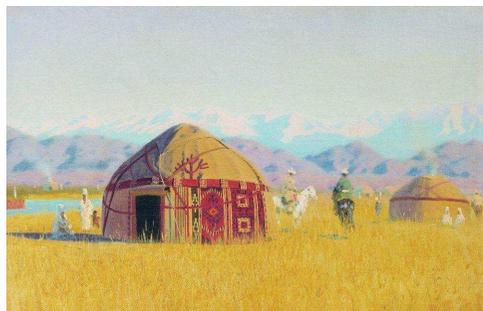
Ташкент. Хор дервишей. Просят милостыню

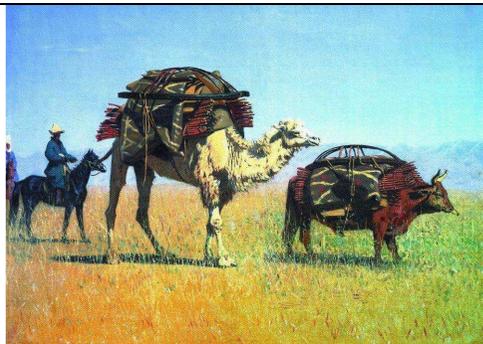
Гора Алатау. Кочевники на дороге, 1870 г.

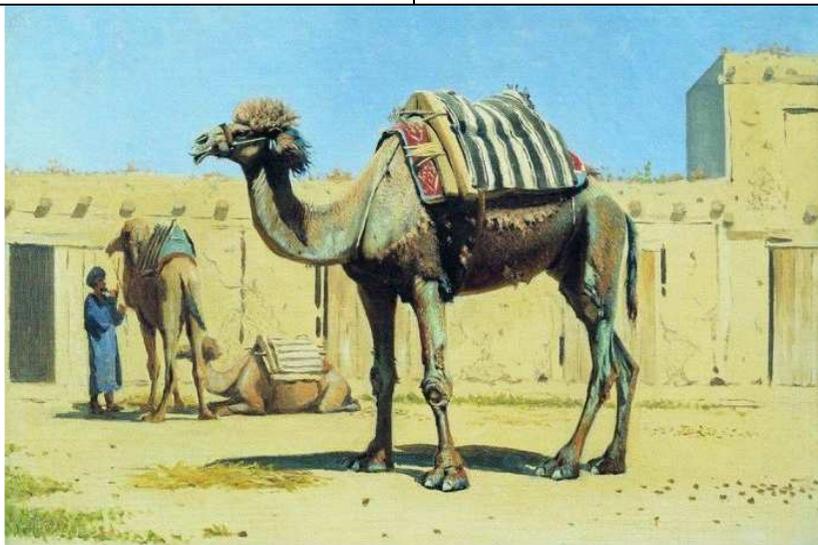
Богатый киргизский охотник с соколом, 1871 г.

Юрты на берегу реки Чу, 1875 г.

Киргизы. Кочевники.

Верблюд во дворе караван-сарая, 1869–1870 гг.

Илл. 5: Туркестанская серия. (Василий Верещагин).

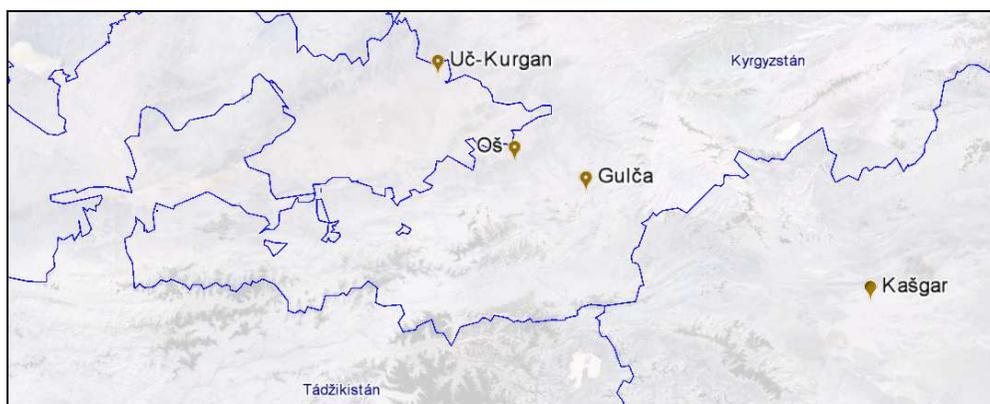
Источник: <<http://veresh.ru/turkestan/13.php>>.

Следующие сведения о состоянии Кокандского ханства относятся к 1871 году, их автор, русский путешественник А. П. Федченко, участвовал со своей женой Ольгой в экспедиции, финансируемой Русским географическим обществом. Текст следующего отрывка касается той территории, которая соответствует сейчас югу Кыргызстана.

На протяжении моего пребывания в Уч-Кургане я посетил Музафар-ша, бывшего каратегинского бека. Бек был в трауре: недавно у него, в возрасте шестнадцати лет, умерла любимая супруга, ставшая его женой ещё в её 12 лет. Ольга (жена А. П. Федченко) посетила мать умершей – в знак траура ее лицо было расцарапано, она не могла говорить, а только стонала и плакала.

Музафару-ша уже 50 лет, но он очень сильный и здоровый мужчина. Мне не удалось получить от него достаточно сведений о географии Каратегина. Он показал мне свою родословную, из всех сил пытаюсь при этом доказать связь его рода с самим Александром Великим.

В городе Ош были волнения: серкер¹⁴ и зякетчи¹⁵ отправились с джигитами захватить ходжу¹⁶, сбежавшего в Кашгар с 30 джигитами (воинами). Этот ходжа был сыном Барюк-хана, того, которому пришлось уступить власть Якуб-беку и, который, теперь живет в Коканде. Видимо, он хотел воспользоваться симпатиями населения Кашгара к ходжам, правившим здесь раньше и овладеть Кашгаром. Но в Гульче его окружили и поймали кокандцы; с ним вместе попало в плен и одиннадцать его союзников, другим пятнадцати удалось сбежать, а один покончил с собой (это обычай, перенятый от китайцев, где воины, желая избежать мучений и мучительной смерти в плену, часто убивают себя еще перед битвой).

Карта 6: Города, посещенные А. П. Федченко.

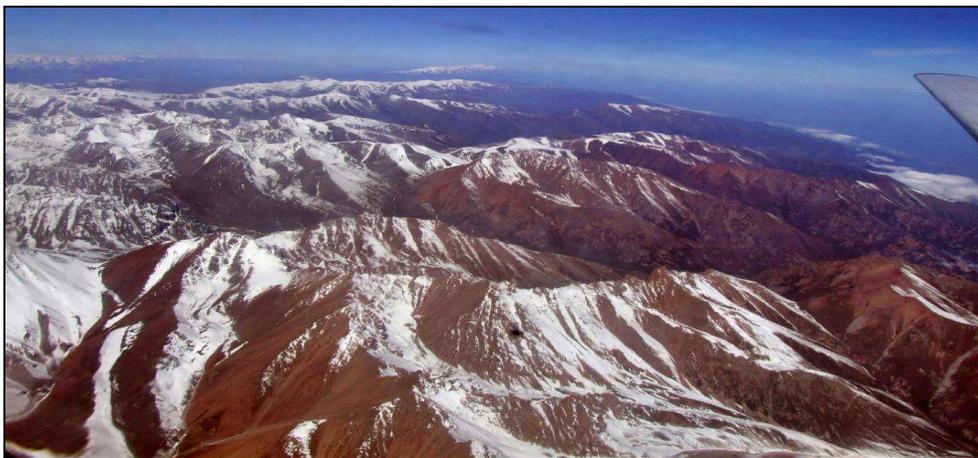
¹⁴ Серкер – это сборщик налогов (податей), назначавшийся *беком* или *ханом*. В Средней Азии налоги по сельскому хозяйству были разделены на два главных вида: *герадж* или *угри* – налог по зерну, оплачиваемый натуральным способом, и *танап* – налог с овощей и фруктов, выплачиваемый деньгами. *Серкер* отвечал за сбор *гераджа*. (Источник: КОСТЕНКО, Л. *Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности*. Санкт Петербург, 1871., с. 66–67.)

¹⁵ Зякетчи – сборщик налога под названием *закат*, собираемого в религиозных и благотворительных целях. В Средней Азии он составлял 1/40 (2,5 %) и собирался со всех проходящих и уходящих караванов. Все купцы платили этот налог в, так называемом *зьякетчи-сараяе*. (Источник: КОСТЕНКО, Л. *с. d.*)

¹⁶ Ходжа – в Средней Азии – это были потомки учителя суфийского вероисповедания, приписывавшие себе происхождение от пророка Мухаммеда. В восточном Туркестане те, кто носил звание *ходжи*, очень часто играли очень важную роль в политической жизни.

Федченко не удалось уже посетить Кашгар (сейчас находится на территории Китая), домой он вернулся через Ташкент.

Мои опасения, что нам не удастся беспрепятственно дойти до Кашгара, оказались оправданными: ошский серкер (замеч. 14, с. 24) датка¹⁷ Джан объявил, что нам можно идти туда, только с большим отрядом и, что он не может нам его предоставить без личного разрешения султана Мурад-бека. Поэтому я послал султану Мурад-беку два письма с просьбой разрешить нам доехать до Баш-Алая так, чтобы мы могли дойти к перевалу, ведущему к Баш-Алаю.

Илл. 6, 7: Большой Алай (9. 5. 2006).

¹⁷ Датка – высокий воинский чин.

В случае, что если бы для него это было бы тяжело, я попросил его предоставить нам конвой до Гульчи и, главное, я попросил его принять решение о следующем походе, как можно быстрее, так, чтобы не приходилось терять время в Оше. Бек ответил на первое письмо и сообщил, что на поход по области Гульча он даст нам десять ошских *гали-батыров* (жандармов) под руководством *пянжа-баши*. «Нар-Куля пойдет с Вами», – писал бек, – «куда Вы захотите и покажет Вам дорогу». В другом письме он увеличил конвой до 20 человек, но сказал, что продолжение пути дальше, чем Гульча, нежелательно.

Бек писал: «Нельзя доверять местным жителям, до этого момента мы не могли Вам советовать, чтобы вы туда, (то есть, в Баш-Алай) не ездили; мы думали, что вы сами это поймете. Кажется, что вы поняли, как мало можно доверять населению этой области и, поэтому уже хотите вернуться из Гульчи. Нас это очень обрадовало, так как, мы желаем, чтобы вы – наши гости, вернулись здоровыми и счастливыми к себе на родину».¹⁸

1.1.1. Ликвидация Кокандского ханства в 1876 году

Естественно, что Россия была заинтересована в стабилизации среднеазиатского региона, но достичь этого посредством не очень надежных договоров с местными правителями было невозможно. Формально, руководя всеми государственными органами, ханы были неспособны создать сильную централизованную власть: законы, действовавшие в регионах были очень различны. Они основывались на сильно отличающемся в разных местах праве обычая, подати тоже отличались, так что, тот, кто управлял небольшой административной единицей, являлся на своей территории, по сути, полным сувереном.

Частые взаимные бои между среднеазиатскими и мусульманскими государствами (Хивой, Бухарой, и Кокандом) были источником постоянных волнений на южнорусских границах. В то время, как население северной части Кыргызстана добровольно стало составной частью России (в городе Бишкек до сегодняшнего дня стоит памятник в честь столетия «добровольного присоединения киргизов к России»), то в южной части сегодняшнего Кыргызстана, части сегодняшнего Узбекистана и Таджикистана присоединение происходило с использованием воинской силы. В 1865-ом году русская армия заняла Ташкент, а в 1866-ом году – Ходжент.

---

¹⁸ ФЕДЧЕНКО А. П. Из Кокана. Сведения о путешествии по Коканскому ханству А. П. Федченко в 1871 г. Ташкент, 1871, с. 28–29.

В 1868-ом году Бухарский эмират стал русской колонией, хотя при этом, он смог удержать внутреннюю независимость. Подобное положение сложилось на несколько лет позже и в Хивинском ханстве (Хорезме), в 1873 году был заключен договор о присоединении.

Казалось бы, что Кокандское ханство дольше других сопротивлялось русскому продвижению вперед, но тем хуже был его конец. В 1873–1876 гг., повышение налогов в Кокандском ханстве привело к восстанию, разложившему государство изнутри. Это сильно упростило задачи царской армии. 19-го февраля 1876 г. русские войска подчинили себе Кокандское ханство и на присоединенной территории (в рамках Туркестанской губернии и, конкретно, Ферганской области), были учреждены русские административные органы – это означало конец существования ханства.

По свидетельству Плоских¹⁹, ликвидация Кокандского ханства и его присоединение к России прошло без каких-либо больших проблем.

М. Д. Скобелев²⁰ легко овладел Андижаном. Один из руководителей Кокандского восстания – Абдуррахман (Абдурахман)-автобачи²¹, сильно не сопротивлялся и сдался. Насреддин-хан сбежал 3-го февраля 1876 г.

Русский министр Д. А. Милютин²² записал в свой дневник: «Мы получили довольно важные новости из Коканда, беспокойства и споры достигли такой степени, что обе неприятельские стороны были вынуждены капитулировать. Представители разных городов требуют, чтобы ханство приняло русское подданство». Через несколько дней Д. А. Милютин послал телеграмму действующему верховному губернатору Туркестана Г. А. Колпаковскому, в которой он приказывал ему «лично ехать в Коканд и сообщить людям, что белый царь услышал их просьбы и желает покончить с их несчастьем и, поэтому он принимает их в свое подданство».

Илл. 8: Медаль «За покорение Ханства Кокандского».

¹⁹ ПЛОСКИХ В. *Кыргызы и Кокандское ханство*. [онлайн] Кыргызско-Российский Славянский университет, 1995. [цит. 25. 10. 2012] Доступен: <http://history.krsu.edu.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=123&Itemid=49&limit=1>.

²⁰ Русский генерал, внесший значительную долю в завоевание Средней Азии военным путем.

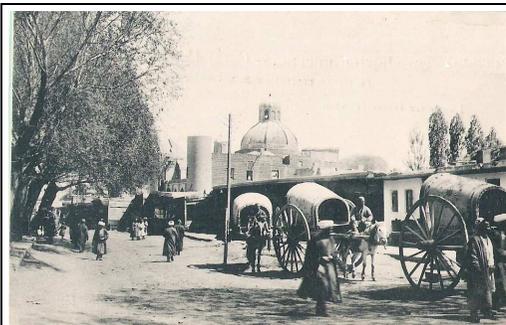
²¹ Автобачи (афтобачи) – крупная придворная должность.

²² Русский воинский и политический деятель (*1816–†1912), министр военных дел.

7-го февраля 1876 г., Г. А. Колпаковский в обращении к местному населению провозгласил: «Весь кокандский народ: как кочевой, так и оседлый, – принят в русское подданство. Та же территория, где раньше было Кокандское ханство, присоединена к Российской империи».²³ 19-го февраля 1876 г. последовал «приказ Его Величества о присоединении бывшего Кокандского ханства под названием Ферганская область». Губернатором новой области был назначен «слуга Его Высочества генерал-майор Скобелев», руководивший военными операциями по ликвидации Кокандского ханства.

²³ Архивный материал (РГИА), фонд 1291, опись 82, дело 3, лист 5.

Илл.: Старинный Коканд

Источник фотографий: <http://welcomebackuz.com>, <http://humus.livejournal.com/2775650.html>

2. Русское правительство – в период перед приходом советской власти

2.1. Колонизация Туркестана

Вместе с появлением в Туркестане войск, началась его колонизация русским населением. В то время, как после оккупации какого-либо европейского государства наследовало, как правило, перераспределение государственной структуры управления в торговле и промышленности, российская колонизация характеризовалась массовым переселением, в первую очередь, русских крестьян. Ввиду того, что данный процесс осуществлялся практически произвольно, без предварительных расчетов выделяемых площадей сельскохозяйственных земель и без учета нужд местного населения, то проблемы не заставили себя ждать.²⁴

Надо помнить, что в Туркестане русские колонисты (хоть и в намного меньшем размере) появились еще задолго перед военным и политическим присоединением среднеазиатской области Туркестана к Российской империи.

Сначала возникли военные поселения, и первыми переселенцами, приблизившимися к казахским степям в шестнадцатом столетии, стали донские и астраханские казаки. В результате их следующего похода на восток была построена крепость Орск (современный старый Оренбург), и далее возникло сибирское войско с центром в городе Омске.²⁵

Вскоре к процессу колонизации стало подключаться крестьянское население европейской части России, крестьяне шли сюда как по причине большого количества свободной земли, так и вследствие желания или необходимости найти убежище от государственных органов, от налогов, религиозного преследования и т. п.

Среди тех, кто переселялся в Среднюю Азию из европейской части России по религиозным мотивам, относились и немцы.

<http://www.rusdeutsch.ru>

²⁴ САДЫКОВА, Б. *Политика России и Туркестанское национальное движение*. [онлайн] "Dogry Ýol" ИОЦ Turkmenistan. 2006 [цит. 18. 9. 2006]. Доступен: <<http://www.dogryyol.com>>.

²⁵ СТАРИКОВ, Ф. М. Исторический очерк присоединения к России Оренбургского края и участия в этом местного казачества. Оренбург, 1891.

Герман Янтцен.²⁶ В своё время меннониты²⁷ были приглашены из Пруссии русским правительством для поселения. Им была обещана полная религиозная свобода и освобождение от военной службы. И это обещание сдерживалось много лет. Но вот вдруг правительство издало новый указ, по которому служить должны были все мужчины России – среди них и меннониты. Указ был издан ещё в 1874 году, но вступил в силу только в 1880.

В течении этих шести лет меннониты России не прекращали посылать в Петербург делегации, чтобы опять выпросить в высших правительственных кругах освобождение меннонитов от военной службы. Мой отец тоже дважды ездил в Петербург. Но все старания оставались напрасными.

Меннонитам пошли навстречу только до той меры, что они могли освободиться от военной службы при условии исполнения трудовой повинности на лесозаготовках.

Большинство меннонитов согласились на это. Но некоторые считали, что исполнение меннонитом своей трудовой повинности вынуждает другого, русского человека, брать в руки оружие и убивать других на войне. Вследствие этого, отказавшийся от службы меннонит оказывается причастным к убийствам. Так в нашем округе думали многие, в их число входил мой отец и многие другие наши родственники. Но что же делать?

В этот критический момент наш отец, в качестве ходатая меннонитов, опять попал в Петербург. Там он познакомился

.....
²⁶ Герман Янтцен, д. р. 1866 г. – Хансау Самарской губернии, Россия, из семьи меннонитов. Когда ему было 14 лет, его семья переехала в Туркестан, по причине того, что в месте их проживания были введена обязательная воинская повинность, что было несовместимо с меннонитским вероисповеданием. В возрасте 17-лет он работал при дворе хивинского хана переводчиком; работал христианским миссионером на территории сегодняшнего Кыргызстана. После октябрьской революции 1917 г. меннонитское население деревень выбрало его в качестве делегата и окружного комиссара. Три раза был приговорен к смерти. В 1924 г. ему вместе с женой удалось эмигрировать в Германию. Написал автобиографическую книгу: Янтцен Г. «В далеком Туркестане. Жизнь среди мусульман» Умер в 1959 г. в Голландии.

²⁷ Меннониты – одна из протестантских деноминаций, получившая название от своего основателя, Менно Симонса (1496–1561), голландца по происхождению. В церковном отношении каждая самостоятельно организовавшаяся община существует независимо от других. Именно община избирает своих духовных наставников и проповедников. Для решения дел, касающихся целой общины, созывается «общее церковное собрание», постановления которого утверждаются «конвентом духовных старшин». Конвент является представителем общины перед правительством. Первое переселение меннонитов в Россию, из Мариенвердерской низменности (в Пруссии), состоялось в 1789 году, по приглашению правительства, в числе 228 семейств.

с тогдашним губернатором Туркестана, бароном фон Кауфманом. Узнав о всех проблемах меннонитов, губернатор предложил им переехать в Туркестан.

Там меннонит получит право создавать колонии, свободные от всякой военной службы и от всяких налогов в течение 25 лет. Вернувшись из Петербурга, ходатаи передали это предложение всем общинам. После обстоятельного обсуждения, оно было принято. Это произошло осенью 1879 года.

Зимой отец продал всю землю, двор со всем инвентарем и скот. Ввиду того, что отец был одним из первых, ему удалось все продать по сравнительно высокой цене. Многие, кто продавал позже, оказались в менее выгодном положении.

3 июля 1880 года мы оставили наш любимый, близкий сердцу дом. Когда наша группа из 10 семей, на 18 повозках, поднялась на возвышенность перед Хансау, все остановились. Все сошли с повозок и еще раз посмотрели на родную долину. Сколько слез было тогда выплакано!²⁸

Меннониты (вместе с немцами-лютеранами) добивались успеха не только на своей родине, но и после переселения, на новых местах в Туркестане. Но все же не каждый меннонит смог привыкнуть к условиям проживания в Средней Азии, и вскоре какая-то часть их вернулась обратно, другая же переехала в Америку.

Молотьба (используется молотильный каток).
Аулие–Атинский уезд

В меннонитском селении.
Аулие–Атинский уезд.

.....
²⁸ ЯНТЦЕН, Г. В далеком Туркестане. Жизнь среди мусульман. Бишкек: Луч Надежды, 1993.

Илл. 9: Меннониты в Туркестане. Дома, в которых они жили после переселения.

Источник: *Русский Туркестан. История, люди, нравы.*

<<http://rus-turk.livejournal.com/173435.html>>.

Ниже приводится описание посещения места проживания меннонитов в 1901 году, автором которого является русский экономист, (рожденный в Берлине) Кауфман²⁹: Мы приближаемся к нескольким меннонитским поселкам. Прямо на тракте находится «колóнок» Орлов – это название меннониты принесли с собою из Пруссии, так они назвали и свою первую колонию в Самарской губернии, и другую – в глухих предгорьях Алатау. Внешний вид всех пяти колóнков резко отличаются от остальных русских поселков.

Мы решаем остановиться на ночлег в колóнке Орлов, у *Herr Starosta*. Конечно, нас поят чаем, с какой-то немецким выпечкой и кормят удивительнейшими яблоками, как по размерам, так и по чистоте. И, конечно, разговоры о житье-бытье.

– Хорошо здесь жить, – объясняет нам *Herr Староста*, настоящий Herr, с длинными бакенбардами, с хорошо выбритым подбородком, в городском пиджаке, совершенно под стать его усадьбе, с необыкновенно чистеньким декоративным садиком, двором, выложенным камешками и его гостиной, с городской мебелью. У всех, только, за исключением нищих, – по пять-шесть лошадей и столько же коров.

Немцы, переселенцы из центральных регионов России принадлежали, преимущественно, (больше двух третей) к лютеранскому вероисповеданию. Численность немцев-католиков была гораздо ниже. Прибывающие группы расселялись так, что возникали однородные в конфессиональном отношении польские, немецкие и литовские посёлки. Особенно чётко конфессиональная обособленность прослеживалась у немецких переселенцев. Как и ранее в «материнских» колониях, лютеране традиционно селились с лютеранами, католики с католиками, меннониты с меннонитами³⁰.

Вскоре сельскохозяйственная миграция начала поддерживаться и направляться государством. Казахские степи были так огромны, что они могли принимать переселенцев более трёхсот лет: еще в 50-60-ых годах двадцатого столетия сюда посылали отряды целинников «распахивать целину». С начала XVIII-го столетия и до 1917 года потоки миграции можно разделить на четыре фазы:

.....
²⁹ КАУФМАН, А. А. По новым местам. (Очерки и путевые заметки). 1901–1903. Санкт Петербург, 1905.

³⁰ БУРГАРТ, Л. А. Из истории католической веры и церкви в Казахстане. Усть-Каменогорск, 2012, с. 7.

Начало XVIII-го – первая половина XIX-го столетия. Эта фаза означала перемещение границы русской империи к рекам Урала: Ишиму, Тоболу и верхнему Иртышу и до Алтая. На северо-западе, севере и северо-востоке возникли такие города с населением славянского происхождения. Поблизости перекрестков торговых путей возникали также и татарские торговые слободы и другие населенные пункты.

Период 1824–1860 гг. Русское влияние расширилось на степные, полупустынные области (там, где сейчас находится центральный, юго-восточный, южный и восточный Казахстан). Сюда небольшими группами приходили переселенцы.

70–90-годы XIX-го столетия: Россия овладела прикаспийской областью (полуостровом Мангышлак) и целой Зайсанской котловиной. Данный колониционный период совпал с отменой рабовладения в России (1861 г.) и в это время в Среднюю Азию приходит большое количество славянского населения.

1900–1917: Столыпинская земельная реформа положила начало массовой колонизации всей той территории, где находится сейчас Казахстан, сюда приходили крестьяне из самых различных европейских стран.

Несмотря на то, что власть на местах поддерживала русификацию, она совершенно справедливо опасалась возникновения волнений среди местного населения, ведь, именно, она отвечала за поддержание спокойствия. В то время, когда губернатором был Кауфман, проводивший по отношению к переселенцам умеренную политику, то центральное правительство ни во что не вмешивалось. Кауфман не позволял вновь прибывшим располагаться в районах с уже развитым сельским хозяйством, а разрешал занимать им свободные земли в Степном районе Семиреченской области. Одновременно с этим, он запретил местным жителям продавать землю европейцам ,(а, следовательно, и русским). По этой причине, в течение первых двух десятилетий после установления русского управления Туркестаном, сюда переехало только 2 170 крестьян.

По инициативе военного губернатора Семиреченской области, Колпаковского, в 1868 году были приняты «Временные правила о крестьянских поселениях в Семиречье», определившие порядок колониционного процесса, вплоть, до 1883 г. В соответствии с этими правилами, в распоряжение каждой переселенческой семьи предоставлялось 30 десятин (на каждую мужскую душу), а также, в срок на 15 лет – освобождение от всех налогов и оплата всех судебных издержек в размере до 100 рублей. В 1883 г. вступили в силу новые правила, ограничившие привилегии переселенцев. Размер земельного участка уменьшился до 10 десятин, освобождение от налогов – до трех

лет, следующие три года налоги платились только в половинном размере. В течение трех лет, льготный период освобождения от налогов увеличился до пяти лет. С 1889 года начали действовать опять другие правила, на основании которых полномочия по определению размера предоставляемого переселенцам земельного участка переходили к местным органам власти.

Ввиду самых разных причин, Средняя Азия была для русских переселенцев, действительно, очень экзотичной областью. Среднеазиатские климатические условия: суровые «скандинавские» зимы, летом, наоборот, как в ливийской пустыне, играли очень значительную роль в «привлекательности» этого региона для европейских мигрантов: они не особенно сюда стремились. После Второй мировой войны, в течение, которой в Среднюю Азию из европейской части СССР эвакуировалось около трех миллионов жителей из Украины, Белоруссии, Латвии, Эстонии и Ленинграда, большая часть переселенцев после краткого периода временного проживания, вернулась обратно домой.³¹

И в XIX-ом столетии многие русские переселенцы тоже возвращались обратно домой: им не удалось привыкнуть к условиям Туркестана, так сильно отличавшимся от того, к которым они привыкли. Ниже приводятся воспоминания одного переселенца, Ивана³²: описание его пути (1876 г.) в Туркестан и причины возвращения³³:

Жили мы прежде в лесных сторонах, на левом берегу Волги. Пахотной земли мало; нет-нет, да и выберешь место, и запахнешь в чужом-то лесу, а то бывало и так, что не только для себя, а и на продажу чужой лес рубили.

Илл. 10: Левый берег Волги, 2011. <<http://clubs.ya.ru>>.

³¹ STEIGER, A. J. Republics of Soviet Central Asia. *Far Eastern Survey*, Vol. 15, No. 11 (Jun. 5, 1946), p. 170.

³² Переселенцы в Туркестанском крае. *Родина*. Санкт-Петербург, 1880. № 3, с. 148–161.

³³ Переселенцы в Туркестанском крае. *Родина*. Санкт-Петербург, 1880. № 3, с. 148–161.

Прежде все с рук сходило, а потом в лесах другие порядки завелись. Пришли землемеры, разверстали леса на участки, сторожей насилу нагнали, штрафы пошли – сильно начали допекать штрафами, а потом и по судам таскать. Одолели нас леса – скотину выгнать некуда. Прежде, от этих самых лесов кормились: лыко драли, деготь гнали, пчелу водили, а тут от лесу совсем отступиться пришлось. Пойдут бабы сук собирать – деньги требуют. Порубка случилась – по целой деревне обыск. Пробовали, было, миром участок купить – не продают, вас, говорят, только пусти в лес, а там разбирать не станете. С одного поля семью прокормить нельзя – земли мало, а урожай, если с одного зерна получишь семь зерен, то хвали Бога, что хоть столько дал. Как так можно прожить?!

Однажды в нашу деревню, после нескольких лет отсутствия, вернулся Миколка. Теперь он был хорошо одет, он рассказывал, какая плодородная почва в Азии, у реки Сыр-Дарья: из одного зерна получаешь тридцать зерен. Все, что он сказал, подтвердил и один татарский купец, родом из тех краев. Когда же мы его спросили, как он туда попал, так говорил, что надо ехать сначала в направлении на Самару, потом в Оренбург и оттуда – к Сыр-Дарье, на крепость Казалинск, там вам дадут новую землю.

Собраться в путь было совсем непросто, но в конце концов, в начале зимы, сразу же после того, как выпал снег, мы отправились в дорогу. Мы ехали на санях и с лошадьми мы добрались до Орска, а это уже далеко за Оренбургом, за Губерлинскими горами³⁴.

Мы берегли коней и двигались медленно, на каждой остановке мы расспрашивали о дороге. Ехало очень много людей, некоторые и на шестерых санях, полных самых разных вещей. Мы хотели достичь степи весной. Поблизости Орска мы встретили также обоз с переселенцами из Воронежа. У их телег были колеса, тянули их не кони, а волы, телеги были длинными, с сильными осями, закрепленными на железе, колеса – дубовые. Они говорили, что на санях и с конями дальше ехать невозможно.

Лошадей продали на базаре; хорошо еще, что за русских лошадей в Орске давали рублей по сто за пару, а то и больше. Купили волов, но мелких, других там и нет; рублей по сорок, по пятьдесят за пару платили. Сладили телеги, на каждую телегу по две запасные оси; говорят, как бы еще в дороге третьей не понадобилось. И волов еще запасных прикупить пришлось,

³⁴ В южной части Уральских гор.

татарин встречный посоветовал, да и дай Бог ему за то здоровья; после увидели, что без них бы и не добрались бы.

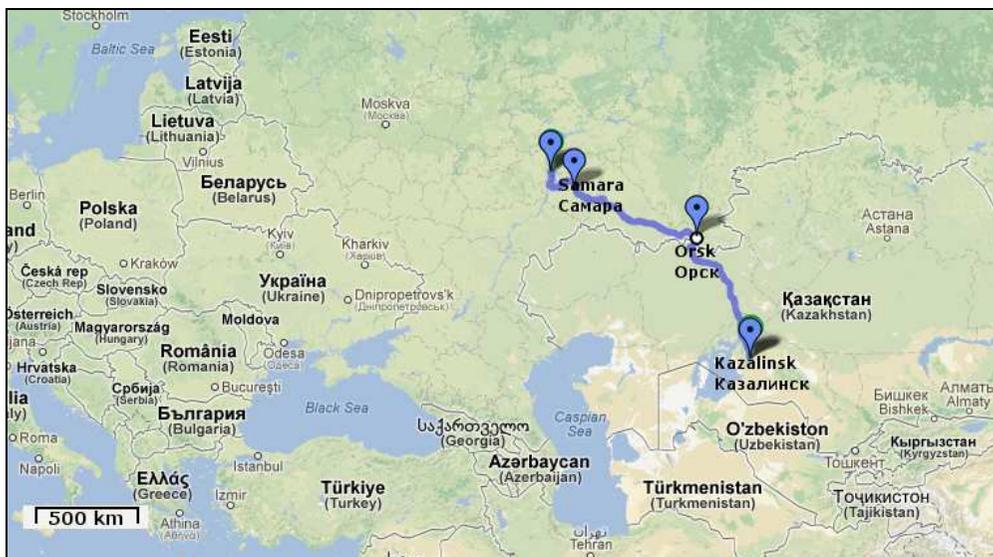
Прошли Орск, зеленые степи кончились, пошли пески да солончаки; дошли до города Иргиза. Мертво и безлюдно в этом городе. На базаре только одних киргизов и видишь, продают коровенок, да чахлых таких, у нас годовая телка рослее; правда, и цена не велика, поторгуюсь, так и за пять рублей отдаст. Переночевали в Иргизе, на рассвете дальше пошли; а что дальше, то хуже: жара и пыль одолевают. Ни кустика, ни травинки не видно, так что бабы и ребятишки начали по сторонам дороги сухой помет собирать, чтобы было чем на привале огонь развести. Ванюшка поминутно кричит: «Мама, пить хочу», – а откуда воды возьмешь, кроме колодезной, и в помине нет. Говорили, что до самого Сыра другой реки и не будет, а колодцы далеко один от другого; не во всяком колодце и вода хороша; есть такая соленая и вонючая, что и скотина пить не станет.

Падать начала скотина, кормить нечем; штук восемь по дороге бросили. Тут на несчастье и бабушка Аксинья разнемоглась, солнцем видно голову припекло; хоть и устроили ей навес из рогожи над телегой, да старуха была шустрая, не сидится ей, как обоз остановится, так и слезет, да от воза до воза и ходит, с каждым поговорить ей хочется. А как занедужилось ей сильно, так на возу пластом лежит, только охает, приподняться не может. Помочь тут нечем; кто на последнем колодце воды запас, принесет ей, а она и пить не хочет; на ночлег стали, кашу сварили – не ест; «смерть, говорит, моя пришла, раньше знала, что в дороге помереть придется, не хотела только вас одних отпустить – то, да и из-за меня вам не след оставаться было, много горя натерпелись, авось, Бог даст, на новых местах лучше будет». На другой день не успели до ночлега дойти, она и Богу душу отдала. Похоронили в песчаном бугре; Петр из истертых осей крест сладил.

Мы добрались до Казалинска, где трава была получше, мы видели айлы, обработанную почву, а вдали, у реки Сыр-Дарья – целый ряд ветряных мельниц, таких же, как и у нас.

В Казалинске мы ждали неделю или две, потом нас отвели на новое место, где-то в трех верстах от города. «Здесь можете строить». Как же мы сможем строить, когда леса тут нет, а за палку толщиной в руку на базаре хотят рубль.

Кой-кто киргизов послушал: на базаре кошменные кибитки купил, рублей по 20, по 30 дал, да ведь кибитка не изба, в ней и печи не приладишь, русскому человеку так жить нельзя; больше на возах ночевали.

Илл. 11: Путь русских переселенцев через Самару и Орск в Казалинск (1800 км).

Стали земли осматривать. Отвели земли под пахоть от реки версты за четыре или пять, мерой не скупилась, правда, было бы только засеять чем; а земля сухая, твердая, песком пересыпана. Как, думали, эту землю пахать будем? Нужно тут поливать землю, воду на нее провести, а как провести, киргизы, мол, покажут.

Пошли соседние киргизские земли осматривать. Урожайи везде хорошие; каждое поле канавками перерезано, по которым вода бежит, запрудят канавку – вода поле заливает. Дошли до реки – подивились. Берег высокий, вода низко; где черпаками, где колесом, чигирем, воду подымают.

Илл. 12: Чигирь (1900).

Петр Саввич УТКИН,
Утро. Чигирь.

(Государственный
Русский музей Санкт-
Петербурга)

<<http://www.artsait.ru>>.

Сенокосов нет, а то клевер сеют, но клевер не такой, как у нас, а высокий, сушат его и в снопы вяжут, рубля по два, по три, говорят, на базаре, за сотню берут – зимой.

Мы советовались, что делать: более половины переселенцев хотели, перезимовав, вернуться обратно, остальные – решили остаться. Хорошие ремесленники, главным образом, плотники, нашли хорошую работу в городе.

На помощь пришли солдаты из города. Наступила зима, сильно дуло, топить было нечем: кончились запасы саксаула и камыша, надо было их закупать. Когда киргизы это увидели, так сразу подняли цены в три раза.

Как только полил дождь, то все крыши потекли, стены новых жилищ размокли. Тот, кто купил кибитку, оказался в немного лучших условиях.

Весна пришла в начале февраля и сразу надо было начать и сев, и орошение. Пахать было почти невозможно, земля была очень твердой. Для орошения потом пришлось поставить чигирь, одного было мало, да и даже трех их не хватило бы на ту площадь, которую им надо было обрабатывать.

В обратный путь Иван, его семья и другие переселенцы отправились в конце марта.

Предыдущая история – это неуспешно закончившийся пример того, как переселенцы не смогли адаптироваться к абсолютно другим климатическим и хозяйственным условиям. Те же крестьяне, которые оказались способны приспособиться к изменению условий, часто достигали сверхвысоких урожаев.

Илл. 13, 14: Туркестан, Голодная степь, группа крестьян – переселенческий лагерь в Надеждинском поселке, 1911.

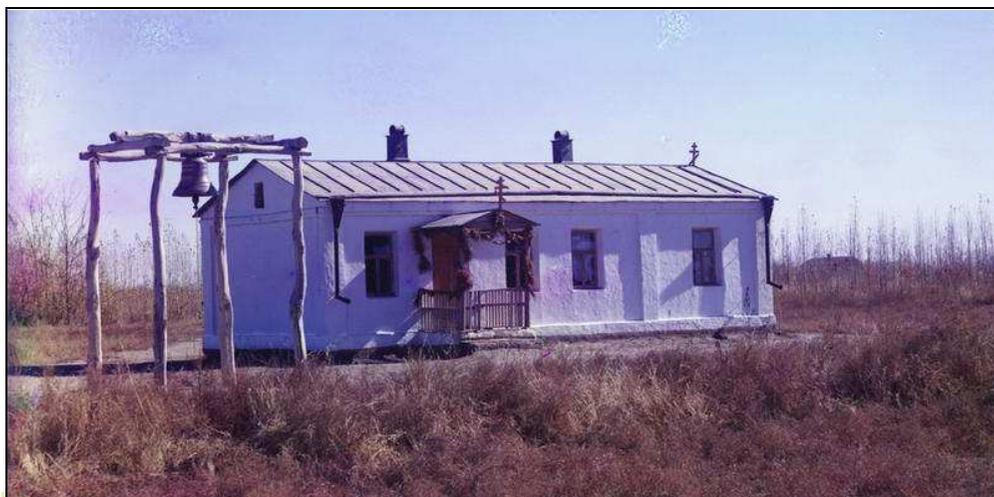
С. М. Прокудин-Горский (Российская империя в цвете).

<http://www.veinik.by/catalog.htm>.

Илл. 15: Туркестан, Голодная степь, Спасский поселок, переселенческий хутор.

С. М. Прокудин-Горский <http://www.veinik.by/catalog.htm>.

Илл. 16: Туркестан. Голодная степь, поселок Спасский, молитвенный дом, 1911.
С. М. Прокудин-Горский <<http://www.veinik.by/catalog.htm>>.

В некоторых частях Туркестана ситуация была прямо противоположной: на территории сегодняшнего Кыргызстана, в окрестностях озера Иссык-Куль, климат был очень благоприятный, (несравнимо лучше, чем степной и полупустынный), здесь также была плодородная почва. Той было вначале больше, чем достаточно, так как, большинство местного киргизского населения земледелием не занималось и, только кочевало со своими стадами по горам.

О приходе русских на Иссык-Куль рассказывает **Юра** (см. сноска 154, с. 133), живущий в приозерном поселке Тамга:

На территорию современного Кыргызстана наш дедушка пришел после 1850 г.: родственники со стороны отца пришли сюда из Курской губернии, а со стороны матери, из Воронежа.

Русские шли по северной стороне озера Иссык-Куль и оставались там, где кому понравилось. На южном берегу, там, где теперь Боконбаево, основателем осады стал Кольцов, поэтому и поселок стал называться Кольцовкой³⁵ и, только, позднее его переименовали на Боконбаево.

Телеги, на которых русские пришли в поселок Тамгу (карта на с. 51), тянули быки. Кроме земледелия, переселенцы занимались охотой – на памирских *архаров* (горных баранов Марко Поло), зайцев, серн. Когда они пришли в Тамгу, им пришлось

³⁵ По данным Киргизской советской энциклопедии, Кольцовка была основана в 1912 году.

выкорчевать облепиху, которой здесь было огромное количество и потом только начать обрабатывать, и удобрять почву.

Дедушка матери – Семен Николаевич Николаев, (Юрин прадедушка) пришел в Каракол³⁶, где им был построен самый первый дом в городе. Переселенцам должны были выкорчевать кустарник, подготовить поле, подвести *арыки*, а почва тут была очень плодородной: из 1 ведра картофеля было собрано 10 мешков, из ½ ведра пшеницы получали 8–10 мешков. Большой урожай приносило и выращивание овощей. Кроме того, было возможным и пользоваться такими дикорастущими плодами, как облепиха, дикая смородина – хватило только натянуть руку и сорвать. Поэтому такие места, русским пришлось по душе.

Киргизы, которые жили в окрестностях, были кочевниками, но у них тоже были какие-то свои поля, где они сеяли просо для того, чтобы потом из него делать *бозо*, которое потом они пили вместо пива.

2.1.1. Переселение в Туркестан других народов

Миграция дунган и уйгуров из Китая. В Туркестан переселялось не только славянское население – эта территория стала целевой и для других народностей, искавших здесь более безопасную жизнь. В конце XIX-го столетия на территорию современного Кыргызстана бегут после неудавшегося восстания из северо-западного Китая тысячи дунган (китайских мусульман).

Сами дунгане называют себя потомками афганских, арабских, турецких и иранских купцов, торговавших в прошлом в китайской среде и бравших в жены китайнок. Дунгане говорят по-китайски (диалект Ганьсу) и исповедуют суннитский ислам. В Китае использовали арабский алфавит, в Кыргызстане и Казахстане сейчас пользуются азбукой.

Название «дунган» использовалось, только, на территории царской России и в СССР³⁷; в Китае им почти не пользовались – собственное название «хуэй» (лица смешанного происхождения, метисы, назывались там так же дунгусами³⁸).

³⁶ Каракол был основан в 1869 году, с 1889 года он назывался Пржевальском и с 1922 года – опять Караколом, с 1939 года – Пржевальск и с 1992 года – опять Каракол.

³⁷ Русский историк и путешественник Г. К. Гинс называет китайских переселенцев, живших в области Семиречья, *таранчами* и *дунганами*. ГИНС, Г. Очерки из поездки по Семиречью. *Исторический вестник*, 1913, № 10.

³⁸ Сообщение Салмаса Юсупова из киргизского Ырдыка.

В царское время дунгане высоко ценились в России: они были отличными земледельцами и садоводами, их орошаемые поля часто служили примером всем остальным. Дунгане занимались торговлей, земледелием, они очень славились своими типичными ресторанами.

Мусульманское население жило, прежде всего, на территории сегодняшнего западного Китая (провинция Синьцзян³⁹). Китайское правительство часто очень сильно притесняло таких мусульман, что приводило к восстаниям. В 1862 году было очередное восстание против китайского правительства, а в 1867 году дошло до установления независимого Илийского султаната, (можно сказать, что определенная форма султаната существовала уже в 1864 году, когда при восстании объединились отряды дунган и уйгуров). Китайское правительство, естественно, жестоко подавило все волнения. О подавлении восстания пишет Пржевальский, посетивший область через десять лет.

Старики рассказывали нам, что когда китайцы устали убивать людей оружием, то они собрали толпы мужчин, женщин и детей, отвели этих несчастных в горы, где сбрасывали их в глубокую пропасть. Говорят, что тогда было убито не менее 10 000 человек. Были помилованы только те повстанцы, которые отказались от ислама и приняли новую религию, буддизм.⁴⁰

В 1877–1878 гг. одна часть дунган бежала из Китая в Семиречье/Джети-Суу (из китайской провинции Шан-Си), а другая – на территорию современного Кыргызстана (из провинции Кан-Су).

Дунгане бежали от китайцев в 1877 году. Это было зимой и им пришлось идти через перевал Торугарт. Ввиду того, что во время восстания китайцы убили всех мужчин, то в группе беженцев были, главным образом, жены и дети. Был лютый мороз и много снега, множество беженцев замерзло и до цели дошла, только, их третья часть. Когда дунгане были уже за границей, их начали обстреливать киргизы: они думали, что перед ними – китайцы. Но

.....
³⁹ Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), (уйг. رايونى رۇيغۇى ئاڭشەنجا, Шинжан Уйгур аптоном (синьцзянский вариант; советский вариант – автоном) райони, кит. 新疆维吾尔自治区, также, кратко, Синьцзян, кит. «новая граница» или «новые рубежи») – регион на северо-западе Китая. Самая большая по площади территориально-административная единица КНР. Исторический топоним – Восточный Туркестан.

⁴⁰ ПРЖЕВАЛЬСКИЙ, Н. М. *Монголия и страна Тангутов*. Том I., Санкт-Петербург, 1875.

тут дунгане начали молиться по-арабски, так что киргизы поняли, что перед ними тоже мусульмане и сразу же перестали стрелять.

Я родился уже в Милянфане, моей маме и сестре удалось пройти этот путь.

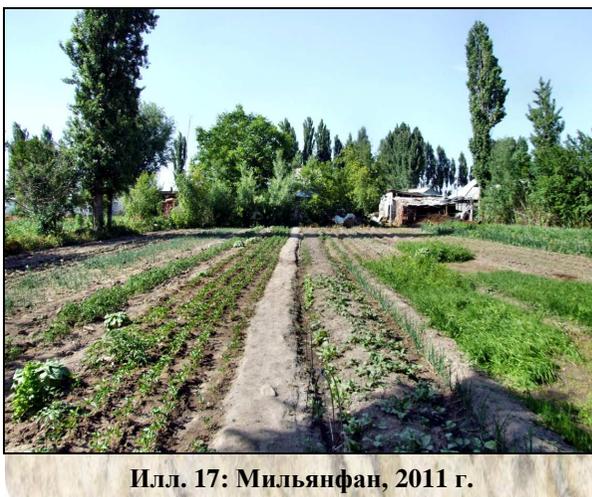
На ту территорию Кыргызстана шло всего три группы:

- одна группа шла в направлении на Ош, эти сейчас, наиболее, ассимилированы, они говорят уже не по-дунгански, а больше на узбекском языке.
- Вторая группа шла в направлении на Каракол (Пржевальск).
- Третья группа шла в Токмак, Чуйскую долину через Нарын и перевал Ат-Баши.

Дунганам пришлось разделиться на три группы для того, чтобы избавиться от преследования китайских войск.

Когда они пришли к озеру Иссык-Куль, то в 1880 году они основали у *арыка* деревню Ырдык – та раньше была больше сегодняшнего областного города Каракол. Те, что пришли в Пишпек, жили там, где сейчас Киевская улица и они говорят, что раньше улица называлась Дунганской. Они были земледельцами, поэтому они не хотели оставаться в городе и сразу же начали искать какую-то землю. В 1924 году они основали деревню Милянфан (Рисовая долина) и оказались способными создать урожайные поля там, где раньше было болото.⁴¹

Илл. 17: Милянфан, 2011 г.

⁴¹ Ответ анкетированного, область Милянфана и Ырдык.

Карта 7: Путь дунган из Китая на территорию современного Кыргызстана.

Беспокойства и беспорядки в китайской провинции русская армия использовала в своих интересах и в 1871 году под предлогом защиты султаната от китайцев она оккупировала эту территорию. На основании договоренности русского и китайского правительства, заключенной 24-ого февраля 1881 г. в Санкт-Петербурге было определено, что править здесь опять будет Китай. В то время, как таранчи, (так назывались тюркоязычные мусульманские земледельцы, ведущие происхождение из Китая) и дунгане смогут в течение года переселиться на территорию России, где они примут русское подданство. Русское правительство хотело с помощью переселенцев экономически укрепить приграничные области и, тем самым, ослабить китайскую сторону. Оно обещало им такие условия, которые были бы наиболее близки тем, что у них были в предыдущем месте проживания и обещало позволить им сохранить традиционные методы хозяйствования, прежде всего, оросительное земледелие.

К этому периоду относится вторая волна дунганской миграции (1881–1884 гг.). В течение первой и второй волны миграции на территорию России переселилось более 10 000 дунган.⁴²

Переселенцам была предложена земля в долинах рек Заилийского и Джунгарского Алатау. Но, все-таки, большинство было размещено на проживание в неорошаемой части рек Чилик, Илли и Тургень, где им предстояло самим строить системы орошения. Ввиду того, что таранчи

⁴² RIMSKY-KORSAKOFF DYER, Svetlana. Karakunuz: An Early Settlement of the Chinese Muslims in Russia. *Asian Folklore Studies*, Vol. 51, No. 2 (1992), pp. 243–278.

переселялись целыми деревнями, их поселения выглядели компактно. Каждое хозяйство получило для обработки земельный участок размером 10 десятин, но из-за недостатка воды они были способны обрабатывать, только, часть своих участков: без орошения использование земли становилось невозможным. По данным 1897 г., в Семиречье жило 55 815 уйгуров и 15 276 дунган.⁴³ С начала 1921 года таранчи вступили в союз с пришлыми Кашгарцами (Кашгарлыки), этноним «уйгуры».

Дунгане вместе с уйгурами переселялись на территорию России и позднее и, иногда, их принуждали тут оставаться силой, ниже это описывает Бувихан-апа⁴⁴:

Наши предки пришли из города Аксу, находящегося недалеко от Кашгара (Карта 7 на с. 47). Сюда они пришли в 1910 г. Мой отец Элахун работал на бая Турдахуна и перегонял скот из Кашгара в Токмак. Скот обменивали на товар. Но потом границы были неожиданно закрыты и судьба разлучила их с родным домом.

В то время в Токмаке требовались рабочие, поэтому отец с его другом Рустамом работали на стройках и построили много домов и государственных зданий. Они были первыми строителями моста через реку Чу, между Казахстаном и Кыргызстаном. Отец остался в Токмаке, тут он и женился. Я родилась в 1914 году и училась в той школе, которую основал Шакирхан-тура, отец нашего первого президента восточного Туркестана⁴⁵, Алихана-тура (Алихан Тура Сагуний). После коллективизации, в 1930 году, я вышла замуж за Тейвахуна Умарова, переселившегося сюда из Кашгара.

Приход татар. В XIX веке, у Иссык-Кульского Каракола возникло село: сначала чисто русское, позднее, и татарское, под названием Тамга (см. сноски 49, с. 50). Интенсивная миграция российских татар в Среднюю Азию, в первую очередь, относится к концу XIX века.

Причиной этого стало ухудшение религиозной ситуации и принудительный переход к православию в европейской части России. Татары признавали, в основном, суннитский ислам, тех, кто принял православие, называли «ногайбаки».

.....
⁴³ БАРАТОВА, Г. С. *Формирование уйгурской и дунганской диаспор.* In: МАСАНОВ, Н. Э. et al. *История Казахстана. Народы и культуры.* Алматы: Дайк-пресс, 2001, с. 221.

⁴⁴ 94 года (записано в 2008 г.), уйгурка, родилась в г. Токмак, со свадьбы живет в Кен-Булуне.

⁴⁵ Восточно-Туркестанская республика (ВТР), была кратковременным просоветским государственным образованием на территории трех (Илийского, Таченского и Алтайского) северных округов провинции Синьцзян Китайской республики в 1944–1949 годах.

Илл. 18, 19: Тамга, 2011 г.

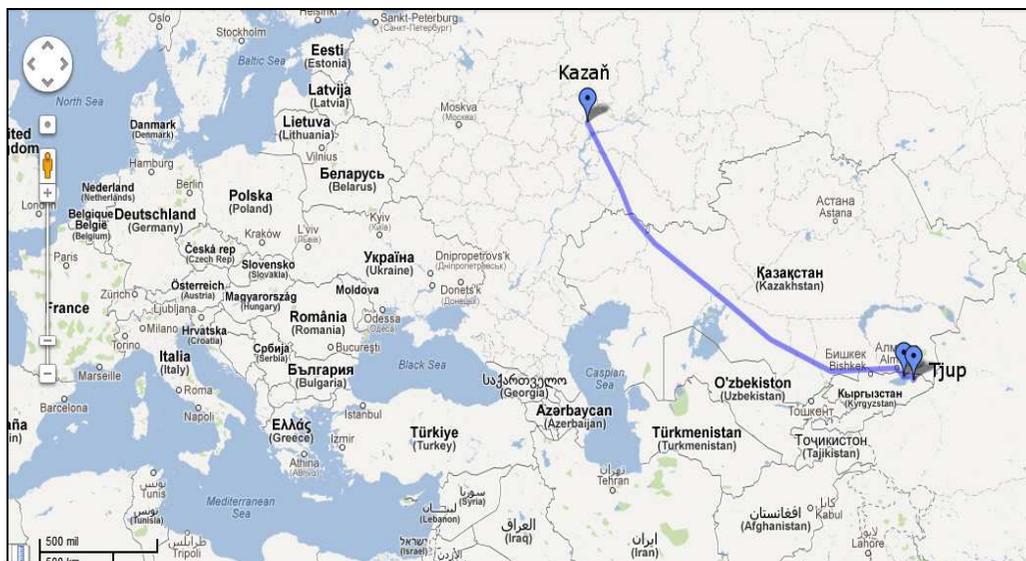
Тамга – это деревня, основанная русскими, пришедшими сюда после отмены рабовладения в шестидесятые годы XIX-го

столетия. Получив свободу, они остались безземельными. Когда на Иссык-Куле были путешественники Пржевальский⁴⁶ и Семенов-Тяньшанский⁴⁷, они говорили, что здесь есть свободные земли, поэтому сюда пришли русские.

Русские основали деревню Самодоровку и жили в ней до 1916 года, до киргизского антирусского восстания. Русские сбежали, а на их место пришли татары, а так же с гор – киргизы. Ещё в 50-е годы XX-го столетия соотношение татар и киргизов в Тамге было почти одинаковым, сейчас киргизов стало намного больше. Татары были родом из Поволжья и пришли в Тюп через г. Верный (Алма-Ата).

⁴⁶ Николай Михайлович Пржевальский (*31. 3. 1839 – †20. 10. 1888) по праву входит в число самых значительных путешественников по Средней Азии: результаты их экспедиций вложили огромный вклад в познание неизвестных до тех пор земель. Но в его трудах ни киргизам, ни тем территориям, где сейчас находится Кыргызстан, не было уделено много внимания, так как маршруты всех его экспедиций проходили прежде всего там, где сейчас находятся Китай и Монголия: монгольская в 1870–73 гг., лобнурская и джунгарская 1876–77 гг., 1-ая тибетская 1879–80 гг., 2-ая тибетская 1883–85 гг., последняя, в 1888 г., закончилась для него трагически: охотясь на реке Чу, он заболел и умер в г. Каракол у озера Иссык-Куль.

⁴⁷ Экспедиции Пётра Петровича Семёнова (*1827 – †1914) положили начало научному изучению Средней Азии. В 1856–1857 гг. он исследовал Тянь-Шань, где, кроме изучения озера Иссык-Куль, (он установил, что у озера нет стока), местной флоры и фауны, он также периодически регистрировал и сведения, касающиеся жизни местного населения.

Карта 8: Дорога из Казани через Верный (Алма-Ата) в г. Тюп (≈3 000 км).

В царское время служба в армии была обязательна, семье оставляли только одного сына – кормильца. Если сыновей было много, то идти служить надо было всем. У одной семьи моих родственников было четыре сына, они написали, что все сыновья из разных семей и им удалось избежать службы в армии.

Мои⁴⁸ предки, где-то около 1850 г., переселились из Казани в Семеновку, а в 1916 г. – в Каракол. Они не участвовали в боях между киргизами и русскими.

После революции 1917 г. татарам дали Липинку (1919 г.), находившуюся от Каракола. Там им не нравилось и они пытались уйти оттуда. Так они нашли плодородное место – Тамгу⁴⁹, где были дома, покинутые три года назад русскими.

Придя сюда в 1919 году, каждый хозяин получил земельный участок – 0,6 га сада, 1 га лугов и 1 га пастбищ. В 1921 году умер мой дедушка – первый татарин в Тамга.

⁴⁸ Султан (*1933).

⁴⁹ Название Тамга происходит из выражения Тамга Таш, где Таш – камень, тамга – буква, печать. Здесь речь идет о предмете, связываемом с Чингисханом – на камне была выбита молитва „О мани падми хум“, скорее всего, теми буддийскими монахами, которые пришли сюда вместе с Чингисханом.

Карта 9: Тамга.

Большинство татар в Кыргызстане относилось к местной интеллигенции, многие из них были учителями и основателями первых киргизских школ, принимали участие в развитии промышленного производства – строительстве одной из первой, основанной фабрике (кожевенный завод) – это заслуга одного казанского татарина.

В начале XX века в Караколе, позже в Бишкеке (Пишпекке) и в Токмаке на татарском языке шли первые театральные представления на территории сегодняшнего Кыргызстана. В 1912 г. в Пишпекке жило около 600 татар (менее 4 % населения), была здесь также и татарская улица.

Остальные татары поселились на юге Кыргызстана, в городах Ош и Джалалабад. В Сулюкте жило в 70-х годах XX века около 60 % татар и этот город, иногда, называется Татаробадом.⁵⁰

2.1.2. Восстание против русской власти

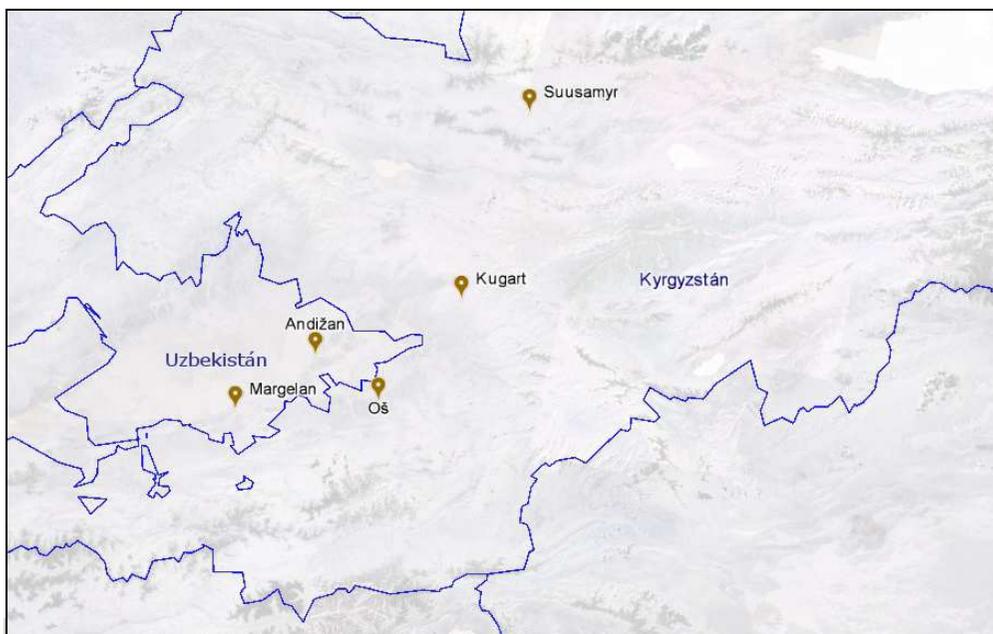
Серия восстаний против Кокандского ханства, начавшаяся в 1845 г. – Ош, 1847 г. – Наманган), продолжалась в 1885 году – в Фергане, в 1892 году – в Ташкенте, а в 1898-ом – привело к новому восстанию в Андижане, но в этот раз уже против русской власти. Наибольший размах восстание достигло в Андижане, в его главе стояли

⁵⁰ АКЧУРИН, В. А. *Татары в Киргизии. Вечные странники*. [онлайн]. Татарская рассылка, №35 (78), 2004 [цит. 8. 12. 2008]. Доступен: <http://tatarica.narod.ru/archive/03_2004/78_19.03.04-2.htm>.

мусульманские религиозные деятели бывшего Кокандского ханства. Они стремились достичь того, чтобы восстание перекинулось в другие места Ферганской долины – в города Ош и Маргелан. Есть архивные подтверждения того, что предводителям восстания удалось установить связи с кугартскими и суусамырскими киргизами.⁵¹

Руководителям восстания, все-таки, удалось объединить под религиозными знаменами около 2000 человек. Но у них не было никакого огнестрельного оружия, а только пики, кинжалы и топоры.

Поэтому русская армия легко и без особых потерь подавила волнения, казнив, впоследствии, 18 лидеров восстания.

Карта 10: Андижанское восстание (1898 г.).

2.2. Джадидизм в Туркестане

Уже со времен русско-японской войны (1904–1905 гг.), сильно ослабившей Россию, после волны забастовок⁵² и русской революции 1905-го года на многих местах России возникло множество националистических и революционных групп. В это время в Туркестане, (включая наполовину самостоятельные государства

⁵¹ Российский государственный исторический архив (РГИА), фонд 391, опись 2, дело 184, лист 171 (Б. Ф. Муцхлынин).

⁵² Например, в 1904 году прошла забастовка нефтяников в городе Баку, в результате которой был заключен самый первый в России коллективный договор между рабочими и владельцами нефтяных участков.

Бухары и Хивы /Хорезма), вошло в силу движение под названием *джадидизм* (на арабском языке «джадид» – означает «новый», в противовес кадимизму – «кадим – старый»).

Центрами джадидизма стали города Бухара, Ташкент, Фергана и Самарканд. Первоначальной целью *джадидистов* стало проведение школьной реформы, она должна была внести изменения в школьное образование и создать условия для развития светских школ. К уже имевшимся требованиям в области культуры добавились другие, касающиеся административных реформ; после революции 1917 года появлялись требования предоставить Туркестану автономию.

Джадидизм – это просветительское движение, ставившее превыше всего образование и, выдвигавшее, в качестве своей главной идеи абсолютно другой, чем ранее, принцип упорядочения государства: государство учреждается не для того, чтобы удовлетворять интересы ограниченных групп людей, а наоборот, лидеры должны быть заинтересованы, прежде всего, в достижении благосостояния народа и общества. Одновременно с этим, здесь четко прослеживалось стремление перенимать лучший опыт у развитых государств, независимо от их вероисповедания или национальной принадлежности.

Несмотря на то, что в джадидизме появлялись секуляризационные тенденции (стремление отделить религию от государства), все-таки, это

Илл. 20: Азиатская школа (Мулла Насреддин, 1910 г.)

<<http://zerrspiegel.orientphil.uni-halle.de>>.

движение по своему характеру было религиозным, исходило из ислама и применяло свои новые методы обучения внутри религиозных школ, называвшихся «*медресе*». Первая джадидская школа была открыта в 1898 году в Коканде, а в 1911 году в Туркестане уже было таких новометодных школ уже 63 и в них училось 4 106 учеников. Большинство учителей в школах было татарами.⁵³

.....
⁵³ BAZARBAYEV, K.; ASHIMKHANOVNA, A. Z. Jadids Movement in Central Asia in the Late 19th and the Early 20th Centuries. *Asian Social Science*, Vol. 8, No. 8; July 2012, p. 225–237.

Судьба дала *джадидистам* очень мало времени на создание новой системы школьного образования – после большевистской революции их методы обучения быстро устарели и им на смену пришли методы советской системы.

Бухарский джадидизм немного отличался от всех других тем, что прежде всего он принес требования снизить налоговое бремя для крестьян и мелких торговцев, постепенно он преобразовался в тайное, довольно многочисленное общество, членами которого были представители самых широких слоев бухарского населения.

Единство политических требований бухарских джадидистов описывает Заки-Валиди :

Все бухарские джадиды в своей борьбе за свержение эмира объединились с русскими. Однако, они были против установления неограниченной оккупационной власти России. Их единство в этом вопросе было достойно всяческой похвалы.⁵⁴

Джадидизм был довольно близок к тем движениям, которые позже приводили в ужас советских представителей, среди них самым расширенным был, по-видимому, *пантюркизм*, возникший уже во второй половине XIX-го столетия. Его целью было объединение всех тюркских народов – от Крыма через Турцию и до Средней Азии, под лозунгом – «*Единство в языке, мыслях и делах*».

Заки-Валиди подчеркивает так же просветительскую деятельность одного из представителей джадидского движения.

Усман Ходжаев, ныне (1920 г.) живущий в Стамбуле, был сыном купца из рода Атаходжаевых из города Ош в Ферганской долине. После окончания медресе в Бухаре, в 1910 году он приехал в Стамбул, там организовал для молодёжи из Бухары «Дом обучения и воспитания», а возвратившись в Бухару, он организовал джадидистские медресе, наподобие «школы Гаспринского»⁵⁵ в Крыму, стал издавать газету. В дни, когда я приехал в Бухару, он был полномочным представителем правительства в Восточной Бухаре.⁵⁶

.....
⁵⁴ ЗАКИ ВАЛИДИ, Т. *Воспоминания*. Уфа: Китап, 1998.

⁵⁵ Исмаил Гаспринский (1851–1914) – интеллектурал из крымских татар, один из основателей *пантюркизма*.

⁵⁶ ЗАКИ ВАЛИДИ, Т. *Воспоминания*. Уфа: Китап, 1998.

Джадидизм носил характер организованного движения приблизительно до 1910 года, когда в Средней Азии начало проявляться влияние других революций – турецкой (1908) и персидской (1905–1911). Часть *джадидистов* очень активно поддерживала социалистическую революцию, но все же часть их в двадцатые годы присоединилась к *басмачам*.⁵⁷

С джадидистским движением было тесно связано и возникновение исламской партии Шура-и-Исламия, основанной в марте и быстро распространившейся по всему Туркестану, так как, она взяла под защиту все вновь возникающие мусульманские организации, целью которых было получить национальную и религиозную независимость Туркестана от России.

Во время сталинского террора, представители джадидистов были систематически ликвидированы: Абдукадир Мухиддинов (†1938), Абдурауф Фитрат (†1938), Файзулло Ходжаев (†1938) и др.⁵⁸

Кимсан Молдо Шады кызы – это старая женщина, живущая в деревне Марказ Кадамжайского района Баткенской области. Она рассказала о своем муже, на судьбу которого повлияла борьба джадидистов и большевиков.

Из Марказа до Ферганы более 25 километров. Именно здесь в 1918–1920 гг. произошли главные события Ферганской долины:

- – здесь был центр сопротивления новой большевистской власти, джадидистские мусульмане добились учреждения кокандской мусульманской автономии, во главе которой стал Мустафа Чокай.
- – главными противниками в Фергане были русско-украинские колонизаторы, центр которых находился прямо в Фергане.

Защитником интересов местного населения, воевавшим против большевистского правительства, стал прославленный *басмач* Мадаминбек. В те очень непростые времена он был начальником милиции в городе Маргелан, позже он стал командиром десяти тысячного красноармейского конного отряда и воевал на стороне большевиков – см. с. 99. Он работал совместно с Тураром

.....
⁵⁷ ХОДЖАЕВ, Ф. *Избранные труды в трех томах*. Ташкент: Фан (АН УзССР, Институт философии и права АН УзССР, Институт истории партии при ЦК КПУз, Институт истории АН УзССР), 1970.

⁵⁸ KOKAISL, P., PARGAČ, J. a kol. *Lidé z hor a lidé z pouští: Tádžikistán a Turkmenistán*. Praha: Univerzita Karlova, Filozofická Fakulta, 2007, s 53–54.

Рыскулбековым⁵⁹, членом туркестанского реввоенкомата (Военно-революционный комитет).

Отец Кимсан-апы получил мусульманское образование, поэтому она представилась, как дочь Молдо Шады кызы. Ясно, что в советское время она никогда не отважилась бы никому припомнить то, что она – дочь *молдо*⁶⁰.

С самого начала новой власти, мой муж – Сатар ажы уулу молдо Абдраим (1905–1996) стал преследоваться, как враг народа. Это было в 1918–1920 годы. Его обвиняли в том, что его отец был *ажы* и совершил *хадж* в Мекку, что его отец был *молдо* и богат. Мой муж с 12 лет учил в медресе в г. Вуадиль, который сейчас находится в Ферганской долине, Узбекистан. Этот район находится по соседству с Кадамджайским районом Баткенской области. Как он рассказывал, в то время, когда он служил в Красной Армии, на него пришел донос из его деревни. Ему пришлось скрываться далеко от семьи в течение долгих трех лет. Потом, в конце 20-х лет двадцатого столетия, его, как кулака, выслали во Владивосток. Там он пробыл три или четыре года и вернулся домой, работал истопником на железной дороге, получил травму ноги – ему раздробило кости в щиколотке.

После возвращения из ссылки – его снова начали преследовать и не только его, но и, например, молдо Камара. Поэтому они убежали в Таджикистан, в Сарыкол, где они пробыли в Каратегине у местных киргизов около пяти лет. Они вернулись домой только после того, как баев и подобных перестали преследовать и посылать в тюрьму.

Отец моего мужа, Сатар-ажы, спасаясь от ареста, убежал куда-то к Узгену. Что случилось с их скотом и другим имуществом, я уже не могу сказать.

2.3. Образование

Видимо, джадидисты были правы, школьная реформа, действительно, была очень нужна.

.....
⁵⁹ Рыскулов Турар Рыскулович (26.12.1894–10.02.1938), тоже Рыскулбек или Рыскулбеков. Видный государственный деятель, председатель ЦИК Туркестанской АССР. По сведениям органов НКВД, Т. Рыскулов расстрелян в Москве 10 февраля 1938 года.

⁶⁰ Молдо – это слово (звание), которое добавлялось к имени мужчины, получившему мусульманское образование. Имеется в виду мулла (мусульманский священнослужитель) или образованный человек. Молдо мог принадлежать к религиозным лидерам.

Несмотря на то, что дети получали образование, у них могли возникнуть проблемы с его дальнейшим применением. Таджикский писатель Садриддин Айни⁶¹ описывает, как он учился читать в деревне, недалеко от Бухары и позже, в самой Бухаре.

Садриддин Айни.⁶² Я отучился в школе, но читать там не научился. Я был способен прочесть только то, что я уже читал в школе. И то, только в той книге, которую мы уже изучали. Если же мне в руки попало что-то, что мы раньше не читали или же читали, но в другой книге, я не уже ничего понимал. (...) В бухарских медресе мы разбирали арабский язык, морфологию, словообразование, логику, риторику, естественные науки; с религиозной точки зрения – правила ритуального умывания, поста, погребения, путешествие в Мекку, *закат*, принципы купли-продажи, правила рабовладения и освобождения рабов, правила оформления вступления в брак и развода, другие подобные положения шариата, знание которых было необходимо для религиозных и государственных деятелей.

Математику и литературу мог изучать каждый, кто захотел, это было сверх программы. Эти предметы были необязательными. Родной язык не изучался вообще, каждый его осваивал, как мог, или по книгам, или в процессе жизненного общения.

Школьные правила были таковы, что ученик мог отучиться в школе и не научиться ни читать, ни писать. (...)

Обучение в медресе заканчивалось в девятнадцать лет. Кому-то могло показаться, что тот ученик, который посвятил изучению всех книг и учебников и, в течение, девятнадцати лет разбирал все вопросы, из них исходящие, стал отличным знатоком всего этого. Нет, это было совсем не так.

Учебное расписание и метод, как использовались книги на занятиях, оставались еще с четырнадцатого столетия неизменными в течение четырех или пяти столетий, со времен строительства Москвы при Иване Калите и походов Тамерлана.

Но все же некоторые люди, которые прошли обучение в бухарском медресе, стали образованными людьми. Правда, таких людей было так мало, как фруктовых деревьев в соляной пустыне.

.....
⁶¹ Садриддин Айни *15. (27.) апреля 1878–† 15. июля 1954 г., родился в бухарском эмирате, учился в медресе, участвовал в установлении советской власти в Бухаре. В 1950 году он получил Сталинскую премию по литературе.

⁶² AJNÍ, Sadriddín. *Buchara*. Praha: Svět sovětů, 1952. Дополнительная доступность: <<http://central-asia.su/publikace-sa/aini.htm>>.

Ясно, что они не получали свои знания ни в медресе, ни в схоластических спорах, ни механической зубрежкой. Они приобрели знания, благодаря своим исключительным способностям и постоянному упорству.

Здесь, когда мы говорим о джадидистском движении и его стремлении к реформе образования, хорошо будет дать краткую характеристику советской системы образования, которая стала парадной витриной Советского Союза. Без сомнения, в области образования удалось достичь огромного прогресса, что заключалось, прежде всего, в ликвидации неграмотности.

Ниже приводится таблица, где показан резкий рост числа учащихся в советское время. Из всех советских республик самый большой рост студентов средних школ был зарегистрирован в Киргизской Советской республике. В 1914–15 гг. число студентов во всех школах составило почти 7 тысяч. В 1936 году количество студентов увеличилось почти в 33 раза, то есть на 227 тысяч. Имея в начале, в 1914-ом году, только 500 учащихся средних школ, республика достигла в 1936 году число в 172 раза больше – 86 тысяч студентов.⁶³

Республика (территория соответствующей республики)	Студентов во всех школах (тыс.)		Из этого студентов в средних школах (тыс.)	
	1914-15	1936-37	1914-15	1936-37
Армянская ССР	34	242	3	204
Азербайджанская	72	549	11	380
БССР	265	969	30	610
Грузинская ССР	155	658	28	461
Казахская ССР	105	930	9	431
Киргизская ССР	7	227	0,5	86
РСФСР	5531	17658	566	9894

⁶³ *Osnovnye pokazateli razvitiya narodnogo hozjajstva sojuznyh respublik: Čast' II. Umerjannaja imperija* [онлайн] 2009 [цит. 2011-09-09]. Доступен: <http://lost-empire.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=17052&Itemid=9>.

In HERRMANNOVÁ, Z. *Postsocialistická transformace společnosti ve Střední Asii. Případová studie v jižním Kyrgyzstánu, oblast Batken*. Praha, 2012. Diplomová práce (дипломная работа). Česká zemědělská univerzita v Praze, Provozně ekonomická fakulta. Vedoucí práce (руководитель работы) Petr Kokaisl.

СССР	7853	27611	823	16641
Таджикская ССР	0,4	199	---	22
Туркменская ССР	7	161	2	74
Украинская ССР	1661	5227	168	4160
Узбекская ССР	16	791	6	319

Таблица 1: Количество студентов в советских республиках.

Источник: СССР – СТРАНА ВЕЛИКОГО СОДРУЖЕСТВА НАРОДОВ. [онлайн]. 2009 [цит. 16. 12. 2011]. Доступен:

<http://lost-empire.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=18403&Itemid=9>.

In HERRMANNOVÁ, Z. c. d.

	1913	1940	1945	1950	1966
Количество студентов в школах всех типов – (тысяч)	7 ⁽¹⁹¹⁴⁾	334	228	343	657
Из того учеников 5-10 (11) класса	0,3	110	72	118	343
Количество детей в детских садах (тысяч)	-	7	14	10	73
Количество вузов	-	6	6	7	8
Из того записанных студентов (тысяч)	-	3,1	3,8	8,6	36,7
Количество средних специальных заведений	-	33	25	29	36
Из того зарегистрированных студентов (тысяч)	-	6,0	5,8	10,6	35,4

Таблица 2: Количество студентов в Кыргызстане.

Источник: Основные показатели развития народного хозяйства союзных республик. [онлайн]. 2009 [цит. 18. 12. 2011]. Доступен:

<http://lost-empire.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=17052&Itemid=9>.

In HERRMANNOVÁ, Z. c. d.

Эржигит Шакиров⁶⁴ вспоминает свои студенческие годы. В среднюю школу он поступил в девять лет и закончил ее в седьмом классе, в 1946-ом году. В том месте, где он жил, 10-летней школы не было, поэтому ему пришлось посещать школу в другом селе, Халмионе. Время, когда он здесь учился, было послевоенное и жизнь была очень тяжела.

Студентам здесь негде было жить, им приходилось спать на сене и прикрываться брезентом. Учебные предметы были те же, что и в наше время: киргизский и русский язык, математика, химия, физика – Эржигиту очень хотелось изучать другой иностранный язык, он говорил: «Здесь не было никого, кто бы мог нас учить».

Он также жалуется на недостаток учителей киргизского языка. В то время учителем киргизского языка был татарин. Благодаря знанию географии и истории, Эржигит мог продолжить обучение

⁶⁴ Родился в 1931 г., выходец из села Охна (Баткенская область).

в Ферганском педагогическом институте. Там он стал специализироваться на истории, но на русской. Это Эржигит объясняет следующим образом: *«Мы изучали русскую историю, потому что здесь не было никаких материалов по киргизской. Не было также никаких материалов об истории других народов. Мы, не зная нашу собственную историю, отлично знали русскую»*.⁶⁵

Эржигит окончил школу в 1953 году, потом он пошел работать в Узбекистан, где он оказался единственным человеком в районе, получившим высшее образование. С 1956 года и до 2000 года он работал в Охне учителем в местной школе.

Абдухапар Бекебаев.⁶⁶ Советская школьная система функционировала очень хорошо. Советский Союз дал нам хорошее образование. В то время большинство предметов изучались очень глубоко. Никаких специализаций тогда не было. Нам было сказано, какие предметы нам надо изучить.

Сейчас Абдухапар работает учителем общеобразовательных предметов в Ошском государственном университете, который ранее закончил.⁶⁷

Калия Янузакова⁶⁸, описывает ситуацию во время войны: *«Я ходила в школу, только, четыре года. Потом мне пришлось оставить учебу и помогать своей семье – началась Вторая мировая война. Это очень грустно, но у меня нет никаких воспоминаний со школьных лет, так как, это было очень давно и училась я очень короткое время. Во время войны в деревне не было никаких мужчин, и мы – женщины выполняли все мужские обязанности: работу на фермах, уборку сена. Не было никаких машин, все приходилось делать вручную»*.⁶⁹

⁶⁵ BALTABAEV, Akyzbek. *The Propagandist: Erjigit Shakirov (Kyrgyz, 1931)*. [онлайн]. Preserving Kyrgystan's History, 2010 [цит. 23. 10. 2011]. Доступен: <http://www.centralasianhistory.org/index.php?option=com_content&view=article&id=75:the-propagandist-erjigit-shakirov-kyrgyz-1931&catid=34:interviews&Itemid=29>.

In HERRMANNOVÁ, Z. c. d.

⁶⁶ Родился в 1945 г. недалеко от города Ош, второго по величине города в Кыргызстане.

⁶⁷ JONBEKOVA, Rayhon. *The Teacher: Abdukhpar Bekebaev (Kyrgyz, 1945)*. *Preserving Kyrgystan's History* [онлайн]. 2010 [цит. 24. 10. 2011]. Доступен: <<http://www.centralasianhistory.org>>. In HERRMANNOVÁ, Z. c. d.

⁶⁸ Фермерша из области Кара-Балга, род. в 1928 г.

⁶⁹ ANNAMURADOV, Maksat. *The Beet Farmer: Kaliyjan Januzakova (Kyrgyz, 1928)*. *Preserving Kyrgystan's History* [онлайн]. 2010 [цит. 14. 10. 2011]. Доступен: <<http://www.centralasianhistory.org>>. In HERRMANNOVÁ, Z. c. d.

Истории Эржигита и Абдухапара дают нам возможность лучше представить ситуацию в школах в советское время. Если бы не было Советского Союза, то Эржигит точно не ходил бы ни в восьмилетнюю, ни в среднюю школу, ни в вуз; Абдухапар тоже не смог бы получить то образование, которым он так гордится. Условия для учебы часто были довольно тяжелы. Некоторым приходилось ходить в среднюю школу очень далеко и там не было возможности где-то переночевать. Не было так же возможности заниматься своей собственной историей и учить киргизский язык с киргизским учителем. У тогдашних студентов не было также возможности, ни в среднем учебном заведении, ни в вузе – выбирать те предметы, которыми бы они хотели заниматься более подробно. Содержание предметов было также очень широко, без какой-либо конкретной специализации. Здесь также видно стремление советской власти русифицировать школьное образование, что так же становилось источником недоразумений с местными жителями.

В этом месте необходимо упомянуть о том, что путь к образованию политически ненадежным лицам, а часто и их потомкам, был отрезан.

Келдибек Солтонбеков.⁷⁰ Я родом из деревни Кызыл-Эмгек в Джумгалском районе, но та школа-интернат, в который я ходил, находился недалеко от города Токмак, в деревне Ак-Бешим. К нам из Центрального Комитета пришел Казакбаев, родом из Чимкоргона (деревня недалеко от Ак-Бешим). Из всей школы Казакбаев взял только трех детей, их потом послали в Омск, в военное училище. В городе Фрунзе мы в течение трех дней проходили медосмотр, проверяли, можем ли мы служить в армии. Я прошел комиссию, но перед отъездом мне сказали, что, вследствие, того, что мой отец был осужден по политическим причинам, меня нельзя послать в военное училище. Это было в 1946 году, мне было 18 лет.

Когда я сказал об этом своему отцу, тот расплакался и сказал, что мне надо было написать другое имя, например, Койчуман Тайчиман. Мне нельзя было поступать в университет. Я не был ни пионером, ни комсомольцем, поэтому я не носил пионерский галстук, а я так хотел его носить и быть, как все остальные дети. Учителя мне сказали, что мне нельзя носить пионерский галстук, потому что, я – сын контрреволюционера.

Доносы в НКВД на детей близких родственников писали сами наши родственники, например, Бектурсын из Кызарта, Джумалу из Кызыл-Туу, Жантемир из Кулжыгача. По моим расчетам, было

---

⁷⁰ 84 лет.

расстреляно 82 члена рода Курманкожо, а из нашего рода Байболот-Жолболот – 12 людей.

Несмотря на то, что в общем, образование воспринималось, как однозначно, положительная вещь, оно также могло иметь свои отрицательные стороны. Прежде всего, надо сказать об огромном идеологическом давлении, оказываемом на учеников всех типов школьных учреждений. Критическое мышление уничтожалось уже в зародыше. Целью идеологической обработки детей было так же создание «советского человека», полностью преданного партии и революции... Это тоже являлось составной частью школьной программы.

Ввиду недостатка и школ, и учителей, доходило до того, что во многих городах создавались школы-интернаты, дети туда ходили уже с первого класса. Их воспитание проходило под более сильным влиянием школы, чем собственных родителей. Родителей такие дети видели очень редко. Это могло стать одной из причин того, почему во время сталинских репрессий, некоторые дети так легко отрекались от своих родителей в том случае, если их называли «врагами народа».

Сейитбек Жаанбаев. Все характеристики киргизов предреволюционного периода, содержащиеся в литературе советского времени, говорили о них, как о дикарях, которые никогда не ходили в школу и не умели ни читать, ни писать. Это далеко не так.

Нами была издана книга о Балбак-батыре, написанная на основании *санжыра* – устного предания, сохранившегося в памяти и передававшегося в течение долгих столетий. Эти *санжыры* были записаны моим дедом Адылом, большим книголюбом. Я слышал прямо от него, что в Жумгале была *Курмандын мектеби*. Ее называли Курмановой школой, потому что, ее основателем был *манап* по имени Курман. Он нашел учителя из ногайцев (татар). Местные жители называли его Ногой молдо.

В Кочкоре была школа Каната (Канаттын мектеби), в Чуе была Дурдун мектеби, в Кемине стояла школа, которую построил Шабдан. И мой дедушка, и мой отец читали книги, написанные на арабском языке и азбукой.

После окончания университета я работал на юге Кыргызстана, там я вспомнил о дедушкином рассказе. До революции, в Ала-Буке стояла школа, построенная Нурмолдо. В Намангане (сегодняшнем Узбекистане) недалеко от базара стоит мечеть под названием Киргизская. Её построил знаменитый Алымбек-датка,

в мечети работали киргизские муллы. Мне об этом рассказывали старожилы.

В городах Ош, Маргелан, Коканд, Коргон Тюбе (Курган-Тюбе) и других были такие школы, где учились дети. Когда я работал в этом районе, то детям в школе рассказывали о школе Нурмулда.

На основании того, что я слышал и что мне удалось узнать о тех школах, я написал в 1986-ом году статью, которая при посредстве местного учителя Таштаналиева, была напечатана в республиканской учительской газете «*Мугалимдер газетасы*». Учитель передал статью поэту Абдужапару Эгембердиеву, работавшему в учительской газете.

После того, как вышла статья, меня вызвали в Ала-Букинское районное отделение КГБ. Там меня спрашивали, где я нашел сведения о школе Нурмулда. Это было медресе, где изучали только религиозные предметы. За то, что я рассказывал об этом детям в школе, меня обвинили в политической неграмотности. Я ответил, что мне стало об этом известно из рассказа моего деда и, что в медресе изучали арабский язык, эсеп (математику) и Коран. Я спрашивал деда, учили ли там также и историю, а дед отвечал, что нет, но в медресе их учили, что такое *улут* (народность), *урук* (племя), *уруу* (род), *эл* (народ). Он объяснял мне, что *урук* – это племя Балбак, *улут уруу* – это Курманкожо, которые соединились в *уруу*, а это – Саяки. У народа (*эл*) есть своя территория, язык и государство. Я думаю, что у них был предмет – история. В эсепе учили математику.

Этого нет в истории киргизской педагогики, об этом вообще никто не говорит.

Илл. 21: Советская пропаганда: система школьного образования. Сравнение советской и американской систем школьного образования

Источник:
<http://polit.ru/media/archive/idea/bo_brovnikov_05.jpg>.

2.4. Русская революция в 1905 г.

После русской революции 1905 года, целью которой было улучшение положения рабочих и крестьян, начали возникать новые профсоюзные и политические организации, рабочие начали бастовать, а крестьяне, будучи более активными, жгли и разоряли барские усадьбы, беспокойства с применением насилия стали нормой. Царь был вынужден выдать манифест о предоставлении гражданских прав, всеобщем праве участвовать в выборах учредить думу, имеющую право принимать все законы, за исключением государственного бюджета.

В 1906 году премьером правительства стал Петр Столыпин, при нем обвиняемые в политическом насилии сильно наказывались (только в 1908–1909 гг. по этой причине было приговорено к смерти 3 682 человека), он также приступил к аграрной реформе. Будучи опытным и успешным хозяйственником, Столыпин понимал желание крестьян владеть землей, он начал большую программу внутренней миграции.⁷¹

Община. После революции 1905 года в России были упразднены *общины*⁷² (совместная собственность производственных сил с полным или частичным самоуправлением) и общинное равное пользование землей. Русская община была фактически учреждением феодального типа, из нее нельзя было выйти в одностороннем порядке.

Ситуация изменилась 9. 11. 1906 года, когда русское правительство выдало постановление, на основании которого стало возможным

.....
⁷¹ ŠVANKMAJER, M. *Dějiny Ruska*. Praha: NLN, 1995, s. 282–285.

⁷² Община – это сообщество людей, характерное прежде всего для первобытнообщинного общества. Ее главные характеристики – коллективное владение производственными средствами и полное или частичное самоуправление. Известны следующие формы общин: родовые и соседские. Родовая община – это форма первобытной организации, члены которой принадлежат к одному роду и один род, фактически, равен одной общине. В период первобытнообщинного строя, община – это общераспространенная универсальная административно-территориальная единица, являющаяся носителем всех общественных функций: это одновременно коллектив производственный (коллективное владение производственными средствами), семейный (состоит из родственников), политический (полностью или частично автономный, есть свои представители), он так же характеризуется принадлежностью к одному и тому же культу. Соседская община – это форма организации общества во время перехода *от родо-племенного* строя, когда высокоразвитые общины способны существовать и при феодальном строе. Община прежде всего это – производственная и политическая единица, и принадлежность к ней определяется прежде всего местом проживания и только потом родственными отношениями. Соседская община типична для сельскохозяйственных обществ, ее главная характеристика с точки зрения экономики – это полное или частичное владение землей, коллективный сельскохозяйственный труд при использовании соседской взаимопомощи, общее пастбище и т.д. Для России была типична *соседская община*. (По материалам энциклопедии «СоJeСо»).

выходить из общины. Столыпинская аграрная реформа позволила приобретать в частную собственность долю в общинной земле, пользователями которой являлись крестьяне. Целью реформы стало создание в деревнях на базе старой общины независимого сословья частных крестьян с сохранением имущества

Предполагалось, что земля для финансово крупных субъектов будет браться из фонда совместного общественного имущества – *общины*. Кроме того, самые лучшие общинные земельные участки были преобразованы на *кулацкие*⁷³ *отрубы* (те земельные участки, которые перешли в частное владение) и *хуторы* (такой же земельный участок, но расположенный обособленно, где также имеются хозяйственные и жилые здания).

Царскому правительству не удалось везде ввести частную собственность: до 1917 года *хуторы* и *отрубы* составляли десятую часть крестьянских хозяйств, и прежде всего на северо-западе (по соседству с Прибалтикой) и на юге – юго-востоке (юг Украины, предгорья Кавказа, центральное Поволжье). В остальных губерниях, как правило, удержалась *община*.

Вышедшие из *общины* крестьяне среднего достатка и бедняки, – в количестве 1 200 000 человек, продали около 4 миллионов десятин⁷⁴ своей земли *кулакам* по сильно заниженной цене. Правительство предприняло шаги по переселению этих „лишних“ крестьян – русские крестьяне в поисках земли часто направлялись и в очень удаленные регионы, в том числе и в Центральную Азию. Нельзя сказать, что принятые меры были успешными: крестьяне, как правило, возвращались из новых мест домой.

Интенсивность общинного землепользования разных мест России (и потом и Советского Союза) сильно отличалась: в то время, как в европейской части община была устранена, (включая преобразования патриархальной семьи) и на тех самых отсталых местах до 40-ых лет XX-го столетия, в некоторых местах Средней Азии хозяйства общинного типа сохранялись, вплоть, до распада СССР.

.....
⁷³ Кулак (крестьянин) – в дореволюционной России обеспеченный, самостоятельно хозяйствовавший и использовавший наемный труд крестьянин, во владении которого могло находиться и до 200 га земельных площадей. В русской деревне этот социальный слой возник вследствие столыпинской реформы и революции 1905-го года. («Оттова» энциклопедия).

⁷⁴ 1 десятина = 1,093 га. После Октябрьской революции, в связи с переходом к метрической системе мер, в соответствии с декретом СНК РСФСР от 14 сентября 1918, применение десятины было ограничено, а с 1 сентября 1927 запрещено.

В то время, как переселение в Туркестан проходило вначале без конфликтов с коренным населением, то после 1905 г., когда оно приобрело массовый характер, произошли принципиальные изменения. Причиной этого стал возрастающий недостаток земельных участков, когда местные кочевые племена получали нормированный земельный надел: 30–60 десятин на одну кибитку (юрту), то есть, на одно хозяйство и, часто, эти участки не годились даже под пастбища⁷⁵. Из-за этого многие киргизы стали безземельными, позже безутешность их ситуации спровоцировала вооруженное восстание.

Томский переселенческий пункт 190*8* г. *Алтай* мѣсяць *15* число. 16

Количество переселенцев на пунктъ.	Распределение вновь прибывшихъ за день переселенцевъ.				Распределение выбывшихъ за день переселенцевъ.							
	Оставшихся отъ прошлаго дня. душъ.	Прибыло вновь.	Выбыло.	Остается въ саду, число.	ПРИБЫЛО.			ВЫБЫЛО.				
					Число семействъ.	Число семейныхъ душъ.	Число холмовъ и одиночекъ.	Число семействъ.	Число семейныхъ душъ.	Число холмовъ и одиночекъ.		
Взрослыхъ душъ м. пола	14	5	5	14	1) Изъ Россіи	2	11	—	1) Обратнo въ Россію	—	—	3
" " ж. пола	15	5	5	15	2) Изъ другихъ мѣстъ Сибири	—	—	—	2) Въ другія мѣста Сибири	2	11	—
Дѣтей до 10 лѣтъ	16	5	5	16	3) Изъ ближайшихъ подрайоновъ	—	—	4	3) Въ ближайшіе подрайоны для осмотра, или водворенія	—	—	1
Всего . . .	45	15	15	45	Всего . . .	2	11	4	Всего . . .	2	11	4

Илл. 22: Протокол количества переселенцев, г. Томск, 15. 1. 1915

Источник: <<http://pereselenie.gato.tomica.ru/i/3211/390/scan3937.jpg>>.

2.5. Восстание в 1916 году

К 1916 году дошло до самого крупного восстания среднеазиатского населения против русского правительства. В наше время оно получило самые различные оценки ученых. Такое отсутствие единства мнений типично для этого вопроса.

Большая Советская Энциклопедия⁷⁶ при оценке этого восстания подчеркивает его рабоче-крестьянский характер:

⁷⁵ *Восстание киргизов и казахов в 1916 году*. Бишкек: Асаба, 1991, с. 85.

⁷⁶ ТУРСУНОВ, Х. Т. *Среднеазиатское восстание 1916*. [онлайн] Большая Советская Энциклопедия (БСЭ) [цит. 15. 11. 2012]

Доступен: <<http://bse.sci-lib.com/article105534.html>>.

... выступление угнетённых народов Средней Азии и Казахстана в период первой мировой войны 1914–18 гг. против колониальной политики царского правительства России. Война привела к усилению национального и колониального гнёта (рост налогов, податей, введение военных реквизиций и различных сборов на нужды фронта).

Восстание было направлено против царских властей, империалистической войны, а также против местной административной верхушки, помогавшей русским чиновникам в их грабежах и насилиях.

Начавшись как антиколониальное и антивоенное, восстание постепенно перерастало в антифеодальное. Лишь в некоторых незначительных по масштабу районах феодально-клерикальным элементам удалось спровоцировать реакционные выступления националистического характера. Основными движущими силами восстания были дехкане и скотоводы, а также трудящиеся массы города – рабочие и ремесленники.

Оценка восстания в советской историографии звучит обычно довольно положительно: оно хорошо вписывается в сюжет рабоче-крестьянских восстаний против феодальных (и капиталистических) эксплуататоров. Одновременно с этим, – это пример несовершенной революции, а той совершенной может быть только революция социалистическая. Нигде в советских источниках не говорится о том, что это был бой против русской власти, употребляется только выражение «*бой с царской властью и местными правителями*».

История Касымалы Баялинова, рассказывающая о положении киргизских беженцев в Китае была опубликована в 1957 г. в журнале «Литературный Кыргызстан»⁷⁷. Ее стиль отвечает официально принятому: восстание подается, как классовый бой против эксплуататоров:

Март тысяча девятьсот семнадцатого года. Мы находимся в Китае, близ города Уч-Турфан⁷⁸.

В 1916 году киргизский народ поднял восстание против своих угнетателей – царских колонизаторов и их приспешников – баев и

⁷⁷ БАЯЛИНОВ, К. Весна в Тянь-Шане. *Литературный Кыргызстан*, № 5 (17), Сентябрь – октябрь 1957 г., с. 90–95.

⁷⁸ Wushi (Uqturpan).

манапов. Однако оно было жестоко подавлено. Тысячи киргизских семей, спасаясь от преследований карательных отрядов, бежали в Китай. В поисках пищи и работы, многие из них проникли в глубь Синьцзяна до Ак-Су, Черного города⁷⁹ и Урумчи на востоке и до Кашгара на западе.

Не имея ни скота, ни продуктов для дальней дороги, мы осели в Турпане. Мне тогда, только что, исполнилось пятнадцать лет. Я и мой пятилетний братишка, лишившись родителей, находились на попечении бабушки Сейилкан и ее сына Джеенбая.

Жили мы у уйгурского бая Сабит-ахуна. Для жилья он предоставил нам коровник. С большим трудом мы привели в относительный порядок нашу «квартиру»: забили щели двери войлоком, натаскали на земляной пол сена, которое служило нам постелью. В счет платы Сабит-ахун взял меня в услужение, сделав своим *малаем*.

С прибытием беженцев Сабит-ахун стал быстро богатеть. Помимо дешевой рабочей силы, он скупал за бесценок имущество киргизов.

(...)

Вот и базар. Народу на нем видимо-невидимо. Большею частью – это опухшие от голода, еле передвигающие ноги беженцы-киргизы. Немало тут и нищих, просящих подаяния. Беженцы не имели денег и, чтобы как-то просуществовать, предлагали себя в услужение, распродавали свои жалкие пожитки, а некоторые – даже детей.

Этот «товар» пользовался здесь большим спросом. Особенно падки на него были местные богатеи. Из мальчика в недалеком будущем вырастет хороший работник, а девочку через несколько лет можно сделать своей младшей женой.

Советский учебник истории описывает восстание следующим образом:

В кочевых и полукочевых областях Средней Азии и Казахстана ситуация была еще хуже. Правительство продолжало забирать землю у киргизов и казахов и отдавать ее русским переселенцам.

⁷⁹ Яньци / Карашар (Yanqi).

В 1915 г. русским помещикам, чиновникам и кулакам было отдано 1 800 тыс. га лучшей земли казахов и киргизов. Непрерывные военные реквизиции лошадей, рогатого скота и шерсти совершенно разорили дехкан. Притеснения и поборы со стороны местных властей усугубляли бесправие населения. Поводом к широкому восстанию трудящихся в Средней Азии явился приказ царского правительства в июне 1916 г. о «реквизиции» (призыве) населения от 19 до 43-летнего возраста на рытье окопов и другие фронтовые работы, хотя по царским законам местное нерусское население освобождалось от воинской повинности. Одновременно восстание было направлено и против феодально-байской верхушки, которая осуществляла «реквизицию» при помощи взяток и других злоупотреблений⁸⁰.

В историях советского времени, русские, (далее только эксплуатируемый рабочий класс) показывают местному населению правильный путь и приводят их к революции:

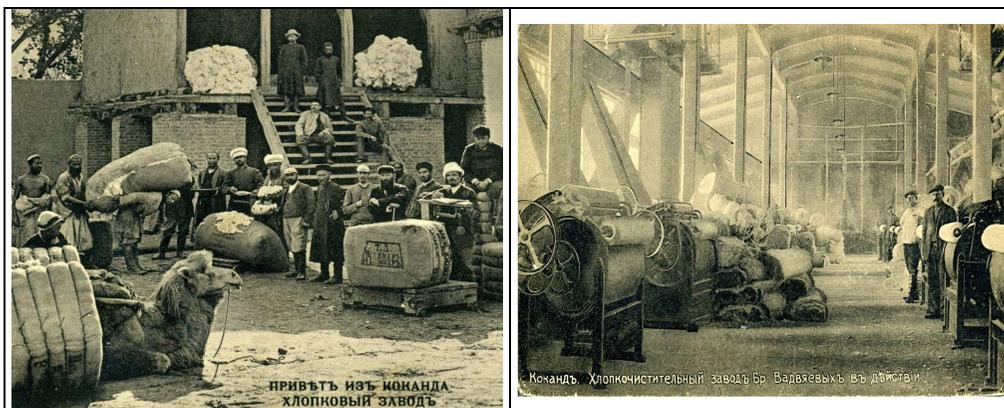
Хамдамжон Талибжанов.⁸¹ В 1916 г. я поступил на работу на маслозавод Андреева. Устроиться сюда мне помог русский товарищ. Во время обеденных перерывов русские рабочие регулярно проводили с нами беседы. Я помню, как они рассказывали нам, что Ленин отстаивает интересы бедных и указывает им путь к освобождению. Они рассказали нам также, что Ленин руководит борьбой бедняков за свои права.

Мы работали тогда по 12 часов. Таскали тяжелые кули со жмыхом. За такую изнурительную работу мы получали по 1 руб. 20 копеек в день. Русские товарищи в своих беседах открывали нам, рабочим-узбекам, глаза, указывая на наше бесправное и тяжелое положение.

В этот период на заводе Андреева были созданы тайные рабочие группы, собиравшиеся в час дня, когда все отдыхали. Они проводили собрания и о чем-то говорили между собой, собираясь по углам по пять-шесть человек. На завод часто являлась полиция, жандармы, приставы, но обнаружить ничего не могли.

⁸⁰ *История СССР*. Часть третья. Учебник для 10 класса средней школы. Москва: Учпедгиз, 1952, с. 122–123.

⁸¹ В боях за советскую власть в Ферганской долине: воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны 1917-1923 гг. Ташкент: Издательство Академии наук Узбекской ССР, 1967. Дополнительный источник: <<http://wiki.central-asia.su/tmpe205.htm>>.

Илл. 23: Завод по переработке хлопка, г. Коканд.

Источник: <<http://s005.radikal.ru/i212/1209/91/db8bb77155e1.jpg>>.

После восстания 1916-го года, повстанцы из рядов местного населения (киргизского, узбекского, ...) совсем не различали, каковы политические убеждения местных русских или к какому классу они принадлежат – восстание было направлено против всех русских, без исключения.

Причины восстания и его ход описываются военным губернатором Семиреченской области:

**Донесение военного губернатора Семиреченской области ген.
Фольбаума туркестанскому генерал-губернатору**

О беспорядках, происшедших в Семиреченской области в связи с
набором рабочих

Где и в чем выразились беспорядки

Недовольство киргизов, как основное настроение массы, приведшее к открытому бунту, замечалось давно.

После объявления высочайшего указа о наряде рабочих в начале июля, в киргизской среде агитаторами очень настойчиво стал распространяться слух о введении воинской повинности, что и послужило ближайшим поводом сначала к пассивному сопротивлению распоряжениям властей, а затем и к открытому неповиновению и беспорядкам во многих волостях...

Смута и паника охватили целые волости: приграничные волости Лепсинского и Джаркентского уездов в половине июля стали уходить в Китай, другие – в степи Балхаша или же в горы. Рабочие киргизы убегали от русских, воруя лошадей и скот. Первым значительным столкновением нужно считать нападение киргизов Эмельской и Барлынской волостей 24 июля – 1 августа на Тахтинский таможенный пост и с. Пограничное в Алакульской долине, вызванное желанием киргиз прорваться в Китай. Набеги повсюду сопровождались грабежами, пожарами, зверскими убийствами и уводом в плен женщин и девушек. Нападение было произведено сразу на все незащищенные поселки северного и южного берега озера. Население, невооруженное и неподготовленное, бросило дома и имущество и бежало; на дороге киргизы грабили и избивали, а поселки поджигали. Бунтующие волости Пишпекского уезда и южного берега Иссык-Куля Пржевальского уезда в половине октября, под давлением военных отрядов, бежали через перевалы в Кашгар, а кара-киргизы северного берега Иссык-Куля и киргизы рода Атбан Нарынкольско-Чарынского участка направились по Текесу в Кульджинский район.⁸²

Главным импульсом к началу восстания послужил призыв местного населения на тыловые работы для русской армии; там оказалось возможным откупиться от призыва, что воспринималось многими призывниками, как очередная несправедливость. Следующие истории были записаны от трех участников восстания, ставших, в дальнейшем, членами большевистской партии. В их понимании это, однозначно, был бой с эксплуататорами.

Бузрукходжа Усманходжаев. Я работал секретарем «Мелкокредитного товарищества» в Риштанекой волости, когда в 1916 г. началась мобилизация на тыловые работы. Хорошо помнится, как вспыхнуло народное восстание. Толпы озлобленного населения с возмущением бросались на царскую администрацию, *мингбаши, юз-баши, аминов*. Были избиты *мингбаши* Шакирниаб, Абдурахман Амин и др. Карательные

⁸² К истории восстания киргизов в 1916 г. *Красный архив*, № 3 (16). 1926. Доступен: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XX/1900-1920/Kirgiz_1916/text.htm>.

отряды жестоко расправились с восставшими, но не сломали волю свободолюбивых народов Средней Азии⁸³.

Абдурахман Султанов: В 1916 г. за 400 рублей я вынужден был поехать вместо одного из байских сыновей на тыловые работы на Украину в г. Чернигов. Я неплохо владел русским языком и рабочие-узбеки выбрали меня старшим. В Чернигове русские и узбекские рабочие установили прочную связь с большевистской подпольной организацией. Большевики – члены этой подпольной организации объясняли нам, что война носит империалистический характер. Особенно, большое внимание уделял рабочим-узбекам т. Богдан Богданович (фамилии его я не помню). Рабочие-узбеки вместе с русскими рабочими принимали участие в демонстрации, организованной в связи с победой Февральской буржуазной революции. После победы Февральской революции я вернулся в Коканд и поступил на работу сторожем в филиал Московского учетного банка⁸⁴.

Расулджан Мадаминов⁸⁵. Мой отец умер, когда мне было 9 лет. Жить нашей семье было тяжело, поэтому я нанялся на работу к купцу Мирзаджану Садыку, торговавшему хлопком. В 1916 году, когда была в разгаре первая мировая война, мой хозяин, купец Салиджан-байбачи Алимджан Ходжиев, поехал в Петроград, к царю Николаю Второму. Он, в качестве представителя всех баев Ферганской долины и от имени туркестанских промышленников, землевладельцев и купцов, желавших доказать свою преданность царизму, попросил царя мобилизовать часть местного населения туркестанского края на помощь царской армии.

Когда Салиджан вернулся из Петрограда, это был апрель или май 1916 года, он созвал специальное собрание для того, чтобы

⁸³ Бузрукходжа Усманходжаев (род. в 1896 г.) член КПСС с 1924 г., крестьянин, активный участник восстания 1916 г.). In *В боях за советскую власть в Ферганской долине: воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны 1917-1923 гг.* Ташкент: Издательство Академии наук Узбекской ССР, 1967.

⁸⁴ Абдурахман Султанов (1892–1956 гг.) член КПСС с 1928 г., установил в 1916 г. в Чернигове тесную связь с местной подпольной организацией большевиков. Член «Союза трудящихся мусульман», источник: *В боях за советскую власть...* с. d.

⁸⁵ Расулджан Мадаминов, род. в 1895 г. In *В боях за советскую власть...* с. d.

обсудить вопрос мобилизации местного населения, его можно было подключить к тыловым работам. В этом собрании приняли участие баи, государственные служащие, крупные купцы, влиятельные лица г. Коканда, а также крупные баи и духовенство из Ферганской долины.

Салиджан говорил, что милостивый государь разрешил своим рабам – жителям Туркестана, не служить в армии, а только работать в тылу на вспомогательных работах. Поэтому мы – рабы царя Николая Второго обязаны внести свой вклад в защиту нашего государства своих сыновей: у кого было три сына – должен дать два из них, если есть два сына – дать одного. Если родители не хотят отдавать своих сыновей, они могут послать вместо него другого человека.

Я стал «добровольцем», и меня взяли вместо сына моего хозяина Икрама-байбачи. Таких, как я, было в Коканде больше 1000 человек. Все они были бедняками или сиротами, получившие от бая оплату в размере 165–700 рублей. На левой руке у призывников была прикреплена нашивка «доброволец». В качестве сопровождения у нас были *унбоши* (десятники), *южбоши* (сотники) и переводчики – всего около 200 человек.

В Коканд приехал генерал-губернатор Туркестана Куропаткин, устроивший смотр этих «добровольцев» и, убедившись в том, что местные баи – капиталисты, помещики и торговцы сделали все, что нужно для мобилизации, приказал отправить мобилизованных эшелонам к месту назначения.

Наборы рабочих в тыл привели в разных областях Кокандского уезда к вооруженным столкновениям: в Араванской области крестьяне отказались отдать своих сыновей и убили представителя области. Наиболее активными участниками протестов были сами призывники.

Нас, призывников, привезли под охраной, местом нашей работы стала область от Аральска до Эмбы.

В конце 1916 года к нам, неизвестно почему, приехал Салиджан. В это время, из-за недостатка теплой одежды и обуви, большинство рабочих страдало от обморожений. Салиджан даже не мог зайти к рабочим, так как, ему угрожали топорами, ломami и обзывали его предателем своего народа. От верной смерти его спасли, только, офицеры и казаки.

В 1917 году, после февральской революции, я и несколько моих друзей вернулись из Эмбы в Коканд. Сразу же на другой день ко мне пришли большие баи и выспрашивали меня о том, что я знаю

о большевиках и что стало причиной возвращения солдат из тыла армии. Мне не хотелось им отвечать, поэтому они написали на меня жалобу кокандскому военному комиссару Временного правительства Мединскому и меня посадили в тюрьму на 17 суток.

В подобном ключе звучат и воспоминания участника восстания в Ферганской долине Т. Мадалиева, по его мнению, нет сомнения, что восстание было результатом плохой социальной ситуации местного населения.

Тожибой Мадалиев⁸⁶. Я и мой отец, работая с утра до ночи на нашей маленькой земле, большую часть урожая тратили на оплату различных налогов и долгов. Особенно тяжелым было положение бедных дехкан, похожих на меня. Мы были вынуждены платить разные налоги, такие, как плата за меру (танаб)⁸⁷, за сторожа, за воду, подношения и т. д.

После объявления указа о мобилизации, почти все население города – ремесленники, кустари, бедные крестьяне и безработные на рассвете собрались около Урдатаги, куда пришел и я со своими махалинцами. Здесь собралось примерно более 15 тысяч человек. К 9–10 часам сюда подошли царские и местные чиновники города, среди которых были тысяцкие, сотрудники полиции и несколько беков. Собравшиеся начали выражать недовольство: «Мы не пойдем работать *мардикерами* (поденщиками)».

Эти слова были слышны со всех сторон площади, становилось шумно. Представители администрации не хотели даже слушать, обращались с угрозами к народу, в результате чего, началась стычка между ними и толпой. Тысяцкие – Мавлонбек и Махмудбек, полицейский стражник – старшина полиции были убиты, после чего я со своими единомышленниками погнались за полицейскими, убежавшими к зданию кинематографа, находившегося в Урдатаге. Ворвавшись в помещение, мы сорвали висевший на стене портрет царя Николая и растоптали его. Затем бунтари разошлись, чтобы продолжить борьбу в своих махаллях. Я со своими друзьями тоже вернулся в свою махаллю.

⁸⁶ Узбек, род. в 1892 г., Маргелан, махала Чукуркуча. Отец – бедный крестьянин, он сам был крестьянином (дехканином), сведения предоставлены в 50-е годы, в то время, когда они жили в г. Маргелан. In АБДУЛЛАЕВ, Р. М. (ed.) *Устная история в Узбекистане: теория и практика*. Сборник материалов конференции. Выпуск I. Ташкент: Институт истории Академии наук Республики Узбекистан, 2011, с. 142.

⁸⁷ Танаб – единица длины, 39,9 м.

Ночью этого же дня прибыли казаки и солдаты из Ферганы для подавления восстания, они избili и арестовали многих повстанцев, в том числе и меня. Дома повстанцев обыскали, а их семьи подверглись издевательствам. Нас заперли в Янгибагском судебном учреждении города Маргелана, казаки избивали нас толстыми палками до потери памяти. Они били меня прикладом ружья. Нас забрали из Янгибагского судебного учреждения в ферганскую тюрьму, где мы жили в ужасных условиях в течение 2-3 месяцев. В результате суда 13 человек были приговорены к повешению. Среди осужденных был и я. После этого нас заковали в кандалы и всех заперли в отдельной комнате.

84 участника восстания были приговорены к каторге на разные сроки. Через 15–16 дней, нас всех вывели в коридор тюрьмы, выбрав среди нас активного участника восстания Нурмата и младшего брата городского казая – Мукаррамхона, остальных отправили обратно в комнату. В полночь, в тот же день, мы услышали, что Нурмат и Мукаррамхон были повешены во дворе тюрьмы.

Через несколько дней нам сообщили, что нас отправляют в Сибирь на долгий срок вместо смертной казни. Однако, этому помешала февральская революция 1917 г., в результате чего мы были освобождены.

Следующее свидетельство показывает, что речь шла о восстании с очень острой националистической направленностью: поджоги и уничтожение русских деревень, вряд ли, могли означать классово обусловленную борьбу с местными правителями. Что же касается киргизских феодалов, то для них, наоборот, восстание так уж плохо не закончилось: с украденным имуществом, (включая девушек) они могли сбежать в безопасное место.

Герман Янтцен⁸⁸. По дороге извозчик сообщил много дурных вестей. Российское правительство призвало теперь на военную службу и мусульманское население Туркестана. Но не для того, чтобы с оружием воевать против немцев, а для рытья окопов. Но киргизы воспротивились. И потом они стали в своих мечетях молиться Аллаху о победе немцев над русскими. Они считали, что

⁸⁸ Герман Янтцен – см. сноска 26 (с. 32).

если уже их призвали в армию, значит, немцы перестреляли всех русских и они теперь должны будут занять их места.

В русских селах все мужчины от 17 до 45 лет давно уже были призваны. Остались только старики, женщины и дети. И теперь киргизы собирались в отряды и банды, и нападали на села, ужасным образом, убивали людей и грабили дома. Потом села поджигались.

Дома мне все это подтвердили. Страх и паника росли неимоверно. Многие отсылали своих дочерей. Нашу дочь Анну мы отправили к родственникам в Самару у Тракта, где она жила целый год.

Таким образом киргизы уничтожили в местности Истиккуль-Приспек, что недалеко от нашего села, сорок русских деревень. Они уничтожали не только дома, но и все посева, так что практически уничтожено было все.

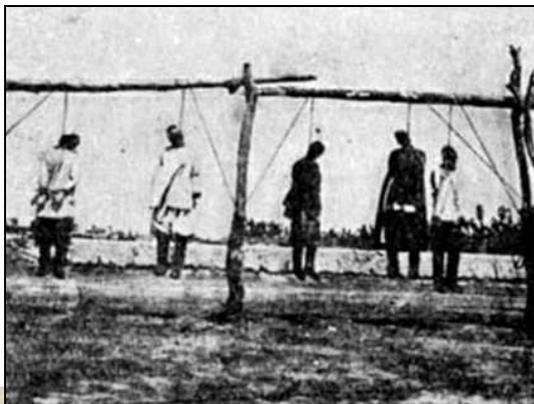
Однажды ночью киргизы пришли в наш дом и заставили меня идти к ним на их собрание, на пастбище, где их собралось около тысячи. Главный начальник говорил: *«Дорогой друг, Рахман-бай (так меня называли члены нашего рода), мы созвали вас для того, чтобы обсудить все с вами. Как вы знаете, мы хотим покончить с русскими. Немцы поубивали всех русских, а те теперь хотят нас забирать в армию, поэтому мы решили отсюда помочь немцам. Теперь они – наши друзья, и мы молимся за них теперь в наших мечетях. Ведь и их паша, кайзер Вильгельм, несколько лет назад посетил в Константинополе турецкого султана. Он также пошел в пятницу вместе с султаном в мечеть – в белом тюбране, как и султан. И потому, что немецкий паша попросил руки дочери султана для своего сына (в действительности никогда ничего такого не случилось), мы стали теперь хорошими друзьями Германии.*

Мы знаем, что в ваших восьми деревнях живут немцы и, что вы тоже против русских так, как и мы. Русские обращаются с Вами так, как и с нами. Там, где русскому крестьянину надо было отдать одного коня, вам надо было отдать два. Русские вас ненавидят также, как и нас. Но теперь наступило время отплаты».

Но ни к какой следующей мести со стороны киргизов не последовало. Как я и предполагал, пришли тысячи русских солдат, среди которых были сыновья и отцы убитых, и они мстили каждому, кто только называл себя киргизом и попадал им в руки.

Их месть была страшнее того, что раньше совершили киргизы. Солдаты проникали далеко, в горы и долины, и там уничтожали все и всех, что там находили. Но некоторым богатым киргизам

удалось собрать украденное имущество (где было и много девушек), сбежать на китайскую территорию Туркестана, он был от нас на расстоянии пятидневного перехода.⁸⁹

Илл. 24: Русский карательный отряд. Илл. 25: Казнь повстанцев.

Источник: <<http://kazak-nation.livejournal.com/169948.html>>.

Архивная запись от 5.9.1917 г., касающаяся имущественного положения некоторых киргизов в период восстания, описывает нападение на киргизских беженцев, возвращающихся в 1917-ом году из Китая:

В августе 1917 года сообщалось о нападении покровских и барскаунских крестьян в местности Ичтык Пржевальского уезда на возвращавшихся с сыртов (ровные или слегка волнистые поверхности в Тянь-Шане, расположенные на высотах 3500–4000 м.) беженцев-киргизов.

Перечисляя потери пострадавших, сообщалось, что грабителями отобрано у киргизов «18 кусков серебра – джамбы, 300 зёрен серебра и 7 600 рублей деньгами». (Ямба – лодкообразный слиток серебра весом около 1,9 кг., являвшийся средством денежного обращения в Китае). Не у простых же скотоводов было это богатство, а у какого-то бая. Причём богатство, имеющееся у него после голода и страданий своих сородичей в Китае и после возвращения на родину⁹⁰.

⁸⁹ ЯНТЦЕН, Г. *В далеком Туркестане. Жизнь среди мусульман*. Бишкек: Луч Надежды, 1993, с. 73–75.

⁹⁰ МУХЛИНИН, Б. Ф. *Восстание 1916 года в Чуйской долине. Часть 13-ая*. [онлайн] История села Беловодское, 2012. [цит. 27. 11. 2012] Доступен: <http://belovodskoe-muh.ucoz.ru/publ/moi_ocherki/vosstanie_1916_goda_v_chujskoj_doline_chast_13_aja/2-1-0-241>.

Доказательством того, что это были не бойцы за справедливость, а банды убийц и грабителей, было массовое убийство русских монахов в Троицком монастыре у озера Иссык-Куль. Нападение на монастырь описывается в воспоминаниях последнего настоятеля, архимандрита Иринарха:⁹¹

10 августа, когда в монастыре узнали о начавшемся бунте, о поджоге и убийстве хуторян, началось общее смятение. Настоятель пишет: «Что делать, куда деваться, где искать спасения... Я встретил духовника иеромонаха⁹² Рафаила и еще нескольких братьев... Отец Рафаил решительно отверг мое предложение искать спасение на стороне. По его уверению, киргизы монахам вреда нанести не могут. Придут, пошумят, нагрябят и уйдут.

Пожелавшие искать спасения от мятежных киргизов на стороне стали собираться в дорогу, а пожелавшие остаться в монастыре отошли к летнему Троицкому собору. В числе решивших остаться в обители были: *иеромонах* Рафаил, *схимник*⁹³ Исихий, монахи – Досифей, Дорофей, Феоктист, *послушники*⁹⁴ – Никифор, Феодор, Симеон, Михаил, Назарий, Стефан и Александр (Вавилов).

Решив временно, до выяснения обстоятельств, покинуть монастырь, мы избрали местом своего пребывания безымянный монастырский островок о двух десятинах земли приблизительно, омываемый заливом Песчаным на юго-западе, в трех верстах от монастыря...

Продолжавший работать около одной из монастырских построек сарт, прибежавши, сообщил о движении к монастырю большой киргизской толпы. Киргизы приехали сначала на экономию, и по вероятном ее ограблении, вернулись к святым монастырским воротам. В это время посл. Александр Вавилов был послан о. Рафаилом для наблюдения за бунтовщиками на колокольню. Сам же о. Рафаил для выяснения требований киргизов и для успокоения их вышел к ним на встречу.

Киргизы его окружили и, приставив в круг деревянные колья, с помощью хорошо говорившего на русском ученика монастырской школы, Бексырги, подвергли допросу. Затем,

.....
⁹¹ ФАРЫШТЕЙН, Юлия. День памяти новомучеников и исповедников земли Кыргызстанской. *Православная газета Кыргызстана* № 7, 2012, с. 8.

⁹² Монах, принявший сан.

⁹³ Монах-аскет, принявший обет самоотречения во имя служения Богу.

⁹⁴ Послушник – тот, кто подготавливает к принятию монашеских обетов.

отобрав у о. Рафаила сапоги, брюки, кошелек с деньгами, обещали оставить иноков в покое. После этого киргизы удалились вновь на экономию, а о. Рафаил вернулся вновь к своим в церковь. Спустился с колокольни вслед за о. Рафаилом и посл. А. Вавилов. Киргизы не без труда проникли в собор, так как, крепкие двери долго не поддавались взлому. Разломав их, они, вооруженные пиками, топорами и даже ружьями, с криком стали входить в Божий Храм.

Монахи же под управлением о. Рафаила, обладавшего сильнейшим басом, запев молитвы, перешли в алтарь, где каждому была дана в руки икона и крест. Бунтовщики заставили сейчас же монахов раздеться, оставив на них только нижнее белье и в таком виде погнали их, державших в руках святыни и певших «высшую небес» на паперть, где по одиночке всех перебивали. О. Рафаилу, вышедшему первым, была отрублена топором голова и правая рука, в которой он держал Евангелие. Убил его ученик монастырской школы из киргизов, Бексырга.

Другие были приколоты тупыми деревянными пиками и побиты рябиновыми палками. Из числа 12 оставшихся в монастыре монахов в храме подверглись избиению 8 человек – иеромонах Рафаил, монахи Досифей, Дорофей, Феоктист, послушники Михаил, Никифор, Федор и Стефан. Испугавшись возможности поджога собора, на крыше которого спасался, А. Вавилов осторожно вернулся на колокольню, спустился с нее и первым увидел монаха Дорофея, сидевшего на церковной паперти с отрубленным носом. Перепугавшись Вавилов бросился в сторону сиреневой аллеи и, спрятавшись в густых сиреневых кустах, наблюдал разгром помещений иером. Мельхисидека.

Убитые монахи были в 2012-ом году провозглашены святыми: они стали первыми православными святыми в Кыргызстане.

Илл. 26, 27: Первые православные святые в Кыргызстане (24. 8. 2012)
Источник: *Православная газета Кыргызстана* № 7, 2012.

История Сейитбека Жаанбаева и его родственников показывает, что начало двадцатого столетия было для киргизов очень несчастливым временем: именно это восстание 1916 года принудило многие семьи к побегу в Китай. После возвращения, уже при советской власти, началась конфискация имущества, а через несколько лет и раскулачивание, и аресты. И после этого преследование классового врага не было закончено: дети и внуки раскулаченных понесли на всю жизнь клеймо «родственник врага народа».

Сейитбек Жаанбаев.⁹⁵ Моего прадедушку звали Адылом (когда он умер, ему было 94 года). У него были сыновья: Ибрагим и Мусакожо. У Ибрагима были сын Жаанбай, а я – сын Жаанбая, Сейитбек. Кроме Жаанбая, у Ибрагима было две дочери и другие два сына: Мойдунбек, Курманбек.

После замужества, фамилия самой старшей дочери Ибрагима стала Шамирканова. Она вступила в партию и стала третьим секретарем Жумгалского района. В течение долгого времени она была председателем сельсовета. Ее последняя должность – директор совхоза.

У Мусакожо был единственный сын, он погиб во Второй мировой войне.

Прадедушка Адыл был внуком Балбай-батыра (батыр на русском означает «богатырь»). У Балбая был сын Медет-датка. У того же было три сына – Чины-бий, Кокумбай, Курман. У Курмана был сын Адыл, мой прадедушка.

Я спрашивал и бабушку, и дедушку Ибрагима, что они знают о моем прадедушке. Дедушка Адыл, вместе со своей семьей и друзьями во время восстания в 1916 г. (үркүн) сбежали в Китай, они жили в Турфане три года и потом вернулись. Адыл говорил, что они много помогали своим родственникам. Адыл умел читать, когда он в каких-то книгах по искусству прочитал, что *малаи* (поденщики у баев – богачей) были одеты только в лохмотья и жили впроголодь, он рассердился и сказал, что это все ложь. Как он говорил, богачи давали своим работникам скот тогда, когда у них умер какой-то родственник или же, когда надо было подготовиться к какому-то торжественному празднеству: рождению ребенка, обрезанию. Они также прилично одевали своих работников, хотя бы и потому, что они боялись осуждения родственников и насмешки остальных. Как говорил дедушка, баи

.....
⁹⁵ Сейитбек Жаанбаев известен в среде интеллигенции Кыргызстана, как отличный публицист и организатор.

прежде всего брали на работу своих братьев и других родственников. Прадедущка Адыл пас целое стадо коней своего брата Кокумбая.

В 1932 году Адыл был раскулачен, как потомок *манана* и *датки*. Моему отцу в то время был один год. Дедушка очень осуждал раскулачивание советской властью бывших богачей, так как, *баи* и *мананы* управляли своими аилами, решали самые различные споры и наказывали виновных. В роду саяков правителями были *баи* и *мананы* из рода Курманкожо.

Прадедущка Адыл вместе с семьей был выслан в Оренбургскую область. Мой дедушка Ибрагим рассказывал, как он привез отца из Оренбурга в Жумгал: они и шли пешком, и иногда ехали на поезде или верхом, на лошадях.

Мой отец – Жаанбай всю жизнь не мог вступить в партию. В 1955–56 годах он учился в педагогическом институте в городе Бишкек, его исключили оттуда на втором курсе: он был сыном кулака. Случилось это потому, что в институт кто-то посылал одну анонимку за другой, где писали о том, что он – сын врага народа. Вместо этого учебного заведения, отец закончил в 60-х годах физико-математический институт в городе Ош и потом всю жизнь работал в школе. После окончания института отца назначили директором школы, но через три месяца его сняли, так как, он был беспартийным. Отец говорил, что ему пришлось 27 раз проходить комиссию, рассматривавшую заявления о приеме в партию. Он умер в 1980 г., в возрасте 51 лет. Его брат Мойдунбек всю жизнь работал в колхозе и пас коров. Он был принят в партию. Младший брат отца, Курманбек, был после школы принят на физико-математический факультет Киргизского государственного университета, но в течение года, его исключили, как сына кулака. Через год Курманбек перевелся на вечернее отделение политехнического института, во время учебы он работал электромонтером Бишкекской ТЭЦ, где его также приняли в партию. После окончания института он стал главным инженером управления Киргизглавэнерго, в возрасте 24 лет он перешел на должность заведующего гидроэлектростанцией в селе Чаек, потом он работал директором Ат-Башинской гидроэлектростанции (ГЭС), потом – в Аламединской РЭС (районная система электроснабжения), потом в Чуйской ПЭС (передвижная электрическая система). Он стал заслуженным энергетиком республики и сейчас находится на пенсии.

У другого дедушки, Мусакожо был единственный сын Аманкан и тот погиб на фронте. Несмотря на то, что тот воевал четыре года на фронте, его имя не было включено в памятный список

погибших фронтовиков Второй мировой войны, опубликованных в селе Чаек в 1967 году. Причиной этого было опять то же самое: сын кулака и врага народа. Через четыре года список дополнили, но имя Аманкана там опять не появилось. В 1984 году в его родной деревне поставили памятник участникам войны, но и там его имя опять не написали.

В ответ на запрос о судьбе брата, посланный моим отцом Жаанбаем в 1967 году, тогдашний командующий Туркестанским военным округом, генерал Ляшенко, сообщил, что Мусакожоев Аманкан героически погиб под Курском в 1944 году, где также был и похоронен. На основании этого письма, отец послал запрос в КГБ, находившееся в Кочкоре. Из их ответа мы поняли, что Аманкан Мусакожоев служил *в штрафном батальоне*⁹⁶. Поэтому военный комиссариат и не давал согласия на включение его имени в список погибших фронтовиков.

На примере восстания 1916 года можно хорошо понять, насколько может отличаться интерпретация исторических событий:

- В 20-е годы появляется две версии:
  - У восстания не было никаких националистических признаков, это был бой местного (мусульманского) населения и трудящихся европейских стран против эксплуататорам.
  - «Националистическая» версия – та, которой придерживались местные работники (Рыскулов, Абдрахманов) – русский крестьянин, против своей воли, попал в Среднюю Азию в позицию колонизаторов, поэтому гнев местного населения был направлен и на него.
- С тридцатых годов, под влиянием тезиса о «братском союзе народов СССР» опять подчеркивается классовый бой и в восстании должны были принимать участие беспощадно эксплуатируемые классы общества. Позже появилось выражение «народно-освободительное движение».
- После распада СССР появилась утрированно националистическая трактовка восстания, начался новый бой –

.....
⁹⁶ Боевая единица, куда посылали служить солдат, наказанных или осужденных за дисциплинарные и другие проступки (за исключением самых серьезных, за которые давали смертную казнь).

в этот раз между местными националистическими и русскими историками по поводу «объективности оценок восстания 1916 г». Оно может означать, как «антирусское, националистическое, пантюкистское, панисламистское, да еще и спровоцированное германской, турецкой, персидской, китайской и прочими спецслужбами».⁹⁷ Один из кандидатов в президенты Кыргызстана требовал от России выплатить киргизскому народу компенсацию в размере 100 миллиардов долларов.

На основании материалов того времени, можно показать, что ситуация местного мусульманского населения была очень неутешительной. Самой большой проблемой был недостаток земли (ввиду массовой миграции в Среднюю Азию в период после Столыпинских реформ), привилегии переселенцев из Европы означали ущемление прав местных жителей. Последней каплей стал призыв коренного населения на рытье окопов в первой мировой войне.

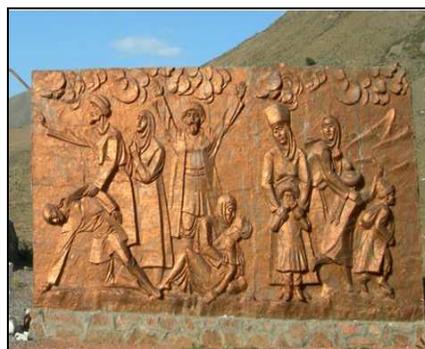
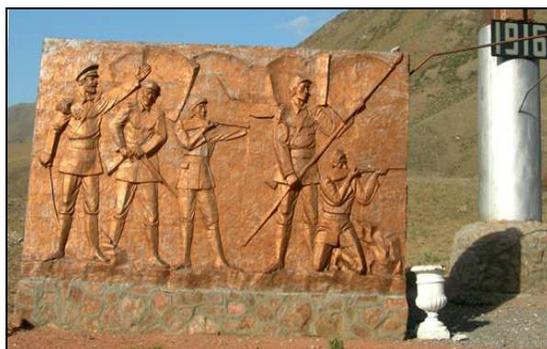
Тут не может быть и речи о какой-либо справедливой борьбе, независимо от того, носила ли она революционный характер или нет: банды убийц и грабителей нападали на дома местных жителей, в которых все мужчины уже были призваны на фронт, грабили, уводили с собой жен и девушек.

В последующий период, вызванные в регион карательные отряды русской армии брали в свои руки восстановление справедливости и, наказывая виновных, толковали свою задачу очень своеобразно и превышали данные им полномочия. Этот факт тоже потом становился следующим толчком к взрыву недовольства.

Ситуация не рассматривалась при использовании категорий «виновник» в противопоставлении к «невиновному», но намного чаще это было слово «русский» (или представитель какого-то другого европейского народа) в противопоставлении к слову «местный» житель. Одновременно с этим, слова «эксплуататор» и «эксплуатируемый» были чужды участникам восстания, что бы не говорила советская историография («обычных русских почти всегда, за редким исключением, восставшие не трогали»)⁹⁸.

.....
⁹⁷ КАЛИШЕВСКИЙ, М. *Трагедия 1916 года: Девяносто пять лет со дня восстания*. [онлайн] © 1998–2012 Международное агентство новостей «Фергана» [цит. 27. 11. 2012] Доступен: <<http://www.fergananews.com/articles/7003>>.

⁹⁸ Научная конференция по вопросу о характере национальных движений в Киргизии во второй половине XIX – начале XX века. *Вопросы истории*, 1953, №7.

Илл. 28, 29, 30: Один из киргизских памятников восстания 1916 г. (Боом, 2008 г.)

Источник: <http://antipodean-wor.livejournal.com/468684.html>

2.6. Переход киргизских кочевников на оседлый образ жизни

На той территории, где сейчас располагается Кыргызстан, переход кочевников на оседлый способ жизни происходил, (подобно тому, как в других туркестанских пастбищных областях) уже в царское время, так как закон 1867⁹⁹ года устанавливал разделить кочевое население на *волости* и *айлы* (вместо родоплеменных единиц).¹⁰⁰

⁹⁹ Положение об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской Облостях.

¹⁰⁰ ДЖУНУШАЛИЕВ, Д.; ПЛОСКИХ, В. *Трайбализм и проблемы развития Кыргызстана*. [онлайн] CA&CC Press, Sweden, 2000 [цит. 21. 2. 2012]. Доступен: <<http://www.ca-c.org/journal/cac-09-2000/17.Dzhunu.shtml>>.

Эти новые административные единицы управлялись собственными органами, выбираемыми на три года в ходе всеобщих выборов, – у кочевого населения проходили съезды¹⁰¹ айлов и волостей, оседлое население проводило сельские собрания^{102, 103}. В девяностые годы двадцатого столетия, на юге сегодняшнего Кыргызстана возникали села с оседлым населением, их название – *кыштаки*.¹⁰⁴

Новые переселенцы-колонисты получали землю, являвшуюся составной частью, так называемого колонизационного земельного фонда. Этот фонд должен быть состоять из «лишней» земли – той, которое местное население не пользовалось. Тут могло доходить так же до того, что земля была очень качественной, интерес к которой был очень велик. По некоторым сведениям, этот земельный фонд был исчерпан уже в конце девятнадцатого столетия, по другим – большие площади были свободны еще и в двадцатом столетии – свидетельством этому может быть и очень интенсивная колонизация Западной Сибири.¹⁰⁵

У советской историографии, по отношению к вопросу возникновения земельного фонда, однозначное мнение:

Колонизационный земельный фонд создавался за счет прямого ограбления местных крестьян. Киргизское население, в массовом порядке, выселялось с зимних пастбищ.¹⁰⁶

Тот факт, что со времени Туркестана к России кочевники фактически пользовались государственной, не принадлежащей им, землей. Вследствие образования земельного фонда, нужная им для передвижения площадь постоянно уменьшалась.

Документ от 1910 г. «Сведения о земледелии киргиз в Сокулукской области Пишпекского уезда Семиреченской области»¹⁰⁷

.....
¹⁰¹ Аульные съезды, волостные съезды.

¹⁰² Сельские сходы.

¹⁰³ БОРУБАШОВ, Б. И. Кыргызстан в системе государственного устройства и управления российского государства. *Вестник КРСУ*. 2008. Том 8. № 2, с. 109–115.

¹⁰⁴ ДЖУНУШАЛИЕВ, Д.; ПЛОСКИХ, В. *с. d.*

¹⁰⁵ БЕЛЯНИН, Д. Н. Источники формирования колонизационного фонда в Западной Сибири в годы осуществления столыпинской переселенческой политики (1906–1914 гг.) [онлайн] [цит. 28. 11. 2012] Доступен: <<http://izvestia.asu.ru/2011/4-2/hist/TheNewsOfASU-2011-4-2-hist-05.pdf>>.

¹⁰⁶ История СССР. Часть третья. Учебник для 10 класса средней школы. Москва: Учпедгиз, 1952, с. 79.

показывает, каковы могли быть приоритеты населения в момент принятия решения о переходе на оседлый способ жизни: они хотели жить далеко от главной дороги, так, чтобы им не надо было, исполняя закон о гостеприимстве, принимать и кормить всех проходящих и проезжающих:

При образовании поселков, киргизам предложили построить две деревни недалеко от почтовой дороги Ташкент – Верный (сейчас это город в Казахстане, Алма-Ата). Киргизы отказались и просили, чтобы им дали земельные участки для деревень вдали от главной дороги, вопреки всем выгодам, которые они могли от этого получить: у дороги они могли бы продавать проезжающим свои продукты. Причина отказа поселиться у дороги была, исключительно, оригинальна: традиции киргизов таковы, что никто не имеет права отказаться принять проезжающих, то есть, бесплатно предоставить им и еду, и кров над головой. В случае, что (по киргизским обычаям) кто-то постоянно нарушает законы гостеприимства, то его не только перестают уважать и друзья, и родственники, но есть и вероятность того, что на него может быть подана жалоба в местный суд.

Поэтому киргизы рассуждали так, что если им придется жить у дороги, где каждый день проезжают сотни людей, то тогда все, а прежде всего, манапы будут у них останавливаться и просить бесплатно накормить их. Если бы они потом даже и захотели заплатить, то киргизы всё равно не смогли бы взять деньги, потому что это считается большим грехом.

Илл. 31: В киргизском аиле.
(Рисунок Б. В. Смирнова, 1903 г.)

Источник: <http://frunze-bishkek.kg/sites/default/files/Пишпек исчезающий.pdf>

← .....

¹⁰⁷ *Справка о землеустройстве киргиз в Сукулукской волости Пишпекского уезда Семиреченской области. 1910 г. Российский государственный исторический архив (РГИА), фонд 391, опись 11, дело 2, лист 11 (от Б. Ф. Мухлинина).*

Чисто кочевнический способ жизни, (когда кочевник ни об одном месте не может сказать, что тут он «дома») уже давно исчез из Средней Азии, потому что, хотя, у кочевников и нет стабильного места, а только юрты, но у них были свои места для весенних, летних, осенних и зимних пастбищ.

На той территории, где сейчас находится Кыргызстан, трассы кочевников зависели от сезона: зимовка в тех местах, аилах, областях, где регулярно падало меньше всего снега и, где он быстрее всего таял. Весной, в зависимости, от того, как тает снег, пастухи со своими стадами передвигались все выше в горы, где проводили лето. На весенних пастбищах (*коктеу*), кочевники обычно долго не задерживались и, вскоре, начинали подниматься все выше в горы, на летние пастбища, «джайлоо».

По другую сторону гор, через горные перевалы, переходили только самые богатые пастухи, бедные же должны были довольствоваться пастбищами только одной стороны. Дорога обратно считалась довольно трудной, так как, в то время эти области уже были засыпаны снегом. В более легкие времена, пастухи отправлялись назад уже в октябре – начале ноября, так, чтобы переждать зиму на своей зимовке.

Хотя, в некоторых областях киргизы занимались полеводством, главным, всегда оставалось разведение скота. Оседлый образ жизни, соединенный с полеводством, представлял собой исключение. Даже и самые бедные жители, не имеющие ни одной головы скота и не нуждающиеся в кочевках, тоже уходили на свои летние и зимние стоянки, где они помогали богатым членам родового сообщества.

Г. Гинс, путешествуя по Семиреченской области в 1913 г., заметил, что и киргизы, и казахи начинают постепенно переходить на оседлый образ жизни, подпадая, при этом, под русское влияние, как положительное, так и отрицательное.

Новая жизнь, новые влияния заметно отражаются на киргизах. Они все более привыкают к оседлости, все более привыкают к земледелию и все более изменяют свои привычки. Они учатся продавать продукты своего труда и покупать то, что раньше делали сами; обычай гостеприимства начинает исчезать, так как, выгоднее содержать бекет, где угощение сопровождается счетом. Неудобные одежды домашней кройки заменяют обыкновенным костюмом, необходимые орудия покупают, так как, это удобнее и дешевле.

Киргизы-мусульмане учатся и новому русскому пороку: пить, курить они уже давно выучились¹⁰⁸.

Киргизы, занимающиеся полеводством, иногда, тоже кочевали, но не так далеко, как другие, только так, чтобы можно было выгнать каждый день скот на пастбище. Переход на оседлый способ жизни был часто связан с тем, что хозяин, по той или другой причине, терял свой скот.

Хотя, вследствие, русской колонизации, проходившей на территории сегодняшнего Кыргызстана в течение девятнадцатого столетия, процесс перехода на оседлый способ жизни ускорился, но, как показывает статистика, в 1914-ом году так жило только 21 772 (22 %) киргизских семей из 98 840¹⁰⁹.

После захвата власти большевиками, жизнь кочевников попала под очень сильное давление. Кочевому образу жизни был объявлен бой. За лозунгами о добровольности перехода часто скрывалось совсем другая действительность: совершенно ясно, что не каждый кочевник хотел расставаться с привычной жизнью.

Усилилась тяга киргизского населения к оседлому образу жизни, так как кочевая жизнь препятствовала его культурному подъему и задерживала экономическое развитие. Киргизы Кызыл-Туевской волости, насчитывавшей более 100 кибиток, писали: «Не желаем вести кочевую жизнь, а желаем вести оседлую жизнь, поэтому просим перевести нас на оседлость с отводом нам земли».¹¹⁰ Население Колгутинской волости, состоявшей из 90 кибиток, писало: «Желаем жить оседло и просим поселить нас в селении Мало-Архангельском»¹¹¹ Уездный исполком направлял представителей отдела по национальным делам и специалистов земельного отдела в киргизские волости, выразившие желание к переходу на оседлость; им отводились земельные участки – пахотные, сенокосные и пастбищные, учитывая, что киргизы наряду

¹⁰⁸ ГИНС, Г. Очерки из поездки по Семиречью. *Исторический вестник*, 1913, № 10.

¹⁰⁹ OSOROV, Z. Myths and Survivals of Nomadic Past. *Kyrgyzstan Times*, September 28, 2000.

¹¹⁰ Центральный государственный архив (ЦГА Киргиз. ССР), ф. 796, оп. 1, д. 42, л. 34.

¹¹¹ Центральный государственный архив (ЦГА Киргиз. ССР), ф. 796, оп. 1, д. 42, л. 34.

с полеводством занимались и скотоводством. Им оказывалась помощь сельскохозяйственным инвентарем, деньгами^{112,113}.

Борьба большевиков с «пережитками» носила скачкообразный характер, она переходила от идеологических «чисток» к практическим репрессиям. Эта борьба называлась по-разному: классовое расслоение общества, ликвидация бай-манапства и кулачества, национализм, а также индустриализация, коллективизация, культурная революция и т. д. Но главным ее содержанием было коренное изменение традиционного общественного устройства и общественных отношений.

Первый этап оседания (20-е гг.) охватывает период с установления Советской власти в Киргизии до начала сплошной коллективизации. Первоначально значительное количество кочевых хозяйств осело во время осуществления земельно-водной реформы 1921–22. Большая часть кочевников-бедняков получила от государства земельные наделы с распаханнами полями, сельскохозяйственный инвентарь, конфискованный у кулаков-переселенцев и феодалов, дома с хозяйственными постройками.¹¹⁴

Предоставление комплексной государственной поддержки киргизским кочевникам может создать впечатление, что о них серьезно заботились, но тут надо указать и другую сторону медали: все, что кому-то давалось бесплатно, было отобрано – конфисковано – у тех, кто заработал это своим трудом.

Очень часто и раздача чужого имущества тоже не приводила к желаемым результатам: один из раскулаченных, Абдрай (см. тоже с. 141) говорит: *Советское правительство забрало у богатых коней и арбы, раздала их бедным. Те же их сразу продали, выручили за это деньги и опять остались без транспорта.*

Другой пример (см. с. 219) показывает и несправедливость совершаемого, когда построенные русским переселенцем дома пришлось отдать киргизам, сам же хозяин был депортирован.

.....
¹¹² Центральный государственный архив (ЦГА Киргиз. ССР), ф. 41, оп. 1, д. 4, л. 59.

¹¹³ ЖАНТУАРОВ С. Б. *Гражданская война в Киргизии*. Фрунзе: Издательство Академии наук Киргизской ССР, 1963.

¹¹⁴ *Коллективизация сельского хозяйства и переход от кочевничества к оседлости* (Энциклопедия Киргизская ССР) [онлайн] Kirghiz.Ru, © 2011 [цит. 28. 11. 2012] Доступен: <http://www.kirghiz.ru/enc/istoriya_182/kollektivizatsiya_selskogo_hozyaystva_233/>.

3. Советский Туркестан

3.1. 1917-ый год

Главной переломной точкой в процессе захвата власти большевиками считается октябрьская революция, совершенная в Петрограде в 1917-ом году.

Вскоре после октября 1917-го года, идеи коммунизма быстро расширились по всей России. Но сами *советы*, как таковые возникли уже после первой революции 1905-го года (см. с. 64) – эти *советы* сначала функционировали, скорее, как цеховые организации (советы трудящихся, военные советы, советы железнодорожников и т. д...). Учреждение таких *советов* не регулировалось никакими законами, но, несмотря на это, их влияние постоянно росло. Позже главный стратег большевистской революции, Ленин, начал считать систему *советов* за фундамент нового типа государства.

Первый раз в мире власть государства построена у нас в России, таким образом, что только рабочие, только трудящиеся крестьяне, исключая эксплуататоров, составляют массовые организации – Советы, и этим Советам передается вся государственная власть.

В. И. Ленин, «Что такое Советская власть?»

Февральская революция в 1917-ом году, после которой русский царь отрекся от престола, а Россия стала республикой, повлияла, естественно, и на Среднюю Азию.

Так воспринимал февральскую революцию один пятнадцатилетний студент гимназии:

Февральская революция, свержение царя, свобода.

Долой букву ять¹¹⁵, латынь и греческий! Долой церковь! В пучку: катехизисы! Итак, мы получили права. В чем заключались они? Для нас это было туманно. Наш представитель заседал в *совете* педагогов, что давало возможность хоть немного, но влиять на его решения.

Нередко можно было услышать: – Что-то теперь будет? Может, снова царя поставят? От множества мнений, порой самых разнообразных, голова могла пойти кругом ...¹¹⁶

---

¹¹⁵ Буква ять – ѣ – перестала использоваться в 1917 г., после принятия новой языковой реформы.

¹¹⁶ АВГУСТОВСКИЙ, Б. Выстрелы над Пишпекком. *Литературный Кыргызстан*, 1967. № 12, с. 11–27.

Под влиянием февральской и, задолго до октябрьской, в Средней Азии тоже начались революционные бои. В Ташкенте уже второго марта 1917-го года был создан первый туркестанский совет трудящихся. К нему постепенно присоединялись другие советы – военных депутатов, рабочих и трудящихся. В течение октября – ноября 1917 г., левые эсеры и большевики силой захватили власть, 1 (14)-го ноября 1917 г. ташкентский совет уже телеграфировал всем местным советам Туркестанского края:

«Всю власть принял Совет. Берите власть в свои руки».

После победы большевиков в ташкентском восстании, советская власть установилась сначала в южных областях Кыргызстана, первыми тут стали Сулюкта и Кызыл-Кия. Местные советы были очень хорошо организованы, у них были очень хорошие контакты с Москвой, Петроградом и Ташкентом. Весной 1918-г. советы были учреждены уже во всех местных волостях, аилах и кишлаках.

Почти в то же время, когда советская власть победила на юге Кыргызстана, она пришла и в Таласскую долину, (Аулие-Атинский уезд Сыр-Дарьинской области). Здесь 1-го декабря 1917 г. в г. Аулие-Ата прошел первый съезд советов.

Илл. 32: Таласская долина, 2012 г.

Та территория, где сейчас север Кыргызстана, относилась большей частью (вместе с частью Казахстана) к Семиреченской области, что в то время было окраиной Туркестана. Семиреченская область не была соединена с внешним миром железной дорогой (алма-атинский вокзал был построен только в 1930 г.). Ввиду своей удаленности от центра, она становилось местом сбора «контр-революционеров» со всей России (офицеров, юнкеров¹¹⁷, высокопоставленных чиновников, представителей других, чем коммунистической, партий).

В областном центре Верном (Алма-Ата), еще долгое время после октябрьской революции, активно действовали члены бывшего Временного правительства, позже фактическим правителем области стал Орест Авенирович Шкапский, провозгласивший себя единственным представителем Временного правительства в Туркестане, а так же военный комиссар Туркестанского округа В. Г. Иванов, которые не признали свержение Временного правительства. В Семиреченской области, при участии казаков, сформировался целый ряд военных отрядов.

3.2. Гражданская война

Революционные события (Октябрьская революция) 1917-го года в Петрограде означали не только принятие власти большевиками, но, одновременно, и начало гражданской войны в России.

В первой фазе гражданской войны, приблизительно до октября 1918 года, происходило прежде всего формирование вооруженных сил главных воюющих сторон: большевистской рабоче-крестьянской Красной армии (так называемых *красных*) и белогвардейцев (так называемых *белых*). Силы белых были неоднородны: они включали в себя, как мирных социалистов и республиканцев, так и монархистов, поставивших себе целью обновить царское правительство. Белых объединяла ненависть к большевистской идеологии и ее сторонникам. Верховным военным комиссаром белой гвардии стал адмирал А. В. Колчак.

Сильной опорой *белых* стали казаки¹¹⁸. Они составляли очень своеобразную группу, (иногда казаки воспринимались, как самостоятельный народ, как сплав русских, украинцев, татар, калмыков, бурятов и башкир) в царское время казакам, ввиду того, что их главной обязанностью было постоянно служить в армии, предоставлялось большое количество привилегий.

.....
¹¹⁷ Юнкер – воинское звание между унтер-офицером и обер-офицером.

¹¹⁸ По: *Революция и Гражданская война* [онлайн] [цит. 29. 11. 2012] Доступен: <http://www.rusrevolution.info/books/index.shtml?8_03>.

Кроме двух главных сторон, в гражданской войне участвовало и множество других групп: националистические группы Украины, северного Кавказа, басмачи Средней Азии. В понятии большевиков абсолютно все, кто воевал против Красной Армии, были *контрреволюционерами*.

Наибольшее количество значительных боев произошло во второй половине гражданской войны (до 1920 г.) Тогда же сильно сократилось число солдат иностранных армий, воевавших на территории России со времен первой мировой войны.

Третья фаза (до 1922 г.) проходила уже в духе утверждения окончательной победы большевистских войск: бои шли уже, как правило, на окраинах Российской империи, (включая Среднюю Азию).

Несмотря на то, что сложившаяся тогда в Средней Азии ситуация была совсем не черно-белой, советские историки описывают контрреволюционные события, происходившие на территории сегодняшнего Кыргызстана, опять только с позиции классовой борьбы: по их мнению, против большевиков могут воевать, только, эксплуататоры.

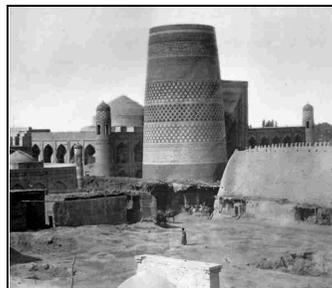
Кроме воинских частей, контрреволюционеры опирались на русское кулачество, осевшее на богатых плодородных землях Иссык-кульской котловины, Чуйской долины и в других местах. Кулаки имели свою организацию – «Союз крестьян». Киргизские и казахские баи, манапы и буржуазная интеллигенция объединились в контрреволюционную партию «Алаш»; городские мусульманские торговые элементы также создали антинародные союзы – «Шурои-Исламия», «Иттифоки».¹¹⁹

Советский Туркестан, как будто бы жил своей собственной жизнью, и бои здесь проходили на нескольких, сильно отличающихся друг от друга, фронтах.

.....
¹¹⁹ ЖАНТУАРОВ С. Б. *Гражданская война в Киргизии*. Фрунзе: Издательство Академии наук Киргизской ССР, 1963, с. 24.

3.2.1. Бухара и Хива

Бухара и Хива – это были те государства, которые, хоть, прямо и не подчинялись русскому правительству, но и они находились в поле зрения большевиков. Правители Бухары и Хивы подписали с царским правительством договоренности, где они признавали русское господство, обязывались платить налоги, разрешать строить на своей территории железные дороги, при этом законы, по которым жили их подданные, оставались средневековыми. Как, только, разразилась большевистская революция, то, и в Бухаре, и в Хиве появились панисламистские партии *младобухарцев* и *младохивинцев*, самые радикальные из которых планировали учредить исламскую республику. Но эти партии действовали нелегально, за членство в них могли казнить и даже посадить на кол.

Хива – конец 19-го века.

Бухара, Чон минор, 2009.

Ташкентская власть хотела использовать эти нелегальные движения и учреждать коммунистические партии. Это было совсем не трудно, как это может показаться на первый взгляд, так как через Бухарский эмират вела железная дорога, вдоль которой находились деревни, подчинявшиеся не бухарской власти, а советской: Новая Бухара (Каган), Новый Чарджоу (Чарджоу), Термез (Керки). Один из младобухарских руководителей, Ф. Г. Ходжаев¹²⁰ ездил в Москву, где убедил совнарком, чтобы они послали в Бухару несколько тысяч солдат. Эмир согласился с капитуляцией, но когда в Бухару приехали переговорщики из совнаркома, он приказал рассечь их на куски. Предводителям с трудом удалось убежать, «революционно настроенные» крестьяне, проклиная неверных, их преследовали.

Благодаря своему месторасположению, фактически находясь под защитой Каракумской и Кызылкумской пустыни, а также болот вдоль Аму-Дарьи, эта область не могла быть слишком революционно активной. Тут главными были другие проблемы: хан Джунаид сверг

.....
¹²⁰ Ф. Г. Ходжаев – *1896–†15. 3. 1938 г. (обвинен в стремлении свергнуть советское правительство в Узбекистане и в шпионаже в пользу Германии, Японии, Польши и США, расстрелян).

хана Асфандиара, родственника и друга бухарского эмира и посадил на трон его несовершеннолетнего брата, Саида Абдулла хана, в реальности, все-таки власть находилась в руках Джунаида.

3.2.2. Бои с армией адмирала Колчака

В конце 18-го Колчак послал на юг два отряда капитанов Ушакова и Виноградова. Они разогнали советскую власть в Семипалатинской области и двинулись на Семиреченскую.

Колчаковцы пошли в наступление на Сергиополь (Аягуз), часть защитников перебили, часть пленили, 300 чел. ушли в горы. После этой победы снова восстало Семиреченское казачество. Его отряды начали возвращаться из Китая и вступать в бой. Виноградов, преследуя красных, пошел предгорьями Тарбагатайского хребта, но подвергся нападению красного отряда Мамонтова. В бою погибли и Виноградов, и Мамонтов. Из Верного (Алма-Аты) выступили новые силы красных под командованием Петренко. Он отбил часть территории,

Карта 11: Семиреченская область в 1919 г.

Лепсинский уезд остался за белыми. Около 30 тыс. крестьян здесь, опасаясь казаков, а еще больше киргизов, которых недавно резали, ушли в село Черкасское, где укрепили свои позиции¹²¹.

Несмотря на то, что село Черкасское было добыто *атаманом*¹²² Сибирского казачьего войска, командующим Семиреченской независимой армии, генерал-майором Анненковым¹²³ – для *красных* – это было очень неприятной потерей.

¹²¹ Революция и Гражданская война [онлайн] [цит. 29. 11. 2012] Доступен: <http://www.rusrevolution.info/books/index.shtml?8_03>.

¹²² Атаман – Ата с тюрского «отец» (старший), «мен» с тюрского числительное – «тысяча». «Старший тысячи».

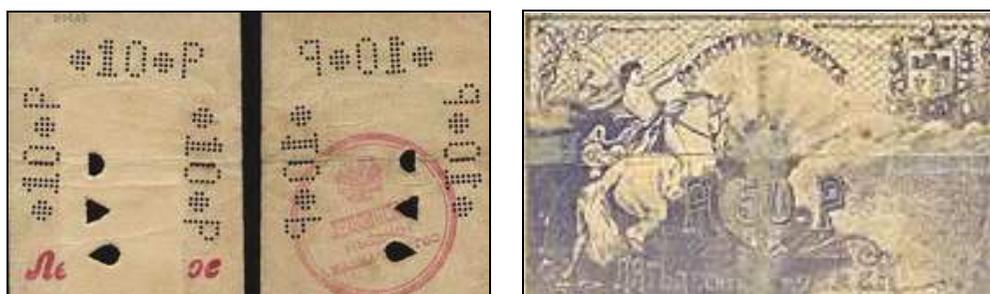
¹²³ Борис Владимирович Анненков (*9. 2. 1889 – †25. 8. 1927 г., Семипалатинск, расстрелян). Участник гражданской войны в России (СССР), воевал против большевиков.

В Лепсинске и Черкасском местные правители начали печатать и свои собственные деньги. Стоимость этих денег подкреплялась запасами опиума в банке.

Илл. 33: Деньги, использовавшиеся в Черкасском.

Источник: <http://sarkand.info>

Илл. 34: Деньги, использовавшиеся в Лепсинске (с двух сторон) и казацким правительством в Семиреченской области (1918).

Источник: <http://www.numismat.ru>

Рассказы о взятии Черкасского полны эмоций, мнения по этому поводу сильно отличаются, – это зависит от того, к какой стороне относится автор (советской или антисоветской).

Описание, взятое из советских источников: Пьяная распущенная банда... начала безнаказанно бить крестьян, насиловать женщин и детей, красть имущество и убивать людей, независимо от пола и возраста и не только просто убивать, но и, как говорил свидетель Довбня, убивать постепенно, отрезая сначала руку, потом ногу, распарывать живот и прочее. Когда они ворвались в деревенскую избу, то анненковцы, по показаниям

свидетеля Турчинова, штыком взяли ребенка из колыбели и бросили его в горящую печь.

В течение нескольких месяцев, крестьяне упорно воевали против нападений бандитов. И, только, после третьего нападения Анненкова, 14-го июля 1919 года, люди в деревне Черкасское, обессиленные голодом, тифом и золотухой, сдались. После взятия Черкасского, анненковцы ликвидировали там более 2000 человек, в селе Колпаковка более 700 человек, в селе Подгорное – 200 человек. Деревню Антоновку сравнивали с землей. В селе Кара-Булак Уч-Аральской области были убиты все мужчины.¹²⁴

Описание событий по свидетельству местных жителей.

Однажды летом я сидела на лавочке у арыка с прабабушкой (матерью отчима моей матери). Мне было около восьми лет, а прабабушке около восьмидесяти. Последние годы перед смертью прабабушка мне часто рассказывала о своем детстве, своих братьях, об отце, живших в Петропавловском. Она рассказывала, как ее отец возил из Китая образцы тканей, шали и платки, как они ездили продавать яблоки, муку и мед в Лепсинск.

Так, однажды, бабушка рассказывала, что пришла какая-то банда, имя командира уже не помню и начала забирать у людей запасы продуктов. После налета этой банды, отец с братьями и другими жителями пошли к атаману Анненкову и выгнали из деревни толпу красных. Меня это смутило: «Бабушка Дуня, ведь красные – они хорошие, они помогали людям и защищали их! Ты ничего не путаешь? Как ты можешь называть красных бандитами»? Бабушка меня, как будто, не слышала и продолжала: «Трава в том году выросла очень хорошей, сочной. Надо было убирать сено. Мужики попросили атамана, чтобы могли начать косить траву. Та банда была далеко. Мой отец пришел домой поесть и поспать. Перед рассветом пришел сосед и взял с собой моего отца. Они уходили из деревни тайно, через огороды. Потом начался бой: банда ночью напала на мужиков, косящих траву».

Бабушка рассказывала, как атаман ворвался в деревню и выгнал красных. Потом им удалось достать из ямы тела мертвых, брошенные туда красными. Прабабушка, ей было в то время 12 – 13 лет, помогала отцу искать и вытягивать тела братьев. Тела были обезображены, руки, ноги, носы, уши и губы были отрезаны. Труп

.....
¹²⁴ ГОЛИНКОВ, Д. Л. *Правда о врагах народа*. Москва: Алгоритм, 2007. (Глава 4. Как «каялся» атаман Анненков.)

самого младшего брата, еще мальчика, опознали только потому, что у него было шесть пальцев на ноге. Кого-то опознали по родимым пятнам или другим знакам. Кто-то, увидев отличительный знак, нашел сначала ухо своего родственника и потом долго не мог найти тело, так оно было сильно обезображено.

«Бабушка, так за кого же воевал атаман Анненков, за *красных* или за *белых*? Это был хороший или плохой человек?» Бабушка посмотрела вдаль, по ее морщинистом лицу текли слезы, казалось, что она их не видела и не чувствовала. «Антихристы убили отца и братьев».¹²⁵

Весной из Ташкента в Семиречье прилетел летчик Шавров. Создал тут РВС¹²⁶ фронта, начал было перестраивать отряды вольницы в полки, арестовал местного партизанского вожака Калашникова, но подчиненные освободили его и убили самого Шаврова. Позже и самого Калашникова¹²⁷ убили какие-то неизвестные.

На севере, под Актюбинском, не прерываясь, шла война с Уральским казачеством. В самом Ташкенте кипела борьба и грызня. Всячески подсиживали друг друга и цапались две власти:

- Русская – Туркестанский ЦИК с Совнаркомом и
- «местная» – Мусульманское бюро РКП(б).

Ночью 19-го января в Ташкенте началось восстание военного комиссариата (военком), под руководством прапорщика Осипова. О причинах этого восстания можно теперь, только, догадываться, так как, в советских источниках имеются только отрывочные сведения. Там могла быть попытка переворота, стремление свергнуть советскую власть... Повстанцы застрелили председателя Туркестанского ЦИК Вотинцева, председателя Фигельского и еще 12 других руководителей. Восстание захватило почти весь город, но при нападении на ташкентскую крепость, повстанцы встретились с сильным сопротивлением красноармейцев во главе с командиром Беловым и были разбиты. Белов начал чистить город и 21-го, после нескольких

.....
¹²⁵ *Красногвардейский тракт*. [онлайн] 12. 12. 2011 [цит. 29. 10. 2012] Доступен: <<http://www.zonakz.net/blogs/user/wladimir/19779.html>>.

¹²⁶ РВС – Революционный военный совет, высший коллегиальный орган управления и политического руководства рабоче-крестьянской Красной Армией (РККА) в 1918-1934 гг. РВС был создан на основании постановления центрального исполнительного комитета (ВЦИК), 2. 9. 1918 г. О превращении Советской республики в военный лагерь.

¹²⁷ *Революция и Гражданская война* [онлайн] [цит. 29. 11. 2012] Доступен: <http://www.rusrevolution.info/books/index.shtml?8_03>.

перепалок, бунтовщики начали расходиться. Осипов со своими людьми ушел в Фергану.

В Фергане было шумно и без него. Басмачами командовал представитель «Кокандской автономии», Иргаш. Потом появился курбаши Курширмат, который сам себя объявил «самым главным командиром мусульманской армии», начал воевать против всех неверных, *красных* и *белых*. Потом восстал Мадамин-бек, начальник полиции Маргеланского уезда, он со своим отрядом полицейских присоединился к Иргашу, но позже он оторвался от него и создал свою личную «мусульманскую народную армию». Он принимал в свою армию и русских, в его штабе служили бывшие офицеры. Он, очевидно, был самым разумным и самым способным из всех басмачей. Адмирал Колчак, узнав о его успехах, пытался его уговорить, чтобы воевал на стороне *белых*.

В Джалалабадском районе командиром восстания русских крестьян против продразверстки¹²⁸ и других радостей военного коммунизма был служащий Монстров. Его крестьянская армия заключила союзнический договор с Мадамин-беком. Так, в целой Ферганской долине царили самые разные антисоветские или антирусские силы, их описание предоставил Валерий Улеев.

Валерий Улеев.¹²⁹ Хаос, который царил в Туркестане в то грустное время, возможно представить, частично, на основании данных о джалалабадской крестьянской армии (Крестьянская армия) под командованием Константина Ивановича Монстрова. Его армии, воевавшей совместно с влиятельными басмачами, почти удалось вытеснить Красную армию из Ферганской долины.

Красная армия была хорошо организована и вооружена, поэтому с ней во время гражданской войны могли воевать, только, подобным образом, вооруженные армии. Отдельные восстания в деревнях или городах против красных были, в большинстве, своим неуспешными. Исключением являлись, только, хорошо организованные казацкие войска или войска под командованием бывших офицеров. Крестьянская армия в Фергане добилась исключительного успеха: ей удалось освободить от большевиков несколько больших городов это были обычные крестьяне переселенцы, прежде всего, украинского происхождения.

¹²⁸ Продразверстка – сокращение из слов: *продовольственная разверстка*, – обязательная сдача производителями государству установленной нормы продуктов по установленным государством ценам.

¹²⁹ Валерий Улеев – председатель общества «Славянская диаспора», г. Джалалабад.

У нас на юге Киргизии казаков никогда не было. В городе Ош они появились только в 1876 году, после разгрома Кокандского ханства и всё. А здесь по столыпинской реформе жили одни украинцы. В большинстве сёл, считавшихся русскими, жили, именно, украинцы. Традиций казачества на нашей земле не было, крестьяне были украинского происхождения.

Монстров был родом из первой волны переселенцев, расположившихся на окраине кишлака Джалалабад во второй половине девятнадцатого столетия. Он был чиновником, плюс к тому перед первой мировой войной он так же стал одним из самых богатых людей в Джалалабаде, который уже в то время получил статус города. Тайна его успеха заключалась в том, что от местных баев и манаров он выкупил свободные поля.

В 1917 году в городе Жалал-Абаде (Джалалабаде) проживало 5 тысяч человек. 29 декабря, на исходе года, там был учрежден комитет общественной безопасности, в который вошло 10 человек. В январе 1918 года этот орган преобразуется в революционный комитет. Вместо отстраненного от власти волостного старшины (станового пристава) назначается, соответственно, военный комиссар. В его распоряжение поступает вооружённый добровольческий отряд в количестве 15 человек, состоящий из местных жителей. Последний, к слову, положил начало созданию городской милиции: он сразу же начинает выполнять функцию «ограждения личной и имущественной безопасности граждан» и содержится на средства населения.

Как только к власти пришли большевики, начались беспорядки. Начались грабежи церквей, обобществлялись места, где проходила рыночная торговля. Бывшие царские служащие преследовались по подозрению в симпатии к белогвардейцам. В тюрьмы бросали целыми семьями.

В начале ноября на помощь джалалабадскому гарнизону приходит отряд Красной армии. В то же время начинает формироваться, так называемая, Крестьянская Армия, командиром ее штаба в Джалалабаде был К. И. Монстров. Как говорят, официальные советские источники, в эту армию проникают белогвардейские офицеры из колчаковской Сибирской армии. Они проводят пропаганду среди крестьян с целью начать восстание против советского правительства.

Армия формировалась, прежде всего, из местных переселенцев, то есть, «европейцев». Монстров воспользовался тем, что на территории Ферганской области большевикам не удалось провести общую мобилизацию переселенцев. Крестьянская Армия

является, все-таки, официально составной частью Красной Армии, несмотря на то, что тут имеются определенные различия – в армии нет партийных и политических групп. Монстров оставил погоны и нашивки, что в Красной Армии считалось пережитком царизма. Несмотря на вышесказанное, эта армия получала от Красной Армии вооружение, боеприпасы и жалование. Но в начале 1919 года доходит до разногласий.

Монстров постепенно находит общий язык с предводителем басмачей, Мадамин-беком, они договариваются на совместных действиях против большевиков. Басмачи обязались не нападать на деревни, уже летом 1919-го года они начинают вместе воевать против Красной Армии. Басмачи и Крестьянская Армия добывают города Узген и Ош, где Верховным правителем Российского государства провозглашается адмирал Колчак. Начинается возврат земель помещикам и биям, (которые, однако, не успели принять этот подарок нового правительства), здания возвращали обратно их настоящим владельцам. Реввоенсоветы исчезают, на сторону Монстрова и Мадамин-бека переходят и пограничные отряды в Гульче. Начинается наступление на Андижан, где находится штаб Красной Армии в ошско-андижанской части.

Осада Андижана длилась с 10-го по 24-е сентября, но потом события быстро пошли на спад, что описывает и В. Ф. Трунов:

26. 9. После коротких боев Красная Армия освободила Ош, гарнизон Крестьянской Армии разбежался, как только приблизилась Красная Армия. Над бывшей резиденцией туркестанского генерал-губернатора был вывешен революционный красный флаг.

28. 9. Практически без боев был освобожден Узген.

29. 9. После долгого боя был освобожден Джалалабад.

Большая часть Крестьянской Армии разбежалась по домам, часть сбежала с Монстровым и Мадамин-беком в киргизские горы, где 22-го октября 1919-го года было учреждено Временное Ферганское Правительство. Но, все-таки, Монстров 17-го января 1920-го года возвращает остатки армии в Джалалабад, где сдается большевикам взамен за амнистии для своих воинов и их семей. Несмотря на это, его отдают под суд и в феврале 1920-го года расстреливают.

Мадамин-бек перешел на сторону советского правительства, а его армия стала частью Красной Армии, поэтому, иногда, в связи с этим фактом появляется понятие *красные басмачи*.¹³⁰

Но Мадамин-беку недолго пришлось побыть в роли красного басмача: 14-го мая 1920 г. ему отрезал голову Хал-ходжа, боец из другой группы басмачей, посчитавший его предателем. В тот же день и Хал-Ходжа был так же убит членами другой банды басмачей.

Если тут попытаться обобщить сказанное, то получается только одно: никто не мог быть ни в чем уверенным, в течение одного момента из союзников становились враги и из врагов, наоборот, союзники:

- Монстров основывает Крестьянскую Армию для того, чтобы крестьяне могли защищаться от басмачей: он – союзник Красной Армии.
- Через некоторое время он договаривается с предводителем басмачей – Мадамин-беком и они совместно воюют против Красной Армии.
- Потерпев поражение, предводитель басмачей присоединяется к Красной Армии.
- Другие басмачи видят в Мадамин-беке предателя и отрезают ему голову.
- В тот же день Хал-ходжа убит другим басмачом.

Илл. 35: Войсковой смотр отряда под руководством Мадамин-бека, под управлением М. В. Фрунзе (<http://turan.info/forum/showthread.php?p=105684>)

.....
¹³⁰ ШИШКАРАЕВ, Э. *Как на Юге Киргизии утверждалась власть... Колчака* [онлайн] POLIT.KG Информационно-аналитический портал, 29.11.2011 [цит. 29. 10. 2012] Доступен: <<http://www.polit.kg/print/3/79>>.

Илл. 36: Казнь ферганских басмачей, 1924 г.

Источник: <http://www.ljplus.ru/img4/z/a/zaointeco/rasstrel_basmachej_24.jpg>.

Ситуация в 1917 – начале 1918 гг., когда еще совсем не было ясно в каком направлении будут развиваться события описывается в воспоминаниях Н. Д. Голуба и Г. И. Швеца-Базарного, вошедших в число создателей коммунистической группы в г. Пишпек.

Н. Д. Голуб.¹³¹ В то время, когда победила февральская революция, Пишпекский уезд был в очень тяжелой ситуации. Вследствие, колонизаторской политики царской России, главные экономические отрасли: земледелие и скотоводство находились в полном упадке. Восстание 1916-го года нанесло сильный ущерб земледелию. После этого, по причине массового бегства населения в Китай, киргизский народ потерял большую часть своего имущества и скота. В подобной ситуации были и русские переселенцы: крестьяне и подёнщики, большинство из которых были безземельными. Многие деревни были разорены.

Мелкое домашнее производство в городе и во всем уезде пришло в упадок, рабочие боролись с кризисом и дороговизной.

В начале марта 1917 года стало известно, что в Петрограде победила февральская революция. 10–11-го марта на пишпекской

.....
¹³¹ Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе: Кыргызское государственное издательство, 1957.

площади прошло собрание, где объявили об отречении царя Николая Второго и о наступлении демократических свобод.

В связи с тем, что выступления против Временного правительства учащались и недовольство населения усиливалось, то в июле 1917-го года местная Дума приняла постановление об учреждении Комитета общественной безопасности.

Приблизительно в ноябре 1917-го года, в городе Пишпек собралось около 300 солдат-фронтовиков, часть из них была из Пишпекского, Пржевальского и других уездов. В это время между представителями советов начались трения: военные представители сблизилась с представителями рабочих масс и потом они вместе выдвинули требование передать всю власть Советам и соединиться с Туркестаном.

Пишпекская большевистская группа объединялась вокруг старого революционера – большевика А. И. Иваницына (см. замечание 147 на с. 128). Их агитация способствовала большевизации рабочих масс.

В октябре – ноябре 1917 года большевики начали открыто выступать против Временного правительства. Подпольная группа большевиков, объединившаяся вокруг небольшой группы коммунистов (Иваницын, Меркун, Швец-Базарный, Бигель), пользовалась поддержкой народных масс всех национальностей.

Г. И. Швец-Базарный. Когда я в конце июля приехал в Пишпек, то весь город был полон казаков, солдаты жили во всех крупных купеческих домах и государственных зданиях.

К октябрю 1917 года мы уже имели группу надежных товарищей, с которыми после Октябрьского переворота в Ташкенте начали обсуждать планы установления Советской власти в Пишпекке.

Пишпек подчинялся Верному и выполнял директивы верненских комиссаров Временного правительства – Шкапского и Иванова.

Среди кулацкой части населения большое влияние имела партия эсеров¹³².

Г. И. Швец-Базарный – первый председатель Пишпекского Совета.

¹³² ЖАНТУАРОВ С. Б. *Гражданская война в Киргизии*. Фрунзе: Издательство Академии наук Киргизской ССР, 1963.

Н. Д. Голуб.¹³³ 1(14)-го января 1918 года, прошло заседание Совета и на нем разгорелся сильный спор. Большевики и эсеры требовали присоединения к белогвардейскому¹³⁴ *Сибирскому правительству*.

Представители большевиков требовали немедленного присоединения к Ташкенту и Петрограду, где уже была советская власть. Это предложение было поддержано рабочими. На собрании был выбран новый состав Совета.

После свержения Временного правительства, партия эсеров и меньшевиков начала распадаться. Часть бывших эсеров перешла на сторону советской власти, часть ушла к контрреволюционерам и стала организовывать заговоры и восстания. Большевики потеряли свое влияние и быстро исчезли с политической сцены. Зато большевистская страна росла с каждым днём. Ее руководитель, А. И. Иваницын, работал ранее в разных группах соцдемократов, какое-то время, он читал нелегальную марксистскую литературу. (...)¹³⁵

3.2.3. Принятие власти большевиками

В пишпекском уезде советская власть была установлена в январе-феврале 1918 г., в апреле – в Нарыне, в мае-июне – в Пржевальске, так что, в середине 1918 г. почти на всей территории сегодняшнего Кыргызстана была советская власть.

В августе 1918 года в пишпекском кинотеатре «Эдисон» прошло второе заседание советов. Большевики старались вытеснить все другие партии из руководящих органов, говоря, что надо покончить с раздвоением. Им это удалось и они сосредоточили всю власть в своих руках.

Н. Д. Голуб. То, как ведёт себя фракция эсеров, выглядит, как будто, они хотят всунуть палки в колеса. (...) Кто такие эти большевики? Это – рабочие, они производят плуги, бороны, серпы и косы, я обрабатываю землю и дам им кусок хлеба. Зачем нам нужны две партии, ведь дорога у нас одна. Потом выступил один

.....
¹³³ Воспоминания участников революционных событий. с. d.

¹³⁴ Белогвардейцы – крупнейшая антибольшевистская военно-политическая сила, сформировавшаяся в ходе гражданской войны 1917–1923 гг. с целью защиты царской власти. Основой его были регулярная русская армия, сложившая государственную присягу. Ввиду того, что часть их бежала в Китай и стала участником гражданской войны в Китае, то война для них длилась очень долго: 1914–1934 гг.

¹³⁵ Н. Д. Голуб.

из эсеров. Он не говорил ни об объединении, ни о сохранении двух партий. По его мнению, надо было все сделать по-другому, переделать машину и хорошо все смазать.

Эсеры собирались свергнуть советскую власть, в качестве «смазки» должно было послужить готовящееся Беловодское восстание. (...)

Партия эсеров была потом единогласно официально распущена. (...)

После этих собраний в советских органах осталась только одна партия, большевистская.¹³⁶

Совершенно другое мнение о большевиках было у Г. Янтцена, он дает картину революционных событий со своей точки зрения: с позиции меннонитского миссионера, ведущего крестьянское хозяйство:

Герман Янтцен.¹³⁷ В 1917-ом году разразилась революция, со всеми ее страшными последствиями. Деятельность миссионеров была запрещена и мне пришлось сидеть дома. И потом короткий период спокойствия быстро кончился. Уже в июле следующего года новое правительство выдало постановление, чтобы все народы и роды выбрали своих делегатов, способных потом защищать интересы общин в бывших губернских центрах.

Наша община, куда входило 12 деревень, выбрала меня, потому что я знал, кроме русского языка, еще четыре мусульманских языка из тех, на которых разговаривали в этом огромном Туркестане. В качестве моих сотрудников и советчиков были выбраны еще два брата, имеющих право голосования. В тот же самый месяц все делегаты Туркестана должны были встретиться в резиденции губернатора. Губернатор и все его подчиненные были арестованы и сняты со своих должностей.

Нам пришлось выбрать председателя, им стал коммунист Керенский, противник всех существовавших до того времени правительств. Принятие решения по всем вопросам осуществлялось путем голосования. Но во всем совете было всего 5 % европейцев и 95 % мусульман, в соответствии, с этим и выглядели результаты голосования.

¹³⁶ Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе: Кыргызское государственное издательство, 1957.

¹³⁷ Герман Янтцен – см. сноска 26 (с. 32).

Из Москвы постоянно приезжали разные ученые люди, которые умели очень хорошо говорить, они были против войны и постоянно агитировали против царского правительства. Совещания длились по нескольку дней. Мы – три меннонита, не могли ничего сказать. Каждый день из Москвы приходили новые постановления, в связи с чем, хаос только увеличивался.

Мы все втроем жили на складе библий у брата Янцена. При встрече делегатов, сначала не говорили ничего о религии, но время от времени кто-нибудь из «уважаемых» московских ораторов грубо и презрительно отзывались о длинноволосых попах. Казалось, что они – виновники всех несчастий.

Когда мы вернулись из Ташкента, нам пришлось сразу же принять участие в заседании совета в г. Аулие-Ата. В октябре нам пришлось, все-таки, обратно в Ташкент, где опять начались беспорядки.

25–28-го октября проходили бои и в них было убито множество людей. Большевики воевали с левыми революционерами. В отличие, от левых, большевики были очень хорошо вооружены. В крепости были так же и некоторые солдаты царской армии. Тех похоронили первыми. Потом победители ходили по городу и бесчеловечно убивали всех, кого встречали по дороге: мужчин, женщин и детей. Вскоре улицы покрыли мертвые тела. Председателя фракции левых большевики бросили, еще живого, в топку локомотива, готового к отходу, там он и сгорел. Это был один из моих знакомых – Баронев, бывший директор государственного банка – очень обходительный человек. После него осталась жена с несколькими детьми.

На протяжении всех этих страшных боев, все мы, три меннонита, прятались в подвале у нашего брата Янцена.

Когда все поуспокоилось, победители – большевики стали врываться в дома «богатых бюрократов», где они реквизировали¹³⁸ для новой власти все, что там еще оставалось. «Гребёж» – это было капиталистическое понятие и им большевики не пользовались.

Как только, представилась возможность, мы, полные страха, отправились домой, нам не было ничего известно о том, как там все выглядит. Когда мы приехали в Чимкент, то мы успокоились: там все было нормально. Мы проезжали через много русских

.....
¹³⁸ Реквизиции – изъятие государством имущества у собственников с выплатой ему стоимости такого имущества.

деревень, но там ничего не знали о событиях в Ташкенте и дома тоже все было спокойно.

Но, вскоре, и в наших деревнях появились большевики, и их комиссары, они постоянно организовывали большие собрания. В них должны были принимать участие все, кто был старше шестнадцати лет – мужчины и женщины. На собраниях произносилось много речей о счастье и хорошей жизни, но, сначала, все должны были стать членами партии. Все это у нас, меннонитов, не нашло большого понимания.

3.2.4. Дунгане в Пишпеке

Национальное сложение г. Пишпек было очень пестрым. Одно из наиболее влиятельных меньшинств были дунгане (см. с. 44). Их положение в первые годы советской власти и их участие в Беловодском восстании описывается в материалах, собранных ученым, занимавшимся историей дунган, Джоном Али Алиевичем:

Джон Али Алиевич¹³⁹. При определении структуры пишпекских дунган, величины их имущества и недвижимости в 1918 году, я сам, на основании предоставленных материалов, делал подсчеты. Я обнаружил, что в 1918 году в г. Пишпек дунгане составляли одну треть населения. Восемь или девять членов местной думы были дунганями. Заместитель старосты города тоже был очень влиятельным дунганом.

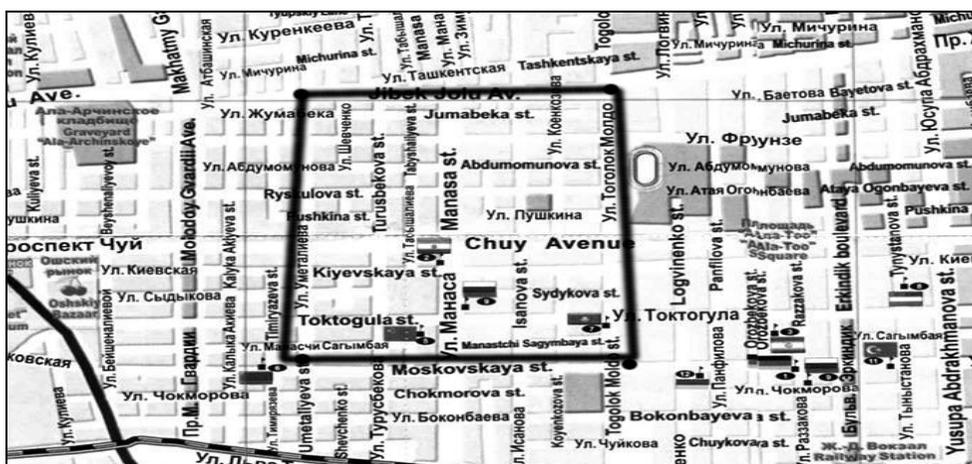
Я видел протокол заседаний бойцов войска Логвиненко, там было требование выселить всех дунган из города, так как, они – ненадежный элемент. Действительно, когда какие-то дунгане ехали по дороге, то любой красноармейский патруль их всегда останавливал, забирал у них все деньги и отводил в тюрьму. Даже в 1919-ом году, когда проходил большевистский съезд Пишпекского уезда, дунганские представители были арестованы. Причиной являлось только то, что они вызывали подозрение.

Впоследствии, дунганские поселения стали исчезать, люди начали уезжать из города. В этот раз причиной бегства большинства дунган был страх: их дома постоянно грабили. У дунган были запасы риса: они были полностью разграблены. У них крали посуду, тут даже есть и письменный документ с просьбой дать кому-то там деревянную ногу, украденную перед этим у дунган. Это значит, что у какого-то инвалида забрали и его деревянную ногу. Там есть так же перечисление того, сколько кружек и стаканов было конфисковано – это был обычный грабёж.

¹³⁹ 61 лет, кандидат исторических наук, научный сотрудник АН Кыргызстана.

Рядом с полями, где выращивался рис, дунгане строили временные шалаши из камыша или глины, вот сюда-то, многие дунгане и прятались. Вдоль реки Чу рос камыш, там тоже прятались. Некоторые, потом, все-таки, возвращались домой, но, вернувшись, они видели, что там уже живут русские. Они боялись что-то сказать и просто ушли. До начала 30-ых лет дунганское поселение исчезло.

Дунганская слобода возникла в 1882 году, когда сюда переселились илийские дунгане (по имени казахской реки Или). Она находилась в западной части Пишпека, ее границами были улицы Тоголок Молдо, Свердлова (сейчас Уметалиева), Московская и проспект 50-летия Киргизской ССР (сейчас Ж. Жолу).

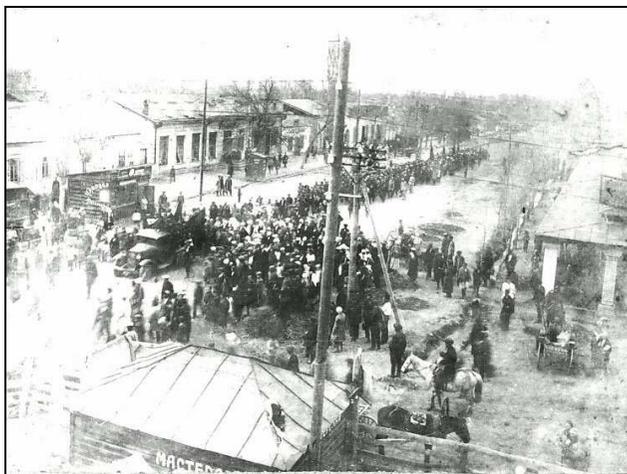
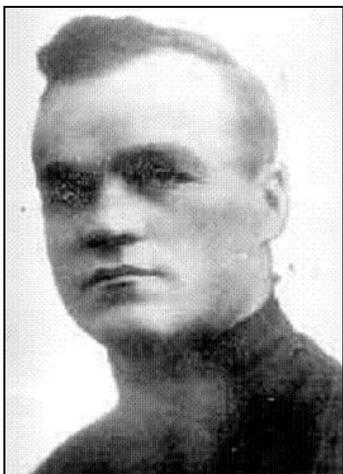
Илл. 37: Дунганская слобода, г. Пишпек, 1899 г.

Источник: <http://diesel.elcat.kg/index.php?showtopic=120090&st=2320>

Есть данные, что в момент прихода дунган (в количестве более 200 семей) в Пишпек, здесь было несколько десятков дворов. Отец мне никогда не рассказывал об уничтожении пишпекских дунган. Когда я был уже старше, то меня удивляло, почему мне об этом никто не рассказывал. Мы говорили о том, что когда он родился и был маленьким, умер его отец, но я не знаю, почему он умер. Я думаю, что это случилось в связи с событиями 1918-го года. Я сам хотел узнать об этом, как можно больше. Отец начал писать книгу, но, к сожалению, он ее не закончил. Там были упоминания о 1918 г. Восстание получило название «Беловодское», активное участие в нем приняли и дунгане: из пишпекской слободы, и частично, из Александровки.

Я – этнограф и этот вопрос не слишком сильно связан с моей специализацией, но я стал более подробно изучать Беловодское восстание и написал об этом книгу.

Это восстание стало страшной трагедией. Мы все знали об этих событиях, мы считали Логвиненко героем, революционером, красноармейцем.

Илл. 38: Яков Логвиненко, командир первого пишпекского полка.

Илл. 39: Пишпек, ул. Советская, 1933 г. На грузовике – гроб Логвиненко.

Источник: <http://diesel.elcat.kg/index.php?showtopic=120090&st=20>

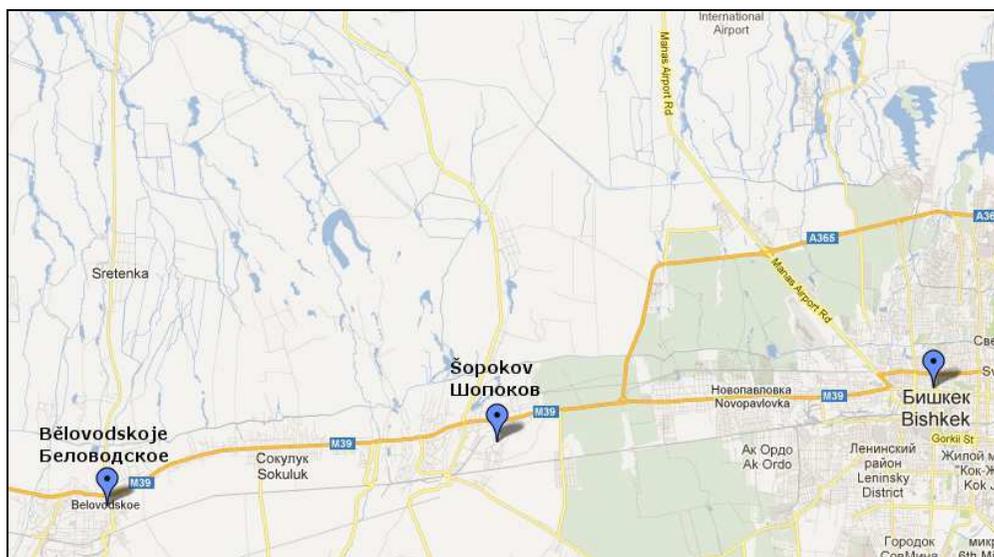
Когда я проводил исследования в архиве, то мое мнение об этом человеке полностью изменилось. Вот как о нем вспоминал бывший пишпекский комиссар, первый председатель совета:

Когда красноармейцы уходили в Ташкент и потом возвращались, то по дороге они грабили киргизов, а вернувшись в Пишпек, страшно пили. Советам нужны были вещи, но не для

того, чтобы раздавать их людям, а только для себя. Бойцы делили между собой награбленное, пили. Комиссар описывал, что когда он был красноармейцем, то однажды, во время попойки они пошли в квартиру, там продолжали пить и он кого-то застрелил: то ли по ошибке, то ли еще почему – не знаю. Та женщина, которую застрелили, была сестрой одного большевика, Шитуна, поэтому потом начался спор. Он взял оружие у какого-то чиновника и за это его хотели потом исключить из рядов красноармейцев.

Красноармейцы собрали по рублю, заплатили за него и взяли его на фронт. Это было еще перед событиями 1918-го года. Потом они начали снова грабить местных жителей. Сверху пришел приказ отозвать этого командира. Вместо него назначили Логвиненко.

В это время начинается Беловодское восстание. Большевики захватили власть, потому что, в советах, большинство, было эсерами или чем-то подобным. Большевики сами признаются в их воспоминаниях, что захватили власть, только, благодаря, штыкам. Эсеры были отозваны со всех функций. Эсеры пользовались влиянием в деревне Садовое (сейчас это Шопоков в Сокулукском районе) и в Беловодске. В стране из эсеров был только один дунган. В то время в городе был один очень влиятельный дунган по имени Монуза Молода. Существовал даже официальный документ с просьбой назначить его военным комиссаром Пишпекского уезда.

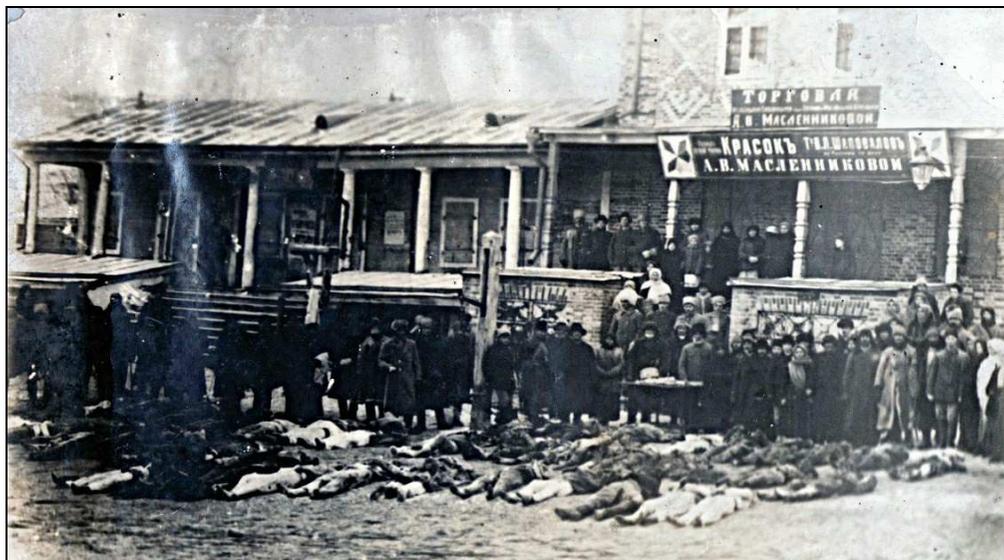
Все эсеры-большевики были отозваны с их должностей и по причине этой несправедливости в Беловодске, Садовом, Пишпеке начались беспорядки. Эти две силы могли бы договориться, если бы у них было равное количество представителей в советах. Постепенно перешло к открытым боям. По дороге в Беловодск есть дунганская деревня Александровка. Сначала там красноармейцев приняли нормально. У маленьких народов никогда нет возможности выбрать, надо идти с толпой – так было всегда:

Ситуация дунган была очень тяжелой. Поддержишь беловодцев – тебя придут грабить красноармейцы, если же будешь с красноармейцами – ограбят беловодцы. Сначала дунгане были с красноармейцами, но когда беловодцы начали преследовать красноармейцев, то дунгане поддержали беловодцев. Из-за этого хорошие отношения между дунганами и красноармейцами совсем испортились. Когда там по дороге шли войска, дунгане вышли с белым флагом, хотели сдать, но красноармейцы начали в них стрелять из пулемета. Нет сведений о том, сколько людей было убито.

Александровский отряд дунган под управлением Матсума добыл часть пишпекских казарм. На помощь красноармейцам пришел отряд из Токмака, Каракола, Верного, но до прямых боев не дошло, были и такие, кто говорил, что беловодцы, по сути дела, правы. Но все же начались какие-то переговоры, затем началась стрельба и кто начал, неизвестно, в этом стороны обвиняли друг друга.

Когда вдруг был ранен командир токмакского отряда, он послал свой отряд в бой с двумя пулеметами на больших колесах. Бой длился несколько дней, потом на помощь большевикам пришел еще отряд Логвиненко, окружил всех и началась паника. Здесь в Бишкеке есть мусульманское аларчинское кладбище, этот земельный участок под кладбище дали дунганам. Сначала также кладбище и называлось дунганским. Восставшие попробовали где-то в этом месте остановиться, но их окружили, засыпали гранатами, а так же оставили им проход и поджидали там в засаде. Там умерло несколько сотен людей. Остатку удалось убежать к друзьям в Александровку. Но и туда пришел большевистский отряд, арестовал мужчин и начал грабить.

Мой отец рассказывал, что их начали делить: александровских на одну сторону, а пишпекских – на другую. Никто не знал, в какую сторону пойдет стрельба и потом вдруг начали стрелять из пулемета в пишпекских.

Илл. 40: Жертвы Беловодского восстания в январе 1919 г.

Источник: Беловодский краеведческий музей, <http://museum.belovodsk.info>

Потом в советское время рассказывали, что там был один юноша, который от страха упал и это спасло его. Выбраться из-под мертвых тел он смог, только, ночью. Он пошел домой, там сидели женщины и плакали, так как, не знали, что будет дальше. Потом он слышал, что это был Ясир Шиваза, позже – народный поэт Кыргызстана, первый редактор дунганской газеты – ее начали выпускать в 1957 году, но я это слышал не от него. Было очень страшно, что умерло множество гражданских и женщин. Они пили опий, от страха прыгали в колодец. Мой отец писал, что однажды, когда кто-то хотел прыгнуть в колодец, оттуда ему кричали, чтобы не прыгал, что все равно они не могут умереть.

Еще с детства я помню, что если у кого-то была пишущая машинка, то ее надо было зарегистрировать в местном отделении милиции, где также брали оттиски букв. У нас была пишущая машинка, потому что отец диктовал моим сестрам свою книгу, которую он хотел издать. Это было где-то в 1959–1960-ом году. Но все же ему не удалось дописать книгу, я надеюсь, что мне удастся это сделать вместо него.

3.2.5. Киргизские беженцы из Китая

Большинство киргизов, которые сбежали из-за восстания 1916-го года в Китай, хотели потом вернуться назад: далеко не везде в Китае их ждали с распростертыми объятиями. Некоторые вернулись уже в 1917 году, другие – на несколько лет позже, третьи – остались в Китае

навсегда (хотя в период нескольких десятилетий после Второй мировой войны, после прихода к власти Мао Цзэдуна, как возвращение киргизов в СССР, так и обычные контакты с родственниками были невозможны).

О тогдашнем положении киргизов рассказывали в 2007 г. два киргиза; рассказчики живут сейчас на территории Китая, Или-Казахской автономной области:

После переселения киргизов их просили не вмешиваться в политику. В 1918 году правительство им даже запретило пользоваться оружием, с помощью которого они охотились за животными. Киргизам трудно стало жить. Они стали рабами китайцев. Китайцы над киргизами издевались, они жили в старых палатках, им нечего было есть и носить. Большинство из них умерло зимой от голода и холода. Китайцы их не жалели, они говорили «один труп человека стоит меньше, чем один осел, осел стоит 9 юань, а труп человека 3 юаня, пусть умирает». Вначале, здешние киргизы не умели держать скот, так как, в основном, они охотились.

Место, в котором они жили, было очень подходящим для разведения скота, чтобы пить молоко, они держали корову, потом лошадей и ослов.

После этого киргизы посеяли зерно – пшеницу, кукурузу и современное хозяйство у них получалось.

После переселения киргизы перестали исповедовать ислам. Половина из них перешла на буддизм, (как монголы), верила в шаманизм, молилась змеям или делали из материала форму змеи и молились...

Там еще жили монголы, поэтому они говорили на монгольском. В 1947-году открылась школа, но здесь дети изучали, только китайский и монгольский языки.

Некоторые киргизы, сбежавшие в Китай из-за восстания 1916 г., вернулись после октябрьской революции, в некоторых случаях им даже удалось сохранить свое влияние и положение.

Сармамбет Кыдырбай уулу.¹⁴⁰ Айдарбек Сармамбетов. 59 лет. | Живет в Бишкеке. Журналист, писатель. Родом из села Жаны-Арык Ак-Суйского района Иссык-кульской области.

До Октябрьской революции 1917 года в Ак-Суйском уезде управителем (*болуш* – на киргизском языке) был Кыдыр аке. Он, когда постарел, сказал, что устал, и предложил избрать вместо себя нового болуша. Тогда и мой дед Сармамбет Кыдырбай уулу дважды был избран *болушом*. По тогдашней традиции, болуша избирали представители, делегаты айлов данного

Айдарбек Сармамбетов
внук Сармамбета Кыдырбая

уезда из числа кандидатов, выдвинутых из среды правящего сословия. Во время восстания 1916 года Сармамбет, как и другие сородичи, убежал в Кашкар (Кашгар) и вернулся назад после установления советской власти. Возвращенцы из нашего и близлежащих мелких айлов образовывали отдельное *болушество* во главе моим дедом Сармамбетом. Таким образом, при новой власти он 12 лет был болушом или председателем сельской управы. С началом коллективизации, когда начались выявления врагов народа в 1932 году, дедушка был арестован. После крушения СССР открылась возможность для выяснения обстоятельств ареста Сармамбета.

По архивным документам, мы узнали, что его арестовали по доносу, которая писала проигравшая сторона на выборах болуша до 1917 года. Но в первый раз люди заступились за него и дедушку выпустили. Однако, в 1937 году он снова был арестован и в следующем году дедушку расстреляли в Каракольской тюрьме. Я сам провел исследование и нашел людей, которые знали дедушку или сидели в тюрьме вместе с ним. Например, Туратбеков, в одно время был министром сельского хозяйства Киргизской ССР, был писарем у дедушки. Академик Кусейин Карасаев многое рассказал о нем. О том, как расстреляли дедушку, рассказал его сокамерник из поселка Ивановка Иссык-Атинского района. Так, по его словам, дедушку обвинили в том, что он – потомок манапа, то есть

.....
¹⁴⁰ Сведения, предоставленные внуком, Айдарбеком Сармамбетовым, 59 лет, живет в г. Бишкек, журналист, писатель. Родом из деревни Жаны-Арык Ак-суйского района Иссык-Кульской области.

правлящего класса и богатый. На самом деле, его отец и дедушка были из баев и были болушами. Он, скрыв свое социальное происхождение, стал председателем сельской управы. После расстрела дедушки, бабушка умерла через год от горя. Потому что их дом и скот отобрала новая власть, а самих выгнали на улицу. Тогда отцу было 13 лет. Он о мытарствах тех лихих лет много вспоминал с горечью.

Его младшему брату было 7 лет, а самому младшему – 1,5 года. Некоторые односельчане запускали на них собак, обзывая отпрысками богачей и врагов народа. Отец решил пойти жить к тете, точнее, старшей сестре отца, которая жила в селе Кара-Ой в районе нынешнего Чолпон-Ата. Он, самого младшего брата оставил у кого-то у дальних родственников и с младшим семилетним братом голодные, босые добрались до Кара-Ой пешком за неделю. Тем, кто расстреляли моего дедушку и другим поставлены памятники, а о жертвах молчат.

Дедушка Сармамбета Кыдырбай уулу был оправдан в 1956 году.

3.2.6. Обобществление имущества

Вскоре после принятия власти большевиками начались конфискации имущества состоятельных людей.

У советов, находящихся в 1918 году полностью во власти большевиков, были большие финансовые проблемы. Поэтому большевистский совет прибег к конфискациям имущества. Одна из историй того времени описывается в рассказе одного из членов совета, уже упомянутого здесь Н. Д. Голуба:

Конфискации крупных хозяйств кулаков и баев в то время не проводилось, а ограничения кулацких и бай-манапских хозяйств велись с первых же дней. Дело в том, что финансовое положение Совета было очень тяжелым. Периодически, чаще всего в ответ на разные выступления буржуазии в центре и на месте, Совет выносил решение об обложении буржуазии контрибуцией. Составлялись персональные списки, против каждой фамилии проставлялась сумма контрибуции. Обычно, сумма контрибуции вносилась прямо в кассу Совета.

Примером плохой финансовой политики в области денежно-валютных резервов и девальвации валюты служит и следующий график:

В период 1917 – 1922 гг. дошло почти к 190-кратной девальвации (19 000 %).

График 1: Курс валют в России (рублей за один доллар).

Источник: *Kurs dollara s 1792 po 2012 gody, Zolotoje soděržanije dollara* (Exchange Rate between the American Dollar and the Russian Ruble), <http://www.opocuu.com/kurs.htm>.

Конфискация имущества все же не обошла и простых крестьян. Члены Совета были очень недальновидны: отобрав у крестьян их главные орудия труда, они привели всю страну в кратчайший срок к абсолютному экономическому коллапсу и массовому голоду.

Герман Янтцен.¹⁴¹ После уборки урожая, нам послали очень строгие приказы отдать все излишки, а так же то, что принадлежит государству. Нам надо было все отвезти в Александровку, которая была от нас в 35 км. Это был для нас, крестьян, страшный удар, но мы ничего с этим сделать не могли. Вскоре представители власти явились сами и забрали у нас плуги, бороны, косилки и много телег.

Кроме того, в нашем районе (*округ*), в течение каждых трех месяцев, проходили выборы. Никто из выбранных не имел права отказаться, так как потом, его начинали называть контрреволюционером, монархистом и обращаться с ним соответствующим тому образом. Однажды, на несчастье, во время таких выборов был выбран я: мне дали столько голосов, что я стал союзником главного комиссара. Главный комиссар, по фамилии Сорока, был раньше военнопленным в городе Галич. Он был неплохим человеком, чистый коммунист, оставшийся в России, но он очень любил выпить. Мне пришлось с ним работать в районном совете, поэтому все это время мне надо было находиться в сельсовете. По вечерам я ходил в старые кварталы, где я мог разговаривать с моими друзьями – мусульманами о более

¹⁴¹ Герман Янтцен – см. сноска 26 (с. 32).

серьезных вещах, чем все несчастья, случившиеся с нашей страной.

Почти каждый день в комиссариате проходили совещания, все районные делегаты должны были принимать в них участие. По инструкции, пришедшей из Москвы через Ташкент, мы быстро принимали новые решения. Как я уже говорил, нас было 5 % против 95 % мусульман. Последние ранее притеснялись царским режимом и, теперь были настроены враждебно. Большевики дали им большую свободу, почти все стали членами партии, поэтому они могли руководить и на других местах. Для них было, вполне, естественно, что они будут мстить своим бывшим господам.

Мы с Сорокой часто оказывались в очень сложном положении, так как, они часто принимали множество неразумных и ненужных решений. Образованные мусульмане держались больше стороной, и с большевистской партией они не хотели иметь ничего общего.

Мусульмане большинством голосов принимали решения по своим вопросам, пользуясь сильной поддержкой солдат, вернувшихся с фронта. После возвращения с фронта, все солдаты были очень разозлены и разочарованы. Многие из них стали писарями в тех канцеляриях, где сидели руководители – мусульмане.

Большая Советская Энциклопедия, статья *экспроприация*.

Экспроприация экспроприаторов, закономерный процесс ликвидации частной собственности эксплуататорских классов посредством изъятия средств производства у собственников (эксплуататоров) в принудительном порядке и передачи их в собственность трудящихся. Э. э. – начальный этап социалистического обобществления.

Объективная возможность и необходимость Э. э. обусловлены антагонистическими противоречиями между растущим обобществлением производства и частнокапиталистической формой присвоения, между малочисленными узурпаторами (классом собственников-эксплуататоров) и большинством народа (трудящимися, лишёнными средств производства). Эти противоречия нарастают в условиях домонополистического капитализма и резко обостряются при империализме. Обобществление труда при капитализме усиливается концентрацией и

централизацией капитала, происходящей в ходе конкурентной борьбы между капиталистами.

Монополия капитала, – писал К. Маркс, – становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют. (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23, с. 772–73).

Правомерность Э. э. определяется тем, что крупная собственность эксплуататорского класса – результат ограбления и нещадной эксплуатации трудящихся масс. Вот почему лишение эксплуататоров собственности – законный, справедливый акт, представляющий собой возвращение трудящимся того, что принадлежит им по праву как подлинным создателям богатства, насильственно отнятого (экспроприированного) у них.

В результате победы Октябрьской социалистической революции 1917 рабочий класс первого в мире социалистического государства в союзе с беднейшим крестьянством под руководством Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным экспроприировал капиталистов и помещиков и установил общественную собственность на основные средства производства – на землю, промышленность, железные дороги и т. д.

К. Маркс и В. И. Ленин предполагали и допускали возможность выкупа средств производства у буржуазии, рассматривая возмещение как приём компромисса в целях мирного подчинения капиталистов, приобщения их к общественно полезному труду под контролем социалистического государства.

Однако, в России после установления диктатуры пролетариата буржуазия оказала ожесточённое сопротивление новому строю, стала на путь контрреволюции. В этой обстановке острой классовой борьбы пролетариат подавил сопротивление эксплуататоров. Э. э. была проведена быстрыми темпами методом конфискации собственности капиталистов и помещиков.

Трудовая собственность мелких товаропроизводителей постепенно преобразовывалась в коллективную социалистическую собственность посредством их добровольного кооперирования.

Как, в действительности, выглядело «добровольное сотрудничество» описывают те непосредственные участники совершенно по-разному:

Герман Янтцен.¹⁴² Осенью из Москвы пришел закон об экспроприации и к нему приказ, чтобы каждый народный представитель этот закон подписал. Итак, всех делегатов опять собрали вместе и заранее предупредили, что отныне нет больше слов «мое» и «твое». В собрании делегатов новый закон положили для подписания. Большинство согласилось. Но я воспротивился и председатель потребовал от меня объяснения. Я встал и сказал: «У нас в селе есть сосед, который двадцать лет назад бедным приехал из России в Туркестан молодым человеком с женой и двумя детьми. Все это время он тяжело работал и приобрел немного земли. Если я подпишу закон, тогда я заберу собственность этого человека. Значит, я должен себя спросить: к чему этот человек все эти годы работал? При этом он – настоящий революционер. И таких случаев, как этот, очень много. Ведь Ленин говорил нам, что большевики должны заботиться о пролетариате и поддерживать его. Поэтому я не могу подписать этот закон».

Тогда все делегаты закричали на меня: «Долой его! Долой делегата Янтцена! Он – контрреволюционер, он – монархист, капиталист». Другие кричали: «И он, еще, как миссионер перетянул некоторых наших людей из мечети в свое учение...» и т. д.

Я встал и оставил зал. В своей квартире я сразу лег спать, потому что было уже поздно. Через пару часов меня разбудили стуком в дверь. Я встал и спросил, кто там. Мне ответил знакомый голос Ибраимова, председателя коммунистической партии мусульман, который был одновременно председателем ГПУ, очень грамотный татарин и мой хороший друг. Он сказал: «Дорогой друг Янтцен, как неразумны вы были сегодня, что не подписали закон об экспроприации! Знаете, что потом произошло? После заседания меня вызвали в Отделение по «важному вопросу». Когда я пришел, то услышал, что речь идет о вас. Было решено убрать вас с дороги и притом через расстрел. Завтра в 7 часов придут солдаты, чтобы забрать вас. Сам я, конечно, ничего не мог сделать. Но, как старый друг, который часто бывал в вашем доме и ел хлеб

---

¹⁴² Герман Янтцен – см. сноска 26 (с. 32).

и соль, я должен вас предупредить. Я это делаю по закону мусульманского гостеприимства и свободен от вашей крови. Я вас предупредил. Вот ваша лошадь и вот седло. У вас еще есть время бежать. Поэтому, вперед! Пусть Аллах будет с вами и защитит вас. До лучших времен, чем сейчас». С этими словами он исчез.

Я быстро оседлал коня, поехал еще к моему коллеге сказать, что случилось, не называя по имени того, кто меня предупредил и передал ему печать, и ключи от канцелярии. Он пожелал мне удачи и я уехал. До Орловки было 65 километров. Но темная ночь защитила меня.

Все случилось так, как я и предполагал. Солдаты искали меня дома, все при этом обыскав и забрав все, что им понравилось. Это было очень тяжелое время для моей семьи. Я целыми днями был где-то в горах, вечером я спускался в какой-нибудь *аил* и оставался там переночевать. Перед этим надо было всегда убедиться в том, что в айле нет ни одного солдата. Для ночевки я выбирал самую лучшую юрту, так как, я не мог стать обузой для бедняка. Меня все принимали очень приветливо, потому что меня знали много лет, мне давали все самое лучшее, что могли дать. Одновременно, я мог использовать мои визиты для миссионерской работы. Меня спрашивали об очень многих вещах и вечером собирался почти весь аил.

Таким способом, я жил более четырёх месяцев, ходил от одного *аила* к другому. Однажды вечером я был в гостях у сартского муллы, который был женат на кара-киргизке и работал учителем для кара-киргизских детей. Вдруг я услышал, как меня на улице кто-то спрашивает. Я очень испугался, но потом узнал голос моего дорогого товарища, брата А. Янца. Это было чудо! Он много дней искал меня и, наконец, нашел. Он хотел подбодрить меня и разделить со мной мою судьбу. Несколько дней мы провели вместе, но потом я убедил его в том, что вдвоем опасность намного больше, он расстроился, потом ему пришлось вернуться домой.

Погода в горах сильно ухудшилась, была уже осень, меня начал мучить ревматизм и я почти не мог ходить. Поэтому я вернулся домой и решил, что у меня нет другой возможности, как идти в город и потом в ГРУ. Там не переставали удивляться, как это так, что я пришел сам. Они посоветовались в другой комнате и потом отвели меня в тюрьму. Брат Генрих отвел коня домой и взял то письмо для моих близких, которое мне разрешили написать солдаты.

Тюрьма на мои суставы действовала просто ужасна, меня держали в маленьком помещении, там не было постели, мне

пришлось лежать на холодном бетонном полу. Что я пережил, это нельзя рассказать, это знает только бог. В этих условиях я провел одиннадцать дней. На двенадцатый два солдата вывели меня с трудом из камеры, и я думал, что теперь меня застрелят.

Но все кончилось по-другому. Меня отвели к комиссару, он спросил мое имя и другие данные, а потом увидел, что у меня в кармане книга. Он удивлялся, как это так, что ее не забрали, ведь и часы, и кошелек взяли, а Библию – нет. Он спрашивал, как я еще могу верить в Библию. Он громко смеялся и сказал, чтобы я что-то прочитал. Долго не думая, я открыл и прочитал третью главу из книги пророка Исайи, глава 3:

Вот, Господь, Господь Саваоф, отнимет у Иерусалима и у Иуды посох и трость, всякое подкрепление хлебом и всякое подкрепление водою,

храброго вождя и воина, судью и пророка, и прозорливца и старца,

пятидесятника и вельможу и советника, и мудрого художника и искусного в слове.

И дам им отроков в начальники, и дети будут господствовать над ними.

И в народе один будет угнетаем другим, и каждый – ближним своим; юноша будет нагло превозноситься над старцем, и простолудин над вельможею.

Тогда ухватится человек за брата своего, в семействе отца своего, и скажет: у тебя есть одежда, будь нашим вождем, и да будут эти развалины под рукою твою.

А он с клятвою скажет: не могу исцелить ран общества; и в моем доме нет ни хлеба, ни одежды; не делайте меня вождем народа.

Так рушился Иерусалим, и пал Иуда, потому что язык их и дела их – против Господа, оскорбительны для очей славы Его.

Выражение лиц их свидетельствует против них, и о грехе своем они рассказывают открыто, как Содомляне, не скрывают: горе душе их! ибо сами на себя навлекают зло.

Скажите праведнику, что благо ему, ибо он будет вкушать плоды дел своих;

а беззаконнику – горе, ибо будет ему возмездие за дела рук его.

Притеснители народа Моего – дети, и женщины господствуют над ним. Народ Мой! вожди твои вводят тебя в заблуждение и путь стезей твоих испортили.

Восстал Господь на суд – и стоит, чтобы судить народы.

Господь вступает в суд со старейшинами народа Своего и с князьями его: вы опустошили виноградник; награбленное у бедного – в ваших домах;

что вы тесните народ Мой и угнетаете бедных? говорит Господь, Господь Саваоф.

И сказал Господь: за то, что дочери Сиона надменны и ходят, подняв шею и обольщая взорами, и выступают величавою поступью и гремят цепочками на ногах, –

оголит Господь темя дочерей Сиона и обнажит Господь срамоту их;

в тот день отнимет Господь красивые цепочки на ногах и звездочки, и луночки,

серьги, и ожерелья, и опяхала, увясла и запястья, и пояса, и сосудцы с духами, и привески волшебные,

перстни и кольца в носу,

верхнюю одежду и нижнюю, и платки, и кошельки,

светлые тонкие епанчи и повязки, и покрывала.

И будет вместо благовония зловоние, и вместо пояса будет веревка, и вместо завитых волос – плешь, и вместо широкой епанчи – узкое вретиче, вместо красоты – клеймо.

Мужи твои падут от меча, и храбрые твои – на войне.

И будут воздыхать и плакать ворота столицы, и будет она сидеть на земле опустошенная.

Он прервал меня и сказал: «Кто это написал? Ведь это, именно, то, что сейчас происходит по всей России». Он долго раздумывал и спросил, если так пишется во всех библиях. Он еще подумал и сказал, что ему тоже нужна библия. Я ответил ему, что у меня есть знакомый в городе и он может принести ее. Через несколько дней он позвал меня снова и хотел, чтобы я знакомил его с библейским учением и для того он будет звать меня к себе исполнять обязанности писаря. Из-за этого я мог потом спать в камере на нормальной постели, так что, я стал чувствовать себя получше. Уроки библии с тюремным комиссаром проходили ежедневно в течение нескольких недель и я видел, что он становится другим человеком. Но вот, однажды, я пришел туда и увидел, что на его месте сидит кто-то другой, какой-то австриец – тоже бывший заключенный. Он сказал, что бывший комиссар попросил освободить его от должности, потому что он хочет вернуться домой.

В то время, те жители Туркестана, которые являлись мусульманами, тоже объединились и создали свою собственную коммунистическую партию: они тоже хотели быть лучше защищены от мусульманских большевиков. Новый председатель этой партии был моим хорошим знакомым, он передал в мусульманское ГРУ петицию, которую подписали и другие семнадцать человек, где они ручались за меня и просили выпустить на свободу. Меня освободили в 1919 году, пять месяцев я скрывался в горах и пять месяцев пробыл в тюрьме в качестве приговоренного к смерти.

С тех пор мне приходилось принимать участие во всех партийных собраниях. В качестве представителя интересов нашей общины и русских крестьян мне было часто, находясь на позиции христиан, очень тяжело. В то время в деревнях проводилось много реквизиций: забирали зерно, коней, свиней, овец. Это, естественно, не могло как-то подбодрить крестьян, некоторые давали волю своему гневу и говорили: «Янтцен такой же большевик, как и все остальные в городе. Если бы он им не был, то нас бы так не грабили». Они не видели при этом, что со мной и с семьями моих пяти сыновей обращались при реквизициях точно так же.

История Асанали Субанова (или же его отца) показывает, каков был размер имущества, которые люди потеряли в течение двух волн: большевики сначала провели коллективизацию, а потом в 30-е годы людям пришлось отдать имущество в колхоз.

Субанов Асанали. Этот протокол был составлен работниками НКВД¹⁴³, в связи с арестом Субанова Асанали в 1932 году, в селе Кен-Суу (сейчас это Тюпский район Иссык-Кульской области). Протокол был найден после распада СССР внуком Кыдыралиева Шарше, Эриком Асаналиевым, в архивах КГБ. Эрик Асаналиев сейчас занимает должность посла Кыргызстана в Белоруссии, Литве и Латвии.

Субанов Асанали был арестован с девятью другими своими родственниками. В архивном документе есть упоминание о свидетеле, Кыдыралиеве Шарше, он был осужден по статье 58-10 УК (1885), вместе с братом отца Субанова Асанали. Кроме того, их обвиняли в том, что у Кыдыралиева Шарше был ранее осужденный старший брат. Речь шла о вооруженном сопротивлении против советского государства и антисоветской деятельности. Их отец – Кубан был крупным купцом на иссык-кульском побережье. У него было несколько *амбаров* (складов), где хранилось зерно и другой товар, а также десять верблюдов для перевозки грузов. Как только, к власти пришли большевики, то часть имущества был экспроприирована в пользу государства. В связи с коллективизацией и созданием ТОЗ¹⁴⁴), он был вынужден отдать часть скота и оборудования в коллективное пользование, – это подтверждено показаниями свидетелей.

Предыдущее обвинение Кыдыралиева Шарше было связано с распродажей и убоем скота. Вплоть, до распада СССР, киргизские чабаны больше всего боялись, именно, этого обвинения. В случае, что при окоте некоторые ягнята, козы, телята или жеребята, оказались, ослабленными или умерли, или же случился падеж по какой-то другой причине и чабан не смог найти и доказать причину случившегося, то его могли посадить в тюрьму. Обвинение в распродаже и убое скота можно толковать по-разному, это также может быть просто подходящим поводом для начала судебного дела.

¹⁴³ Народный комиссариат внутренних дел, фактически: министерство внутренних дел.

¹⁴⁴ Товарищества по совместной обработке земли – первая, наиболее простая группа коллективного хозяйствования (колхозов) в СССР.

Субанов Асанали, родом из области Джырғалан, 47 лет, из рода сарт.

статья 58-10 УК. (1885)

Допрос в деревне Сазановка, 22. 5. 1932

1. Макалаев Иманали
2. Борубаев Иманали
3. Ормонов Рыскул
4. Ормонов Иманкул
5. Еркимбаев Касымали
6. Еркимбаев Асанали
7. Еркимбаев Султанали
8. Шалруков Акматжан
9. Болотонов Жакып
10. В тюрьме с марта 1932 г.

Показания:

1. Токтоназаров Сапаркан - вступил в колхоз с 3 конями и 2 голов. скота
2. Ормонов Рыскул - вступил в колхоз с 6 головами коней
3. Бугубаев Ажакый, председатель колхоза: у него был деревянный дом, амбар (склад), 25 коней, 12 голов скота, старший брат Шалпык был осужден.
4. Кыдыралиев Шарше-Шубан умер в 1914 г. У него было 60 коней, 18 голов скота, 300 овец, 3 верблюда.

Жена Мурсаим - 42 года (*1890)

Сын Акматбек - 15 лет (*1917)

Дочь Кукен - 8 лет (*1924)

Дочь Суйдун - 3 года (*1929)

Сын Койчубай (Акматбай) - 1,5 года (*ноябрь 1930 г.)

Брат Жумабек - 38 лет (*1894)

Дядя Ормонов Р.

Дядя Ормонов И.

Дядя Шалпык, грамотный

Допрашивал в деревне Сазановке, 3. 6. 1932 г., помощник уполномоченного ГПУ¹⁴⁵ Киргизской ССР Каргин.

В 1931 году ... осужден за распродажу и убой скота, приговор № 152 от 28. 5. 1932 г.

¹⁴⁵ Государственное политическое управление при НКВД (политическая спецслужба).

Показания председателя сельсовета г. Кен-Суу, секретаря партгруппы.

Он отдал в колхоз 5 коней, 10 овец, 1 корову. В семье 5 человек. 22. 6. 1932 арестовано имущество (стр. 114, дело № 1023, арх. № 2465. Следственное отделение 2465 МВА¹⁴⁶), мера приговора: пять лет исправительных работ, концентрационный лагерь, г. Караганда, 22. 6. 1932.

В списке высленных в Караганду Эрик Асаналиев не нашел имени своего дедушки, Кыдыралиева Шарше. Только по отрывочным архивным сведениям можно судить, что Кыдыралиев Шарше умер от голода по дороге между Токмаком и Бишкеком, его похоронили где-то посередине дороги, завернув в два чепкена (накидки).

Можно также предположить, что Ормонов Иманкул и Бологонов Джакып дали лживые показания.

В тридцатые годы XX-го столетия, один из складов в деревне Кен-Суу был разобран, полученный в результате строительный материал был использован для строительства сельсовета в деревне Сан-Таш. Это здание, как уверен Эрик Асаналиев, до сих пор находится в Сан-Таше и там до сих пор видны балки из склада его прадедушки.

Есть еще одна интересная подробность: отец Эрика Асаналиева, Акматбай, называется в протоколе *Койчубаем*, рожденным в ноябре 1930 г.: ему в то время было полтора года. Это можно объяснить тем, что когда в Кыргызстане родители были арестованы, то вся семья пыталась утаить настоящее имя ребенка, так, чтобы защитить его от возможных будущих преследований. Вплоть до того, как был найден этот архивный материал, Акматбай не знал точный месяц своего рождения.

Некоторые убежденные революционеры и партийные работники, принимавшие участие в предреволюционных событиях, уже в начале 30-ых лет XX-го столетия подвергались преследованиям, их сажали в тюрьмы и расстреливали. Но это было только начало, настоящая кровавая буря пришла на несколько лет позже, во второй половине 30-ых лет.

.....
¹⁴⁶ Министерство внутренних дел.

Солтонбеков Бирлик. Мой отец – Солтонбеков Ырысалы родился в 1887 году. Он был одним из первых киргизских революционеров. Перед началом революции он был членом подпольной организации, руководителем которой был Иваницин¹⁴⁷. В мае 1917 года, на территории современного Кыргызстана, возник Союз крестьян (Букалар Союзу). Мой отец присоединился к этому союзу в сентябре 1917 г. Целью этой организации стало освобождение населения от эксплуатации. Как и другие, эта организация вошла в Пишпекский горсовет. Это стало началом работы моего отца при новом правительстве, но уже в 1933 году его обвинили, как врага народа. Его обвиняли в том, что он организовал Социалистическую партию Туран.

Отца арестовали 24-го мая 1934 г., в тот день, когда он возвращался из служебной командировки из Таласа. Его держали в одиночной камере и когда он спросил, почему, то ему ответили: «Ты организовал Социалистическую партию Туран и ты – ее руководитель. Ты хотел учредить ее филиалы по всему Кыргызстану, ты собирал людей, чтобы они свергли правительство и начали воевать против советского правительства. Твоей целью было повернуть Кыргызстан на мусульманский путь и встать во главе такого движения».

Туран не был ничем иным, чем пустой выдумкой. Показания на допросах давали лжецы и фальшивые свидетели. Как говорил отец, в его случае пришлось давать показания больше 90 человек, а следователи указывали еще большее число. Допрашивали его во Фрунзе, а следователи были из Ташкента.

В то время, когда отца посадили в тюрьму, он работал в народном комиссариате по сельскому хозяйству и был заведующим отделения ферм по производству молочных продуктов.¹⁴⁸ Позже из этого комиссариата создали девять отделений. Поэтому, в качестве свидетелей могли выступать и высокопоставленные лица, например, второй секретарь

¹⁴⁷ Алексей Илларионович Иваницын, 1870–1925 гг.; родился на территории сегодняшней Украины; несколько раз заключался в тюрьму за участие в забастовочном движении; работал в Иссык-Кульской области, стал большевистским работником в г. Ташкент, где был убит. Его имя носит одна из улиц Бишкека.

¹⁴⁸ Фактически министерство сельского хозяйства.

Центрального комитета Коммунистической партии Киргизской ССР Тёрёкул Айтматов, председатель Центрального Комитета Киргизской ССР Абыкадыр Орозбеков и другие.

То, что в этом месте появляется Терекул Айтматов¹⁴⁹ – очень интересно. В это время он еще выступает в роли высокопоставленного партийного работника и свидетеля в сфальсифицированном деле против Солтонбека Ырысали. Ранее Айтматов, с позиции секретаря Араванско-Буурунского района требовал, чтобы были раскулачены не только кулаки, но и *средняки* (см. с. 206). Не пройдет и четырех лет, как его самого осудят и расстреляют в связи с подобным бессмысленным процессом (см. с. 243).

Второй упомянутый свидетель, Абыкадыр Орозбеков, был в 1927–1937 гг. председателем ЦИК Киргизской ССР. Осенью 1937 года его бросили в тюрьму, где он умер после пыток в 1938 году.

Все свидетели должны были подписать свои показания. Мой отец говорил следователям: «Все показания – это ложь. Ни один здравомыслящий человек не смог бы понять, что такое Социалистическая партия Туран». Поэтому следователи поменяли слово Туран на контрреволюцию. При допросе отца постоянно били, многие невинные люди «признавались», но мой отец не признался. Он повторял: «Мне неизвестна социалистическая партия Туран, контрреволюции, я не понимаю ничего из того, о чем вы говорите. То, что говорят свидетели, ложь. Я – член большевистской партии и я всегда работал честно».

Он ничего не хотел подписывать и, несмотря на то, что следователи НКВД сломали ему два ребра, которые пробили легкие. Поэтому он пил только воду, но следователи подозревали его в том, что он хочет объявить голодовку, поэтому его начали кормить силой и лили ему в рот жидкую пищу. Наконец его принудили подписать протокол, но он подписался латинскими буквами: вместо Солтонбеков он написал Солткалпбеков – *калт* посередине слова означает на киргизском *ложь*, так как он верил, что правда в конце концов будет найдена. Когда я потом смотрел архивы КГБ, я нашел, что он подписался латинскими буквами, а не арабскими.

Тройка его приговорила к расстрелу. Отец говорил следователям, ведшим допрос: «Если против меня свидетельствовало, как вы говорите, 200 человек, то приведите

¹⁴⁹ Отец советского киргизского писателя Чингиза Айтматова (*1928–†2008 гг.).

мне хотя бы одного из них. Я хочу посмотреть ему в лицо». Одного привели в помещение и спрашивали: «Это Солтонбеков Ырысали»? Он ответил: «Нет, это другой человек». Они спрашивали: «Ты его видел»? «Да». «Где»? «В Нарыне посередине зимы. Три местных уехали из дома, выпив *бозо*¹⁵⁰. В толпе людей, стоящих на улице, кто-то спросил, кто они и кто-то сказал: „Ырысали Солтонбеков“. Я это слышал и его видел только сзади».

То, что дойдет до ликвидации передовой киргизской интеллигенции и революционеров, было известно в самых высоких правительственных кругах. Поэтому друзья ходили друг к другу и обсуждали это. Один революционер из Кемина по имени Шаршенали Абаев (он умер в 1960 г.), приготовил угощение: два барана и договорился, что те следователи, которые ведут допросы, будут позваны туда и убиты. Отцовский друг во время допроса убил следователя железным стулом. Отец тоже попытался, но следователю удалось повалить его на землю и сломать ему два ребра. Когда отца привели на допрос во второй раз, стул был уже прочно прикреплен к полу.

Несмотря на то, что отец, вместе с другими, был приговорен к расстрелу, приговор тройки не был подтвержден Среднеазиатским бюро в Ташкенте, наказание было изменено на лишение свободы на 10 лет. Под этим документом были подписи Бурова и Петрова. Эти материалы были раньше в КГБ, а сейчас они находятся в общем архиве.

Вместе с отцом послали из Кыргызстана в лагерь еще 20 человек. Был между ними и Абдукерим Сыдыков¹⁵¹, начальник сектора животноводческого производства в отделе планирования Совета народных комиссаров¹⁵² Киргизской ССР. Когда они ехали в поезде, им приходилось постоянно следить за тем, чтобы никто не украл их продукты. Их лагерь был в автономной республике Коми, на берегу реки Печоры, в том месте, где она сливается с

¹⁵⁰ Слабоалкогольный напиток, изготавливаемый из зерновых культур.

¹⁵¹ Абдукерим Сыдыков, 1889 г., место рождения: Башкара-Су, Чуйская долина, род Солто. Родители принадлежали к богачам, их сын получил образование в привилегированной школе г. Верного (Алма-Ата), потом он учился в Казани. После февральской революции 1917 г. соучредитель политической партии Алаш-Орда, позже вступил в компартию. В 1922–24 гг. он был трижды исключен из партии в качестве *чужеродного элемента*, и три раза его принимали обратно. В 1933 г. его заключили в тюрьму, в 1938 г. его осудили и застрелили. Реабилитирован в 1958 г. (Источник: АКАЕВ, А. *История, прошедшая через мое сердце*. г. Москва-Бишкек: 2003, с. 205–208.)

¹⁵² Совет народных комиссаров (СОВНАРКОМ) – правительство республики.

рекой Усть-Усья. Все осужденные были политическими и строили железную дорогу.

Сыдыков был из семьи *манапов*¹⁵³, его отцу принадлежала земля во Фрунзе и в окрестностях. Манапы никогда не брали в руки мотыгу (*кетмень*) и никогда тяжело не работали. Поэтому они никогда не выполняли план на более, чем 50 %, в то время как мой отец выполнял норму на более, чем 360 %. Заключение, если выполняли план на 100 %, получали одну буханку хлеба, сахар и табак. Поэтому отец получил в 3,5 раза больше и менял потом табак на сахар. Политические были в одном лагере с преступниками-рецидивистами.

Младший брат отца – Нурали, был так же осужден, как враг народа. Как это с ним произошло, мы узнали только в 1965 году, когда мы отмечали *аш*, то есть, год после смерти отца. В это время мы прочитали документ о расстреле Нурали в 1935 году.

О том, что мой отец – враг народа, я узнал в школе. Я умел читать и писать еще перед тем, как идти в школу. Когда я ходил во второй класс, то после окончания уроков учителя отсылали меня домой раньше остальных и говорили, что у них будет еще одно дополнительное мероприятие. Потом у них было собрание. Об этом узнала моя мать, так как, она мне сначала не верила, когда я ходил домой раньше остальных моих одноклассников. Так и остальные дети узнали, что я – сын врага народа.

Когда мы играли *чикит*, мы часто дрались, тогда другие дети объединялись, били меня и обзывали врагом народа. Я никогда не говорил маме, что меня дети бьют и обзывают. Моего одноклассника, Салмоорбека, дети тоже часто били по причине того, что он был врагом народа. Из-за этого он не смог продолжать дальше учиться. Я продолжал учиться в школе-интернате во Фрунзе, а там, из-за моего отца, меня не приняли в комсомол. Один раз меня исключили из университета и один раз попробовали это сделать.

Когда я учился на биологическом факультете педагогического института, меня вызвали на партсобрание. В это время мы работали на поле около института. Я был одет в рабочий костюм. Секретарем комитета был какой-то Садин. Когда он меня увидел, так очень удивился. Я сказал ему, что знаю, зачем меня позвали. Он спросил меня, как я учусь и я ответил, что хорошо. Он немного задумчиво походил вокруг и сказал: «Иди и можешь дальше

.....
¹⁵³ Местная правящая группа в предреволюционный период.

учиться». Имя Садина я до сих пор помню и я ему очень благодарен.

В 1952 году нас отвезли на юг, на сбор хлопка в Ленинский район, колхоз Кызылшарк. Тогда в течение трех дней без перерыва шел дождь и мы не могли работать. Я и еще четыре других студента поехали к родителям однокурсника Ергешова, они жили в 15 км от нашего лагеря. Там мы остались, пока не перестал лить дождь. Когда мы вернулись, то мои однокурсники могли остаться, а меня исключили. Я снова пошел к Садину и мне разрешили остаться.

После окончания университета меня приняли, благодаря профессору Турдакову, ассистентом, в только что созданный Киргизский филиал Академии наук СССР. Но потом меня вызвали в Министерство образования и сказали, что вместо этого мне придется поехать в далекий Токтогульский район. Ко мне пришел профессор Турдаков и сказал: *«Ты какой-то слишком честный. Настоящий большевик! Зачем ты писал в анкете, что твой отец был в заключении и что твой брат расстрелян?»* Я пошел с ним в министерство. Заместителем по кадрам был татар Курмашев, который сказал, что ничего сделать не может. Мне пришлось ехать в Токтогульский район.

Там было очень мало учителей с высшим образованием, поэтому я очень быстро стал директором школы. Первый секретарь районного комитета партии мне сказал, что я могу вступить в партию, что сын за отца не отвечает. Собрание райкомитета началось в 8 или 9 часов вечера и продолжалось до самого утра. Над дверями горела лампа. Когда совет обсуждал, если председателя колхоза или бригадира надо было судить, то горела красная лампа. Меня вызвали самым последним. Я вошел, и первый секретарь районного комитета партии мне сказал, что меня, как сына осужденного, не могут принять в партию.

Я кричал ему, как мне теперь идти в школу и что мне им сказать. Ведь они подумают, что я – шпион или кто-то подобный. Я хлопнул дверями и шел прямо к дому начальника районного военкомата, полковника и большого пьяницы. Это было в октябре. Я колотил в окно, вышла растрепанная женщина. Я хотел говорить с начальником военкомата. Я плакал от стыда и колотил в двери. Через минуту женщина снова вышла и пригласила меня войти. Тогда еще не было проведено электричество, горела переносная лампа. Подполковник меня спрашивал, почему я плачу, а я ему сказал, чтобы меня забрали в армию. Он удивлялся и говорил, что киргизы дают взятки для того, чтобы их детей не забирали

в армию, а я только плакал и просил, чтобы меня взяли. Он сказал, что я смогу служить на Черноморском флоте.

3.3. Укрепление советской власти

Контрреволюционеры опирались на русское кулачество, осевшее на богатых плодородных землях Иссык-Кульской котловины, Чуйской долины и в других местах. Кулаки имели свою организацию – «Союз крестьян». Киргизские и казахские баи, манапы и буржуазная интеллигенция объединились в контрреволюционную партию «Алаш»; городские мусульманские торговые элементы также создали антинародные союзы – «Шурои-Исламия», «Иттифоки».

Что именно представляли собой те *кулаки*, которые хозяйствовали в окрестностях озера Иссык-Куль, рассказывает Юра:

Юра.¹⁵⁴ Отец Юры и его пять братьев и сестер осиротели, когда ему было 10 лет: его отец был поденщиком и погиб при перевозе контрабандистами опиума из Китая. Семья жила в Липенке, но потом отец Юры пошел работать на кожевенный завод, принадлежавший сестре (тете Юры), вышедшей замуж за каракалпака. Обработка кожи производилась при помощи кислого молока, отрубей, без каких-либо химикатов. На этом заводе отец Юры проработал два года.

В селе Покровке жил еще дядя отца Юры, дядя Ваня, он взял его к себе и заботился о нем. Дядя дал мальчику за его работу жеребенка, но тот продал его и купил за эти деньги баян, сам научился на нем играть. Дядя с тетей не сердились, что он продал жеребенка и купил баян, ведь он потом мог играть на свадьбах и что-то заработать.

В хозяйстве дяди Вани было 2 коня, 2 коровы, 2 поросенка, 5–6 овец, куры и 2–3 га поля. Время для отдыха было, только, зимой. Когда отец Юры увидел, как коровьи шкуры валяются там во дворе, так он попробовал их обработать и продать сапожнику. Но, в конце концов, они сами научились шить обувь.

.....
¹⁵⁴ Юра родился в 1949 году, он живет в г. Тамга на южном берегу озера Иссык-Куль. Его отец родился в 1904 году, мать – в 1910 году, они сыграли свадьбу в 1931 г., когда отцу было 28 лет.

Владение таким имуществом, в сочетании с другой мелкой предпринимательской деятельностью, хватило для того, чтобы Иван был раскулачен.

Методы, которыми действовала советская власть, вызывали на многих местах восстания, например:

- в Дмитриевке, в Таласской долине (29. 8. 1918)
- в Беловодском – (6. – 28. 12. 1918) – см. с. 112
- в Тюпе – Пржевальский уезд (26. – 30. 6. 1919)
- в Нарыне (5. – 22. 11. 1920)

Совершенно определенно, можно сказать, что большевистская революция не была именно тем, что нетерпеливо ждали и не могли дожидаться граждане этой страны, только из перечня восстаний ясно, что продвижение новой власти не везде принималось с восторгом, ей оказывали сопротивление разные слои общества, не только представители «эксплуататорского класса». Поэтому коммунистическая партия Туркестана начала формировать свою собственную армию, посыл туда служить около четверти своих членов.¹⁵⁵

Кроме этих восстаний, на территории сегодняшнего южного Кыргызстана, входило в силу движение басмачей.

На территории сегодняшнего южного Кыргызстана происходили не только отдельные восстания, там постепенно развилось и вошло в силу движение басмачей.

3.3.1. Басмачи

Возникновение советов в горной территории Средней Азии сопровождалось не только протестами национальных и общественно-политических объединений «Алаш Орда» или «Шурай-Ислам», именно тогда получило широкое распространение движение басмачей (тюрк. глагол «басмак», означает нападать; существительное «баскинджи» – нападающий).¹⁵⁶

Басмаческое движение – это одна из самых значительных сил, активно сопротивлявшейся наступлению большевизма и установлению советской власти в послеоктябрьский период.

---

¹⁵⁵ ЖАНТУАРОВ С. Б. *Гражданская война в Киргизии*. Фрунзе: Издательство Академии наук Киргизской ССР, 1963.

¹⁵⁶ KOKAISL, P.; PARGAČ, J. *Pastevecká společnost v proměnách času: Kyrgyzstán a Kazachstán*. Praha: FF UK, 2006, s. 116–117.

Причиной его возникновения стало внедрение большевистской теории и практики на территории Туркестана. Изменениям подверглись не только органы политического управления, но и все стороны жизни мусульманского общества. Поэтому во главе движения стояли местные феодалы, представители родоплеменных общин, крупные и мелкие землевладельцы, духовенство, торговцы, крестьяне.

Приход большевизма означал уничтожение или извращение всех существовавших в течение долгих тысячелетий правил и ценностей: советская революция была не только политической, экономической, а так же и социальной: тут в течение всего своего периода существования коммунистическая идеология ставила на первое место задачу создания «советского человека».).

Опорой для басмачей так же становились и бывшие сторонники реформ, ранее поддерживавшие большевиков: мусульмане – джадидисты, пантюркисты, туркестанские националисты.¹⁵⁷

Далее приводятся истории В. Хрипченко и К. Закирова (с. 136), они показывают положение тех большевиков, которым пришлось воевать с басмачами:

В. Хрипченко.¹⁵⁸ Во время октябрьской революции я служил в армии. Белогвардейские офицеры хотели использовать нас в борьбе против советской власти, но мы разгадали их и большинство солдат ушло домой, с оружием. И я уехал в Кызыл-Кия. В связи с теми большими событиями, происходившими в нашей стране, кызыл-кийские шахтеры стали необыкновенно активными. Уже с первых дней революции они поддержали большевиков, шахты были коллективизированы. Шахтеры на самом деле стали главной силой, которая противостояла врагам революции и поддерживала Красную Армию при уничтожении интервентов и внутренней контрреволюции.

В 1918 году вооруженный отряд наших шахтеров участвовал в боях против кокандских баев. После поражения, так называемой «Кокандской автономии», приходилось воевать с бандами басмачей, которыми командовал заклятый враг советской власти, курбаши Мадамин-бек; их целью был захват Ферганской долины и шахт, а так же остановка поставок топлива в Туркестан.

.....
¹⁵⁷ OLCOTT, Martha B. The Basmachi or Freeman's Revolt in Turkestan 1918-24. *Soviet studies*, vol. XXXIII, No. 3, July 1981, pp. 352–369.

¹⁵⁸ В. Хрипченко, пенсионер, бывший командир конно-горного отряда, *Советская Киргизия*, 23. 2. 1958.

Шахтеры выполняли свой революционный долг: они и воевали, и добывали уголь. Шахта стала военным лагерем, где шахтеры изготавливали оружие. Наш отряд бил басмачей в Уч-Коргоне, Карауле, Кекликке, Кок-Джаре, Алмаз-Кишлаке...

Наши шахтеры воевали с басмачами до 1923 года. Вместе со всем советским народом, шахтеры Киргизии защитили первое в мире государство рабочих и крестьян.

К. Закиров¹⁵⁹. После поражения армии Колчака, меня перевели на туркестанский фронт, в Джаркент¹⁶⁰ и потом – в Коканд. Там я познакомился с тремя киргизами. Один из них, Осмонбеков, сказал мне: «Мы, киргизы, живем в горах. Наш народ очень мирный, но басмачи нам не дают покоя. Они убивают людей, угоняют скот. Из-за этого нам пришлось создать свою собственную милицию. Я был командиром нашего добровольного отряда, а эти два товарища – командирами рот. Мы приехали в Коканд за оружием, но наши добровольники не умели обращаться с оружием. Поэтому мы просим, чтобы вы приехали к нам». Я ответил: «Если меня партия пошлет, то я поеду».

Осенью 1921 года, получив указания областного комитета партии, я поехал туда, меня назначили командиром роты.

Сначала мы воевали в Касансайском районе, где мы уничтожили несколько небольших банд басмачей, и потом, по приказу руководства Туркестанского фронта, мы начали преследовать банду курбаши Амана. Раньше Аман-палван был мираб-баши, но потом разбогател, присвоив большие участки орошаемой земли. Вокруг него было около 300–400 человек, оружие они получили от английских интервентов.

Темными ночами басмачи спускались с гор, грабили киргизов, забирали скот и убивали непокорных жителей деревень.

Летом 1922 года мы окружили банду Аман-палвана: в деревнях Заркент, Напай, Уч-Курган, – и всех до одного уничтожили. Позже мы ликвидировали банды басмачей курбаши Курбагалия и Якуб-бека. В горах Хозрат-Али (ранее это был Маргеланский уезд) действовала банда Ашура-Пансата. В декабре 1923 она была полностью ликвидирована, – так мы вычистили от басмачей эту часть Ферганской долины. В огне боев за молодую советскую

¹⁵⁹ К. Закиров, пенсионер, бывший командир роты Киргизского конного дивизиона. *Советская Киргизия*, 23. 2. 1958

¹⁶⁰ Город на территории сегодняшнего Казахстана, на границе с Китаем, 1942–1991 гг. – Панфилов, потом – Жаркент.

республику, воины Киргизского кавалерийского дивизиона покрыли себя неувядающей славой.

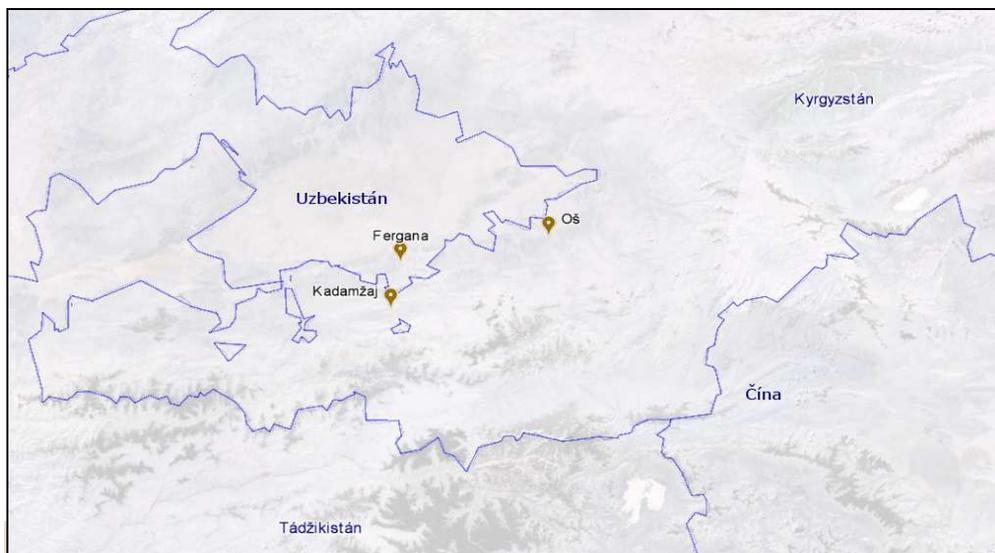
Следующая история показывает, что деревенским жителям надо было бояться обеих сторон: и «красных», способных застрелить совершенно невинных людей, и басмачей: способных грабить и похищать женщин.

Жоробай Кадыров.¹⁶¹ Информация о нем получена от Коргонбая Анназарова, 66 лет. У отца Жоробая, Кадыра, было пять детей: Жоробай, Малабай, Киргизбай, Кырбаш, Кожобай.

В первые годы советской власти, когда появились басмачи, Жоробай был вынужден вступить в отряд известного басмача Мойдунбека из Нооката.

Они не нападали на те деревни, где у них были свои люди: из каждого айла в отряде было по одному-два человека. В то время Мойдунбек контролировал большую территорию: от города Ош до Ферганы и Кадамжай.

В Чаувае до сих пор живут четыре рода. Из рода Кара-козу в отряде Мойдунбека был Маамат Исак, из рода Сары-Башыл – Жусубали, из рода Байке – Жоробай (он был *пансатом*, самым старшим в роду), из рода Найман – Мурат.

Илл. 41: Кадамжай, Фергана, Ош.

¹⁶¹ Басмач, (*1890–†1934 гг.?), родился в деревне Чаувай, сейчас – поселок городского типа. Информация получена от Коргонбая Анназарова, 66 лет.

Каждый из этих басмачей представлял в отряде одну деревню:

- Наамат Исак представлял Чилтан (название айла),
- Жоробай представлял Толубай и Кок-Жалан,
- Жусубали – Беш-Тал, Согот и Кошумкор, а
- Мурат – Чаувай, район Чепташа

Эти четыре басмача забрали у моего отца, Анназара Кулмурзаева, двух жен, я – сын его третьей жены. Первую жену украли люди из группы басмача Тагая, а другую – джигиты Мойдунбека.

Когда там не было басмачей, жителей грабили отряды русских красноармейцев; и басмачи, и красные попеременно обкрадывали людей, забирая у них всё до последней нитки. Бабушка Абдулазиса Торобекова рассказывала, что джигиты Мойдунбека забрали у ее мужа и только что связанный ремень для брюк, ычкыр (ремень).

Русские были представителями советской власти, они делали все, что хотели. Дедушку Исака Сыдыкова русские застрелили прямо на пастбище (джайло) Кушкан и забросали его камнями. Он провинился тем, что в тот момент, когда увидел русских, спрятался в кустах. Там его нашли и убили. Кызылкийский отряд русских у деревни Тактек убил Топчубая Калмурзаева, ему было 25 лет. Он гнал стадо из десяти коз на рынок в Кызыл-Кия. Когда он увидел русских, он убежал в ущелье, где его нашли и убили. Пуля прошла через всю голову от затылка. Через несколько дней его козы вернулись домой, но его самого родственники искали 40 дней, пока не нашли в этом ущелье.

Красные стреляли по всем без различия убегающим. Однажды в окрестностях Жантайма Анназар встретил русских всадников. Он предложил им айран, но они отказались. В другой раз, увидев всадников, он спрятался, но они его нашли и увели в Митиген (около Чауая). Там, в мечети, расположились красноармейцы и допрашивали всех задержанных. Один из красноармейцев узнал Анназара, спросил его о работе и отпустил его, потому что он вспомнил, как Анназар предложил им айран.

По рассказам стариков, последняя чистка от басмачей прошла в 1935–1936 гг. В г. Чаувай работал Камчибек, и тот предупреждал Мурата, что через несколько дней планируется последняя чистка против бывших басмачей. Когда это Мурат услышал, то он укрылся в горах, Жусубали и Маамат сбежали на Алай. Жоробай сказал жене, что он никогда никому ничего не

сделал плохого и остался дома, но скрывался недалеко от дома, в винограднике – он думал, что туда никто не придет.

В то время в г. Чаувай был один колхоз, его председатель Абдулакиму Мырзыкматов сказал милиционерам, что он найдет Жоробая. Он пришел с милиционерами к винограднику и позвал Жоробая, чтобы выходил. Жоробай там был со своей второй женой Мээринисой. Жоробай попрощался с детьми: со старшим сыном Эргесом (11 лет), дочерью Патиллой (6–7 лет), и сказал Абдулакиму Мырзыкматову: «Это сделал ты! Пусть судьба твоих детей будет такой же, как судьба моих! Аминь!» Об этом мне рассказывала Мээриниса-апа (мать второй жены Жоробая, Мээринисы). Жоробая увезли – сначала в Учкоргон, потом его послали в г. Ош. Но он пробыл в тюрьме недолго. Во время первого свидания со своей женой в тюрьме, Жоробай просил ее не уходить в Учкоргон, а остаться в Чаувае. Когда Мээриниса пришла к своему мужу во второй раз, его уже застрелили, назвав басмачом.

Надо еще добавить, что Жоробай украл свою жену Мээринису во время одного налета басмачей, несмотря на то, что еще не прошло и месяца, как она стала женой другого мужчины. Это рассказывала Мээриниса-эже (родом из Учкурганских таджиков) своей знакомой Тешебай-кызы Конур.

В конце 80-ых лет Жоробая реабилитировали, в этом главная заслуга его старшего сына от первой жены, Беккелди. Беккелди родился в 1919 году, участвовал во Второй мировой войне. Младший сын Жоробая, Эргеиш, до самой пенсии работал председателем профсоюзов шахты по добыче руды в поселке Чаувае.

Судьба Абдулакима Мырзыкматова, донесшего на Жоробая, сложилась трагично. За два или три года до войны, его хотели арестовать из-за того, что в его хозяйстве пал бык, причиной этого была его безответственность. В результате колхоз понес ущерб. Боясь пыток, мучений и допросов, он распорол себе живот и умер.

Абдрай аке тоже родом из села Марказ; ему девяносто восемь лет. Его юность прошла в селе Майдан в Исфайрамской долине. Как рассказал старик, марказцы всегда имели тесную родственную связь с исфайрамскими кыргызами. Поэтому, когда в начале 1960 годов, когда здесь для освоения пустынных земель создавался совхоз имени 50-летия Октября, жителей в селах Майдан, Кара Жыгач, Кара Кыштак, Кароол, Аустам и других насильственно переселяли сюда.

Абдрай так же бесстрастно вспоминает страшные годы начала двадцатого столетия.

Это было в конце 20-ых лет XX-го столетия. Из Уч-Кургана пришел отряд красноармейцев. Меня арестовали, молдо Камара, молдо Ибраима и нас троих отвели в Уч-Коргон. Там нас допрашивали 11 дней. Меня отпустили как несовершеннолетнего. Я родился в 1912 году, но при допросе я сказал, что – в 1916, и эта дата у меня также записана в паспорте. Остальных двоих не отпустили, и никто не знал, что с ними

происходит. От страха их родственники попрятались, где могли. Мне начали угрожать, что я – сын кулака, поэтому я сбежал в Таджикистан, в Сталинабад.¹⁶² Там я прятался два года, и потом вернулся. Те же мои товарищи, которых арестовали вместе со мной, вернулись только через семь лет. Впоследствии они всегда посмеивались надо мной, как мне удалось снизить возраст для того, чтобы избежать ссылки. Мой отец, которого оклеймили кулаком, был перед революцией выбран *мин-баши* (буквально: *голова тысячи*), – это значило, что он стал во главе местной управы, в подчинение которой входила тысяча семей. В 1913–14 годах он организовывал базар в деревне Кароол и привез из Каратегин зерно, так чтобы мог его продавать местному населению. Иногда он так же возил ткани, или – оборудование для обработки земли.

Слава богу, что после возвращения из Сталинабада меня оставили в покое, у нас так же не забирали урожай, несмотря на то, что местные жители много наговорили для того, чтобы у нас правительство конфисковало и имущество, и скот.

Я помню начало двадцатых лет, когда попытались арестовать моего отца. Из Каравана (деревни около Кызыл-Кыя, сейчас это уже часть этого города) пришел Омурзак-дуомо. Во время советской власти в Караване находился отряд Красной Армии, там так же была тюрьма. Тогда мы жили в Майдане. Я был на улице и Омурзак спросил меня:

– Ты чей сын?

.....
¹⁶² Сталинабад после XXII-го съезда КПСС, на котором был осужден культ личности Сталина, переименован на Ленинабад, после распада СССР городу вернули его старое название «Ходжент».

- Нурмата.
- Где твой отец?
- Дома. Спит.
- Позови отца и скажи ему, что пришли гости.

Я побежал домой к отцу, разбудил его и сказал ему о госте. Омурзак привязал своего коня к дереву около мечети, но домой к нам не пошел. Отец взял *чепкен* (длинный легкий халат) и пошел к Омурзаку. Они долго за углом мечети о чем-то разговаривали, и потом отец вместе с гостем сел на своего коня, они вместе поскакали в направлении Уч-Кургана. Но когда они были в Кара-Жантаке, отец оторвался от своего проводника и исчез в ущелье. Там он вступил в отряд Жармат – корбаши.¹⁶³

Потом однажды в тридцатые годы к нам пришел из города Ош начальник НКВД, русский, по имени Колосовский. Он сидел в канцелярии с председателем колхоза и рассказывал о встрече с моим отцом. Оказалось, что после того, как моего отца взяли в Вуадиле в плен, его вызвал Колосовский и предложил ему идти служить в Красной Армии, и что его потом оставят в покое. Мой отец сказал: «Идти в милицию? Быть *четвертым*¹⁶⁴? Нет. Ты – *жун-баш*¹⁶⁵, какой-то заговорщик».

Из Вуадила отца послали или в Коканд, или куда-то еще: он уже не вернулся. Это было в 1926 или в 1927-ом году. В то время в селе Марказе были названы врагами народа и брошены в тюрьму отец молдо Камара, Ааламбес-палван¹⁶⁶, и из Бозторгоя, Касымбай. Их раскулачили. Был там один человек, – Жолчубай, у которого забрали и отдали в колхоз стадо овец, около 20 коней, десятки голов крупного рогатого скота и землю. И потом его посадили в тюрьму как кулака.

Советское правительство забрало у богатых людей коней и *арбы* (телеги) и раздало их беднякам. Те их сразу же продали, чтобы выручить деньги, и снова остались без транспорта.

Я ходил в школу, тогда она называлась *ликбез* (ликвидация безграмотности). Я побыл там всего два дня, на третий меня

.....
¹⁶³ Корбаши – командир отряда численностью более 500 вооруженных басмачей.

¹⁶⁴ Төртүнчү / törtünçü – «четвертые»: так звали отряд Красной Армии, который воевал против басмачей.

¹⁶⁵ Жун баш – дословно: волосатая голова. Так называли (и называют до сих пор) русских из-за их волос.

¹⁶⁶ Палван – богатый.

вызвал учитель Шерматов, который был из города Ош, и сказал, что меня он учить не будет, так как мой отец, Нурмат, воевал с русскими. Таким способом, закончилось мое школьное образование, больше я никогда в школу не ходил. В 1935 году я стал трактористом в колхозе и, когда меня в 1942 году призвали в армию, я был трактористом. С фронта я вернулся через два года, с простреленной рукой и остался на всю жизнь инвалидом.

В советской истории басмачи неизменно выступают только в роли грабителей, что до определенной степени правдиво, но это далеко не все. При этом забывают, что многие басмачи воевали прежде всего с советской властью, они пользовались уважением местных жителей:

Тиллебай уулу Аскар (1908–1931). Сын Аимбета, Тиллебай, застрелил секретаря райкома и 16 солдат из четвертого отряда (см. ссылку 164, с. 141). Люди, не обращая внимание на то, что о нем говорили, уважали его и всегда снабжали его едой и другими необходимыми вещами.

Несмотря на то, что его называли басмачом, никто никогда не слышал, что он где-то что-то украл или кому-то навредил. Его главным врагом была советская власть.¹⁶⁷

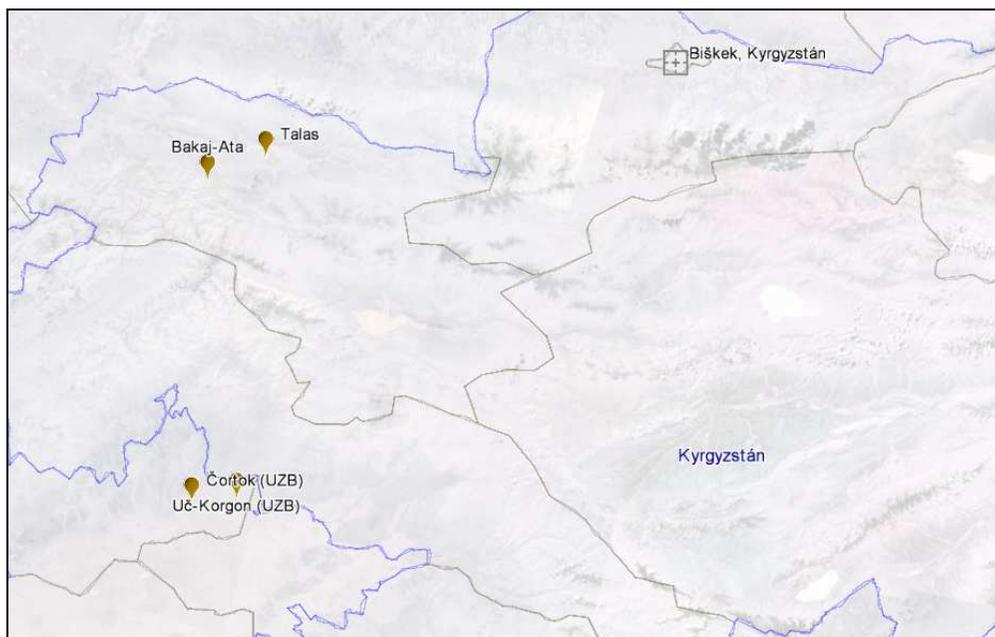
Торгой Шакул-уулу. Мой дедушка, Торгой Шакул-уулу, был богатым, способным себя обеспечить человеком. В первые годы советской власти, еще перед началом всеобщей коллективизации, большевики забрали у него имущество, а его самого послали в ссылку в Оренбург (сейчас это территория России). Вместе с ним в ссылку было выслано еще четыре или пять богачей из Талаской долины. Они обвинялись в том, что участвовали в таласком восстании 1920 года. Как рассказывал мой отец, сотрудники НКВД застрелили моего дедушку в поезде, на дороге между Джамбулом и Чимкентом (сейчас это Казахстан). Поэтому дети дедушки Торгоя остались без отца: Алчикен, Ажикан, Тажикан, Адылкан и Жакымбет.

В то время моему отцу, Алчикену, было всего 16 лет. Это случилось в 1922 году, советская власть назвала дедушку врагом народа. Кстати, самый младший брат Жакымбет был сыном второй жены.

¹⁶⁷ АБДЫРАМАНОВ, Ш. *Тарыхтагы ак тактар*. Бишкек: Аят, 2007, с. 129.

У дедушки Торгоя было около 2000 овец и около 400 коней. Казалось, что он не хотел разводить крупный рогатый скот, но вот когда в первый раз его обыскивали, чтобы провести конфискацию, он смог спрятать у родственников 60 коров. Новая власть потом, проведя повторный обыск, дедушку арестовала и послала на смерть.

В 1920 году, отряд в количестве более 200 бойцов, кое-как вооруженных, там были и всадники, захватил тюрьму в г. Талас и освободил оттуда тех, кого туда бросила советская власть. Потом они попытались захватить НКВД, но там были пулеметы и повстанцы попали под беспощадный огонь. Как рассказывал отец, они испугались пулеметной стрельбы и отступили. Около деревни Урмарал киргизские всадники поймали русского беженца. Я сам уже потом, будучи школьником, пас однажды овец недалеко от деревни Кызыл-Октябрь (Красный Октябрь), в Бакай-Атинском районе и, случайно, нашел на берегу реки скелет человека. Когда я об этом рассказал отцу, он вспомнил, что это мог быть тот бедняга-русский, встретившийся с повстанцами, разозленными на советскую власть

Илл. 42: Бакай-Атинский район, Таласская область, Уч-Коргон в Узбекистане.

Дети Торгоя, говорил отец, с трудом выживали без отца-кормильца. Моего же отца, которому было 16 лет, посадили в тюрьму из-за участия в восстании. Все его братья сразу же

сбежали через деревню Кеол в Ферганскую долину в Узбекистане. Как только отца выпустили из тюрьмы, он сразу же последовал за своими братьями. Они прятались в районе Чартака, в Наманганской области и старались скрывать свое происхождение. Отец там женился на своей первой жене, она была из Уч-Коргона у Аксы. Вдали от дома и его жизнь, и жизнь его братьев была очень тяжелой.

Там моего отца осудили во второй раз и в качестве потомка врага советского народа, его послали на строительство канала Москва-Волга. Через три года, после окончания строительства канала, отец вместе с другими заключенными был амнистирован и вернулся в Наманган. Его братья уже где-то все работали: один пас скот, другой тоже у кого-то в слугах. Отцова жена была уже снова выдана замуж: все были уверены, что отец уже никогда не вернется. Тогда отец взял своих братьев и вернулся домой в Талас, в Аксу остался только один из них, Жакымбет. Но дома, в его родной деревне, его ждало только разочарование и неприязнь со стороны окружающих. Даже их кровные родственники не хотели принимать их в колхоз. Поэтому они шли работать в шахту Кумуштак. То, что им удавалось заработать в шахте, хватало для того, чтобы прожить.

В то время началась Вторая мировая война с немецкими фашистами. Все четыре брата, один за другим, по приказу партии пошли воевать на фронт.

Отец воевал на Ленинградском фронте, его второй брат воевал у Сталинграда, а третий из братьев – еще где-то. Четвертого убили на фронте. Оставшиеся трое вернулись живыми. Мой отец умер в 1987 году, в возрасте 80 лет.

Во время войны в Таласской долине снова появились басмачи, братья Эркинбек и Чотон. Их отец, Суеркул, в 1920 году участвовал в таласском восстании, позднее он организовал первую банду басмачей в области.

После войны, когда мой отец вернулся домой, его опять председатель колхоза, его родственник,

Алчыкен Торгоев

не захотел взять на работу. Он ссылался на то, что мой отец – сын врага советского режима. Отец, который хорошо говорил по-русски, почти с помощью кулаков добился того, чтобы его приняли в колхоз.

Самого младшего из отцовых братьев, Адылкана, не приняли в школу, опять потому, что он – враг советской власти. Потом он начал скрывать свое происхождение, так, чтобы смог учиться. Он закончил школу для бухгалтеров и потом стал главным бухгалтером. Только после этого он получил положение, как он сам говорил, «полноценного члена общества и начал жить как нормальный советский человек».

3.3.2. Возникновение Туркестанской АССР в 1920 г.

После победы советской власти и на протяжении последовавшей гражданской войны, в 1920-ом году, на территории так называемого Независимого Туркестана (существовавшего от 1917-го года), возникла Туркестанская ССР, ставшая частью России (РСФСР). На остатке территории, известной под названием Туркестанский край¹⁶⁸, образовались другие республики, которые не подчинялись напрямую советской власти: Бухарская и Хорезмская народные республики.

Все три республики были образованы в административных границах бывшей Туркестанской генеральной губернии, бухарского эмирата и хивинского ханства. В то время, когда формировались границы новых республик, этническое разнообразие населения не принималось слишком во внимание. После проведения этих территориально-административных изменений дошло до повторного бегства жителей Средней Азии, в этот раз – туркмен и узбеков в Афганистан.

Одна часть ЦК Коммунистической Партии (большевиков) Туркестана считала, что Среднюю Азию надо держать неразделенной, так как, тут живет только один (тюркский) народ; другая же предупреждала перед наступлением «пантюркизма» и требовала нового разделения среднеазиатской территории.

.....
¹⁶⁸ Историческая территория Туркестана, или же – земля тюрков, заселенная преимущественно тюркскими народами и народностями, существует с 1868 г.; во второй половине XIX-го века разделена между Китаем (так называемый восточный Туркестан, на территории которого сейчас находится Уйгурская АО площадью 1 684 800 км², и Россия – западный Туркестан. Русские постепенно присоединили и самостоятельные ханства в регионе (Ташкент, Бухара, Хива и Коканд), с 1868 г. эта территория получила название Туркестанского края.

После разгрома Колчака и Дутова Туркестанская советская республика снова соединилась с Советской Россией. Правильная ленинско-сталинская национальная политика партии большевиков помогла народам Средней Азии изжить межнациональную рознь и привела к укреплению советских республик Средней Азии. Это создало благоприятные условия для разгрома басмаческих банд. Народы Средней Азии зажили мирной жизнью.¹⁶⁹

Герман Янтцен.¹⁷⁰ Это было в 1920 году, когда из Москвы к нам, в наши деревни, приехало восемь делегатов. Это были немецко-язычные рьяные коммунисты из Германии и Австрии, бывшие военнопленные, оставшиеся в России. Они получили приказ ЦК и правительства большевизировать наши школы и деревни.

Эти люди развязали совершенно непереносимый террор. Они, например, могли абсолютно когда-угодно, в любое время потребовать лучших коней, которых в течение короткого времени они забрали себе. Или же – в течение пятнадцати минут им нужно было найти бричку с самыми лучшими конями только для того, чтобы ехать пить водку в Дмитровку, находящуюся на расстоянии тридцати километров от города. После таких дорог кони возвращались полумертвыми. Кроме всего этого, каждый день проводились пропагандистские собрания, и каждый, кто имел право голосовать, был обязан принимать в них участие. Работа на полях, естественно, стояла. Никакие протесты не помогали, всегда шел в ход аргумент, что будет вызвана армия из города. Однажды они разделили между собой восемь школ, где жили наши учителя. Те были выгнаны из своих домов, и им даже не разрешили ничего взять с собой. При этом жена одного учителя начала протестовать. Один из большевистских учителей тогда схватил топор и тяжело ранил ее.

Наши деревенские комиссары сообщали мне все о таком насилии, люди писали протоколы, а я ставил в известность об этом районных комиссаров на заседаниях, протестуя против такого террора. Это было почти бесполезно, так как эта восьмерка была прислана из Москвы с исключительными полномочиями, так что и тогда, когда у меня в руках было уже 36 протоколов с жалобами, я ничего не мог делать. В то время наша «восьмерка» получила из

¹⁶⁹ История СССР. Часть третья. Учебник для 10 класса средней школы. Москва: Учпедгиз, 1952, с. 266.

¹⁷⁰ Герман Янтцен – см. сноска 26 (с. 32).

Москвы приказ выслать наших учителей в Сибирь как контр-революционеров.

После всех этих несправедливостей, я начал терять надежду. Из моего хозяйства забрали все сельскохозяйственные машины, и не только это. Они конфисковали и мой большой дом, выгнали обоих младших сыновей с семьями, и на их место пришла одна большевистская семья. Таким способом они стали владельцами всего нашего имущества.

Члены церкви, представители наших деревень и другие люди начали ходить ко мне с просьбой, чтобы я поехал в Россию защитить наши права. Моей жене сначала это совсем не понравилось, она тоже уже в то время много пережила, но старики не переставали просить, пока меня не уговорили.

Сразу же на другой день началась подготовка к дороге. Надо было испечь хлеб и нажарить с собой еду. Везде господствовал голод, все везде конфисковали, умирали целыми деревнями. Но вот, наконец, мы все собрали и 10-го декабря я смог выехать.

Карта 12: Дорога поездом из Аулие-Ату в Москву

Поезда ездили очень медленно, угля не было и локомотивы топили дровами. Мы ехали все дальше на север и становилось очень холодно. В Оренбурге лежал снег, холод был непереносимый. Нам пришлось целый день стоять и ждать, пока привезут дрова. На перроне и на станции – везде лежали

замерзшие и умершие от голода люди, если же кто-то умирал, то о нем никто не заботился и не помогал. Смотреть на все это было страшно. Поезд продолжал ехать на запад. Когда мы были в середине пути к Самаре, около станции Сорочинск, начался сильный буран, и поезд застрял в снегу. Проводник кричал, что ехать дальше не можем, что каждый пассажир должен уйти, в другом случае он замерзнет в поезде.

Мы, вместе с моим попутчиком – меннонитом из Александерталя¹⁷¹, нашли одного тощего мужичка с еще более тощим конем и санями, он пришел сюда искать людей, которых мог бы куда-то отвезти и подработать. Мы попросили его отвезти нас в Александерталь к немцам. Он сначала отказывался, потому что боялся, что его конек не выдержит все 120 км, но потом все-таки мы его уговорили. Когда мы договаривались, сколько будет стоить дорога, так он не хотел никаких денег, только хлеба. В наших мешках было полно продуктов, поэтому мы быстро договорились. Сначала он, все-таки, хотел наесться и, только, после этого мы выехали.

По дороге мы ночевали в деревнях в тех зданиях, где была милиция, потому что во многих домах были трупы людей, умерших от голода или замерзших. Ввиду того, что у нас был с собой приказ районного комиссара из Аулие-Аты¹⁷², мы имели право требовать от милиции теплое помещение, самовар и сено для коня. Я уже не помню, сколько дней мы так путешествовали, пока не доехали до Александерталя, где я остановился у проповедника И. Кливера. Наш *мужичок* тоже мог тут несколько дней отдохнуть

Меннонитские деревни были очень хорошо организованы в кооперативы, в то время они были еще защищены от реквизиций и жилось там сравнительно хорошо. В Александертале мы ждали около пяти недель, пока опять не начали ходить поезда. В это время я мог встречаться с многими родственниками и друзьями, а в воскресенье я выступал в церквях и на других собраниях.

.....
¹⁷¹ Деревня Александерталь представляет собой центр немецкой колонии Конкинского района Самарской (Куйбышевской) области, в 120 км от Самары, на границах с Туркестаном. Жители были преимущественно меннонитами и лютеранами, приехавшие сюда в 1859 г. из прусского города Верден. Ближайшая железнодорожная станция (грузовая) – это Погрузная на трассе Москва – Уфа.

¹⁷² Аулие-Ата, сейчас Жамбул/ Тараз, Казахстан.

В конце концов, я смог отправиться с полными дорожными баулами, далее в Москву. Там я нашел братьев Петра Фрезе и Корнелия Классена. Теперь я начал бой с восемью диктаторами, посланными из Москвы в Аулие-Ату. Братья помогли мне ходить из одного учреждения в другое, но никто из высокопоставленных служащих не хотел верить, что члены их партии 36 раз совершили преступление и большевистские законы. С другой стороны они не могли просто так махнуть рукой, когда было столько подписей. Я хотел, чтобы нарушение закона было наказано и чтобы нас освободили от такого террора. Кроме того, мы хотели, чтобы наши учителя вернулись из Сибири.

ЦК наконец пообещало, что вызовет всю эту восьмерку в Москву, и что учителя смогут вернуться домой. Мы хотели, естественно, получить подтверждение всего этого в письменном виде: я не мог вернуться назад без бумаги с печатью. Братья Фрезе и Классен, наконец, такую бумагу достали, и я мог отправиться в обратный путь длиной 5000 километров. Моя дорога в Москву и обратно длилась почти шесть месяцев.

Когда я приехал домой, то «восьмерка» созвала собрание, на котором их председатель начал меня обвинять в том, что я в Москве умышленно очернил их и что я мешаю им работать. Теперь их там будут судить и, возможно, расстреляют. У них была готова объяснительная, которую представители города должны были подписать. Некоторые люди уже собирались это сделать, на другой день ко мне домой пришли некоторые проповедники и представители «восьмерки» и начали упрашивать. Но если бы эти люди подписали «объяснительную», то потом они сами могли быть обвинены в лжесвидетельстве, так как ранее они подписали протоколы о нарушении закона членами «восьмерки». И меня могли приговорить к расстрелу. Но тут на следующий день все «руководители» исчезли, их уже никто не видел, так же все решилось потом само собой. Более того, через несколько недель вернулись из Сибири и наши учителя, а я вернулся в райвоенкомат.

Антирелигиозная пропаганда

КПСС исходила и исходит из того, что формирование нового человека – важнейшая составная часть всего дела коммунистического созидания.
М. Суслов

Для советского человека было исключено, чтобы что-то такое, как религия, оказывалось выше идеалов коммунистического общества. Бой

с религией велся не только по экономическим причинам (имущество религиозных организаций активно экспроприировалось, надо помнить о том, что эти общества были очень активными собственниками), но главной тут была идеология.

Первоначально, идеалы коммунистической революции привлекли и большое количество мусульман. В Казани в 1918 году возникла даже и Русская мусульманская коммунистическая партия, позже был учрежден ЦК мусульманских коммунистов. Но очень скоро начались прямые идеологические столкновения. Принятый в 1918 году и в России, и в Туркестане закон об отлучении церкви от государства содержал и положения об отлучении школ от церкви.

Большое влияние на антирелигиозную пропаганду оказывала газета под названием «Безбожник», возникшая в 1922 году. Вскоре вокруг этих газет сформировалась довольно большая группа редакторов и читателей.

Илл. 43: Журнал Безбожник – 1922 г., газета Безбожник – 1923 г.

В 1925-ом году, на съезде корреспондентов газеты «Безбожник» возник «Союз безбожников», который с июня 1929-го года стал называться «Союзом воинствующих безбожников». Его политической целью был бой со всеми религиями и вероисповеданиями: как с христианами, так и с мусульманами.

Большевики хладнокровно убивали как попов, так и мулл, сносили и мечети, и православные церкви. Очень эффективным оружием в борьбе с православием стало создание религиозных обществ под названием «Живая церковь». Сторонников такого общества большевики называли *обновленцами* или *сторонниками Живой Церкви*. Именно они получили исключительно право хозяйствовать в тех немногих

православных церквях, которые остались после массового закрытия и уничтожения церковных структур.

Что могли делать православные крестьяне, лишённые церковей, епископов и попов-исповедников? Большинство их ушло из храмов, занятых обновленцами. Моления и литургические собрания стали проводиться в частных домах и квартирах.

В это время на территории Кыргызстана, так же как и во всей Средней Азии, возникала традиция русского старчества, своеобразного типа монашеской жизни. В Иссык-Кульской области скрывался архимандрит Борис, продолжатель традиции так называемых *оптинских старцев*¹⁷³. К нему приходили и православные христиане, и мусульмане.

Тайные связи с православным духовенством помогали верующим жить полноценной жизнью. Однако часто, когда об этом становилось известно советским государственным органам, сразу же шли в ход обвинения в членстве в контр-революционных организациях и, далее, высокие сроки наказаний. За связи с выгнанными церковными служащими многие жители попали в тюрьму.¹⁷⁴

О положении православной церкви в советское время пишет православный священник Дмитрий из города Талас:

Дмитрий. Православное население всегда в СССР преследовалось. Но его положение все равно было немного лучше верующих других вероисповеданий. Самые большие репрессии относятся к двадцатым – тридцатым годам прошлого столетия, самым плохим был 1937-ой год. В одной православной семье православный поп прятался в сене: туда ему носили еду и его, действительно, удалось спасти от тюрьмы и казни. Большинство же священнослужителей было расстреляно.

Ситуация немного улучшилась после Второй мировой войны. Наибольшая посещаемость церковей относится к периоду Брежнева, – шестидесятым годам двадцатого столетия. Очень трудно было стать попом: тяжело было поступить в церковное учебное заведение (в Средней Азии это было только в Ташкенте), было тяжело пройти регистрацию, потому что в каждом городе

.....
¹⁷³ Монахи из Оптинского монастыря, г. Козельск, Калужская область, южное от Москвы направление.

¹⁷⁴ *Бишкекская и Среднеазиатская Епархия* [онлайн] [цит. 4. 10. 2012] Доступен: <<http://www.eparchy.kg/site/history1.html>>.

надо было подавать заявление, без специального разрешения |
| служить в церкви было нельзя.

В Средней Азии преобладал ислам. Несмотря на то, что большевики сначала не преследовали верующих, потом постепенно пропаганда усиливалась: по мнению власти, ислам очень сильно противоречил идеалам советской революции. В регионе, где всегда были традиционно сильны мусульманские традиции, начала меняться структура общества, появилось стремление освободить женщин от исламского притеснения.

Центром антирелигиозной пропаганды была Москва. Методы и способы были очень различны:

Это, например, плакат, выпущенный в 1921 году в Москве большим, по тем временам, тиражом в 10 000 экземпляров, он был предназначен для Туркестана, где только что была установлена Советская власть. Он приглашает мусульманок в комсомол (см. ссылку 262, с. 250). Плакат называется «Я сейчас тоже свободна». Эту надпись арабскими буквами на узбекском языке (Хозер мен де азада) можно видеть на красном знамени, которое гордо держит девушка, сбросившая с себя чадру. Над открытой дверью, куда ее приглашают двое молодых людей, видимо, уже освободившихся раньше ее, написано в той же графике и на том же языке: «Молодежный союз», т. е. комсомол.¹⁷⁵

Илл. 44: Антирелигиозная пропаганда, 1921 г.

Источник: http://polit.ru/media/archive/idea/bobrovnikov_01.jpg

¹⁷⁵ БОБРОВНИКОВ, В. *Безбожники рисуют ислам*. [онлайн] © Polit.ru, 1999–2011. [цит. 4. 12. 2012] Доступен: <<http://polit.ru/article/2009/05/07/bobrovnikov/>>.

Уже в начале двадцатых лет появляется женское движение, ставящее целью достичь равноправия женщин, и главным препятствием на этом пути считается именно мусульманский обычай.

14-го июня 1921-го года ЦК Туркестанской автономной социалистической республики издал декрет с запретом многоженства и калыма (выкупа за невесту). В феврале 1925-го года, ревком Каракиргизской автономной области принял постановление об уголовной ответственности за принуждение женщины к недобровольному вступлению в брак, за выкуп невесты, за многоженство; был так же определен возраст вступления в брак. В постановлении говорилось, что в Каракиргизской области все еще существуют такие позорные явления, как многоженство, калым, браки с несовершеннолетними. Несмотря на все наказания (заклучение сроком от года до пяти лет) все перечисленные явления не исчезли, они существуют и в наше время.

В 1936-ом году в деревне Ак-Булун Иссык-Кульской области вступила в брак Шаарбу. Через некоторое время она узнала, что у нее не может быть детей. Ее муж не хотел с ней разводиться, поэтому он попросил своих родственников найти ему вторую жену (*токал*). И родственники, и совет аксакалов были с этим согласны, молдо выполнил свадебную церемонию со второй женой (*нике*). С этой женой в семье появилось пятеро детей. Все жили вместе в одном доме, вели общее хозяйство. Дети больше любили первую, старшую жену, они так же и называли ее *эне* (мать). Когда Шаарба умерла, семья ее похоронила с большими почестями.¹⁷⁶

Одной из самых известных групп, воевавших за права женщин, было движение *Худжум* (Наступление). Это движение – отличный пример того, как недостаточно иметь один только революционный энтузиазм: нельзя не учитывать при проведении каких-либо изменений местные условия и сложившуюся ситуацию, иначе желание совершать добро очень быстро приводит к отрицательным результатам.

Члены коммунистической партии должны были идти в первых рядах движения «Худжум». Мужья приводили своих жен на площадь, где с них снимали паранджу и сжигали ее, а на следующий день они же

.....
¹⁷⁶ ABDRAMANOVA, Guldana. *Prvky zvykového práva v současném právním systému Kyrgyzské republiky*. Praha, 2012. Bakalářská práce (работа на степень бакалавра). Česká zemědělská univerzita v Praze. Vedoucí práce (руководитель работы) Petr Kokaisl.

заставляли их снова надеть ее. В целях пресечения подобных явлений Средазбюро (октябрь 1927 г.) принял постановление наказывать за подобные действия вплоть до исключения из рядов партии.

Агитация за освобождение женщин начала вестись намного активнее самими женщинами. Узбекская и Туркменская ССР вступили в соревнование, где будет больше освобожденных женщин. Надо подчеркнуть, что в течение 1927–1928 гг. только на территории современного Узбекистана бой за равноправие привел к смерти более 2 500 женщин¹⁷⁷ – это были не только агитаторки, заведующие клубом или библиотеки, но и ближайшие родственники, соседи...

В 1929-ом году было принято постановление о религиозных обществах, которое было действительно вплоть до 1990 г., на его основании религиозные общества не могли заниматься ничем другим, чем удовлетворением религиозных нужд верующих и, только, на территории церквей, храмов или костелов.

Как, только, начали проходить политические процессы по сконструированным обвинениям, любой знак причастности к церкви мог сильно осложнить положение. Это можно видеть в рассказе Джона Али Алиевича о дунганах (мусульманского вероисповедания):

Джон Али Алиевич. Часть дунганской интеллигенции подверглась репрессиям. Меня утверждает в этом так же и то, что мой дядя уехал в город Пап у Ферганы и остался там жить. Дунгане обычно очень тесно связаны друг с другом и стараются жить вместе.

Дядя был одним из тех, кто участвовал в создании азбуки, он стал первым автором латинской азбуки «Элифбе»¹⁷⁸. Это было в 20-е годы. Потом он вдруг отошел от всех этих работ. Я думаю, что он просто сбежал, избегая преследований. В то время начали преследовать одного из первых редакторов дунганской газеты, Жуму Абдулина. Если пролистать книгу Азалы китап (Книга скорби, расстрельные списки), так там приводятся списки расстрелянных. Во второй части, изданной в г. Алма-Ата в 1998 г., только в перечне застреленных в Джамбульской области есть 48 дунган, в Алма-Ате тоже были дунгане. Я не знаком с остальными частями Казахстана, но ясно, что это время было тяжело для всех. Если только открыть книгу наугад, на любой странице, сразу же

¹⁷⁷ БАЗАРОВ, М. *Советская религиозная политика в Средней Азии. 1918-1930 гг.* [онлайн] [цит. 4. 12. 2012] Доступен: <<http://poli.vub.ac.be/publi/etni-1/mustafobazarov.htm>>.

¹⁷⁸ Элифбе – «азбука» по-дунгански.

можно найти дунганские имена: Машанло, Лир Тума, Свар, Люси Сарди, Хашанло, Харсан Лучин, Ханлир Ло, Чешанло, Янур и др. У меня есть дома копия судебного дела Масанчина. Когда я читал причины для обоснования обвинения, так видел на первый взгляд, насколько они смехотворны. Он в Москве как будто бы организовывал кружок китайских студентов для свержения правительства.

Свар Даур, дунган, родился в 1909-ом году, в деревне Каракомуз Джамбульской области. Там он жил, стал мастером в мастерской по ремонту тракторов. Он был осужден НКВД Алматинской области в 1937-ом году, на основании статьи 58-10 и 11 Уголовного кодекса¹⁷⁹, к высшей мере наказания (вся статья 58 касалась так называемой контр-революции). Он был реабилитирован только в 1989-ом году, на основании решения областной прокуратуры, несмотря на то, что большинство незаконно осужденных было реабилитировано уже в 1957-ом году. В то время в Казахстане появилось движение за реабилитацию, много казахских интеллигентов было реабилитировано. Некоторые дунгане, – Лоба, Мусар Шиша, Сулей Чула, Ши Ваги и многие другие – были так же специальным постановлением реабилитированы в том же году. Большинство из них было колхозниками.

Тут возникает вопрос, почему дунгане приговаривались к таким высоким срокам? Это можно объяснить тем, что дунгане преследовались по религиозным причинам. Большинство мечетей во время преследований были закрыты. В Джамбульской области закрыли все мечети.

У дунган было два религиозных направления, и в то время появились какие-то братства; трудно сказать, это было суфийское братство или какое-то другое, это никого не интересовало. Но очень много людей из обоих этих направлений было осуждено по религиозным мотивам, например: дунган Хашанло, мулла, в 1937-ом году был осужден по статье 68-б к высшей мере наказания.

Султан. В 1920–1930 гг. в Тамге построили школу. Сначала там должна была быть и больница, но ту вскоре построили в недалеком Барскауне.

В 1926 г. построили мечеть. В войну там была школа, в ней было четыре класса. После развала СССР в этой мечети стояла

¹⁷⁹ Уголовный кодекс РСФСР, 1926 г.

армия. Сейчас здесь учат арабский язык, рядом построена новая мечеть.

Положение верующих и атеистическая пропаганда описываются в рассказе Абдыша Асановича Асанова¹⁸⁰:

Абдыш. Когда я был молод, у меня не было сомнений, во что верить. Я знал о религии только то, что мне говорили родители. И они знали только ислам. Вырастая, я постоянно слышал, что религия запрещена нашим правительством, нас учили, что бога нет. Не было мечетей, школ, мулл, быть верующим было очень тяжело. Никто из моих родственников не ходил в религиозную школу, их нигде не было. Я всегда боялся, что меня уволят с работы, если вдруг как-то проявился как верующий. Я не хотел рисковать, я не мог совершать обряды так, как это было заведено у моих предков. Вместо этого, я должен был жить, как говорили коммунисты, я даже не праздновал Рамадан.

Но где-то в глубине своего сердца я всегда верил в бога, поэтому когда после 1970 г. ситуация немного улучшилась, я начал считать сам себя за верующего, распад СССР стал на этом пути последней точкой. Сейчас у нас свобода вероисповедания, в том числе и мусульманского. Официально каждый может верить в то, во что хочет, но тут я вижу определенное давление на небольшие религиозные общества, особенно в деревнях. Теперь я верю в бога, совершаю почти все мусульманские обряды: намаз, верю в единого Аллаха, подаю нищим, соблюдаю пост в Рамадан. Я даже участвовал в паломничестве в Мекку. После возвращения я финансировал строительство мечети в нашем городе. Скоро тут будет строиться новая медресе.

Ситуация, наставшая после коллапса экономики, когда конфисковывалось имущество, был голод, разруха, привели многих религиозных представителей к серьезным размышлениям о том, если уже действительно не начало осуществляться пророчество о конце света.

.....
¹⁸⁰ Киргиз, родился в 1925 г. в полукочевой деревне Кемер Таласской области. Дата разговора – 2009 г. In TULOBERDIEV M. *Preserving Kyrgyzstan's History*: Haji: Abdysh Asanovich Asanov (Kyrgyz, 1925) [онлайн]. 2010 [цит. 26. 11. 2012] Доступен: <http://web.archive.org/web/20100810112516/http://www.centralasianhistory.org/index.php?option=com_content&view=article&id=77:the-haji-abdysh-asanovich-asanov-kyrgyz-1925&catid=34:interviews&Itemid=29>.

Герман Янтцен.¹⁸¹ 1922-ой год выдался очень тяжелым. Уже вскоре после обобществления имущества, когда у киргизов забрали много скота, начался страшный голод. Везде на наших полях и в степях лежали трупы тех, кто умер от голода. Везде был страшный запах гниения, исходящий от разлагающихся тел, но никто не обращал на это внимание. Многие из нас задавали себе уже вопрос: не начали ли исполняться библейские пророчества – пророк Иеремия пишет в 25-ой главе, стих 32 и 33:

Так говорит Господь Саваоф: вот, бедствие пойдет от народа к народу, и большой вихрь поднимется от краев земли.

И будут пораженные Господом в тот день от конца земли до конца земли, не будут оплаканы и не будут прибраны и похоронены, навозом будут на лице земли.

Потом пришла другая напасть – эпидемия тифа, когда умирали семьями. Тогда умер и наш самый младший сын Франц, которому было 15 лет. Я и двое остальных детей тоже слегли в постели, но мы, в конце концов, выздоровели. После долгих мучений умер мой брат Абрам, и в нем наше поселение потеряло одного из тех, кто объединял всех людей.

В те голодные годы мы развернули в обоих наших селах столовую. Днем люди забивали два выкормленных бычка, мясо нарезали на мелкие куски и варили в больших котлах, добавляя картофель, свеклу или пшенку. Потом 400–500 киргизов получали два раза в день по одной миске супа. Киргизы спали в больших пустых сараях на соломе, когда было время, мы могли читать им что-то из Библии.

Так мы поступали в течение почти одного года, потом пришел приказ с запретом, и всему этому наступил конец. Но в это время все равно наши средства кончались, – по причине того, что все было реквизировано, – таким способом Ленин создавал пролетариат.

Все, что у нас конфисковали: зерно, картофель, другое, – лежало в больших кучах на улице, под сильной охраной, но потом все это сгнило из-за снега и дождя. Наши и русские крестьяне кое-как держались, но вокруг вымирали целые роды, прежде всего – кара-киргизы в горах. Голод привел к падежу огромного количества животных, которые перед этим были конфискованы у киргизов: коней, коров, верблюдов и других мелких животных.

Антирелигиозная пропаганда была сильна и во время сталинских чисток, огромное число людей было осуждено без суда и следствия.

.....
¹⁸¹ Герман Янтцен – см. сноска 26 (с. 32).

Если в биографии, подаваемой в отдел кадров, стояло: верующий, это означало, что его положение всегда будет намного хуже всех остальных, неверующих.

Все складывается по предварительно приготовленной схеме: отсталый район, председатель – сын муллы, значит – контрреволюционер и вор, обкрадывающий колхозников. Характерно так же и то, что ранее этот «извращенец» работал учителем.

Ибраимов и его покровители

АТАЙ, 4 января. (КирТАГ). Далеко в горах, в 650 километрах от столицы Киргизии, отрезанный высокими перевалами, расположен Тогуз-Торовский район.

В районе до сих пор нет телеграфа; почта из Фрунзе сюда приходит на пятнадцатый день.

Пользуясь отдаленностью района, здесь немало навредили враги народа, контрреволюционные националисты. Они систематически срывали хозяйственное и культурное строительство в колхозах.

Вражеское охвостье в Тогуз-Торовском районе не выкорчевано до сих пор.

Председателем райисполкома работает сын муллы Турсунбек Ибрагимов. Пять лет назад он работал учителем и секретарем первичной парторганизации в колхозе «Джанги-Галап». Вместе с разоблаченным сейчас врагом народа Мергенбаевым Кулсахуном он разбазарил в колхозе 300 баранов, 500 пудов хлеба, растратил 20 000 рублей.

АТАЙ, 4 января. (КирТАГ). Далеко в горах, в 650 километрах от столицы Киргизии, отрезанный высокими перевалами, расположен Тогуз-Торовский район.

В районе до сих пор нет телеграфа; почта из Фрунзе сюда приходит на пятнадцатый день.

Пользуясь отдаленностью района, здесь немало навредили враги народа, контрреволюционные националисты. Они систематически срывали хозяйственное и культурное строительство в колхозах.

Вражеское охвостье в Тогуз-Торовском районе не выкорчевано до сих пор.

Председателем райисполкома работает сын муллы Турсунбек Ибрагимов. Пять лет назад он работал учителем и секретарем первичной парторганизации в колхозе «Джанги-Галап». Вместе с разоблаченным сейчас врагом народа Мергенбаевым Кулсахуном он разбазарил в колхозе 300 баранов, 500 пудов хлеба, растратил 20.000 рублей.

4. Возникновение новых союзных республик в 1924 году

Царское правительство при установлении административного деления не учитывало национальных особенностей и территориального расселения народов. Поэтому старые границы губерний и областей объединяли в административные единицы территории с различным национальным населением и разъединяли однородные национальности. Особенно чересполосным было расселение народов Средней Азии. Отдельные народы не имели своих административных центров, своей республики или области, а это тормозило развитие хозяйства и культуры этих народов.

Реальная действительность была очень далека от красивых заявлений, сопровождавших процесс создания новых союзных республик. Официальные границы республик (они почти подобны тем, что возникли в 20- 30-ые годы) специально препятствовали созданию однородных национальных государств, на территориях соседних республик возникло множество национальных меньшинств.

Некоторые группы в этом процессе имели более выгодные позиции, например, при возникновении Узбекской ССР, не считались с сартами, а только с узбеками. Сартов не разделяли по родам а по месту, где они жили (Бухарлик, Саманкарлик). Так как, речь шла об оседлом населении они не могли похвастаться такими историческими, главным образом военными достижениями (такими, как поддержка войск Тимура / Тамерлана), как узбеки. Не были даже связаны со старыми династиями Шейбанидов (династия, которая пришла к власти в половине XIV века). Основателем был внук Чингисхана Шейбан; группа первоначально кочевала со своими племенами юго-восточнее от реки Урал и где-то приблизительно в 1350 году переняла там название Узбек в честь одноименного хана.) или Тимуридов (Империя Тимура XIV века простиралась от Индии и до Передней Азии, к Османской империи.).

Очевидно, одной из причин этого является то, что для формирования новой нации в 20-х годах XX века, больше подходили узбеки, хотя в то время сартов было намного больше. А в русских (царских) статистиках до Великой Октябрьской социалистической революции, касавшихся переписи населения, указывается, что сарты занимали первое место по численности. И вдруг, в 20-е годы, из полутора миллиона сартов не осталось ни одного. За сартами, вместе с другими туркестанскими этническими группами (в том числе представителей других этнических групп таких, как курамы), было

закреплено название узбек, они стали частью новой узбекской нации. В XVII веке, однако, обозначение узбек было не только названием этнической группы, например в Бухарском ханстве использовалось в социальном смысле – означало высший феодальный слой, дворянин. Сарты сегодня уже не означают этническую группу, но к примеру, в южной части Кыргызстана и в некоторых областях Казахстана это скорее ругательное слово. Если например выберет киргиз узбекскую невесту, для окружающих эта девушка будет сартка. Сартами в северной части Кыргызстана на разговорном языке называют и жителей юга и в тех случаях, когда речь идет о киргизах.

О том, как учитывалась специфика отдельных среднеазиатских государств, говорит член уйгурского меньшинства Анвар Исхаков: когда кто-то из уйгуров хотел сделать карьеру, то ему приходилось заявлять, что он – узбек.

Анвар Исхаков.¹⁸² Ни я, ни старший брат не чувствовали какое-либо ущемление наших прав по той причине, что в нашей семье кто-то был осужден по политическим мотивам. Главным тут был национальный вопрос: от многих уйгуров хотели, чтобы они официально признали себя узбеками. Это обеспечивало и партийный, и карьерный рост. На того, у кого в паспорте было написано «уйгур», смотрели совсем по-другому. Но я все же свою национальность не менял: если я уйгур, так им я и должен оставаться. Это была вера в собственный народ.

Причиной того, что большинство уйгуров регистрировалось, как узбеки, а не, например, киргизами или почему не оставляли свою национальность – все эти группы говорили на чагатайском диалекте, – стало образование Узбекской ССР в 1924 году. Один ученый говорил, что киргизы должны быть благодарны Сталину за возникновение Киргизской ССР. В то время действовало условие, что республика может быть создана только при количестве жителей минимально один миллион. Когда Юсуп Абдрахманов, бывший представитель Киргизии, обратился в Верховный Совет и потом прямо на Сталина, так Сталин спросил, сколько у них населения. Он ответил, что 700 000. Потом он спросил, сколько

¹⁸² 66 лет, уйгур, живет в Бишкеке.

человек бывает в семьях. Ответ был, что от восьми до десяти. Сталин сказал, что завтра киргизов будет миллион и хорошо, дадим им самостоятельность.

Что же касается уйгуров и узбеков, когда в 1924-ом году возникла Узбекская республика, высокая численность узбеков объясняется прежде всего тем, что большое количество таджиков записали узбеками, и так же поступили с уйгурами и, частично, киргизами. Многие уйгуры регистрировались узбеками для того, чтобы достичь более высокого общественного, партийного и экономического положения и избежать проблем.

Мой дедушка Каримджан Исхаков родился в начале столетия, в 1900-ом году.

Я спрашивал, почему в его паспорте записано, что он – уйгур. Он сказал, что уйгуров очень много в Узбекистане и еще больше в Кыргызстане, и многие из них образованные и интеллигентные люди. Когда в 1924-ом году возникла Узбекская республика, многие уйгуры зарегистрировались, как узбеки: у них и язык подобный, и выглядят они очень похоже. Дедушка зарегистрировался уйгуром в 1945-ом году, когда приехал на один год домой.

Дедушка закончил высшую партийную школу и стал в тридцатые годы первым секретарем Кара-Суйского района. Я узнал об этом на его похоронах, из речи районного секретаря партии. До ареста дедушка был редактором газеты «Ленинский путь»¹⁸³. Ему предъявили стандартное обвинение: уклонение от партийных принципов, предательство родины, стремление создать туркестанское государство там, где сейчас находится уйгурская автономная область Синьцзян в Китае.

У дедушки, действительно, нашли книги об учреждении Туркестанского уйгурского государства, а так же он переписывался с уйгурскими активистами. Несмотря на то, что он был предан коммунистической партии, ему были близки идеи возрождения уйгурского народа и уйгурского государства. Когда я спрашивал дедушку, что он думает о Сталине, ведь время тюремного заключения пришлось именно на сталинское время, то дедушка ответил, что он не знает большего человека, чем Сталин и только хвалил его.

.....
¹⁸³ Ленин жолу – киргизский журнал.

Дедушка Каримжан, названный врагом народа, был осужден в 1936 г., в 1944-ом году мы получили известие, что его расстреляли. Но в 1945-ом году он появился в Сибири, домой он вернулся с русской женой.

С ним произошло следующее: когда его везли в Сибирь, дорога длилась несколько месяцев, в течение этого времени постоянно умирали люди от тифа и от других болезней, некоторых просто выбрасывали из вагона, в других местах выводили людей из вагона и расстреливали. Один старик ему сказал, что ты еще молодой и ты должен жить. Ведь тебя тоже на какой-нибудь станции выведут и расстреляют. Будет лучше, если скажем, что ты заболел и умер. Поэтому ему удалось остаться в живых. После этого, до 1954-го года, он жил где-то около Иркутска или Магадана. Исключением был 1945 г., когда он приехал домой после объявления амнистии для всех политических заключенных. Несмотря на это, в 1946-ом году всех осужденных снова послали обратно в Сибирь.

В Сибири он женился на русской женщине, у них было двое детей. После смерти Сталина он смог и с женой, и с детьми уехать домой в Кашкар-кишлак. Жена и дети прожили здесь два года, потом сказали, что такая жизнь им не нравится и уехали обратно в Сибирь.

Вспоминаю, как дедушка рассказывал, что в 1955 или 1956-ом году его, вместе с другими, позвали в Москву, реабилитировали, вернули партбилет и так же предложили ту же самую должность, которую он занимал перед арестом.

Но дедушка уже не хотел никаких должностей, связанных с работой в партии: он боялся повторения прошлого и новых репрессий, поэтому он решил вернуться к своей первоначальной профессии и преподавать историю. Дедушка работал в школе в Кашкар-кишлаке и женился на директоре школы. Он преподавал там историю до самой смерти. Там его и похоронили.

4.1. Кара-Киргизская автономная область

В официальных оценках нового территориально-административного упорядочения среднеазиатского пространства и возникновения новых союзных республик говорилось о взаимопонимании и договоренностях среднеазиатских народов:

В 1924 г. все народы Средней Азии по добровольному соглашению создали совершенно новое политико-административное деление Средней Азии, учитывая экономические и политические интересы каждого народа.

О реальности таких договоренностей мы можем получить представление из рассказов жителей Средней Азии. Как говорит Абибилл Пазылов, население было большей частью неграмотным, у него отсутствовало четко выраженное национальное самоопределение.

Многие киргизы не вернулись с трудового фронта. Они не знали русский язык, были неграмотными. Несмотря на то, что Киргизия получила в 1924 году независимость, большинство людей не имело никакого понятия о единой советской стране, о социалистической родине.¹⁸⁴

В октябре 1924-го года возникает новая политическая карта Средней Азии, Туркестанская АССР и Бухарская и Хорезмская народные республики исчезают, на их месте появляются две новые республики. Они получили статус союзных республик: Узбекская и Туркменская советские социалистические республики, дата возникновения – 27.10. 1924. Составной частью Узбекской ССР становится Таджикская автономная ССР, 14-го октября, в рамках России, возникает и Кара-Киргизская автономная область.

Туркестанская автономная ССР
Бухарская народная республика →
Хорезмская народная республика

Узбекская ССР
Таджикская АССР
Туркменская ССР

часть Средней Азии была составной частью РСФСР:

Кара-Киргизская АО

Первые шаги на пути к приобретению киргизской автономии были сделаны уже 12-го июня 1924 г., когда Центральный Комитет КПСС принял решение о национально-политической реорганизации Средней Азии. Другим значительным событием стало решение, принятое в августе 1924 г.: «позволить кара-киргизскому народу образовать Кара-Киргизскую область в рамках РСФСР, и выйти из Туркестанской АССР». Одновременно был составлен комитет во главе с Юсупом Абдурахмановым, его целью было подготовить возникновение Кара-Киргизской области.

.....
¹⁸⁴ Абибилла Пазылов.

4-го октября 1924 г., в рамках РСФСР, возникает Кара-Киргизская автономная область РСФСР, известная с 25. 5. 1926 г. как Киргизская автономная область. Вначале, во всех вновь возникших центрально-азиатских республиках и областях функционировало чрезвычайное правительство, управлявшее этими областями посредством, так называемых, революционных комиссариатов – Ревкомов, назначенных центральным союзным правительством. 21-го октября 1924 г. Всесоюзный центральный исполнительный комитет (ВЦИК) подтвердил состав ревкома Кара-Киргизской автономной области в количестве семнадцати человек. Председателем этого ревкома стал Иманали Айдарбеков.

1-го февраля город Пишпек становится столицей Киргизской АО, а 12-го мая 1926 г. он получает новое название – Фрунзе,¹⁸⁵ использовавшееся вплоть до 1991 г., когда город переименовали на Бишкек.

Анвар Исаков¹⁸⁶: Киргизы должны благодарить Сталина за возникновение Киргизской АССР. В этот раз главным условием для учреждения новой республики было количество жителей: их должно было быть не меньше одного миллиона. Когда же Юсуп Абдрахманов, бывший представитель Киргизии, обратился в Верховный совет и потом прямо к Сталину, тот спросил, сколько у них жителей. Он ответил: «700 000». Потом Сталин спросил, сколько человек бывает в семьях, и он ответил, что 8–10. Сталин сказал, что завтра киргизов будет миллион, хорошо, дадим им автономию.

Суверенитет Киргизской области, представляя собой одну из форм советской автономии, был ограничен. Он стал более высок в период после возникновения Киргизской АССР: начиная 1. 2. 1926 г. и до 5. 12. 1936 г..

В этот период II-ой съезд Советов Киргизской АССР принял первый устав этой республики (3. 4. 1929; со вступлением в действительность от 30. 4. 1929). Дальнейшее усиление автономии случилось 5-го декабря 1936 г., на VIII-ом съезде Советов при провозглашении Киргизской АССР. Так Киргизия становится одной из союзных республик, получив максимально возможную степень автономии, которую можно было достичь тогда в СССР.

.....
¹⁸⁵ ПЕТРОВ, В. Г. *Пишпек исчезающий. 1825–1926*. Бишкек: Литературный Кыргызстан, 2005.

¹⁸⁶ 66 лет, уйгур, живет в Бишкеке.

4.1.1. Чехословацкий промышленно-сельскохозяйственный кооператив «Интергельпо»¹⁸⁷

Кооператив «Интергельпо» (Interhelpo) возник на территории Чехословакии, в атмосфере восхищения советским режимом и стремлением оказать ему международную социалистическую помощь. Члены кооператива переехали в СССР помогать строить социализм.

Во многих областях, члены «Интергельпо» стали по отношению к Киргизии пионерами и инноваторами. Впервые в истории Казахстана на его территории раздался грохот тракторов и машин: их привезли чешские земляки с первым транспортом. Шайтан-арба (чертова телега) должна была стать сенсацией для всех казахов, транспортным средством которых в то время был только осел и конь. Первый колодец в киргизской степи (с бетонными кольцами и глубиной 20 м) получил такую известность, что местные организации предложили кооперативу «Интергельпо» строить колодцы на территории всего края. И таких вещей, пришедших с чешскими земляками, было больше: первое электроосвещение, первая засеянная сахарная репа и множество другого. До сегодняшнего дня в Бишкеке кооператив «Интергельпо» считается основателем местной промышленности.

Инициатором возникновения кооператива «Интергельпо» стал, в начале двадцатых лет прошлого столетия, Рудольф Маречек¹⁸⁸; сторонник идеи интернационализма (основатель и член нескольких международных клубов языка *идо*¹⁸⁹) и коммунизма, успешный агитатор, а так же страстный альпинист. Ему довелось встретиться с революционными «русскими» идеями на территории Средней Азии еще во время гражданской войны. Не желая служить в австрийской армии, он бежал на восток. В то время, когда часть чешских эмигрантов направлялась в Бессарабию, он в первый раз ознакомился с жизнью в коммуне. В 1916 году, в Чкаве, он вступил в большевистскую партию, но после революции он, как иностранец, был депортирован в центральную Россию, в харьковский лагерь.

Оттуда он отправился в среднеазиатские степи, через Ташкент в Верный (сейчас Алма-Ата), где он помогал при учреждении советской

¹⁸⁷ Большая часть этой главы была подготовлена Ганой Прокоповой.

¹⁸⁸ Биографические данные Р. Маречка приводятся на основании сведений, предоставленных его внучкой, Эльвирой Б. Маречковой, г. Бишкек.

¹⁸⁹ Идо – плановый международный язык, созданный в принятый в 1907 году облегчающий общение представителей разных культур. В основе языка Идо лежит эсперанто.

власти. Он стал первым председателем городского совета в г. Верный, руководил редакцией революционной газеты «Заря свободы» и в течение одного месяца он организовал коммуну, которую потом перевез на берег киргизского озера Иссык-Куль (из этой коммуны позже возник колхоз Карла Маркса). Маречек так же участвовал в дипломатических переговорах советского Кыргызстана (в то время Туркестанская АССР) с соседним Китаем относительно тех киргизов, которые сбежали в провинцию Синьцзян после восстания 1916-го года. Речь шла о десятках тысяч киргизов, бежавших прежде всего из северных областей. Рудольф Маречек был членом миссии, которая передала беженцам постановление об амнистии, он организовал переход через горы Тянь-Шань. Во время этого перехода много беженцев погибло.

В 1921 году Рудольф Маречек вернулся в получившую недавно независимость Чехословакию, начал агитировать за СССР и коммунизм. 1-го мая 1923 г., он и еще несколько других коммунистов разработали учредительный протокол кооператива «Интергельпо»¹⁹⁰, целью которого стало «производство предметов первой необходимости при использовании сырья Джетысуйской области». Конкретно, местом работы кооператива должны были стать Алма-Ата и Каракол, в последнем Маречек прожил несколько лет. Ответственным за оформление всех необходимых для поездки документов был назначен опять Р. Маречек. В протоколе учредительного собрания приводятся так же требования к члену кооператива: «люди физически здоровые, способные работать, со специальными умениями, члены партии с рекомендацией партийной организации»¹⁹¹, не исповедующие никакой религии». Для вступления в кооператив надо было вложить 3 000 крон¹⁹². В то время за 50 000 крон в Чехословакии можно было купить дом.

Далее последовало два года переговоров с советской стороной и набора членов в чешских и словацких городах. Набор проходил в форме собраний, часто – тайных, на них Маречек представил возможности хозяйственного благополучия в СССР, одной из гарантий успеха здесь рассматривалась

¹⁹⁰ Автор названия Р. Маречек, имеется в виду слово из языка «ido», означает «взаимопомощь».

¹⁹¹ Это требование было подчеркнуто и советской стороной.

¹⁹² У истоков дружбы. Сборник документов. Фрунзе, 1982, с. 33.

природа в окрестностях озера Иссык-Куль. В договоре, подписанном обеими сторонами осенью 1924 года оговаривалось, что «Интергельпо» получал земельные участки в окрестностях Пишпека, у конечной станции железной дороги. Одновременно были определены следующие расходы – 2 000 крон на человека, их можно было вернуть самое раннее через три года работы в кооперативе.

В марте 1925 г., из города Жилина под звуки Интернационала выехал первый транспорт кооператива «Интергельпо». В поезде было 24 вагона, в которых были станки и 13 теплушек с более, чем 303-мя пассажирами. Дорога длилась месяц и в марте переезд по России в Казахстан оказался довольно тяжелым: мало воды и продуктов, недостаточная гигиена. И сам приезд в Пишпек означал для членов кооператива большой шок: и культурный, и климатический.

Илл. 45: Приезд интергельповцев в г. Пишпек в 1925 г.

Источник: <<http://frunze-bishkek.kg/ru/node/156>>.

Разочарование было безграничным. Когда, 24-го апреля 1925 года, поезд дошел на конечную станцию Пишпека (колея здесь закончилась) и люди выглянули из вагонов, они увидели одну бесконечную степь. Падал снег вперемешку с дождем и было очень холодно. Одни кричали: «Так где же этот рай на земле»? Другие спрашивали: «Где тут хотя бы питьевая вода»? И все вместе: «А где же сам Пишпек»? Местные железнодорожники только показывали куда-то вдаль. Некоторые мужчины пошли в том направлении и, когда вернулись, выглядели, как будто потеряли дар речи. Навстречу им попало несколько бедняцких изб, пыль, тучи мух и убогая рыночная площадь.

Пишпек, действительно, не был большим городом. Ниже приводится описание его вида в 1914-ом году (то есть, за 10 лет перед появлением «Интергельпо»), автором которого является первый пишпекский комсомолец Б. Августовский:

Мы приехали в Пишпек осенью 1914 года. После Москвы странным показался этот уездный городишко, на заросших травой улицах которого паслись телята, лежались в лужах свиньи и гуси. В диковинку были арыки, из которых пили и в которых же полоскали белье и чистили казаны, одноэтажные домишки, то срубленные русскими плотниками, то слепленные кашгарскими устачи. Прямые, строго расчерченные улицы, выводившие в степь. Поражал базар – пестротой лиц и одежд, говора и товаров, дразнящим ароматом дынь и восточных яств.¹⁹³

Илл. 46: Магазин Акчурина на Базарной. Начало XX века.

Источник: [http://frunze-bishkek.kg/sites/default/files/Пишпек исчезающий.pdf](http://frunze-bishkek.kg/sites/default/files/Пишпек%20исчезающий.pdf)

Тот, кто еще мог (скорее тот, у кого были деньги на обратную дорогу), не распаковывая вещи, сразу же вернулись домой. Остальным: тем, кто продал все свое имущество в Чехословакии для того, чтобы набрать пять тысяч крон на дорогу (две тысячи на поезд и три – в общий котел), пришлось остаться. Сначала жили в вагонах, а потом – в бывшем лагере военнопленных, построенном еще японцами в 1905 г.

Жилье было далеко не роскошным: крыша дырявая, земля в бараках покрыта толстым слоем навоза, глинобитные стены. Надо было начать с производства кирпичей, и построить первые дома и мастерские. Тут уже наступил май, и на смену морозам, так сильно поразивших приезжих в начале, пришли сорокаградусная жара. В конце июня умер первый ребенок, а за ним последовали другие – всего до конца года их

.....
¹⁹³ АВГУСТОВСКИЙ, Б. Выстрелы над Пишпекком. *Литературный Кыргызстан*, 1967. № 12, с. 11–27.

было 30. Почти все дети в возрасте до трех лет не пережили местные условия. Уже поздно было жалеть о том, что на 303 человека не удосужились взять ни одного доктора.

Гнев людей, естественно, был направлен против Р. Маречка, но тот не ехал с первой группой, чехословацкие органы, говорят, задержали его паспорт, и он не мог выехать. Кроме этого, он был исключен из кооператива самими членами кооператива за день перед отъездом. В октябре того же года в Пишпек приехала вторая группа в составе 61 человек. В то время уже первая группа переселилась из лагерных бараков в свои новые построенные дома, часть переселенцев расположилась в семьях на окраине Пишпека под названием Дунганка (позже ул. И. В. Сталина). В то время в кооперативе уже работали кирпичный и кожевенный заводики, машиноремонтная, плотницкая и мастерские, а так же и первая электростанция и пилорама.

Между тем, в Чехословакии готовился к отправке следующий транспорт кооператива «Интергельпо»: текстильный, в этот раз уже люди были лучше информированы и более готовы к тому, что их ждет. Эта группа стала самой большой: в ней было 606 человек, она прибыла во Фрунзе в августе 1926 г. Построенный потом текстильный завод стал самым прибыльным из всех, именно он помог кооперативу разрешить все те финансовые проблемы, которые у него возникли в течение первого года.

Илл. 47: Члены «Интергельпо», 1927 г.

Источник: <http://img.radio.cz/pictures/krajani/interhelpo1.jpg>

В тридцатые годы во Фрунзе приехали еще две небольшие группы членов кооператива «Интергельпо» и привезли как специалистов-машиностроителей, так и новое оборудование.

	Приезд	Количество человек		
		всего	членов кооператива	членов семей
1-ая группа	24. 4. 1925	303	117	186
промежуточная	15. 11. 1 925	60	24	36
2-ая группа	7. 8. 1926	606	222	384
3-я группа	2. 4. 1928	24	8	16
4-ая группа	12. 4. 1932	85	36	49
Всего		1078	407	671
Из коммуны «Reflektor»	5. 1. 1930	25	8	17
Из Балхашстроля	1936	5	4	1

Таблица 3: Группы переселенцев кооператива «Интергельпо».

Источник: POLLÁK, P. Internacionálna pomoc československého proletariátu národom SSSR. Bratislava, 1961.

Выходы членов из кооператива

Большинство членов кооператива приехало в Пишпек целыми семьями и со всем имуществом: они планировали остаться в Кыргызстане (в то время – в СССР). Проблемы первых лет привели, однако, к тому, что почти две трети первоначального коллектива покинули его, переехав или в другие города СССР, где возникали подобные коммуны, или обратно в Чехословакию. Чаще всего уезжали в Ростов, Оренбург, Новороссийск, на Кавказ, позже – молодежь уходила на учебу в Ташкент и Алма-Ату, в московские вузы. Большая группа шахтеров, приехавшая со второй группой, ушла сразу же после приезда работать в шахты Кызыл-Кыя на юге Кыргызстана и потом в город Кемерово Томской области. В тридцатые годы они вернулись в Чехословакию.

Вторая большая волна уходов первых членов кооператива из Фрунзе произошла во время Второй мировой войны. В полку генерала Свободы было 45 членов кооператива, несколько десятков других воевало в рядах Красной Армии. Большинство из них погибла в освободительных боях, оставив в Кыргызстане жен и детей.

В литературе есть сведения о тех, кто «погиб на трудовом фронте строительства социализма». Речь может идти о жертвах сталинских репрессий, но сегодняшние потомки в большинстве своем не говорят о репрессиях по отношению к «Интергельпо». О возможности репрессий свидетельствует случай Ф. Шволика из Братиславы, председателя кооператива «Интергельпо», занимавшего с 1930-го года должность директора Управления лесным хозяйством и позднее – председателя племеноводческого совхоза «Аламедин». Ф. Шволик умер во Фрунзе

в 1935 г. О других репрессиях говорит председатель чешского кружка «Наздар» в Бишкек Александр Кирал:

«Стоит отметить, что само делопроизводство и обучение до 1935 года велось на чешском языке. После 35-го года, когда под руководством товарища Сталина была принята резолюция «О едином русском языке», все это было запрещено.

С 1939 по 1940 г., когда проходили репрессии, многие члены кооператива «Интергельпо», из-за своей национальности, были сосланы в лагеря и некоторые расстреляны. Некоторые были отправлены в трудовую армию. Те, кто пошли воевать в рядах Советской Армии, участвовали в битвах под руководством Людвиг Свободы, то есть, в рядах Чехословацкого корпуса. Многие из них погибли, в частности, в битве на перевале Дукла, оставшиеся в живых вернулись, так что мы – потомки тех первопроходцев, которые приехали сюда в начале прошлого века»¹⁹⁴.

	1-ая группа (106 чел.)	промежуточн (24 чел.)	2-ая группа (220 чел.)	3-я группа (8 чел.)	4-ая группа (36 чел.)
1925	15				
1926	37	11	71		
1927	10	3	49		
1928	1	2	15	1	
1929			2		
1930			5		
1931	2	1	3		
1932			5		6
1933	4	1	1		11
1934	2				3
1935–1940	2		2	1	
Всего	73	18	153	2	20

Таблица 4: Выходы из членства «Интергельпо», 1940 г.¹⁹⁵

Источник: Pollák, c. d

¹⁹⁴ ВАГНЕР, А. В Кыргызстан чехи привезли первые технологии [онлайн] © 1996–2012 Český rozhlas (Чешское радио), 20. 11. 2006 [цит. 20. 11. 2012] Доступен: <<http://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/v-kirgizstan-chexi-privezli-pervye-technologii>>.

¹⁹⁵ Регистровались только члены кооператива, без членов семей.

Интергельпо в советской Киргизии

Члены кооператива «Интергельпо» внесли значительный вклад не только в индустриализацию северных областей Кыргызстана, но и в строительство инфраструктуры и главных городских зданий. И это не обошлось без проблем. Самые большие возникли у первой группы. Как это проявилось уже по пути, люди были не готовы к новым условиям. После приезда им пришлось буквально бороться за выживание, прежде всего это коснулось маленьких детей. И сам кооператив, как таковой, должен был решить проблему недостатка финансовых средств на закупку необходимого сырья. После переговоров с киргизскими банками удалось получить кредит на 20 000 рублей на начало производства и других 10 000 рублей – после пожара в плотницкой мастерской весной 1926 г. На основании этого опыта, советская сторона предъявила ко второй группе требование иметь основной капитал хотя бы 40 000 рублей. После приезда второй группы, в 1927 году, кооператив получил от СССР другой кредит в размере 200 000 рублей, что оказалось потом огромной подпорой. Если в начале 1927 г. общая задолженность кооператива составляла 455 112 рублей, то в конце года, благодаря прибылям от текстильного производства, – она снизилась до суммы в размере 216 890 рублей.

Чехословацкая республика тоже значительно поддерживала кооператив, хотя позднее, из идеологических соображений, ее помощь сильно приуменьшалась. Еще перед приездом первой группы, министерство социальных дел разослало всем членам кооператива письма с предупреждением и описанием того, какова реальная ситуация трудовых мигрантов в России¹⁹⁶. Это было воспринято кооперативом, как антисоветская и антикоммунистическая пропаганда. После проблем первых переселенцев, чехословацкое правительство предоставило чехословацким коммунистам в СССР («Интергельпо»), в рамках так называемой вспомогательной кредитной помощи, предназначенной для колонистов конца XIX – начала XX столетия (царского времени), финансовые средства на закупку автоматической

¹⁹⁶ Мы предупреждаем Вас о том, что переселение в СССР может быть небезопасно. В России господствует большая безработица. Политика сельсовета основывается на понятии классовой борьбы, на практике это означает, что при рассмотрении индивидуальных и коллективных требований о переселении в Россию отдается предпочтение коммуна. Переселенческим коллективам выдаются земельные участки в малонаселенных регионах с неблагоприятным климатом и плохим транспортным сообщением. ... (из письма А. Голлиану из Гандлова, Pollák 1961:37).

мельницы и двигателя силой 80 л. с., около 500 000 крон. Оборудование было доставлено в Пишпек с промежуточной группой. Позднее его пришлось продать советской власти, так как у кооператива не было денег на обеспечение эксплуатации мельницы.

Вскоре плохая финансовая ситуация кооператива в комбинации с быстрым ростом советской промышленности поставили под угрозу его существование. В 1928-ом году, комиссия Народного комитета промышленности и торговли приняла решение остановить финансирование «Интергельпо», оставить кооперативу только текстильную фабрику, а остальное оборудование передать другим фрунзенским кооперативам. Но несмотря на это решение, кооперативу была оказана поддержка со стороны Областного комитета коммунистической партии Киргизии и Союз кооперативов Киргизской АССР, поэтому в конце концов пришло указание договориться с банками о дальнейшем предоставлении кредита, обеспечить регулярные поставки сырья, расширить число членов кооператива и пригласить следующих специалистов из Чехословакии, ввести в кооперативе планирование и бухгалтерский учет в соответствии с советским законодательством, принять новый устав так, чтобы кооператив «Интергельпо» функционировал в соответствии с системой социалистического планирования, а также сократить сферы деятельности кооператива и оставить только текстильное, кожевенное, плотницкое и машиностроительное производство. Остальные предприятия (обувные, швейные, седельные мастерские, хлебо- и мясозавод) и сельскохозяйственное производство было приказано закрыть, сельскохозяйственные угодья¹⁹⁷ должны были быть переданы коммуне Ленина. В рамках организационных изменений «Интергельпо» вступил в 1928-ом году в Центральный союз промышленных кооперативов и первый раз получил прибыль в конце года (прежде всего в связи с текстильным производством и построенным в 1928-ом году литейным заводом). В первый раз так же начали регулярно выплачивать заработную плату. До тех пор зарплата только вписывалась в трудовые книжки, а финансовые средства разделялись в соответствии с нуждами членов и возможностями кооператива. Далее оказалось что сельскохозяйственное производство, прекращенное в связи с выполнением приказа, выданного в 1928-ом году, является абсолютно необходимым и в 1929-ом году его пришлось обновить, но

.....
¹⁹⁷ Кооператив «Интергельпо» получил земельный участок под название «Мурзубаевский», где он мог заниматься сельским хозяйством; он находился в 18 км от кооператива в направлении реки Чуй. На этом участке работало несколько семей, обеспечивавших кооператив продуктами.

в этот раз на ближе расположенных земельных участках. Потом снова открыли и обувную, и швейную мастерскую.

Строительство поселка «Интергельпо» было почти завершено. Кооператив построил всего 176 квартир, а именно: 18 четырехквартирных домов, два 24-комнатных общежития, один двухэтажный дом на 34 квартиры и другой – на 35 квартир. Недалеко от жилого ареала стояла школа, клуб и общая столовая.

Несмотря на имеющиеся проблемы с поставками необходимого сырья, прежде всего, для текстильного производства (поставлялось только 30 % нужного сырья, большая его часть вывозилась в Россию), кооператив «Интергельпо» в конце первой пятилетки был одним из самых сильных производственных предприятий в Киргизской ССР. Результатом следующей реорганизации кооператива, проведенной в 1932-ом году (количество членов – 534 человека), Интергельпо был разделен на 7 самостоятельных кооперативов, (общими остались только планирование и контроль).

- Кооператив текстильного предприятия им. Розы Люксембург
- Кожевенный кооператив им. Ф. Дзержинского
- Ремонтно-механический кооператив «Серп и молот»
- Кооператив по производству мебели «Красный мебельщик»
- Строительный кооператив им. Бела Куна
- Транспортный кооператив «Вперед!»
- Кооператив по производству продовольственных продуктов «Интернационал»

Ниже приводится рассказ Нины с воспоминаниями о работе в кооперативе, в котором определяется определенная исключительность «Интергельпо». В тридцатые годы Нине и ее семье члены кооператива очень помогли:

Нина.¹⁹⁸ Я родилась в Пишпекке, там у моих родителей был кусок поля и сад с огородом. Отец застрелил какого-то бандита, и получил за это год тюрьмы. Он ушел в Талас, его семья последовала за ним. Как только в СССР началось интенсивное

---

¹⁹⁸ Нина живет в г. Талас, по национальности она – русская. Пять лет назад она стала католичкой, ее родители хоть и были и верующими православными, но не крестили ее.

строительство, все переехали в Магнитогорск, где было больше возможностей получить работу.

Когда начали сталинские репрессии, мы вернулись обратно в Пишпек. Там царила нищета, это было еще перед началом войны. Люди из «Интергельпо» нам очень помогли. Я работала у них – два раза в день я пасла корову и меня за это кормили. В воскресенье был свободный день и, полученную, мной еду я носила домой – мой дом был в 10 километрах; автобусы не ездили и приходилось ходить пешком. Мне нравилось, как хорошо все было устроено в «Интергельпо», в их четверти всегда был один дом с четырьмя квартирами, у каждой квартиры – отдельный вход. У каждого дома был свой сад и огород.

Илл. 48: Поселок кооператива «Интергельпо»

Источник: <http://img.radio.cz/pictures/krajani/interhelpox.jpg>

Члены «Интергельпо» и питались совсем по-другому, чем русские. Русские, например, приготовили борщ и потом его ели до тех пор, пока не съедят: утром, на обед, вечером и на другой день снова, и так могло быть несколько дней. У чехов еда все время менялась: на завтрак – кофе или чай, на обед – три блюда: суп, второе и десерт (например, компот). До сих пор помню их чесночный суп.

Также чехи выращивали много фасоли, очень заботились о ней, о каждом растении отдельно. Это опять отличало их от нас, русских.

Отец получил работу в колхозе только в 1940 году. После войны было тоже очень тяжело, но Маречек смог все достать, так как у него были связи в правительстве. В пятидесятые годы люди из кооператива «Интергельпо» начали постепенно уезжать домой.

В течение второй пятилетки (1933–1938) продолжается быстрая индустриализация Кыргызстана и кооператив становится конкурентом для государственных предприятий. В течение 1937–1938 гг. снова проявляются значительные проблемы с поставками сырья, поэтому было принято решение влечь кооператив в государственную систему, таким способом, как это

было указано в первоначальном договоре. В октябре 1939-го года текстильное предприятие было передано в подчинение Министерства текстильной промышленности Киргизской ССР, а кожевенный завод – в подчинение Министерства легкой промышленности Киргизской ССР. В «Интергельпо» осталось два производственных предприятия: мебельное и машиностроительное с литейным заводом) и восемь других (строительный и транспортный кооперативы, обувная и швейная мастерские, пилорама, клуб и столовая). В 1940-ом году от «Интергельпо» отделилась часть текстильного производства (первоначально, это была составная часть мебельной) и швейная мастерская, – так образовался новый кооператив «Текстиль». В 1952-ом году он перешел в подчинение Министерства легкой промышленности КиргССР. В 1941-ом году «Интергельпо» разделился на два новых кооператива: «Металлозавод-Интергельпо» (машиностроительное производство с литейным заводом) и «Мебельщик-Интергельпо» (производство мебели). Транспортное и строительное отделение были поделены между этими новыми кооперативами, а сельскохозяйственные и культурные мощности служили всем.

Вступление СССР во Вторую мировую войну принесло следующие изменения в организации «Интергельпо». В производственные цеха кооперативов «Металлозавод» и «Мебельщик» переехал механический завод им. Фрунзе (было предоставлено место производству из Ворошиловграда), «Металлозавод» был размещен в здании кооператива «Красный пимокат» (литейный завод) и «Артметал» (металлопроизводство), «Мебельщик» – на территории деревообрабатывающего кооператива «Бондарка». Одновременно с этим «Мебельщик» перешел под управление Министерства местной промышленности КиргССР. Клуб «Интергельпо» передали в управление механического завода им. Фрунзе, детский сад и ясли остались в подчинении Союза промышленных кооперативов КиргССР. Сельскохозяйственные земельные участки перешли в подчинение кооператива «Пищевик».

Металлозавод-Интергельпо, последнее предприятие «Интергельпо» управлял работой столовой, пилорамы, транспортного отдела и домов, в которых жили члены кооператива. В соответствии с решением Совета народных комиссаров КиргССР, 1. 1. 1944 г., на территории металлзавода был создан мотороремонтный завод, им управляло Министерство сельского хозяйства КиргССР. Так, кооператив «Интергельпо» завершил свою деятельность в г. Фрунзе.

Кооператив «Интергельпо» как символ

Во время послевоенного чехословацко-советского сотрудничества деятельность кооператива «Интергельпо» стала своеобразным символом, образцом взаимной поддержки и помощи, с акцентом на коммунистический контекст всего мероприятия. Такая символизация началась уже в тридцатые годы, когда «Интергельпо» несколько раз посетил Юлиус Фучик и продолжалась и после прекращения деятельности кооператива. В 1957 году ЦК КиргССР принял решение разместить на зданиях «Интергельпо» памятные знаки, переименовать текстильную фабрику им. Розы Люксембург именем Клементы Готвальда, одну из улиц в поселке кооператива назвали «Интергельпо», а другую – Ю. Фучика, так же стал называться и Парк Интергельпо. Десять бывших членов и работников кооператива Интергельпо были награждены *Грамотой за заслуги в строительстве социалистической Киргизии*, другие восемнадцать – *Грамотой Верховного совета Киргизской ССР*. Поддерживались и идеология коммунизма, и ее актёры.

И в Чехословакии «Интергельпо» добилось значительного положения, подтверждением чего стал прием делегации членов кооператива¹⁹⁹ у президента Запотоцкого и включением истории «Интергельпо» в образовательную программу по истории Чехословакии.

Наглядным подтверждением тесной связи советского Кыргызстана и социалистической Чехословакии стало так же название нескольких горных вершин на Тянь-Шане в честь чехословацких коммунистических президентов Готвальда, Запотоцкого и журналиста Фучика.

С течением времени члены «Интергельпо» начали уходить из жизни и, вследствие, этого вышел вперед виртуальный образ коммунистического идеала интернационального пролетарского общества: многие говорили о «Интергельпо», но почти никто уже не знал, что же он представлял из себя в действительности.

.....
¹⁹⁹ Кроме других, в этом принял участие и Р. Маречек с дочерью.

Вопрос (этнического) самоопределения в кооперативе

«Интергельпо»

Как исходит из приводимых ниже требований к будущим членам кооператива (членство в коммунистической партии, атеизм) и из устава общества, замысел создателей состоял в создании коммуны с общей идентичностью (самоопределением) всех членов. Главная цель здесь совпадала с тем, что планировала коммунистическая партия для граждан всего Советского Союза («homo sovieticus»). До определенной степени в Интергельпо этого удавалось достичь. «Мы строим в Советском Союзе новую жизнь, очищенную от всего, что нас разделяло в старом государстве. Мы хотим стать членами коммунистической партии России», – писали члены первой группы второй²⁰⁰. Было неважно, откуда кто был родом или на каком языке говорил, важной была принадлежность к пролетариату (хотя бы у первых двух групп) и поддержка коммунизма. При вступлении в члены кооператива человек становился «интергельповцем».

Эта общая идентичность упрочнялась на протяжении месячного переезда по железной дороге: с одной стороны, там было много символических мероприятий (поезда были украшены красными флагами, звучал Интернационал, все дружно отмежевали себя от буржуазии в лице чехословацких и польских служащих), с другой – принесенными жертвами: плохими условиями проживания и питания, потерей родственников и детей.

Члены кооператива «Интергельпо» (прежде всего первая и, частично, вторая группа) прошли своеобразный обряд посвящения. В начале был отрыв от первоначальной идентичности – фактический (многие продали все имущество для того, чтобы оплатить вступительные взносы и дорожные расходы, – и им уже некуда было возвращаться), и символический (тогдашняя «буржуазная» Чехословакия была зачислена в разряд врагов). Но все же, новая идентичность члена кооператива формировалась постепенно, в ежедневной работе, при строительстве кооперативом своих мастерских, заводов и жилых домов. Чувство коллективизма укреплялось так же тем, что члены кооператива проживали по соседству, они проводили вместе много времени в столовой и в клубе на общественных мероприятиях.

Образ «интергельповца» соединялся с определенными моральными характеристиками: дружелюбием, способностью бескорыстно помочь,

.....
²⁰⁰ POLLÁK, P. Internacionálna pomoc československého proletariátu národom SSSR. Bratislava 1961, s. 114 n.

честностью и умением хорошо работать²⁰¹. На тех людей, которые не справились с условиями в Кыргызстане и покинули кооператив в течение первых лет, так же как и тех, что вышли из кооператива еще перед отъездом из Чехословакии – это случилось прежде всего в случае второй, более осведомленной о ситуации в Пишпекке группы, смотрели, в определенной степени, как на предателей.

В первые годы рабочим языком кооператива был чешский (словацкий) язык. У кооператива была своя библиотека, почти с самого начала было организовано обучение детей на родном (чешском или словацком языке, в зависимости от того, какой был учитель). Как говорили потом ветераны, впоследствии дети членов «Интергельпо»²⁰², создали свой язык, своеобразную интергельповщину: смесь чешского, словацкого и венгерского языков. Часто случалось, что словак и венгр разговаривали на своих языках и они все равно понимали друг друга.

С 1927-го года начинается период сильной русификации (скорее, советизации) кооператива. Осенью, во вновь построенной школе начали преподавать русский язык, учителя были русского происхождения, рабочим языком внутри кооператива тоже стал русский язык. Родной язык был «отодвинут» в сферу семьи, а так же – фольклора, включающий в себя, театральные спектакли и концертные выступления.

	чехи	словаки	венгры	немцы	Закарпатские украинцы	всего
1-ая группа (1925)	163	101	18	13	8	303
промежуточная группа (1925)	31	27	2	-	-	60
2-ая группа (1926)	160	219	25	143	59	606
3-я группа (1928)	18	6	-	-	-	24
4-ая группа (1932)	33	27	24	-	1	85
Всего	405	380	69	156	68	1078

Таблица 5: Этнический состав переселенческих групп кооператива «Интергельпо».

Источник: Pollák *c. d.*, с. 157.

Языковая и, в значительной степени, культурная русификация постепенно усиливалась по мере того, как уменьшалось число первоначальных членов кооператива и изменялся этнический состав, менялось место жительства. Контакты с местным населением становились более интенсивными, возникали смешанные семьи. Есть тут и несколько таких примеров, когда мужья ушли из семей, оставив

²⁰¹ Если мы посмотрим на данные о помощи кооператива «Интергельпо» соседним колхозам и кооперативам, то поймем, почему он попал в такую тяжелую финансовую ситуацию.

²⁰² HOLÁ, V., VICHEREK, E. *Interhelpo. ÚV SČSP Praha 1975.*

своих жен – чешек или словачек и женились на местных русских или украинках. В настоящее время среди потомков интергельповцев нет ни одной «моноэтнической» семьи.

	1932	1937	1939	
чехи	92	44	20	
словаки	43	23	24	
венгры	22	21	15	
немцы	26	21	22	
русские	223	463	440	
украинцы	66	136	180	
белорусы	-	11	-	
киргизы	37	30	27	
казахи	9	17	другие 31	
узбеки	2	1		
кашгарцы	3	1		
мордвинцы	2	-		
евреи	1	1		
русины	1	-		
армяне	1	-		
татары	2	4		
поляки	-	4		
литовцы	-	2		
сербы	-	1		
Всего		780		771

Таблица 6: Этнический состав кооператива «Интергельпо», г. Фрунзе, до 40-ых лет XX-го столетия.

Источник: *У истоков дружбы. с. д.*

Принципом организации кооператива «Интергельпо» был не этнический состав, а принадлежность к классу и идеологии, как впрочем, и для всего советского общества. А первоначальная этническая идентичность интергельповцев (чех, словак, венгр), наоборот, ослаблялась и перекрывалась идентичностью «интергельповца». Эта последняя идентичность, в действительности, больше соответствовала русской идентичности (русский язык, советская культура).

Вследствие этого, сегодняшние земляки оказались между Сциллой и Харибдой. Обе их идентичности очень слабы. Им нельзя отождествить себя с «Интергельпо»: кооператив, как таковой, уже более 60 лет не существует, та идеология, на которой он был построен, сегодня считается (прежде всего в странах происхождения членов) неприемлемой и, в конце концов, преступной, первоначальная идентичность подверглась долговременной интенсивной русификации (незнание языка, чешских обычаев, соблюдение русских обычаев). Кроме собственного желания учить чешский язык и знакомиться

с чешской культурой, здесь проявляется большая, чем у других чешских землячеств, зависимость от признания других, от официального подтверждения своего существования, как страной происхождения, так и страной проживания.

Илл. 49: Регулярные воскресные встречи интергельповцев.
(29. 5. 2005).

4.2. Переход с арабского письма на латинское

Отказ от арабского письма представлял собой не только одну отдельную проблему, а являлся составной частью обширного плана, предполагающего создание независимых, отдельно существующих тюркских народов и языков. Этот план должен был одновременно положить конец *пантюркским*, небезопасным для СССР, тенденциям.

Описание того, что происходило перед введением латинского письма, приводится в воспоминаниях Заки-Валиди:

Свое послание, написанное мною 27 июля 1922 года, я получил обратно из рук Мустафы Чокаева год спустя, когда мы встретились в Париже. В письме я сообщал о событиях той поры в Самарканде, а также передавал сведения, поступившие из Москвы.

Если Советы одержат победу в войне с Польшей, они начнут по отношению к мусульманам новую политику в сфере культуры. В Москву приглашены из казахов Алихан Букейхан, Ахмед Байтурсун, Назир Туракулов, башкиры Абдулла Гисмати, Салах Азнагулов, Шариф Манатов, азербайджанцы Мухаммед-ага

Шахтактинский, Али-гейдар Сайт заде, Джелал Мамедкулизаде, турецкие коммунисты Ахмед Джавад, Назым Хикмет, татары Мирсаит Султангалиев, Науширван Яушев. Каждому из них дали поручение написать масштабные труды по культуре своего народа и о путях строительства коммунизма, заняться переводом важных трудов по коммунизму на тюркские языки.

В Москве организован Восточный университет, во главе которого поставлены Сванидзе и Бройдо. Бройдо сейчас – помощник Сталина. Теперь Вам станет ясно, какую Вы совершили ошибку, послав в апреле и июле 1917 года этого человека, как своего друга в Хиву в качестве вали (управляющего областью)

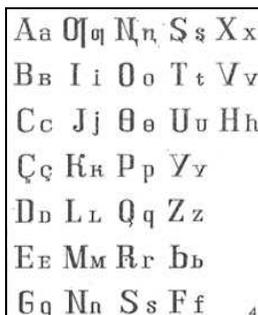
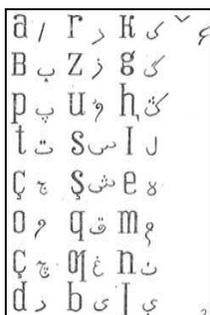
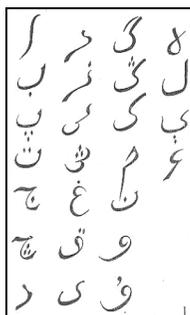
Этот Бройдо и профессор Поливанов вместе с пожилым специалистом по русскому языку из Азербайджана Шахтактинским, турком Ахмедом Джавадом, ведут политику окончательного отделения тюркских народов друг от друга, а также отрыва всех нас от наших собственных корней путем введения разных алфавитов на основе латиницы или кириллицы.

Назир Туракулов и его супруга Ханифа предложили, что если будет введен латинский алфавит, то он должен быть общим для всех тюркских народов. Однако Бройдо и Поливанов ведут политику создания отдельного литературного языка для каждого народа согласно фонетическому своеобразию его наречия. Несомненно, переход к латинице станет лишь ступенькой для перехода к кириллице. В Дагестане* уже начался перевод осетинского и черкесского языков к кириллице. Ведутся разговоры о переводе на латинский алфавит алтайских татар, финнов и якутов. И эти планы исходят от Бройдо и Поливанова. «Кобланды»²⁰³ и другие вещи сейчас публикуют арабским шрифтом, но через несколько лет их начнут печатать латиницей, затем, разумеется, перейдут и к кириллице. Сейчас для обучения в Восточном университете набрали молодежь в Хиве, Бухаре, Ашхабаде, Коканде, Ташкенте и привезли их в Москву. Было бы желательно, если бы ты написал статьи об этой новой политике советской власти в сфере культуры и обратил на это внимание мировой общественности.²⁰⁴

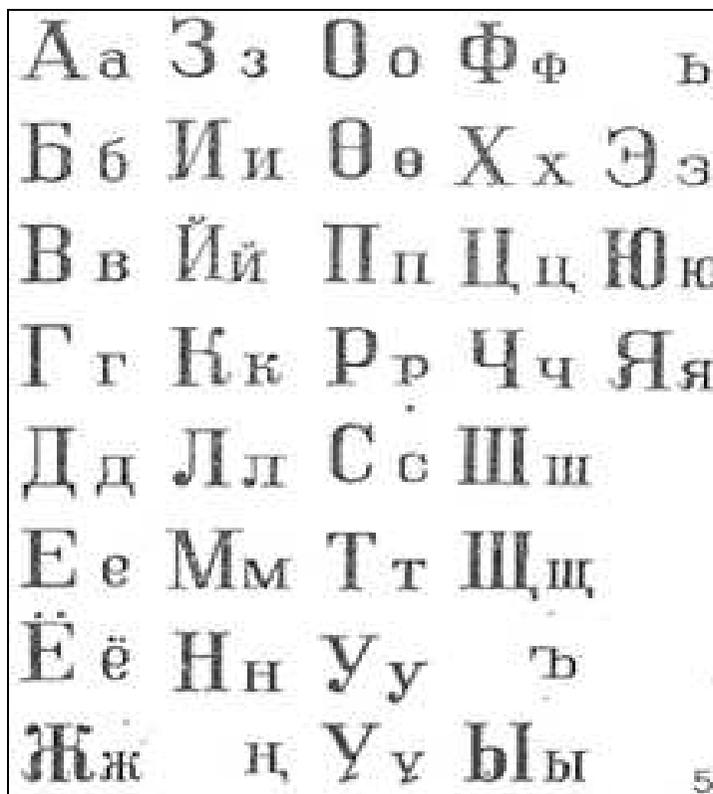
.....
²⁰³ Кобланды батыр – среднеазиатский героический эпос.

²⁰⁴ ЗАКИ ВАЛИДИ, Т. *Воспоминания*. Уфа: Китап, 1998, с. 110–111.

Что касается введения письменного языка у разных тюркских народов, то мысли Мустафы Чокая и Заки-Валиди оказались пророческими, так как в Кыргызстане на смену арабскому письму уже в 1928 г. (использовалось киргизами с 1910 г.) пришел латинский алфавит. Но и тот продержался только 12 лет, а в 1940 году была введена азбука. В сравнении с русской азбукой, у киргизской есть еще буквы Ң ң, Ө ө, Ү ү [Ñ ñ, Ö ö, Ü ü].

Илл. 50: Киргизский алфавит на основе арабского письма
I. арабского письма, 1928,
II. латинской графики— 1928,
III. латинской графики— 1929

Илл. 51: Киргизский алфавит на основе русской графики (1940).

Джон Али Алиевич. После того, как в Советском Союзе почти у всех народностей поменяли письмо на азбуку, пришла очередь и до дунган. Издательства и газеты были закрыты, изучение дунганского языка в школах было прекращено. В это время Ясир Шиваза писал прежде всего на киргизском языке. Все это происходило в конце тридцатых лет. Когда дунгане пришли из Китая, то они в качестве письменного использовали арабский язык. Это письмо использовалось и на уроках религии. Потом все народы начали переводить на латинский язык. Все предметы, ранее изучаемые на дунганском языке, начали преподавать при использовании латинского письма. Потом все закрыли, обучение закончилось, только в 1954 году ввели азбуку. Естественно, что этот перерыв имел для культуры дунганского народа очень плохие последствия, потому что не было выдано ни одного учебника на дунганском языке.

Были изменены и названия деревень: в 1937-ом году деревня еще называлась Эмпа, в переводе – Лагерь переселенцев. Для бывших повстанцев, пришедших из Китая, это был временный военный лагерь. Потом деревню переименовали на Кара Комуз, но дунгане ее все равно называли Эмпой.

5. Раскулачивание, коллективизация и репрессии – 30-е годы

Хотя трагические последствия сталинской политики влияли на все стороны общественной жизни, но больше всего, вследствие хаотической коллективизации, пострадало сельское хозяйство: причиной этого было применение одних и тех же схем и планов ко всем территориям и к диаметрально противоположным условиям всего Советского Союза.

Сталинская идеология исходила из того убеждения, что каждое общество разделено на противоположные и взаимно враждебные стороны. Так писал Сталин уже в своих теоретических работах, опубликованных в пролетарских журналах еще в 1906-ом году (там он ссылается на Карла Маркса: «союз буржуазии может быть поколеблен только союзом пролетариата»).

Чрезвычайно сложна современная жизнь! Она сплошь пестрит разными классами и группами: крупная, средняя и мелкая буржуазия; крупные, средние и мелкие феодалы; подмастерья, чернорабочие и квалифицированные фабрично-заводские рабочие; высшее, среднее и низшее духовенство; высшая, средняя и мелкая бюрократия; разнородная интеллигенция и другие подобные группы – вот какую пеструю картину представляет собой наша жизнь!

Но очевидно также и то, что чем дальше развивается жизнь, тем яснее в этой сложной жизни выступают две основные тенденции, тем резче эта сложная жизнь делится на два противоположных лагеря – лагерь капиталистов и лагерь пролетариев.

(...)

*Нет сомнения, что классовая борьба будет все сильнее разгораться. Задача пролетариата – внести в свою борьбу систему и дух организованности.*²⁰⁵

К тезису о классовом бое, Сталин (так же как и Ленин) однозначно присоединял требование всей земли и передачи ее тем, кто на ней работает. Это требование конфискации земель было

.....
²⁰⁵ STALIN, I. V. Klassovaja bor'ba. *Ahali Droeba* (Novoe Vremja) № 1, 14 nojabrja 1906 g. Další dostupnost: STALIN, I. V. *Sočinenija v 16 tomah*. Tom 1. BIBLIOTEKA HRONOSA [онлайн] HRONOS – vseмирnaja istorija v internete 2000-2010 [цит. 2. 9. 2010] Доступен: <<http://www.hrono.ru/libris/stalin/vol-1.php>> и <<http://stalinism.ru/Tom-I/Klassovaya-borba.html>>.

поддержано съездом коммунистической партии 1903-го года, а на съезде 1905-го года по этому вопросу достигли единства мнения и отдельные фракции *большевиков и меньшевиков*.²⁰⁶

После захвата власти, советское правительство предполагало использовать два способа превращения капиталистической деревни в деревню социалистическую, что означало прежде всего устранение эксплуатации путем уничтожения частного предпринимательства: запрет наемного труда, отмену земельной аренды, экспроприацию земли и имущества у богатых землевладельцев. Оба способа предполагали возникновение таких экономических единиц, которые будут основаны на коллективном хозяйствовании: колхозов и совхозов.

Колхозы начали возникать уже после 1917-го года, но программа НЭП (так называемая экономическая политика вошла в действие после 1921-го года, она заменила политику военного коммунизма времен гражданской войны), освободила место для приостановившейся ранее частной предпринимательской деятельности. После 1917 г. кооперативы существовали в следующих видах:

- кооперативы по совместной обработке земли, когда орудия труда остались в руках членов кооператива;
- обобщественная пахотная земля, рабочий скот и сельскохозяйственный инвентарь. Право частной собственности могло распространяться только на жилье, приусадебные участки, крупный и мелкий домашний скот и птицу;
- коммуны с более высоким уровнем обобществления, когда в общее имущество включалось все имущество, вплоть, например, до птицы. Прибыли делились в соответствии с «единицами».²⁰⁷

В первые послереволюционные годы работали, преимущественно, кооперативы второго и третьего типа. Количество их достигло уже 18 000, но потом, в связи с приходом НЭП, такие кооперативы распались.

Коллективизация двадцатых лет XX-го столетия проходила в деревнях сначала под знаменем возникновения коммун, им обещалась и потом, действительно, предоставлялась государственная поддержка, а также велась кампания, агитирующая за их учреждение и расширение. Одновременно, подчеркивалась выгода совместной жизни в деревне,

.....
²⁰⁶ STALIN, I. V. Agrarnyj vopros. *Jelva* (Molnija/Blesk) № 5, 9 i 10, 17, 22 i 23 marta 1906 g. [онлайн] © 2010 Stalin: vremja, ljudi, Imperija [цит. 2. 9. 2010] Доступен: <<http://stalinism.ru/Tom-I/Agrarniy-vopros.html>>.

²⁰⁷ АЛИЕВА, Ш. А. *Развитие колхозного права в Узбекистане*. Ташкент, 1973, с. 35.

проявляющаяся, например, при уходе за детьми, обработке земли, переработке и продаже пищевых продуктов. Как говорили пропагандистские материалы того времени, коммуны должны были приносить пользу всем трудящимся, а бояться их должны были те, кто пользовался поденным трудом.²⁰⁸

Наш паровоз, вперед лети.

В Коммуне остановка.

Другого нет у нас пути –

В руках у нас винтовка.

(Песня комсомольцев двадцатых лет)

Характеры коммуны и колхоза отличались друг от друга, прежде всего с точки зрения законодательства и принципа осуществления текущей деятельности. В общем можно сказать, что в коммунах более сильно было разделение труда, это касалось не только производственных вопросов, но и частных, семейных: совместное приготовление пищи, уход за детьми и под. Коммуны заботились об образовании своих членов, организовывали курсы трактористов и т. д. Но все это часто выглядело очень хаотично. Доходило и до таких случаев, когда при проведении курса трактористов, оказывалось, что в распоряжении организаторов нет ни одного трактора.

В середине двадцатых лет, законодательство позволяло мирно сосуществовать и коммунам, и колхозам. В более позднее время обработкой земли занимались, исключительно, колхозы и совхозы – такие государственные предприятия, которые возникали на государственных земельных участках, на бывших царских владениях и т. д.

В связи с деятельностью кооперативов часто используется и понятие *раскулачивание*. Но применение этих слов довольно сильно отличается: за раскулачиванием стояло устранение кулаков, конфискация их имущества, ссылки, и очень часто – прямая физическая ликвидация. Это типичное явление для первых лет большевистской власти, в некоторых местах – уже в 1918 г. Управляемая и насильственная коллективизация вошла в силу в большей степени только после 1928 г.

Как выглядело раскулачивание в действительности, очень хорошо показывает следующая история, произошедшая на территории сегодняшнего Кыргызстана и Казахстана.

Кулаками были названы все, у кого была какая-нибудь наемная сила (с точки зрения большевиков они были эксплуататорами). В тридцатые

²⁰⁸ КИСЛЯНСКИЙ, С. С. *Кому выгодна коммуна и кто ее боится*. Москва, 1921.

годы, у многих кулаков оставалось очень мало имущества, потому что они уже очень много потеряли на протяжении первой волны коллективизации. Одновременно в этом рассказе можно видеть, что в Туркестане раскулачивание могло проводиться и на национальной основе:

Герман Янтцен.²⁰⁹ Осенью, в этот несчастный 1922 год, в Чимкенте появился молодой коммунист-фанатик, еврей из Москвы. Тот получил приказ и был уполномочен ЦК к тому, чтобы ликвидировать, что означало «застрелить» всех кулаков в Туркестане, в соответствии со списком, имевшимся в ГПУ.

У всех хозяев всегда должны были иметься какие-то работники. В городе Чимкент было такое ГПУ, которое, абсолютно естественно, обозначило в качестве кулаков всех русских крестьян. Далее, несмотря на то, что и у всех узбеков, имевших хозяйство, тоже были работники, узбеков в списке не оказалось. Этот человек из Москвы приказал поставить всех крестьян, названных кулаками, в один ряд (их там было около трехсот), и всех их лично, своим личным оружием, застрелил. Никто не мог ничего сделать, потому что он командовал всем гарнизоном.

Потом он появился и в Аулие-Ате. Меня в городе не было, а ему ГПУ передало список с фамилиями русских крестьян и восемнадцати наших, тех, у кого раньше было имущество. В этом списке было и мое имя. Ввиду того, что в списке было очень много людей, то ГПУ посылало во все деревни солдат с приказом привести людей из списка. Потом их сразу же сажали в тюрьму.

Когда арестовали меня и моего соседа Корнелия Валла, у которого раньше был большой магазин, то нас привезли в город. Мы видели, что в тюрьме уже сидит около 400 подобных нам бедняг. Тюрьма была переполнена. Мы, восемнадцать меннонитов вместе с несколькими лютеранами и другими, всего около пятидесяти человек, лежали в одном помещении. Там были русские, армяне, грузины и немцы. Там было так мало места, что мы частично лежали друг на друге. Воздуха было так мало, что невозможно было дышать. Стены и нары были полны вшей. Более того, ночью там ставили в угол переносной туалет, от которого страшно воняло.

Почти каждый вечер, в девять часов, кровопийца из Москвы ходил со своим секретарем и несколькими солдатами по коридору и расставлял солдат на посты. Он сам заходил в некоторые камеры

²⁰⁹ Герман Янтцен – см. сноска 26 (с. 32).

и выбирал жертв. Их было всегда около 20–25, те должны были выйти в коридор. Потом их отвели в близкий лес и там расстреляли. Часто при этом были и наши тюремщики, которые потом нам все это рассказывали во время пятнадцатиминутного проветривания.

Однажды вечером пришел черед и на нашу камеру под номером девять. Когда кровопийца вошел, то все вскочили, мы увидели перед собой довольно молодого человека в возрасте около 27 лет. Обвешанный тяжелыми револьверами, он еще носил на поясе кавказский кинжал. Около него стоял его секретарь, русский, с большой книгой под мышкой. Ужасно ругаясь и проклиная нас, он кричал: «Я давно искал вас, кулаки, и наконец-то нашел. Вот только посмотрите на приказ Центрального комитета – уничтожить вас всех без суда, вот этим револьвером!»! Секретарь открыл книгу и прочитал несколько имен. Те люди вышли вперед, и когда они стали перед кровопийцей, он их проклинал, ужасно сквернословил и приказал трем из них выйти в коридор. Так он поступил и в следующих трех камерах. Мы слышали, как открылись железные ворота, послышались выстрелы, и никто обратно не вернулся.

Однажды, в пять часов вечера, так увели одного моего старого знакомого, казака, старательного крестьянина. В десять вечера он был уже мертв. Как нам говорили утром тюремщики, его жена с детьми приехала к нему на телеге, чтобы узнать, что с ним будет. Солдаты, охранявшие тюрьму, не знали, что с ним и сказали ей, что каждый вечер кого-то расстреливают. Когда жена моего знакомого казака возвращалась к телеге, она увидела, что выводят ее мужа. Она бежала к тому упырю и просила милости. Он не отогнал ее, а наоборот сказал ей привести детей. Потом он ей приказал выкопать своему мужу гроб. А для того, чтобы она не смогла унести тело своего мужа, он приказал поставить у гроба охрану.

Наши общины каждый день посылали к воротам гонцов. Те давали охране разные подарки, чтобы они сказали им, живы ли их родственники. Когда они получили ответ, то гонцы возвращались домой, а солдаты нам все потом рассказывали. Однажды вечером в нашей деревне все люди собрались на молитву и 35-часовой пост за наше освобождение, и Господь Бог услышал их.

Вскоре, когда выводили крестьян на расстрел, пришел курьер с телеграммой для упыря. Тот был настолько вне себя, что распечатав телеграмму, тут же прочитал ее вслух перед солдатами. Там говорилось, что все его полномочия аннулируются и что он немедленно должен вернуться в Москву. Упырь тогда сказал всем,

что уезжает на короткое время в Москву и что сразу же после возвращения он всех в тюрьме ликвидирует. Потом он приказал людям из ГПУ, чтобы они не отпускали ни одного кулака, иначе и их расстреляют. Потом он ушел и исчез навсегда. Еще долго нам пришлось ждать, как все кончится. В конце концов ГПУ узнало, что упырь не вернется и что нам наши люди могут принести продукты, и выкупить нас. Сделать это было совсем не просто, так как в наших деревнях уже почти ничего не осталось. У людей забрали все, что было. Но нам помогли другие жители деревни, поэтому мы – восемнадцать крестьян, смогли вернуться. Некоторые провели в тюрьме девять месяцев, я же там было почти семь.

Несмотря на то, что я вернулся домой, ГПУ меня постоянно преследовало и угрожало мне. Меня даже пришел предупредить мой друг Ибрагимов, председатель мусульманской коммунистической партии. Он сказал, что ГПУ даже уже выбрало человека, который меня должен убрать. Я не знал, что делать, единственное, что мне пришло в голову – бежать, но у меня была больная жена, да и дорога была бы очень тяжелой. Я хоть и получил приглашение от моего знакомого в Германии, и у меня была немецкая виза, но до Берлина и до Виденеста было 9000 километров.

Нам бы понадобились заграничные паспорта, их выдавало только ГПУ, а там меня держали в черном списке. В связи с просьбой выдать заграничный паспорт, меня могли бы спокойно застрелить, как контрреволюционера. Потом, если бы даже у меня и был паспорт, мне все равно не удалось бы достать билет на поезд, так как в Туркестане действовал закон, по которому билет мог купить только тот, у кого есть разрешение партийных функционеров.

Я помолился и решил, что подам заявление в ГПУ выдать мне заграничный паспорт. В город я приехал вечером и сразу же пошел в ГПУ. А там сидели совсем незнакомые люди. Председатель, к моему удивлению, русский, встал, приветливо со мной поздоровался и спросил, что я желаю. Я сказал ему, что хотел бы с женой навестить родственников в Германии и Голландии, что там много родственников и знакомых, с которыми нам хотелось бы еще повидаться. Я показал ему справку, что у меня все поставки выполнены, и что я ничего не должен.

Председатель сказал, что все в порядке и что он не знает меня, потому что он тут временно замещает других – все из ГПУ уехали на десять дней в Ташкент на важное собрание. Поэтому ему надо посмотреть записи, есть ли я в черных списках. Он начал искать

в книгах с самого начала и просматривал длинные списки фамилий. Меня охватил ужас, что произойдет, когда он дойдет к книге, где будут данные с февраля прошлого года. Но председателю скоро все это надоело и он сказал: «Да и в тех последних вас тоже не будет». Его помощник заполнил заграничный паспорт, председатель дал мне бумагу: «Желаю Вам счастливого пути! Если бы я был таким капиталистом как вы, то тоже с радостью поехал бы за границу, посмотреть, как там живут люди».

Теперь мне осталось решить, как я поеду, ведь билеты на поезд не выдавали без партийного согласия. Думая об этом, я шел по улице, как вдруг меня схватил за рукав один мой старый знакомый-железнодорожник. Он спросил меня, правда ли то, что говорил мой сын, что я хочу уехать в Германию. Я ответил ему, что это так. Он начал мне рассказывать, что он – москвич и очень хотел бы еще съездить к своей матери, которой уже девяносто лет. Они решили все тут продать и переехать в Москву. А ввиду того, что в Москве голод, то они накупили множество продуктов. Ему, как железнодорожнику, дали целый вагон, но тот пока удалось заполнить всего до половины и он хотел бы предложить мне оставшееся место.

Когда я пришел домой, все просто не переставали удивляться. Постепенно мы закупили продукты и две коровы. Все вещи мы постепенно отвозили на вокзал и складывали, под надзором моего друга-железнодорожника. Домой ко мне ходили некоторые наши проповедники и упрекали в маловерии. Они так же говорили, что большевистская власть долго не выдержит.

В течение одной недели все было готово, 28-го марта 1923-го года мы покинули Орловку. Наш хозяин подготовил вагон так, чтобы с одной стороны стояли коровы, и над ними – куры в клетках. Дальше было небольшое место с небольшой печкой, где мы могли готовить. Остальное пространство было разделено рогожами на две части. На каждой стороне были нары, под которыми лежали наши вещи, мешки и коробки. На каждой станции наш хозяин посылал телеграмму на следующую станцию с просьбой приготовить сено и воду для коров. Через 18 дней мы доехали в Москву, потом, с помощью немецкого консула, мы доехали в Петроград и потом, пароходом – в Щецин.

В двадцатые годы кооперативное движение в СССР развивалось очень медленно: в 1927 г. во всем Советском Союзе было 17 267 колхозов всех типов, членами которых было 400 тысяч

сельскохозяйственных кооперативов, что представляло всего 1,5 % из общего количества²¹⁰.

Волна новых кооперативов пришла после XV-го съезда ВКЦ(б), в декабре 1927 г. Съезд провозгласил коллективизацию главной целью социалистической перестройки деревни, было выдвинуто требование ускорить возникновение производственных кооперативов. При этом все делегаты, выступающие с докладами о работе в деревне, подчеркивали, что при коллективизации надо действовать осторожно и постепенно. Молотов в своей речи указывает: *...Для того, чтобы перейти от частного хозяйствования к коллективному, нужны долгие годы ...Надо осознать, что опыт семи лет НЭПа достаточно поучил нас тому, о чем говорил еще Ленин в 1919 году: никаких поспешных акций, никаких непродуманных шагов от партийных органов или советской власти по отношению к крестьянам.*

В двадцатые годы кооперативное движение в СССР развивалось очень медленно: в 1927 г. во всем Советском Союзе 17 267 колхозов всех типов, членами которых было 400 тысяч сельскохозяйственных кооперативов, что представляло всего 1,5 % из общего количества²¹¹.

То, что частнособственническое хозяйство еще долго будет основой всего сельского хозяйства, Сталин утверждал еще в 1928 году. В середине 1928 г. в колхозах было менее 2 % всех крестьянских хозяйств, 2,5 % всех посевных площадей и 2,1 % полей для зерновых культур.

Но в течение года мнение Сталина о коллективизации сильно изменилось, он принял решение ускорить темп коллективизации. Вскоре проявились последствия ускоренной коллективизации: в течение первой сталинской пятилетки²¹² на всей советской территории сельскохозяйственное производство снижалось.

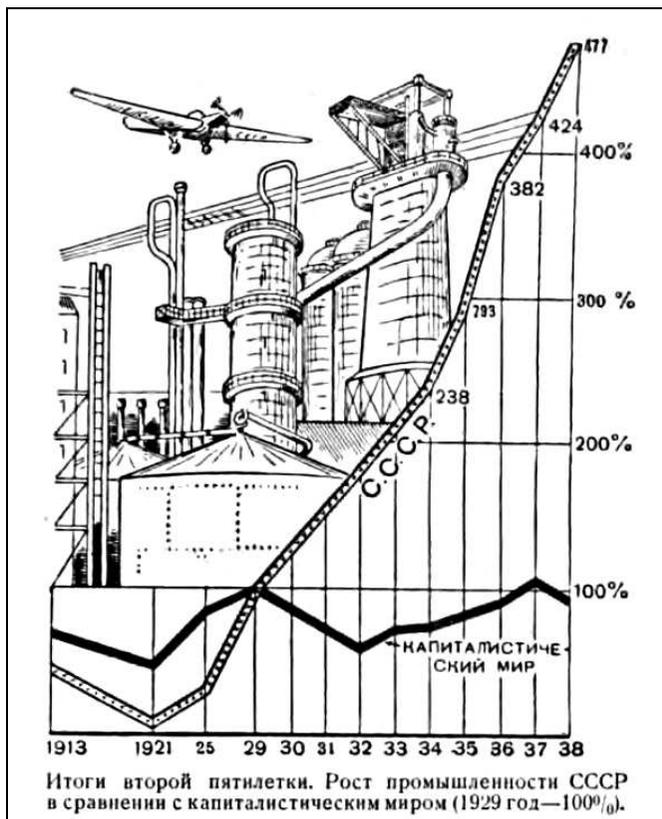
Массовая коллективизация 1928–1929 годов коснулась сначала мелких и безземельных крестьян. Для участия в агитационных мероприятиях из городов было призвано 25 000 активистов-пропагандистов и коммунистов. Их обязанностью было убеждать крестьян в преимуществе коллективного хозяйствования. Это стало своеобразным парадоксом, что жители городов, без опыта деревенской

.....
²¹⁰ ДАНИЛОВ, В. et al. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание 1927–1939. Том I. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999–2006, с. 53.

²¹¹ ДАНИЛОВ, В. et al. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание 1927–1939. Том I. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999–2006, с. 53.

²¹² Планировано 1. 10. 1928–1. 10. 1933, официально задания выполнены на год раньше.

жизни и хозяйствования на земле, должны были в чем-то убеждать опытных хозяев, целые поколения предков которых постоянно жили и хозяйствовали на одном месте.

График 2: Рост промышленного производства в СССР 30-е годы. Сравнение с капиталистическими странами

Ввиду того, что фактические аргументы отсутствовали, то вся агитация сводилась к примитивному лозунгу: «Тот, кто не вступит в колхоз, является врагом советской власти». Отсюда был уже всего один шаг до массовых преследований не только ярых противников коллективизации, но и тех, кто разрешил себе сомневаться и думать вслух. Вскоре по отношению ко всем «сомневающимся» стал применяться метод устрашения и насилия, раскулачивания, насильного лишения имущества и ссылки противников.

Вступление в колхоз не было гарантией от всех бед. Следующая далее история, рассказывающая о жизни татарской деревни Тамги, находящейся на южном берегу озера Иссык-Куль, показывает, что и колхозник мог попасть в тридцатые годы в тюрьму из-за того, что его

отец был «богачом». Такие, как он, могли снова попасть в тюрьму во второй половине тридцатых лет в связи со второй волной политических репрессий.

Султан Сулейманов. В 1930 году здесь был создан колхоз, в который вступил и отец Султана. Сначала было три колхоза, но потом все они соединились в один. В 1933-ем году его продержали целый год в тюрьме в Караколе, без суда, только потому, что дед Султана был «богачом» – у него была одна корова. Мать Султана выгнали с детьми (это были Султан и его сестра) из их собственного дома. На месте этого дома потом построили почту. Мама потом жила то у родственников, то у знакомых. В том же году в городе Тамга русские начали строить санаторий.

Когда же отец Султана вернулся из тюрьмы, то ему предложили вернуться обратно в колхоз. Он был тогда очень зол и, сказав, что уже никогда в никакой колхоз не пойдет, пошел работать в санаторий.

Репрессии 30-х лет их семьи уже не коснулись, потому что отца в колхозе уже не было. Но богатым татарам пришлось все же бежать: некоторым в Ташкент, другим – в Китай. Поэтому в Тамге остались только бедняки.

В 1940-ом году отец купил одну комнату в доме, где они прожили с шестью детьми до конца войны. Седьмой ребенок родился после войны, в 1947-ом году. Самой старшей была сестра, сейчас она живет в Бишкеке (род. в 1931 г.), потом был Султан (*1933 г.), другие братья и сестры родились в 1938, 1942, 1944 и 1947 гг.

Во время войны в санатории был размещен военный госпиталь. Отец Султана, можно сказать, устроился очень хорошо, потому что он получал по карточкам 400 гр. хлеба на взрослого и по 200 гр. на детей, так что каждый день семья получала по 2 кг хлеба в день.

Алым Токтомушев.²¹³ Мы получили известие о реабилитации отца только в 1957 году. В то время мы жили в колхозе им. Ленина, в Джумгалском районе. Это был большой колхоз, сформированный из четырех маленьких. В создании одного из этих небольших колхозов, под названием Кызыл-Кыргызстан, принимал участие и мой отец. И именно там мы узнали о том, что

²¹³ 65 лет, журналист, поэт.

мой отец был 9-го сентября 1937 года расстрелян. Я родился за восемь дней перед его расстрелом.

Извещение о расстреле отца пришло через десять лет, осенью и, кажется, что это было в сентябре; известие о реабилитации – еще через десять лет.

Колхоз организовал большое мероприятие в память отца: поставили юрту, люди оплакивали умершего так, как это принято у киргизов. Было так же выдвинуто предложение переименовать колхоз именем отца, но это было невозможно, так как в то время колхоз носил имя Ленина. Тогда имя отца дали главной улице колхоза и сейчас там есть улица Токтомуша Дабатова.

Моя мать рассказывала мне, что перед коллективизацией наш дом стоял перед колхозным сельсоветом и, когда братья шли играть на улицу, то остальные соседские дети обзывали их детьми контрреволюционера. Поэтому дети не выходили на улицу и выглядывали оттуда, только, сквозь ворота.

Мать говорила, что у отца был черный иноходец с длинной гривой и охотничий пес Доске. Как только отец был арестован, то Доске исчез, а коня забрал себе председатель колхоза Шакан. Когда он привязывал коня у сельсовета, то конь смотрел на наши ворота, ржал и бил копытами. Мои братья и моя мать смотрели на него сквозь щель в воротах и плакали от жалости. Мать говорила, что конь – это тоже, как человек, поэтому нам его было жалко. Когда мы видели, как он страдает, мы желали ему быстрой и легкой смерти. У коня стала редеть грива и было ясно, что скоро его не станет. Потом его зарезали и дали колхозникам на обед. Когда моя мать услышала, что убитый конь в гараже, то она пошла туда и попросила председателя дать ей часть гривы на память. Председатель сидел на коне, он начал таскать мать за волосы, и та упала и разбила голову. Домой она пришла с пустыми руками.

Когда Шакан постарел и вышел на пенсию, мы проезжали мимо его дома на конях. Шакан сидел у ворот своего дома и спросил мою мать:

– Как поживаешь, Батыш-апа?

Вместо ответа мать спросила:

– Что, греешься на солнце? Ты хочешь, чтобы я тебя тоже таскала за волосы так, как ты меня в тот раз?!

Шакан сказал ей:

– Перестань, Батыш-апа, забудь обо всем. Тогда, я был молодой и глупый. Я думал, что, именно, так, настоящий коммунист должен обращаться с женой врага народа.

Создание образа «врага народа», как опорного стержня советской коллективизации. В декабре 1929 г. Сталин выдвинул лозунг ликвидировать кулаков, как класс, сказав, что ликвидация кулаков должна стать составной частью учреждения кооперативов и всеобщей коллективизации.

До 1929 г. советская власть проводила политику ограничения и вытеснения кулачества. Она облагала кулака повышенным налогом, требовала от него продажи хлеба государству по твёрдым ценам, ограничивала до известных размеров кулацкое землепользование, сокращала размеры кулацкого хозяйства, ограничивала применение аренды земли и наёмного труда. Но эта политика не уничтожала хозяйственных основ кулацкого хозяйства.

Кулачество было экспроприровано, подобно тому, как ранее были экспропрированы капиталисты в промышленности, но средства производства кулачества перешли не в руки государства, а в руки колхозов. Это был глубочайший революционный переворот.

Своеобразие этой революции состояло в том, что она была произведена *сверху*, по инициативе государственной власти, при прямой поддержке *снизу* со стороны миллионных масс крестьян, боровшихся против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь.²¹⁴

Составной частью коллективизации, проходившей на территории всего Советского Союза были два неразделимых процесса – создание колхозов и ликвидация крупных землевладельцев. Последнее было разделено на три категории, главным критерием здесь была величина имущества.

В русской терминологии – это были бедняки, середняки и, самые богатые из них – кулаки.

До 1917-го года в России больше всего земли принадлежало помещикам (41,7 % сельскохозяйственных земель), на которых

.....
²¹⁴ История СССР. Часть третья. Учебник для 10 класса средней школы. Москва: Учпедгиз, 1952.

производилось только 12 % всего зерна, кулацкие хозяйства обрабатывали 21,8 % земель, производя 38 % зерна, хозяйства середняков и бедняков владели 36,5 % земли, получая 50 % доходов (статистические данные за 1913 г.).²¹⁵

Таблица 7: Доля разных типов хозяйств (Россия) по типу доходов и обрабатываемой земле (1913).

	площадь земельных участков всего	доля в доходах	средняя эффективность
помещики	42 %	12 %	29 %
кулацкие хозяйства	22 %	38 %	174 %
хозяйства середняков и бедняков	37 %	50 %	137 %
Всего	100 %	100 %	100 %

Из таблицы, однозначно, видна неэффективность помещичьего хозяйства, в сравнении, с этим эффективность кулацких хозяйств, была самой высокой. Это вопрос для дальнейшей дискуссии: было ли мудрым избавляться, именно, от этих хозяйств?

Для ликвидации кулаков ввели специальный термин – раскулачивание. С одной стороны, это должно было уничтожить сопротивление против коллективизации, с другой, имущество кулаков должно было послужить материальной базой для возникающих колхозов и кооперативов.²¹⁶ Общее количество раскулаченных хозяйств на территории Советского Союза равнялось приблизительно 10–15 %.²¹⁷

В процессе ликвидации кулаков дошло до классификации кулацких хозяйств по трем категориям:

1. Участники контрреволюционных восстаний и организаторы террористических акций. Этим людям надо было изолировать, при необходимости – застрелить. Членов семей надо было выселять в удаленные от центра районы.
2. Самые богатые кулаки: должны быть высланы вместе с семьями в удаленные регионы.
3. Владельцы небольших хозяйств: им разрешалось оставаться в том районе, где и раньше, при том, что надо было выехать за пределы, подвергшихся коллективизации сел.

²¹⁵ КАМЕНЩИК, А. Цифры – хорошая вещь. *Газета Дуэль*. № 13 (301), 1. 4. 2003.

²¹⁶ KOKAISL, Petr, PARGAČ, Jan a kol. *Lidé z hor a lidé z pouští: Tádžikistán a Turkmenistán. Strípky kulturních proměn Střední Asie*. 1. vyd. Praha: Filozofická fakulta Univerzity Karlovy, 2007.

²¹⁷ ИВНИЦКИЙ, Н. А. *Судьба раскулаченных в СССР*. Москва, 2003, с. 14.

Сапарбек Тынаев.²¹⁸ Мой дедушка был богатым человеком. У него было больше тысячи коней, несколько тысяч овец и коз, десятки верблюдов, сотни коров и яков. В то время, когда начали создаваться колхозы, ему пришлось «добровольно» передать большую часть имущества в общее пользование. В советское время, в селе Чонгочар Тонского района (на южном берегу озера Иссык-Куль) был создан колхоз имени Ленина. В момент учреждения этого колхоза, весь его скот, кони и верблюды были из тех, что принадлежали раньше дедушке. Я снова подчеркиваю, что дедушка понял, какова ситуация и передал скот государству добровольно. В 30-е годы, когда его на основании доноса Шаменя пришли раскулачить, у него оставалось еще десять яков.

Моих дедушку с бабушкой, их родственников, десятки других кулаков посадили на поезд в Рыбачье (сейчас это Балыкчи, Кыргызстан) и отвезли на Украину, в Херсонскую область. По дороге, не доехав до Херсонской области, от горя, что больше никогда не увидит своих детей, умер дедушка. Как рассказывала бабушка, потом поезд остановили на два часа для того, чтобы похоронить дедушку. Бабушка не запомнила то место, где его похоронили.

Местное руководство встретило приехавших кулаков уже на вокзале. Как я понял, причиной этого стало, вероятно, то, что на Украине царил страшный голод, умерло много людей, все это вместе с раскулачиванием привело к огромному недостатку рабочей силы.

Для ссыльных было подготовлено жилье, им дали работу и питание: каждый день им приносили две буханки хлеба и сахар. Бабушка говорила, что на Украине их никто уже не обзывал кулаками так, как в Кыргызстане.

В то время бабушка Сайкал достигла уже пенсионного возраста, но была очень энергичной женщиной. Проведя в ссылке десять лет, она сбежала оттуда и вернулась домой. В то время, когда им пришлось собирать вещи и уезжать на Украину, она зашила в одежду золотые монеты. Когда же, она возвращалась домой, то сначала она и еще две другие женщины на поезде доехали до

.....
²¹⁸ Он дважды был министром сельского хозяйства Киргизии, и в течение долгого времени он был первым заместителем министра. Перед тем он возглавлял руководство нескольких районов. В 27 лет он стал первым секретарем райкома. Для советского времени занять такую значительную должность в столь молодом возрасте было уникальным явлением. Ему 65 лет.

Ташкента. В это время началась война. Потом они как-то добрались и до Пишпека (Бишкек).

Одна из моих тетушек, Бубу, вернулась с Украины после войны, в 1945 или в 1946 году. Она рассказывала, что немцы на Украине грабили, только русских, а киргизов не трогали. Когда немцы пришли в деревню Чалбасово и начали забирать куриц, свиней, то, когда люди говорили: «Киргиз! Киргиз!», – их оставляли в покое.

Тетя Канышай тоже вернулась с Украины после войны. Бабушка Сайкал умерла, когда ей было почти сто лет. Один из ее сыновей дожил до 97 лет. Ее дочь еще жива, ей 99 лет. Только мой отец заболел и умер рано.

Тот самый Шамей, по чьему доносу, бабушка и его семья были высланы в ссылку, попытался раскулачить и его детей. У бабушки Тыная было шесть детей: старшая дочь, потом сыновья – Абдукерим, Мамбет, Илиас, Махмуд...

Братья, за исключением одного, боясь преследования, покинули дом и переселились на восточный берег озера Иссык-Куль, в Тюпский район. Один из братьев уехал в Казахстан, в Кеген, там он стал председателем колхоза. А мой отец – Мамбет скрывался в лесу Оргоchor, в Джети-Огузском районе. Когда в 1931-ом году был образован совхоз Оргоchor, то мой отец пошел туда работать чабаном. Позднее он закончил зоотехническое училище и в течение десяти лет работал в том же совхозе зоотехником.

Во время Второй мировой войны, в 1942-ом году, отец, будучи специалистом, мог остаться в колхозе. Моя мать работала в том же колхозе чабаном, в 50-е годы она дважды была депутатом Верховного совета Киргизской ССР. Позднее отец вернулся к работе чабана. Посмертно ему дали Государственную премию СССР. Его старший сын, Жамаке, стал Героем Социалистического труда СССР. В Орчогоре была выведена новая порода тонкошерстных овец. Местная школа носит имя моего отца.

Отец всегда говорил с грустью: «Нам говорят, что мы – кулаки, обзывают нас баями (богачами). Но всего этого мы достигли, только, своим потом и тем, что мы работали днем и ночью. Когда у вас скота больше десяти тысяч голов, то надо работать и днем, и ночью, несмотря на дождь или снег. Но рабочие не очень-то хотели работать, они не заботились о животных, они могли их спокойно оставить и уйти. Нам с братьями всегда приходилось проверять рабочих. Несмотря на то, что у нас были большие стада, мы никогда не жили в роскоши и комфорте. Правда, что у нас всегда было, что поесть, мы были одеты и обуты. Когда я был чабаном в Орчогоре, то мы могли пользоваться всеми плодами

моей работы. Теперь жизнь стала легче, ее нельзя сравнивать с той, что было перед советской властью».

Как говорил отец, их положение улучшилось после войны, точнее, после смерти Сталина, когда их перестали терроризировать и обзывать кулаками.

В тридцатые же годы и во время войны, у моего отца несколько раз забирали отару (стадо до 500 голов), потому что, он был сыном врага народа. Вместе с моей матерью им пришлось пережить трудные времена и научиться как-то выживать. Но потом, когда у остальных чабанов начался падеж овец, руководство колхоза было вынуждено послать за отцом, так, чтобы он заботился о стадах. Жена Сапарбека Тынаева – Зарыл, была тоже из Тонского района. Брат его дедушки был тоже депортирован на Украину, но ему, при помощи знакомых, удалось освободиться еще перед отходом поезда из села Рыбачье.

Халык Халмуратов. О судьбе Халыка Халмуратова рассказала его внучка Бубусара Калыкова.

Следует напомнить, что в самой фамилии Халмуратова можно видеть отпечаток чиновничьего засилья. В киргизском языке нет буквы Х, она появляется, только в заимствованных иностранных словах. Но, в годы советской власти многие киргизские фамилии стали писаться не так, как они, действительно, звучат, а так, как их слышал русский чиновник. Поэтому и сейчас есть такие фамилии, как Халмуратов, Халилов (вместо Калилова), Усманов (вместо Осмонова или Ысманова), Усманиева (вместо Осмоналиева), Ахмедов (вместо Акматова), Халык вместо Калыкова и т. д. Так вот, фамилия внучки Халмуратова Халыка уже исправлена на киргизский лад – Калыкова.

Халмуратов Халык был родом из аила Сумбула Лейлекского района нынешней Баткенской области. Дедушка был самый богатый человек аила. Поэтому, когда началась коллективизация и конфискация скота и земель у, так называемых, богачей, Халык оказал сопротивление власти. Он критиковал власть и не хотел отдавать все до последнего. Возмущенная этим, местная советская власть отобрала у него скот, землю, зерно и имущество; его самого вначале держали в заключении в районном центре, а затем отправили в Ош. Тогда ему было около пятидесяти лет.

Его жена Канымай умерла в том же 1930-ом году, оставив младшего сына, 9-летнего Тойчу на попечение старшему сыну Мару (1907 г. рождения).

Из-за суровых тюремных условий здоровье Халыка быстро ухудшилось и через три или четыре года он умер в тюрьме.

Мар уже никогда не видел своего отца, когда он пришел на свидание с ним в тюрьму, ему сказали, что отец несколько дней назад умер и, что его похоронили на склоне горы Сулеймана в городе Ош.

Когда началась война, Мар был единственным комбайнером в районе, поэтому его не могли призвать в армию.

Когда отца арестовали, как врага народа, то его младшему сыну Тойчу было десять лет. Учиться в школе таким детям было запрещено, но смысленный мальчик сумел научиться грамоте сам. В 1940-ом году его призвали в армию, где он прослужил до 1943-го года. Он был ранен в ногу и после лечения в госпитале его послали домой. Халык участвовал в боях под Сталинградом против маршала Паулюса и этим он гордился до самой смерти.

Позднее, после реабилитации отца, в 1957 году он работал бригадиром в местном колхозе, а потом стал секретарем сельсовета.

По описанию его дочери, он был типичным сельским активистом, точнее, интеллигентом советской эпохи. Он выписывал домой районные, областные и республиканские газеты и журналы на кыргызском языке. И кроме того, еще общесоюзные журналы: «Огонёк», «Вокруг света», «Наука и жизнь», «Здоровье», «Работница», «Крестьянка»; узбекские журналы «Саодат» (женский журнал или республиканский вариант московской «Работницы»), «Фан ва турмуш» (Наука и жизнь) и общественно-литературный ежемесячник «Юлдуз» (Звезда).

Тойчу Калыков стал преданным сталинцем, но он всю жизнь жалел о том, что он не смог получить хорошее образование из-за того, что его отец – враг народа.

В кулаки мог быть зачислен крестьянин, у которого было две коровы или два коня, или даже просто дом, который был немного лучше остальных. В какую категорию внесли крестьянина, зависело прежде всего от способностей и желания партийного аппарата. Право определять категорию гражданина принадлежало, так называемым, тройкам, состоящих из представителя сельсовета, партийной организации и милиции. Только от них зависело то, кого вносили в список кулаков. Из центра приходили, только, общие указания, их толкование потом уже зависело от этой тройки. В качестве главных признаков кулацкого хозяйства было признано следующее:

- Систематически использовать наемную рабочую силу при ремесленной или сельскохозяйственной работе

- Владеть некоторыми видами оборудования: мельницей, сушилкой фруктов и под.
- Сдавать в аренду оборудование или жилой дом
- Систематически сдавать в аренду сельскохозяйственные машины
- Сдавать в аренду поля по, исключительно, невыгодным условиям для съемщика
- Сдавать в аренду поля и при том, что в семье есть работоспособные мужчины
- Хозяйства, которые арендовались с целью торговли и промышленного использования (сады, виноградники и т. д.).
- Хозяйства, которые производили товар на рынок или же у его членов был другой источник доходов (например, церковнослужители).

Составной частью «раскулачивания» была, не только конфискация имущества, но высылка кулаков и их семей в специально для этого назначенные области. Политика переселения или, точнее, насильственной миграции – депортации, практиковалась в СССР уже с начала 20-х лет, (начало были положены еще при царском режиме) наибольшего размаха достигла в тридцатые годы. В качестве обоснования выдвигалась фраза – «государственные интересы» и «интересы рабочего класса».²¹⁹

Султангазиева Мария.²²⁰ Где-то в 1931–1932 году, дедушку Сулеймана определили богачом и выслали на Украину. Вместе с ним послали в ссылку и его четырех сыновей с женами. Дедушка занимал должность *болуша*, представителя *волости*.²²¹ Ввиду того, что он был уже стар, он хотел передать эту должность моему отцу, поэтому братья жены дедушки называли его *кара жолтой аке*, что означает на киргизском языке: «старший брат, приносящий несчастье».

Дедушка сказал, что он уже не вернется

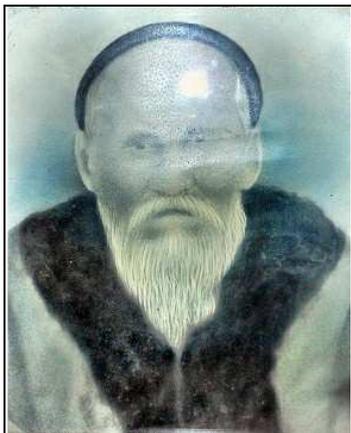

²¹⁹ ЗЕМСКОВ, В. Н. *Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960*. Москва: 2003.

²²⁰ 85 лет, родилась в деревне Сын-Таш, Иссык-Атинский район, Чуйская область.

²²¹ Волость – административная единица в царской России и в первые годы советской власти.

с чужбины и, что дома нам будет очень плохо. Поэтому он позаботился о том, чтобы мой отец убежал в Казахстан: моя бабушка было казашка, родом из деревни Чарбакты Курдайского района. Бабушка была дочерью Ногойбая, очень известного *бия*. В прошлом году в память о моем дедушке построили *кумбоз* (мавзолей).

Сулайман Корчу уулу
Украина, 30-е годы 20 века.

Отец тогда сбежал в Казахстан. Вспоминаю, что я сидела впереди на седле, а мама сидела позади. Старшие братья Кадыр и Садыр шли рядом с нами и держались за конский хвост.

Дяди нас встретили очень хорошо и освободили для нас одно жилье. Мы жили в Казахстане восемь лет, за это время мы, вообще, домой никогда не ездили, потому что боялись попасть в тюрьму. Мы вернулись, только, тогда, когда мы думали, что нам ничего не угрожает. Я закончила третий класс, а старший брат – четвертый. Мы говорили только на казахском языке.

Когда мы вернулись, мы стали жить в деревне Кара-Булак, сейчас, это Иссык-Атинский район. Но там нас выгнали из школы, сказав, что мы дети ГУЛАГа. Также обзывали нас и дети, когда мы спорили или дрались.

Нам пришлось уехать в Сын-Таш, где жило много наших родственников, которые хотели взять меня к себе. Я жила у разных родственников, с трудом я закончила десятый класс в деревенской школе в Кирове. Старшим братьям школу окончить не удалось, им это не разрешили.

Наши родственники вернулись с Украины, там они могли ходить в школу до самого десятого класса. Я вышла замуж за очень хорошего человека, у меня – восемь детей и у всех высшее образование, один из них даже стал профессором.

Следующее свидетельство, полученное через 50 лет от бывшего сотрудника НКВД, – очень убедительный пример извращенности и незаконности всего процесса коллективизации, когда отдельные райсоветы получали из центра телеграммы с заданием, сколько им надо найти (читай: придумать) противников режима и сколько из них надо приговорить к расстрелу или долгосрочному заключению.

Впервые в истории плановое хозяйство рождается в СССР.
Малая советская энциклопедия, 1930

И. Серков. Не мешало бы для правильного понимания тех лет поднять из архивов такого рода телеграммы, которые мы тогда получали:²²²

Правительственная, в три адреса:

Секретарю ЦК - такому-то...

Предсовнаркома - такому-то...

Наркому внутренних дел - такому-то...

Вам, на первый квартал 1938 г., согласно ранее выпущенного плана, по первой категории ... 35, по второй категории ... 1250, по третьей категории ... 3740.

Первая категория означала расстрел, вторая – 25 лет тюрьмы, третья – 10 лет. Это задание – для одной маленькой автономной республики, население которой едва достигало полутора миллионов человек. По получении такой телеграммы мы начинали «сбор урожая», так мы называли тогда эту кампанию по выполнению «плана». Так что, как видите, все шло по плану.

Необходимое количество надо было перестрелять и это было проще всего. Хотя перевыполнение этой цифры строго каралось. А вот невыполнение второй и особенно третьей было смерти подобно – не выполнил, так сам поезжай.

А изъятие пяти тысяч трудоспособных из небольшого населения республики было очень чувствительной потерей для народнохозяйственного плана. А цифры росли и выходило, что в год надо было давать до ста тысяч.

У нас тоже был нелегкий хлеб. Нас тоже, чуть что, ставили к стенке и не просили подписывать протоколов допроса и не давали десять лет поселения, а давали только пулю. Более 50 тысяч сотрудников НКВД заплатили жизнью за то, что то ли перестарались с выполнением планов начальства, то ли наоборот, не проявили достаточного рвения – поди теперь разберись. Все мы были членами партии. Беспартийных среди нас не было!

.....
²²² И. Серков. Из письма бывшего сотрудника НКВД в редакцию журнала «Родник» (Sotrudnik organov. *Rodnik*. 1989, № 7, s. 7–9.) In ШТРАУС, А., ПАНКРАТЦ, С. *Свидетельства преступлений*. Бишкек: Илим, 1997.

Жолдош Боконоев.²²³ Когда началась коллективизация кочевых хозяйств, то первым делом у богатых и зажиточных семей начали конфисковать имущество, скот, землю в пользу, вновь, создаваемых артелей, колхозов и совхозов. Естественно, кыргызские *мананы*, *бии*, *баи* и *молдо* (мананы – особое сословие управленцев, в основном, отпрыски местных бюрократов; бии – это судьи; баи – это богачи; молдо – местные религиозные лидеры, см. с. 11) оказывали власти открытое или скрытое сопротивление. Тогда их, как вредных элементов, борющихся с советской властью и противников государственной политики, раскулачивали.

Так называемые, кулаки были отправлены в ссылку за пределы Кыргызстана: на Украину, в Казахстан, в Российскую Федерацию, в том числе и на Северный Кавказ. А внутри республики, кулаки с южных областей были сосланы на север, и, наоборот, или же в сопредельные районы или области.

Притом раскулачивание шло планомерно и обдуманно. В 1928 году был установлен сверху из Москвы план, чтобы 10 процентов *средняцких* хозяйств были раскулачены. А тройка кантона (глава партийного комитета кантона (области), НКВД и прокуратура) старались перевыполнять план. Например, если нужно было раскулачивать членов богатых хозяйств, они раскулачивали, также, и членов хозяйств середняков.

У меня на руках архивные материалы о таких случаях. В 1930 году, отец ныне всемирно известного нашего писателя Чингиза Айтматова, Торокул Айтматов, был главой Араван-Бууринского района. Сейчас это окрестности города Ош.

Так вот, Торекул Айтматов в рапорте, отправленном в Москву, пишет: «В районе до сих пор процесс раскулачивания не завершился. Если нужно, то членов средняцких хозяйств также надо раскулачивать».

В феврале 1928 года, 12 богатых хозяйств из Ошского кантона были определены, как кулацкие; их имущество было конфисковано и сами они были сосланы в город Оренбург Российской Федерации. Большинство сосланных умерло там, их, оставшиеся в живых, дети, позднее вернулись домой.

Вот некоторые данные о кулацких семьях, которые попали в «жернова» в начале коллективизации.

.....
²²³ Кандидат исторических наук, защитил диссертацию по теме раскулачивания; работает в Ошском государственном университете.

Кадырканов Бекташ, манапского сословия, житель Алайкууского аильского совета Узгенского района. У него были конфискованы в пользу государства:

- верблюды 2 (два) поголовья;
- быки 2 (два) поголовья;
- коровы 4 (четыре) поголовья;
- лошадей 12 (двенадцать) поголовья;
- земля 4 (четыре) гектара;
- сено 700 (семьсот) связек

Жанболотов Толошбай, сословие-манап, житель сельской управы Алай Куу Ойтал Алай-Гульчинского района.

Отобрано:

- один дом (цена указана);
- один ковёр;
- две кобылы;
- три верблюда;
- две коровы;
- четыре быка;
- лошадей сорок одна (41) головы

Строго соблюдая принцип добровольности производственного объединения крестьян, Советское государство оказывало колхозам материальную помощь, предоставляло льготы по налогам, направляло квалифицированные кадры, снабжало машинами.

Примером того, как происходила коллективизация, может служить история судьбы Якова Мартенса, родом из Таласского района, там в 1882 году возникло немецкое поселение.

Яков Мартенс посылает просьбу о пересмотре своего дела, и, как кажется, он надеется в справедливое решение своего заявления. Ответ – очень сжатый...

**Председателю Таласского РИКа от гр-на с. Владимировки
Мартенс Якова Генриховича**

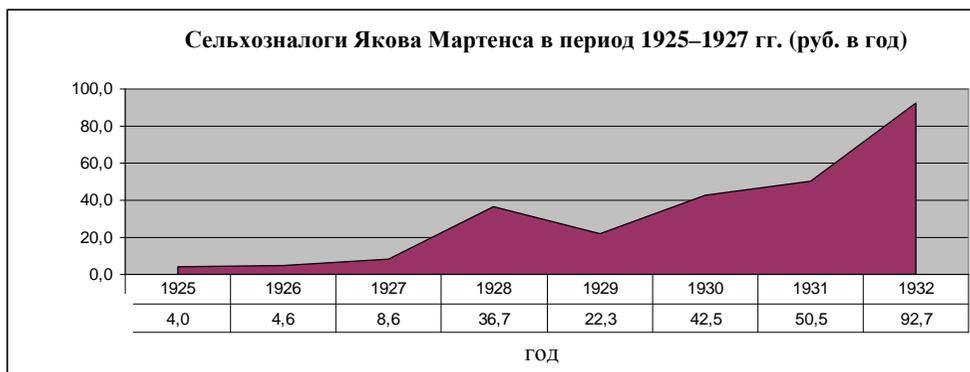
Заявление

Ввиду того, что я раскулачен, что я считаю в корне незаконным действием со стороны с/совета, я решил обратиться к вам с просьбой разобрать данное дело в законном порядке и восстановить меня в равных правах гражданства, для чего нахожу нужным сообщить вам следующее.

В 1925-ом году, я получил в деревне Владимировка участок площадью 0,75 га, без земельного надела, где я начал самостоятельно хозяйствовать. До осени 1931 года, это означает шесть лет работы без использования наемного труда, мое имущество увеличилось, свидетельством чего является следующее: крупный рогатый скот - 2 головы, 1 теленок, кони - один старый и один молодой, 3 овцы, 2 свиньи. В хозяйственный инвентарь входили: одна бричка, одни сани, одна косилка, - и это было все.

Несмотря на такое скромное имущество, меня, в соответствии с местным постановлением, записали в середняки, и сельсовет включил меня в список богачей.

Несмотря на то, что земельного надела никогда не имел, сельхозналогом был обложен на общих основаниях, считая с 1925 г. платил 4 р., 1926 г. 4 р. 60 к., в 1927 г. 8 р. 60 к., в 1928 г. 36 р. 67 к., в 1929 г. 22 р. 34 к., в 1930 г. 42 р. 50 к., в 1931 г. 50 р. 50 к., в 1932 г. 92 р. 70 к. и в том же году мое хозяйство ликвидировано.

График 3: Сельхозналоги Якова Мартенса в период 1925–1927 гг.
Платежи налогов крестьянина с площади 0,75 га земли (Талас, Кыргызстан).

В 1931 г., 20 ноября, мне было вручено первое извещение на разрядку по мясозаготовке, и я был принужден сразу сдать все свое поголовье скота на заготпункт (прилагаю извещение). Осталась мне одна лошадь.

Я остался без скота, но сельсовет²²⁴ продолжал мне вручать твердое задание сдавать молоко и масло. Я не был в силах выполнить твердое задание, и меня привлекли к судебной ответственности. 18 июля 1932 г. я был осужден нарсудом по ст. 61 2 пункта на один год лишения свободы и 1500 р. штрафа. После моего суда, сельсовет продолжал вручать извещения на разрядку моей жене.

В 1931 г., 20 ноября, мне было вручено первое извещение на твердое задание по мясозаготовке, и я был принужден сразу сдать все свое поголовье скота на заготпункт (прилагаю извещение). Осталась мне одна лошадь.

Когда жена не имела возможности выполнить план мясозаготовки, то ее оштрафовали на более, чем 200 р., за что забрали мебель, одежду и постельные принадлежности. Сколько было выручки с торгов, мне не известно.

Осенью 1931 г. моя жена получила твердое задание на ссыпку хлеба. Часть нашего посева обмолочена и сдана женой на ссыпной пункт, а часть передана колхозу «Ударник», каковой не все обмолотили и одну долю этого посева отдали колхознику Янцен Генрих Андреевичу, а жена одновременно была привлечена к судебной ответственности, а также оштрафована более 4000 р. и судом приговорена по ст. 61, ч. 2 УК к одному году лишения свободы «условно» и конфискации части имущества, что судом не взыскано.

.....
²²⁴ Сельсовет, сельский совет – орган самоуправления первого уровня, статус определен уставом РСФСР 1918 г. На 100 жителей должен быть один представитель, при минимальном составе в количестве трех человек, и максимальном – 50 человек.

После суда над моей женой, сельсовет распродал все остатки моего имущества, но сколько выручил, я точно не могу указать, 300 р. с чем-то.

В 1933 г. 8 января я был освобожден из-под стражи досрочно, за хорошее поведение имею характеристику. 10-го января 1933 г. я зарегистрировался, а 14 января мне сельсовет приказал в 24 часа освободить территорию сельсовета, несмотря на то, что приговор без высылки (прилагаю документ).

После того я приехал на жительство, в с. Водное, где я поступил на работу в колхоз «Мин-Булак» за трудовни²²⁵. Узнав об этом, наш с/совет сообщил в колхоз «Мин-Булак», что я лишен избирательных прав, когда я в списках лишенцев не состоял. На основании этого колхоз «Мин-Булак» отказал мне оплату заработанных трудовых. Ленин-Польский с/совет в свою очередь после этого, т. е. 1933 г., меня лишил избирательных прав, мотивируя, что я раньше был временно проповедником, но это явно ложное показание. Это могут засвидетельствовать большинство наших колхозников и членов общины, т. е. колхозной.

На основании изложенного прошу Вас рассмотреть все это дело в положительную сторону и восстановить в прежних правах гражданства с возвратом имеющегося на месте незаконно отчужденного у меня имущества.

Примечания: Дом с усадьбой и посадкой. Одна лошадь (кобыла), переданная колхозу «Ударник», также сани, бричка и др. инвентарь.

Дом с усадьбой числится за с/советом и не продан, а сдан в аренду.

Прилагаю 7 извещений и прочие документы.

К сему (подпись *Мартене*)

1934 г. 12 марта

(ЦГА КР, ф. 2319, оп. 1, д. 4, л. 400, 401, 402)²²⁶

²²⁵ Трудодни – рабочие единицы (рабочий день). Прибыль, полученная в колхозе, разделялась между отдельными членами колхоза, в соответствии, с результатами хозяйствования. Зарплата колхозникам в этот период не выдавалась.

²²⁶ ШТРАУС, А., ПАНКРАТЦ, С. *Свидетельства преступлений*. Бишкек: Илим, 1997.

В архиве имеется несколько подобных заявлений крестьян села Таласского района Киргизии. Все они рассматривались на президиуме Таласского райисполкома, который выносил одно и то же решение: *отказать*.

Выписка из протокола № 142 президиума Таласского райисполкома (РИКа) от 13 октября 1934 г. с. Дмитриевка

Слушали: Заявление Мартене Якова Генриховича, с. Ленин-Поль, дважды вручено твердое задание по мясу, молоку, шерсти и т. д., за невыполнение оштрафован и осужден с конфискацией имущества, раскулачен, как проповедник, лишен права голоса, изъят скот и усадьба продана, просит о возврате.

Постановили: В ходатайстве отказать, изъятие и продажу имущества в погашение штрафа считать правильным.

Пред. Таласского РИКа: Булатов

Секретарь: Мамохоров

В заявлении появляется слово *трудодни* – это отработанные дни, на основании, которых производилась оплата труда. Данный способ расчета считался, принципиально важным, для социалистической системы, но, если результаты работы колхоза были плохими, а поставки государству слишком высоки, то могло дойти и до того, что колхозники за свою работу ничего не получали. Поэтому, в некоторых колхозах старались платить колхозникам, в соответствии, с количеством человек в их семье. Но этот способ был назван кулацким.

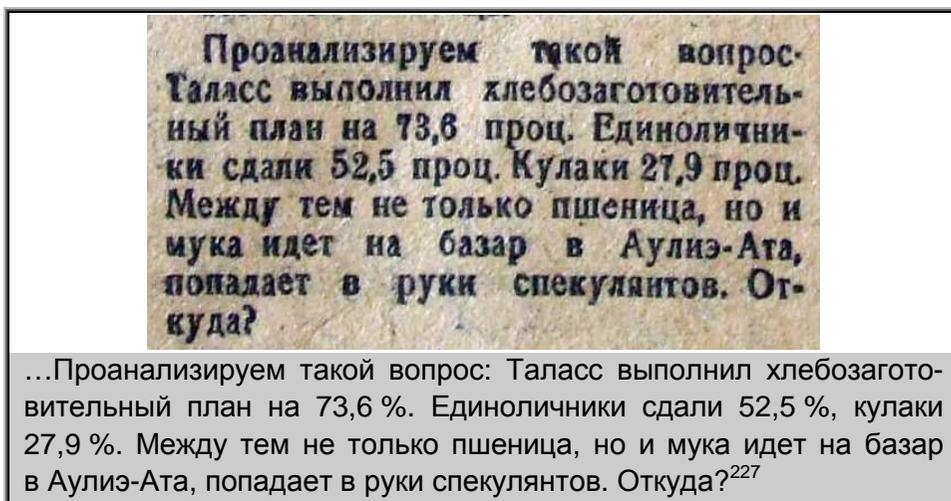
Хлеб разделили по-кулацки

Беловодск. В колхозе «Красный Колос» (село Покровка) учет труда велся в трудоднях, но доходы распределяются по кулацкому принципу. На детей выдали по 15 пудов, а на взрослых – по 20 пудов на едока. В колхозе имеется засоренность чуждым элементом, который сбивает с пути правление и организует кулацкое распределение доходов.

Хлеб разделили по-кулацки

БЕЛОВОДСК. В колхозе «Красный Колос» (село Покровка) учет труда велся в трудоднях, но доходы распределяются по кулацкому принципу. На детей выдали по 15 пудов, а на взрослых – по 20 пудов на едока. В колхозе имеется засоренность чуждым элементом, который сбивает с пути правление и организует кулацкое распределение доходов. *Свояков*

Манипуляция с величиной объема поставок стала очень эффективным инструментом в борьбе с противниками колхозного строя: с кулаками, бывшими богачами и теми, кто не желал вступить в колхоз, обращались, совершенно несправедливо, принуждая их исполнять неисполнимое (например, после конфискации имущества крестьянин должен был сдавать молоко и масло). Отчетность должна была создавать вид, что кулацкий способ хозяйствования абсолютно неэффективен, плюс к тому, это давало основание обвинить их в умышленном саботаже закупок:

Под строгим контролем были, прежде всего, мельницы, так как, только, там можно было молоть сэкономленное зерно.

²²⁷ Советская Киргизия, 22. 1. 1933.

В области поставок, естественно, существовала социалистическое соревнование, у газет на титульной стране была «красная» и «черная» доски, где районы разделялись на те, кто выполнил поставки и не выполнил. Ответственность за неисполнение нес, прежде всего, секретарь райкома и его вносили в список врагов народа.

Красная (почетная) доска
Беловодский, Фрунзенский, Чуйский, Калининский, Аламединский, Лялякский, Нарынский район. Базар-Курганский не указывается на красной доске, хотя район выполнил общий план, но не выполнил план по пшенице.

Черная доска

Рыковский район – ответственный секретарь райкома партии
ВКП(б), товарищ Джамансараев

Иссык-Кульский район – ответственный секретарь райкома партии
ВКП(б), товарищ Калкаев.

Джети-Огузовский район – ответственный секретарь райкома
ВКП(б), товарищ Сайтгазин.

Каракольский, Наукатский, Узгенский и Таласский район.²²⁸

Илл. 53: Деревенское собрание, Туркестан, 1929 г.

Тем, кто был внесен в списки врагов народа, было почти невозможно найти работу. Когда же они бежали в другие области, местные чиновники часто посылали запрос по месту предыдущего жительства. Газетная статья, датируемая 1933 г, показывает, что выдача фальшивого подтверждения рассматривалась, почти, как государственное предательство:

.....
²²⁸ Советская Киргизия, 22. 1. 1933.

Председатель выдал справку баю

Бегобат. Председатель колхоза «Ленин», Бекмуратов, выдал справку баю Каландру Б. (его выгнали из колхоза «Ленин»), где указывалось, что он – рабочий, член колхоза и ударник. Бекмуратов очень хорошо знал, кому дает справку. Это – не ошибка, и сознательное предательство, защита классового врага... Колхозы бегобатского сельсовета выполняют план только на 66 %.²²⁹

Путем раскулачивания можно было, так же, сводить счеты с теми, кто был не симпатичен кому-то, следующая история показывает, что раскулачить могли и того человека, который разрешил своей дочери самой выбрать себе жениха и не обращать внимание на то, что кто-то из деревенских коммунистов пожелал ее. Одновременно, с этим становится видно, что и внуки расплачивались за то, что в семье кто-то был назван кулаком.

Исак Бекбоев.²³⁰ Я родился 10-го января 1930 г. в деревне Кара-Суу Ат-Башинского района тогдашней Тянь-Шанской области. В тех местах, где сейчас находится Коршой-Коргон, до сегодняшнего дня сохранился фундамент нашего дома.

Карта 13: Ат-Баши.

²²⁹ Советская Киргизия, 29. 1. 1933

²³⁰ Доктор математических наук, профессор Исак Бекбоев. Сейчас живет в г. Бишкеке. Он вспоминает своего дедушку, посланного местными активистами в ссылку под предлогом того, что он – кулак. Фактической причиной этого было, только то, что он не захотел испортить жизнь своей дочери тем, что выдал бы ее за нелюбимого человека.

Мой отец был середняком. Это означает, что его семья не нуждалась в посторонней помощи и они сами могли зарабатывать на жизнь. У них было около 20 овец и пять или шесть коров. У дедушки было два сына и дочь – Бакирдин, Касийдин и Жумагул. Самый старший, Бакирдин, был отцом Исака.

Местные говорят, что младшая дочь – Жумагул, была красавицей, в которую были влюблены все местные руководители, и все хотели взять ее в жены. Но у нее уже был парень, с которым она убежала и дедушка не стал их преследовать. Местные руководители обвинили дедушку в том, что он вступил с дочерью в заговор и послали его в ссылку, как кулака. Мы не знали, куда точно. Дома осталась, только бабушка с детьми.

В 1934 году бабушка продала дом и скот, оставшееся имущество погрузила на арбу, и переехала в деревню Атаке (сегодняшний Жаны Алыш) в Кеминском районе, там жили дальние родственники бабушки. Тогда мне было четыре года. Дедушка вернулся из ссылки в 1937 году, когда ему было 42 или 43 года.

Позже дедушку, так и не реабилитировали, никто никогда этим не интересовался, мы этом даже и не думали. Когда дедушка вернулся из тюрьмы, его уже не обвиняли в том, что он – кулак. Начиналась война и вместе мы переехали в Чуйскую область. Мы забыли об этом.

Мой отец – Бакирдин ушел воевать сразу же в начале войны. Он умер в 1942 году. Мы получили похоронку, так называемую, черную бумагу – *кара кагаз*. Отец до самого утра мог рассказывать разные истории. Он, так же, был абсолютным пуританином. Когда местные руководители пили водку (арак), он далеко стороной обходил их дом. Он не пил алкоголь, не курил *насвай*, пять раз в день молился, никогда не фотографировался, поэтому у нас нет ни одной его фотографии. У него также не было паспорта. Он удивлялся, что у колхозных коней были паспорта, но у детей, которых посылали на войну, не было паспорта. Во время войны все мужчины из трех соседних деревень: Дыйкан, Орнок и Кызыл-Туу, ушли на фронт.

В колхозе Дыйкан вся забота о хозяйстве легла на плечи стариков, во главе их был мой дед Бекбоо. С ними был еще Абдрасул, Кожомкул и это было все. Остальные были старики, жены и дети – мы должны были выполнять всю работу. Ранней весной, как только таял снег, я ходил босиком и работал в колхозе. Тогда не было никаких комбайнов. Мы – дети, садились на коней, обрабатывали землю, мололи зерно, косили и сгребали сено. А старушки шили рукавицы на фронт.

Хотя, я родился в Ат-Баши, но школу я закончил в Чуйской долине. Десятилетку я закончил в 1948 году, с серебряной медалью. Школа в Жаны-Алыш входила в число двух лучших в Чуйской долине. Причиной этого было то, что здешние учителя были крымскими татарами, высланными Сталиным в Кыргызстан в начале войны. У них были с собой их школьные лаборатории, вспомогательные пособия из кабинетов физики и химии. Когда я начал учиться в университете и у меня появилась возможность сравнить наши школьные пособия, я еще больше оценил заслуги ссыльных крымских татар. По этим двум предметам мы получали только отличные оценки, в отличие от многих студентов из других деревенских школ.

Заместитель председателя Совета министров Киргизской ССР, Таянов, старался найти самых лучших выпускников школ, (то есть, медалистов) для того, чтобы послать их в Москву учиться. Тот мне говорил: «Если ты закончишь школу с отличием, то ты поедешь учиться в Москву». Но дедушке не нравилось, что я поеду в Москву и на учебу он меня не пустил. Мне пришлось остаться в Бишкеке (в то время – город Фрунзе). В то время во Фрунзе было три института: сельскохозяйственный, медицинский и педагогический. Я поступил в педагогический институт на физико-математический факультет. Отличная школьная подготовка помогла мне учиться только на одни пятерки, у меня не было ни одной четверки.

В конце второго курса я получил Сталинскую премию, каждый месяц я получал 780 рублей, обычная стипендия была 240 рублей. Стипендия в то время имела цену золота. Я всегда оставлял себе 240 рублей, а остаток посылал дедушке в колхоз. Потом обо мне писали: будущий ученый, студент, который кормил свою семью. Институт я закончил в 1952 году. Перед его окончанием, в январе, мне сказали, что я останусь работать в институте, буду учиться в аспирантуре и преподавать.

Когда я учился, я был также секретарем комитета комсомола на факультете. Мне сказали, чтобы я написал заявление о вступлении в партию. Мне сказали, чтобы я ничего не утаивал и написал все, что произошло со мной в жизни. Поэтому я написал все, включая и то, что дедушку записали в кулаки и послали в ссылку. В институте пошли потом речи о том, что Сталинскую премию давали сыну кулака, потом была попытка добиться того, чтобы я не сдал госэкзамены. Это им не удалось, но в конце концов мне сказали: «Можешь выбрать один из удаленных районов: Тогуз-Торо, Чаткал или Ат-Баши, но только не город Фрунзе или Чуйскую область». Ат-Баши было близко моему сердцу, поэтому я

поехал туда, работал и добился признания. На счастье, были такие руководители, которые могли оценить то, как человек работал. В то время заведующим ОблОНО Тянь-Шанской области был Акмолоев Бородой, родом с Иссык-Куля. Когда видел мои методы обучения и работу, он сказал, что место этого джигита не здесь, что будущее его в другом месте и пусть он едет работать в город.

Мне надо было отработать три года. Потом, на счастье, в 1953 – ем году я получил разрешение остаться во Фрунзе, я начал преподавать в школе № 5. Это школа была единственной в республике, где велось преподавание на киргизском языке. Мне пришлось работать в трех местах.

В пятой школе у меня была половина нагрузки, то есть, девять часов в неделю. Директор финансово-экономического техникума, Дембировский, предложил мне преподавать математику в киргизской группе. Кроме этого, половина нагрузки у меня была в вечерней узбекской школе № 24. Мой рабочий день длился с семи утра и до восьми вечера.

В 1951-ом году, впервые в истории Кыргызстана был открыт научно-исследовательский педагогический институт. Его директор, Бакир Куладшев, был превосходным педагогом-методистом. Он пригласил меня на работу в институт, но я отказался и сказал, что не хочу расставаться со школой. Тогда он предложил мне соединить обучение в школе с научно-исследовательской работой. Я начал работать в двух местах. Математика, как главная любовь моей жизни, навсегда осталась со мной.

Сначала я был ассистентом, младшим научным работником, потом старшим научным сотрудником, завотделением. Потом я стал заместителем директора по научной работе. В 1966-ом году я защитил кандидатскую работу, не переставая работать. Ни одного дня я не учился ни в аспирантуре, ни в докторантуре, даже не учился заочно. Докторскую работу я тоже защитил самостоятельно. Будучи заместителем директора института, я побывал во всех школах в республике.

И следующая далее история показывает, как сводились личные счета: староста села, поймавший еще в царское время воров – конокрадов, был этими ворами в советское время брошен в тюрьму и расстрелян:

Юра²³¹. Дедушка Николай (с маминой стороны) построил пять домов, но в советское время все потерял: их надо было отдать киргизам, возвращающимся зимой с гор на иссык-кульское побережье. Николая депортировали.

Отец матери Юрия, Семен, жил в Покровке и был там старостой. Семья Семена была побогаче, Семен торговал шелком и опиумом. Семен был старостой в Покровке.

Однажды, зимой, кто-то украл в деревне барана. Семен, будучи старостой, пошел искать вора. По следам он пришел в один дом, где злодеи, вместе с украденным бараном, прятались в убежище под полом. Семен сидел и ждал в комнате, услышал звуки внизу, кто-то спросил, ушел ли он – так воры выдали себя.

Судили их так, что спросили всю деревню, как наказать злодеев. По причине того, что это уже была не первая такая кража, то люди договорились, что в наказание к ворами привяжут мясо и пустят их так бегать по деревне. После такого наказания воры сбежали из деревни.

Но они потом вернулись: в советское время, в чине народных комиссаров. В качестве первого врага народа, они арестовали Семена, посадили его в тюрьму, потом отдали его судить другому комиссару. Но тот оказался знакомым Семена и захотел спасти его. Но он ничего не смог сделать против комиссаров, поэтому он поехал на коне в Светлую Поляну, получить справку о том, что обвинение Семена – лживое. Между тем, бывшие злодеи, в данный момент – народные комиссары, приехали за Семеном, чтобы расстрелять его. Семен перекрестился – это разозлило одного комиссара, он вытянул саблю и отсек ему руку. Потом Семена застрелили. Через некоторое время появился со справкой и тот комиссар, который ездил в Светлую Поляну, но было уже поздно.

С 1918 года советское правительство ввело очень высокие налоги: надо было платить за куриц, за коней, за дом...

В царское время расплачивались *червонцами*, они использовались еще несколько лет и после октябрьской революции. У одного человека была мастерская по изготовлению фальшивых денег и он сам печатал червонцы. Ему постоянно поднимали налоги и каждый раз, он мог заплатить налоги. Но, когда налоги подняли уже в четвертый раз в подряд, так он принес мешок, бросил его там и потом исчез вместе со всей своей семьей.

²³¹ Родился в 1949 г., его отец родился в 1904 г, мать – в 1910 г. (см. сноска 154, с. 133).

В том мешке был печатный станок для изготовления бумажных купюр.

Илл. 54: Один червонец, 1922 г.

Источник: <http://catalog.bonistika.ru/imagelib/item_10007_3_10007.jpg>.

Как и в прежние времена, при появлении опасности киргизы старались сбежать в Китай, где кочевали их родственники. Люди бежали, не только после восстания в 1916 году, но и при раскулачивании. Из следующего рассказа ясно, в каком положении оказывались те родственники, которые не сбежали с остальными.

Пазилет апа.²³² Милиционеры разбили моей маме голову. В Тегирмече стояла крутая зима, милиционеры лили ей на голову сорок ведер воды и били ее при этом. Такое зверское обращение привело к смерти моей матери, она не дожила даже до весны.

Отца посадили в тюрьму и оттуда он уже никогда не вернулся. У нас был дом в Тегирмече, от которого уже ничего не осталось.

То, как милиционер Кайматов мучил мою мать, все так же стоит перед моими глазами. Даже псу я не пожелала бы видеть подобные мучения и ад. Я сама

²³² Пазилет-апа (89 лет) уже очень плохо слышала, разговор можно было вести только при помощи ее внука. Она рассказывала о том, как ее мать допрашивали милиционеры.

видела, как милиционер лил воду маме на голову, это было зимой, но не у нашего дома, а у чужого. Ее раздели до пояса, она стояла там только в брюках, обе руки ее были привязаны к веранде дома. Мама все время плакала и повторяла, что не знает, где скрывается ее муж (мой отец). Голова ее была разбита. Как это произошло, я не видела, – я была на сборе хлопка, поэтому я не видела, как ее били, но я видела свежие раны на ее лице и голове. Она там только стояла и плакала, мне было ее очень жаль. Мне было тогда восемь или девять лет, я потеряла обоих родителей и осталась сиротой.

Эту историю в первый раз рассказала Конур Тешебай кызы. Она рассказывала, что милиционеры несколько раз пытались поймать отца Пазилет-апа, его звали Бегалы. Бегалы, со своими младшими братьями Жолдошем и Колдошем, скрывался в Тегирмечской долине. В то время он только что вернулся из китайского Кашгара, где скрывался несколько лет, пытаясь избежать раскулачивания. Он вернулся, надеясь, что все уже нормализовалось. Милиционеры постоянно терроризировали его жену, били ее, чтобы заставить выдать место, где прячется ее муж, но она молчала. Поэтому милиционер Кайматов начал пытаться ее, а у Чиланды приготовил ей ледяной душ.

Третий рассказчик этой истории – восьмидесятилетний Аман Анарбаев, дальний родственник братьев Бегалы, Жолдоша и Колдоша. Он говорит, что по доносу какого-то родственника братьев задержали по дороге в Кашгар. Милиционеры потом беспощадно били их. Когда их вели в Уч-Коргон, им совсем не давали пить. Одежда их была после битвы разорвана, лица были опухшие и в кровоподтеках. Когда кто-то им дал миску *айрана* (кефира), то тот милиционер, который сидел на коне, пнул по миске ногой. Бегалы и Жолдош умерли от побоев в вагоне поезда, которым их перевозили, а их младший брат отработал 25 лет в Магадане и вернулся домой в 1967 году.

Аман Анарбаев рассказывал еще историю о нападении на русский почтовый караван, везший деньги в Алайский район через Исфайрамскую долину. Почтальон спасся, спрятавшись в стаде овец, которых в это время перегоняли по дороге. Деньги ему сохранить не удалось. Это случилось в сороковые годы. Грабителя, его звали Нурмат, его жену и мать арестовали через несколько месяцев. Жену послали в тюрьму, Нурмату милиционеры отрезали голову и повесили на столб в деревне Кароол.

Следующая история, рассказанная Сооронбаем Жусуевым, показывает две стороны тогдашней жизни: как обычно наказывали тех, кто принадлежал к эксплуататорскому классу, то есть – классового врага, и то, как родственники этих жертв не сомневались (и до сих пор не сомневаются) в правильности подобной (сталинской) политики.

Это настоящий вождь... одновременно хозяин и товарищ, родной брат, который действительно обнимает всех.
Анри Барбюс, Сталин

Сооронбай Жусуев был родом, по советским понятиям, из неблагонадежной семьи. Несмотря на то, что его отец сам испытал на себе последствия сталинской теории о классовой борьбе, и что его старший брат, сын религиозного деятеля, был выслан в Сибирь и умер там, Соронбай, как он сам утверждает, остался до сих пор сталинистом.

Соорнбай Жусуев.²³³ Я родом из рода адигине. Этот род включает в себя другие небольшие, под названием Бор, Жор, Барги, Саттар. Я сам из рода Жор. Моего отца звали Жусу, к нему обращались Жусу-казы²³⁴.

Мой отец, дедушка и прадедушка были очень важными и известными в Алайкууской долине людьми. Они принадлежали к группе казиев и биев²³⁵, куда входили состоятельные лица.

Мой отец умер, когда мне было восемь лет. Еще когда он был бием, он построил мечеть, на строительство он позвал ремесленников из городов Кашгар и Ош. Мечеть и до сегодняшнего дня стоит в деревне Кызыл-Жар в Алай-Кууском районе. Местные жители потом, спасая здание, только поменяли крышу. В мечети совершали намазы, молились. В советское время там был одно время склад, потом – магазин. Мечеть стоит в болотистом месте, но ввиду того, что балки сделаны из негниющего можжевельника, то они выдержали до сегодняшнего дня.

²³³ Сооронбай Жусуев, 87 лет, участник Второй мировой войны. За вклад в кыргызскую литературу ему дали звание Герой Кыргызстана.

²³⁴ Казы, казий, кади – судья в мусульманской Средней Азии.

²³⁵ Выбранный или назначенный судья.

После прихода советской власти некоторых людей преследовали, других – посылали в ГУЛАГ. Мой отец был арестован по лживому обвинению в том, что он не платит налоги, его посадили в тюрьму. До 1937-го года название нашего района было Алай-Гульче, в него входила и Алай-Кууская долина. Поэтому моего отца сначала держали в райцентре Гульча, потом – в тюрьме города Ош, вплоть до 1932 или 1933-го года, пока его не выпустили. В Оше он никого не знал, поэтому сразу же после освобождения он покинул город и пошел пешком в Алай-Куу.

В нашей долине есть местность Кара-Кыз (Черная девушка) и недалеко от него – деревня Тушунек, где жил знакомый отца, Таши. Видимо, они хорошо знали друг друга и дружили. Когда к нему отец пришел, у Таши обе ноги уже были опухшими. У Таши там были летние пастбища (джайло) и там разместили отца. Через попугчиков он передал моей матери просьбу прийти к нему.

Младший брат отца, Мирзакерим и мать оседлали коней и отправились к отцу. Я шел с Мирзакеримом. Мы вышли в дорогу рано утром и к Таши мы дошли почти уже ночью. Когда мы пришли туда, то люди в доме начали плакать: отец ушел в мир иной за день до нашего прихода. В доме горела свечка, это я помню до сих пор. На другой день отца похоронили на кладбище в Тушунеке. После погребения и чтения Корана, мы на конях уехали обратно домой. Я до сих пор не знаю, почему отца выпустили из тюрьмы. Возможно, его вина не подтвердилась.

Меня не преследовали из-за отца. Надо подчеркнуть, что у отца было несколько жен: пять или шесть. У меня были братья по его браку с самой старшей женой. Один из них, Аман, был выслан в Сибирь на десять лет. Оказалось, что существует постановление правительства о том, что дети богачей и биев (судей) должны тоже преследоваться. Позже текст этого постановления был опубликован в газете *«Комсомольская правда»*.

После возвращения из тюрьмы Аман жил с нами. Он воевал во Второй мировой войне против японцев. После войны он как-то нарушил закон и его осудили в соответствии с законом от 7-го августа²³⁶. Это был специальный закон. На основании его, мой брат Аман был заключен в тюрьму в Сулюкте, потом его послали

.....
²³⁶ Этот закон так же назывался «Закон о трех колосках», он был принят 7. 8. 1932 г. с целью защитить государственную, колхозную и кооперативную собственность. На его основании можно было приговорить к смерти и за очень небольшие нарушения закона (и за украденные „три колоска“) – закон можно было применять как по отношению к настоящим, так и мнимым противникам советской власти.

на работу в угольную шахту, там он умер. Ему пришлось многое пережить из-за своего отца. Если бы в то время мне было больше двадцати, то мне тоже было бы тяжело, но мне было восемь, поэтому меня не могли бросить в тюрьму. В глаза мне никто не сказал: «Ты – сын кулака», но за спиной говорили часто, это правда.

В то время, как из внутренней России кулаков переселяли на север или в Сибирь, большое количество – в Среднюю Азию и Казахстан, то отсюда, наоборот, противники коллективизации выселялись на северный Кавказ, на Украину и другие регионы. В 1930–1931 гг. только из Средней Азии (не считая Казахстан) было выселено 6 944 семей (33 278 деревенских жителей).²³⁷

Вместо киргизов, отправленных в ссылку на Украину, сюда присылали украинских «кулаков». Большинство украинских ссыльных заселяли в горные районы. По нашим данным, большинство их жило в Нарынской области. Им разрешили вернуться домой после войны: сначала в 1945 году, а затем после смерти Иосифа Сталина, в 1953 году. После того численность украинцев, живущих в Кыргызстане сократилась²³⁸.

Илл. 55: Нарынская область, 2000 г.

²³⁷ АЛИМОВА, Д. А. Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка. Том II, Ташкент, 2006, с. 6.

²³⁸ Профессор Шайиркул Батырбаев, доктор исторических наук, Киргизский государственный университет им. Жусупа Баласыгина, г. Бишкек.

Им разрешили вернуться домой только после войны: сначала в 1945 г. и потом после смерти Сталина в 1953 г. После это количество украинцев, живущих в Кыргызстане, снизилось.

Мелис Чормонов²³⁹. Я буду рассказывать, что я слышал. Во время коллективизации, 1929–1930 гг., мой дедушка жил на Иссык-Куле, на джайлоо Кирчин, в Семеновской долине.

У него было больше скота, чем у остальных, поэтому его, как кулака, выслали на Украину. В то время отцу было около восьми лет. С дедушкой в ссылку пошла и моя бабушка, их старший сын – мой отец. и дочь. Младшим детям он дал фамилию Мусаев и оставил их дома. Дедушка с семьей жил в Херсонской области, в деревне Чалбасов Соколовского района. Спустя два года дедушка умер и бабушка осталась одна с детьми.

Мой отец Бакас ходил в украинскую школу, потом он поступил в Одесский педагогический институт. В 1939 году отец приехал в Кыргызстан: посмотреть на родину и на родственников. Когда он приехал в Темировку, никто с ним не хотел знакомиться, потому что все думали, что он приехали из ссылки. У дедушки был сын Муса, а у Мусы еще жили младшие братья и сестры моего отца Бакаса. Бакас там остался и начал преподавать в школе. Он хорошо говорил по-русски, поэтому его приглашали на самые разные районные собрания, вскоре он стал директором школы.

Где-то через месяц после нового назначения было собрание в Министерстве образования, выступил там и Бакас. Его спрашивали, откуда он, но он не признался, что вырос на Украине. В то время люди писали в анкетах, что они родом из бедняков, потому что, люди с более высоким происхождением преследовались. Поэтому Бакас написал, что он – середняк. Все равно его подозревали в этом, что он – середняк, но ввиду того, что образованных людей сильно не хватало, то его все равно назначили заврайоно (районным отделом народного образования).

В то время родился я, это было в пятницу – *жума куну*. Поэтому мне дали имя Жумабек. Люди из района пришли на «жеентек»: праздник по случаю моего рождения. Секретарь райкома был русским, он спросил, как меня зовут. Мой отец

²³⁹ Мелис Чормонов, 69 лет, родился в деревне Темировка Иссык-Кульского района, доктор физико-математических наук.

застеснялся и не сказал ему мое имя. Поэтому секретарь предложил выбрать мне имя получше.

Сотрудник секретаря, Никольский, был кандидатом наук, ему пришло в голову назвать меня Мелисом. Все спрашивали, что означает это имя, а он сказал, что первая буква означает Маркс – услышав это имя, все встали. Другая буква – Энгельс, третий – Ленин, а последние две означают Иосиф Сталин. Все с этим согласилось, так я получил новое имя – Мелис.

Где-то в 1946-ом году, состоялась республиканская конференция партийного и хозяйственного актива. В ней принял участие и Исхак Разаков, председатель Совета министров, и – Боголюбов, председатель республиканской парторганизации. На этой конференции мой отец выступил с докладом от имени Иссык-Кульской области. В то время было мало киргизов, хорошо говорящих по-русски. Потом моего отца назначили заведующим ОблОНО Джалалабадской области. Там он проработал шесть лет.

Однажды в 1952-ом году за ним пришли из министерства внутренних дел, арестовали и предъявили обвинение в том, что он скрывал свое социальное происхождение, написав, что он – середняк. В доказательство ему показали письма, где было написано, что его отец из богачей. Письмо было написано человеком, знавшим моего дедушку. Отца допрашивали несколько недель, в конце концов ему удалось убедить их, что это письмо лживое и ничего не доказывает. Следователи согласились с ним только потому, что он в это время был уже довольно известным человеком. На областном собрании ему сказали, что если его оставят на работе, то это будет противоречить политике партии. Поэтому его сняли с должности.

Тогда отец уехал во Фрунзе и начал там учиться в университете. В то время у него уже было четверо детей, включая меня. Он получал стипендию 20 рублей, что в то время считалось большими деньгами. Он окончил университет с отличием и начал преподавать в университете, стал секретарем парторганизации университета. В то время это был единственный университет в республике. Должность секретаря в то время была номенклатурной – назначение утверждалось Центральным комитетом Коммунистической партии Киргизской ССР.

В 1941 году, когда началась война, моя бабушка с детьми остались на Украине. Мой отец повесил дома карту и цветными карандашами рисовал продвижение войск Красной армии и линию фронта. Как только Челасов освободили от немцев, он сразу же хотел туда поехать и увидеть свою мать. Но в то время выезд за пределы города раскулаченным был запрещен. Для того, чтобы им

можно было въехать в Кыргызстан, требовалось специальное разрешение.

Поэтому отец написал письмо председателю Президиума Верховного Совета Киргизской ССР, Торобаю Кулатову. Тот принял его и отец просил его разрешить включить его родственников в список тех, кому можно покинуть Украину. Кулатов звонил на Украину, там ему сказали, что там есть около двадцати ссыльных киргизов и что нужно согласие секретаря райкома и председателя сельсовета.

В то время было довольно сложно дозвониться на Украину и решать такие вопросы. О просьбе отца узнали другие люди, и внезапно число киргизов, желающих выехать увеличилось до 100 человек. Кулатов снова звонил на Украину, для того, чтобы 100 киргизов отпустили домой. Украина затребовала список с печатью, он был необходим при проверках на обратном пути. Кулатов подумал, потом приказал написать на бумагу только 20 фамилий из первоначального списка, на остальные пять или шесть чистых листов дал только печать и подпись, так, чтобы потом можно было дописать и другие фамилии.

Отец с этим официальным письмом поехал на Украину, когда Херсонскую область освободили от фашистов. В то время ему было 22 года. Вместе с ним на Украину поехали и его младший брат, и сестра. В 1943 году было очень трудно получить разрешение на поездку по железной дороге. Ему помог Каганович, отвечавший в то время за советские железные дороги. Из Херсона в Москву они ехали две недели. В то время был огромный недостаток вагонов, но с помощью Кагановича удалось достать для киргизов грузовой вагон.

Дедушку так и не реабилитировали, по той причине, что нет никакого документа о том, что его, как кулака выслали на Украину. До сегодняшнего дня мало кто знает о том, что на Украину выслались и раскулаченные киргизы. Когда я рассказываю о ссылке моего дедушки и бабушки на Украину, то мне никто не верит. Когда вернулись с Украины Джангарачев²⁴⁰, Аксамаев, Джумахматов²⁴¹, Малиев²⁴², то они время от времени

.....
²⁴⁰ Его дочь, Мира Джангарачева, была во время правления президента Акаева заместителем председателя правительства по социальным вопросам.

²⁴¹ Асанкан Джумахматов, народный артист СССР, закончил с отличием Московскую консерваторию, до 2009 г. руководил Киргизским государственным симфоническим оркестром.

²⁴² Сын Малиева, Арстан, был депутатом киргизского парламента.

встречались, одевали украинскую одежду, говорили по-украински и вспоминали о том, что пережили. К нам они тоже ходили в гости, и их рассказы звучали для меня, как сказка.

Бабушка мне рассказывала, что немцы оккупировали их деревню. Я спросил бабушку, почему их не застрелили, а бабушка сказала, что у них жил немецкий офицер. Кстати, мой отец еще перед началом войны, в 1941 году, попытался дойти до Херсона. Он вышел из Кыргызстана в мае, но когда он ехал на поезде, начались немецкие бомбардировки и ему пришлось вернуться домой.

По информации ГУЛАГа (Главное управление лагерей и мест заключения) и ОГПУ (отделение министерства внутренних дел РСФСР), в 1930–1931 гг. из Казахстана было выслано 6 765 кулаков. Другие источники приводят более высокое число. В период января-марта 1930 г. за границы было выслано 5 563 человек, в 1930-ом году следующих 5 500.²⁴³ Местом ссылки были Кольский полуостров, Колыма и Сибирь. В Казахстан же высылались партии заключенных из русских регионов.

Ниже приводятся данные по количеству кулаков, высланных из отдельных среднеазиатских республик:²⁴⁴

Узбекская ССР 3 500

Киргизская ССР 700

Туркменская ССР 1 000

Кара-Калпакская АО 100

Таджикская ССР 700

Казахская ССР 6 765

Из тех сведений, что сохранились, видно, что высылались целые семьи и несколькими семьями вместе, если они вели совместное хозяйство, то есть – хозяин усадьбы, жена, все его женатые дети, иногда и женатые братья хозяина.

В 1930 году было принято решение провести ускоренную коллективизацию на территории всего Советского Союза. Основанием для этого стал документ ЦК ВКП (б) «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству».

²⁴³ АБИЛЛХОЖИН, Ж. Б. *Очерки социально-экономической истории Казахстана: XX век.* Алматы: Университет Туран, 1997, с. 202–214.

²⁴⁴ АЛИМОВА, Д. А. *Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка.* Том II, Ташкент, 2006, с. 20.

В конце 20-х лет, у колхозов, находившихся на территории Средней Азии, было очень мало земли: их площадь в среднем не превышала 50 га.

	площадь колхозных земель (га)	
	1928	1929
Туркменская ССР	14	43
Узбекская ССР	28	47
Таджикская ССР		32
Киргизская ССР	44	44

Таблица 8: Средняя величина площади колхозных земель в Средней Азии (1928–1929).

Источник: *Kollektivizacija i klassovoje rasslojenije kišlaka i aula Srednëj Azii*. Taškent: Srednë-Aziatskoje bjuro CK VKP(b), 1930.

Темп коллективизации устанавливался в зависимости от характера регионов: для территорий Украины, черноземных областей России и сегодняшнего Казахстана – два года, для остальных областей – три года.

При оценке текущих результатов выполнения обязательств первой пятилетки, на съезде работников социалистической промышленности в феврале 1931 г., Сталин об имевшейся ранее слабости советской промышленности, стоявшей только на разобщенных и неразвитых крестьянских хозяйствах.

*Но это уже за нами, теперь все уже по-другому. Завтра, может быть, через год, мы станем страной с самым развитым сельским хозяйством в мире. Совхозы и колхозы, которые, без сомнения, относятся к крупным хозяйственным предприятиям уже в этом году дали нам половину всего зерна. Это значит, что наша система, советская система, дает нам такие возможности вырваться вперед, какие никакой буржуазии даже и не снились.*²⁴⁵

Но все же завершением первой пятилетки стала не только массовая коллективизация, но и страшный голод, еще больший, чем в 1921 году, унесший миллионы жизней. Животноводческая продукция упала до 65 % от уровня 1913-го года, больше, чем наполовину, снизилось количество коней, овец, коз и птицы.

.....
²⁴⁵ STALIN, I. V. O zadačach chozjajstvennikov. Reč' na pervoj Vsesojuznoj konferencii rabotnikov socialističeskoj promyšlennosti 4 fevralja 1931 g. *Pravda*, № 35, 5 fevralja 1931 g.

Абибилла Пазылов²⁴⁶. В начале тридцатых лет, конфискация имущества у состоятельных людей стала одним из самых важных элементов классовой борьбы, проводившейся советским правительством. Люди были разделены на эксплуататоров и эксплуатируемых. Это отразилось на судьбах очень многих людей.

В Кыргызстане раскулачиванию подверглись богатые киргизы, дунгане, казахи, узбеки, татары, а так же и манапы с их детьми.

Сталин признал, что целью политического преследования и наказания были и люди среднего класса. Может быть, это было в то время нужно...

Все это противоречило идеалам революционерам, захвативших власть в царской империи. Это все погубило судьбы очень многих людей. Некоторые были брошены в тюрьму и выгнаны из своих домов. У них насильно забрали скот, другое имущество, общество на них повесили клеймо «опасного чужеродного элемента».

Это был тот способ, которым перед началом войны была уничтожена самая умная и деятельная часть населения, владевшая хозяйственными или производственными предприятиями, и обеспечивавшая работой других людей.

Наша семья тоже была изолирована от общества и преследовалась правительством.

Мой дедушка Сатыбалды и его сын Токтор были сначала высланы. (Дедушка Сатыбалды родился в 1902-ом году и умер в 1990-ом, в возрасте 88 лет.) Отец Сатыбалды, мой прадедушка Эркебай, был в то время уже старый, но и его вначале тоже хотели раскулачить. Потом ему все же предложили выдать тюремщикам одного из его трех сыновей: Сатыбалды, Токтора или Назара. С тяжелым сердцем он отдал среднего сына, Токтора, – тот был молод и холост. Мой прадедушка надеялся, что Токтор вернется обратно из заключения.

От дедушки я слышал, что сначала Токтор был в тюрьме в Кызыл-Кие (это город в девяноста километрах от центра

.....
²⁴⁶ Родом из села Шоро-Башат Узгенского района, писатель-журналист. Его рассказ посвящен дедушке-кулаку.

области, города Ош). Потом Токтор работал на строительстве дороги из города Ош в Иркештам, там он умер. Условия работы были ужасными, заключенных очень плохо кормили. Поэтому многие, в том числе и Токтор, умерли от недостатка еды. Это правда. Еще сейчас, если вы поедете по дороге из Оша в Иркештам и начнете расспрашивать стариков, то они вам скажут, что поблизости Отуз Адыр (село в 15 километрах в направлении на Узген) лежат кости многих тех, кто строил эту дорогу. Умерших не хоронили на кладбище, а только положили под дорогу, и работа шла дальше. Когда я еду по этой дороге, то всегда мне вспоминаются эти люди и Токтор-байке, я всегда молюсь за них.

Илл. 56: Дорога в Иркештам (16. 5. 2006).

Прадедушка Эркебай умер вскоре после того, как его внесли в список кулаков, среднего сына забрали вместо него в тюрьму, а старший сын, спасаясь от раскулачивания, сбежал в Узбекистан. Когда дедушка умер, ему было немного более шестидесяти.

Мой дедушка Сатыбалды не был арестован, ему просто дали ультиматум покинуть деревню: ты кулак, и здесь ты жить не можешь. Моя бабушка со стороны отца была из Канибадама (сейчас это Узбекистан). И мои прадедушка с прабабушкой были

вынуждены уйти к родственникам, к родителям бабушки, там они провели семь лет. Климат там теплее, чем у нас в Шоро Башате, и заниматься полевыми работами было для них сложнее, чем разводить скот у себя дома. Дедушка, тоскуя по родине, тяжело заболел. Через семь лет, когда коллективизация в Шоро Башате закончилась, он сложил свои вещи на арбу, посадил туда детей и отправился домой.

По моим расчетам, это было в 1938 году, потому что в то время выпускали кулаков из тюрем. Было объявлено, что деревни были очищены от вредных элементов и что коллективизация прошла успешно. Немного раньше появилась статья Сталина «Головокружение от успехов»²⁴⁷, где он написал, что в ходе коллективизации были по ошибке раскулачены и середняки. Поэтому эти люди должны получить возможность вернуться обратно в свои дома. Тут надо сказать еще об одной теме, часто упоминающейся и в беллетрии. Чиновники, используя сплетни, прихлебательство и доносы, противопоставили друг другу родственников, жителей одной общины и деревни. Люди хотели спасти свою жизнь тем, что очерняли других, обвиняли их в том, что они богаты или что они – потомки манапа... Таким способом люди теряли свое достоинство и самоуважение. Эта продажность все так же жива в нашем сознании...

Советская коллективизация не пользовалась всеобщей поддержкой населения. Только в 1930-ом году было зарегистрировано 14 тысяч восстаний, демонстраций и вооруженных выступлений против советской власти, в них приняло участие около 2,5 миллионов человек. Наиболее крупные волнения были на окраинах СССР: восстание басмачей в Средней Азии, восстание на Алтае, в Чечне, на Таймыре и в Казахстане.

Как же выглядела типичная коллективизация в Советском Союзе? Способ ее проведения в разных районах одной и той же республики мог сильно отличаться.

После принятия постановления ЦК нажим из Центра усилился, партийная и советская печать неустанно призывала к форсированию темпов коллективизации, развернулось соревнование за скорейшее завершение коллективизации крестьянских хозяйств. Газета «Правда» в передовой статье 3 февраля 1930 г. писала: «Последняя наметка коллективизации – 75 процентов бедняцко-середняцких хозяйств в течение 1930/31 года – не является максимальной». Через неделю

²⁴⁷ Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения. *Правда* № 60. 2. 3. 1930.

Сталин опубликовал в «Правде» «Ответ товарищам свердловцам», в котором советовал «усилить работу по коллективизации в районах без сплошной коллективизации».

Выполняя указания сверху, секретари Курского и Россошанского округов Центрально-Чернозёмной области (ЦЧО) советовали партийным и советским работникам: «Главное – не бойтесь перегибов, не беда, если заденете середняка, лишь бы кулак не остался»; «лучше перегнуть, чем недогнуть». Руководитель орггруппы ЦК ВКП(б), посланной в Вологодский округ Северного края, на заседании контрольной комиссии указывал: «Перегибов в отношении середняка бояться нечего, так как остальные середняки скорее пойдут в колхоз и будут бояться выходить из колхозов».

Дух соревнования и борьба за максимальные результаты при проведении коллективизации приводили как к возникновению фиктивных колхозов, так и к совершенно абсурдным сообщениям, в которых объявлялось, что удалось достичь 100%-ной коллективизации.

К. Е. Ворошилов переслал И. В. Сталину письмо ленинградского рабочего Захарьина (члена партии с 1918 г.), который писал из Белоруссии: «Секретарь райкома в Городке (Витебский округ) так запарился, что в страхе не отстать и желании „догнать и перегнать“ бухнул весьма срочную (телеграмму) в округ, что у него коллективизация проведена на целых 100 и 6 десятых – так и написано 100,6 %. Попробуй его догнать!»²⁴⁸

И. М. Варейкис²⁴⁹ писал Сталину, что много колхозов существует только на бумаге, и вся их работа заключается только в принятии решений. Данные, посылаемые в центр, были обычно преувеличенными и только маскировали действительную ситуацию.

Сталин был хорошо ознакомлен с тем, что коллективизация проходит плохо: и он сам, и его сотрудники получали огромное количество письменных жалоб, – но он не только не реагировал на них, но и, наоборот, еще больше подгонял приказами ускорить темп коллективизации.

.....
²⁴⁸ ИВНИЦКИЙ, Н. А. «Великий перелом»: трагедия крестьянства. Коллективизация и раскулачивание в начале 30-х годов. По материалам Политбюро ЦК ВКП(б) и ОГПУ. Судьбы российского крестьянства. Москва: РГГУ, 1995. Дополнительная доступность: <<http://you1917-91.narod.ru/ivnickiy.html>>.

²⁴⁹ Варейкис, Иосиф Михайлович (*1894–†1938, Расстрельный полигон «Коммунарка»). Советский партийный и государственный деятель. С февраля 1924 г. был секретарем ЦК компартии большевиков Туркестана, членом Среднеазиатского комитета ЦК РКП (б), позже – партработник в России.

Зимой 1930-го года темп коллективизации резко ускорился, – это было вызвано возрастающим страхом повторения репрессий. Подтверждением этого служит следующая таблица:

Таблица 9: Динамика коллективизации в СССР зимой 1930 г.

Источник: IVNICKIJ, N. A. *Klassovaja bor'ba v děrevně i likvidacija kulačestva kak klassa (1929–1932 gg.)*. Moskva, 1972, s. 189. Дополнительная доступность: <<http://you1917-91.narod.ru/ivnickiy.html>>.

Республика, край, область	Данные на:			
	20. 1. 1930	1. 2. 1930	20. 2. 1930	1. 3. 1930
СССР	21,6	32,5	52,7	56
РСФСР	23,5	34,7	54,4	57,6
Северный Кавказ	46,5	60,7	75,5	76,8
Нижняя Волга	56,0	58,7	66,1	67,8
Средняя Волга	39	48,4	54,3	56,4
Центральная Черноземная область	40	50	79,4	51,8
Урал	35,4	47,4	65,9	68,8
Сибирь	Данные на:			
Казахстан	20. 1. 1930	1. 2. 1930	20. 2. 1930	1. 3. 1930
Киргизия	20,5	24	35,3	42,1
Башкирия	Нет данных	Нет данных	25,4	49,8
Дальний Восток	24	49,5	76,5	81,2
Татарстан	12,5	19,1	28,1	36,2
Московская область	3,6	42,2	73,9	77,3
Нижегородская область	14,1	36,5	73,6	73
Северная область	7,1	18,9	45,3	48,7
Ленинградская область	9,2	12,2	42,1	45,1
Западная область	Нет данных	6,6	20	23,1
Ивановская промышленная область	6,3	11,8	35,2	38,8
Украинская ССР	5,4	11,2	32,8	33,8
Полесье	15,4	29,2	54,1	62,8
Правобережье	Нет данных	3,2	22	26,8
Левобережье	Нет данных	30,8	52	71,1
Степь	Нет данных	24,4	48,6	57,5
Белорусская ССР	25,7	42,6	67,3	70,6
Закавказская ССР	27	38,2	58,4	57,9
Узбекская ССР	Нет данных	8,3	Нет данных	Нет данных
Туркменская ССР	Нет данных	Нет данных	26,7	45,5
Северный Кавказ	16,8	23,6	38	36,7

В 1930-ом году, в Киргизской ССР, доля коллективизированных хозяйств в сравнении с остальными среднеазиатскими республиками была довольно высока: – во все Узбекской ССР доля коллективизации достигала только 27,7 %, в Таджикской ССР – 12,3 %, в Туркменской ССР – только 5,7 % (эти данные отличаются от предыдущей таблицы).

Намного меньше доля коллективизации была в Киргизской ССР в ее южной части (Ошский район), на севере процент коллективизации был более, чем в семь раз выше.

	количество колхозов	количество хозяйств в колхозах	% коллективизации
Калининский район	54	4812	86,0
Чуйский район	26	5390	83,6
Карайский район	16	1878	78,0
Приозерный район	11	1272	56,5
Тюп-Курметинский район	25	1937	55,3
Аламединский район	82	4072	42,8
Каракольский округ	124	9055	40,3
Таласский округ	79	6497	40,0
Фрунзенский округ	126	6000	35,5
Ошский округ	111	4527	11,7

Таблица 10: Степень коллективизации в отдельных областях Киргизии, 1930 г.

Источник: *Коллективизация и классовое расслоение кишлака и аула Средней Азии. Ташкент: Средне-Азиатское бюро ЦК ВКП(б), 1930.*

График 4: Количество колхозов в Средней Азии, 1927–1930 гг.

Источник: *Коллективизация и классовое расслоение кишлака ... с. d.*

5.1. Оценка советской коллективизации

Советская коллективизация привела к искоренению многих миллионов жителей, следующие миллионы жизней были потеряны в связи с перегибами коллективизации. В первые годы коллективизации дошло к огромному упадку сельскохозяйственного производства и к неспособности населения обеспечить себя продуктами. Тезисы о

классовой борьбе, провозглашаемые в течение коллективизации, позволили одновременно с этим свести счеты и с противниками советского режима, и с возможными политическими противниками на руководящих должностях компартии. В качестве примера могут послужить секретари ЦК компартий среднеазиатских республик: все, занимавшие высшие должности до начала 30-ых лет, – почти все были расстреляны, см. таблица.

Секретари Киргизского областного комитета ВКП (б)	Биографические данные	Период пребывания в должности
 <p>Юсуп Абдурахманович Абдурахманов (официально назначен)</p>	<p>* 28. 12. 1901 † 5. (6). 11. 1938 (расстрелян)</p>	<p>11. 11. 1924 8. 1925</p>
<p>Михаил Давидович Каменский (Эйдис) (фактически исполнял должностные обязанности)</p>	<p>?</p>	<p>11. 11. 1924 8. 1925</p>
<p>Лазарь Иудович Невлер (временно исполнял обязанности) (евр. происхождения, с Украины)</p>	<p>* 1899 осужден 5. 10. 1937, расстрелян</p>	<p>8. 1925</p>
<p>Жайнак Садаевич Садаев (временно исполнял обязанности)</p>	<p>* 6. 1893 † 1937 (расстрелян)</p>	<p>8. 1925</p>
<p>Дуйшенали Бабаханов</p>	<p>1898 † 1938 (расстрелян)</p>	<p>8. 1925 9. 1925</p>
<p>Лазарь Иудович Невлер (временно исполнял обязанности)</p>	<p>* 1899 осужден 5. 10. 1937, расстрелян</p>	<p>9. 1925</p>
<p>Николай Анисимович Узюков</p>	<p>* 12. 1896 † 19..</p>	<p>15. 9. 1925 6. 6. 1927</p>
<p>Глеб- Бех- Иванов (временно исполнял обязанности)</p>	<p>* 1894 ?</p>	<p>10. 1925 11. 1925</p>
<p>Владимир Петрович Шурбиков</p>	<p>* 1895 † 30. 10. 1937 (расстрелян)</p>	<p>1927 1929</p>
<p>Михаил Максимович Кулков</p>	<p>* 1891 † 1938 (расстрелян)</p>	<p>1929 1930</p>
<p>Александр Осипович Шахрай</p>	<p>* 1898 † 19..</p>	<p>1930 1934</p>
<p>Морис Львович Белоцкий</p>	<p>* 1895 † 1944 (умер в исправительно- трудовом лагере, был в заключении от 1937 г.)</p>	<p>1934 22. 3. 1937</p>

	Максим Кирович Аммосов	* 10. (22). 12. 1897 † 28. 07. 1938 (расстрелян)	22. 3. 1937 16. 6. 1937
---	---------------------------	---	----------------------------

Секретари ЦК компартии Киргизии		Биографические данные	Время нахождения в должности
Максим Кирович Аммосов		* 10. (22). 12. 1897 † 28. 7. 1938 (расстрелян)	16. 6. 1937 7. 11. 1937
Керим Кенебаев (временно исполнял обязанности)		* 5. 1907 † 1938 ? расстрелян	7. 11. 1937 20. 2. 1938
Алексей Власович Вагов		* 1905 † 1971	20. 2. 1938 7. 1945
Николай Семенович Боголюбов		* 1905 † 1975	7. 1945 7. 7. 1950
	Исхак Раззакович Раззаков	* 25. 10. 1910 † 3. 1979	7. 7. 1950 9. 5. 1961
	Турдакун Усубалиевич Усубалиев	* 6. 11. 1919	9. 5. 1961 2. 11. 1985
	Абсамат Масалиевич Масалиев	* 10. 4. 1933 † 31. 7. 2004	2. 11. 1985 6. 4. 1991
	Джумгалбек Бексултанович Аманбаев	* 2. 2. 1946 † 11. 2. 2005	6. 4. 1991 10. 1991

Таблица 11: Высшие должностные лица советской Киргизии.

Источник: <http://easttime.ru>, www.kg-ordo.net, www.kyrgyz.ru, stalin.memo.ru,
whp057.narod.ru/kirgiz.htm, www.history.krsu.edu.kg, www.memo.ru, peoples.ru

Например, в Туркменистане ситуация было очень похожей: Х. Сахатмурадов, в должности 1924–1928 (*1898 – †1938), расстрелян; И. И. Межлаук, в должности 1925–1926 (*1891 – †1938), расстрелян; Г. Н. Аронштам, в должности 1928–1930 (*1893 – †1938), расстрелян; Ч. Веллеков /Великов, в должности 1929–1935 (*1902 – †1938), расстрелян; Й. А. Попок, в должности 1930–1937 (*1894 – †1938), расстрелян; А. Мухаммедов, в должности 1936–1937 (*1900–?), арестован в октябре 1937. Совершенно та же ситуация была и в остальных среднеазиатских республиках.²⁵⁰

В связи с проведением советской коллективизации часто говорится и о ее положительных сторонах. В число последних можно отнести устранение феодального строя и повышение производительности труда. Здесь, однако, очень важен способ оценки и определение главной цели коллективизации. Если принять за цель повышение эффективности экономической деятельности, то в качестве положительной черты можно воспринять снижение доли ручного труда, достигнутое посредством введения механизации (в 1928 г., по данным Большой Советской энциклопедии, 96 % сельского хозяйства использовало в работе домашний скот, а в 1932 г. это было уже только 77,8 %).

Период	1900–1904	1905–1909	1910–1914	1928–1932	1933–1937
прибыль ц/га	7,0	6,6	7,3	7,5	9,1
общая продукция зерна (млн. центнеров)	563,8	566,8	675,6	735,9	944,7

Таблица 12: Продукция и урожай зерна в России и в СССР в период 1900–1937 гг.
Источник: КАМЕНЩИК, А. Цифры – хорошая вещь. *Газета Дуэль*. № 13 (301), 1. 4. 2003.

Предыдущая таблица, приводящая данные из Большой Советской энциклопедии, используя количественные показатели, довольно убедительно доказывает успешность коллективизации. Но здесь можно отметить то, что в этих данных регулярно отсутствует (специально выпускается) период 1923–1928 гг.: в это время продукция была настолько высока, что этот показатель оставил бы далеко в тени образ успешно проведенной коллективизации.²⁵¹

Если же мы возьмем в качестве главного критерия оценки цель улучшить жизнь крестьян, то об успехах говорить нельзя, так как во время коллективизации положение крестьян сильно ухудшилось. Но, главной целью коллективизации не был человек как таковой, а стремление доказать правдивость сталинских тезисов о классовой борьбе. Человеческие жертвы при этом не играли никакой роли.

²⁵⁰ KOKAISL, P., PARGAČ, J. a kol. *Lidé z hor a lidé z pouští...* c. d.

²⁵¹ КАМЕНЩИК, А. c. d.

Колхозам удалось добиться более значительного положения намного позже, ввиду того, что во многих местах, в то числе и в очень удаленных районах, им пришлось взять на себя большую часть обязанностей по социальному и культурному обеспечению населения: строились школы, библиотеки, товароснабжение.

Переход к социализму в СССР был осуществлен таким способом, что крестьяне сначала получили земельные наделы, а потом, с началом коллективизации, сразу же потеряли их. Все бедные крестьяне, особенно те, которые не отличались высокими моральными принципами, не пропустили свой шанс поучаствовать в принятии решений о выборе будущего пути деревни. Теперь видно, что большинство из них не задумалось, или просто не было способно представить смысл всех изменений, которым подверглась деревня, а главное – не было способно понять действительные намерения коммунистов. В стороне осталось прежде всего тот вопрос, который всегда задают юристы при оценке чего-либо: «*cui bonum*», или *кому это идет на пользу (на руку)*?

Острый классовый бой, ставший частью политической программы правящей партии, силой осуществлявшей коллективизацию сельского хозяйства, привел и к ликвидации политической оппозиции (в некоторых случаях и потенциальные). В сельской местности для этой цели были использованы бедные безземельные и мелкие хозяйственники, земельные участки которых были так малы, что они с трудом прокормили сами себя. Часто ненависть бедных к богатым усиливалась и вследствие высокомерного отношения богатых землевладельцев к деревенской бедноте. Немалую роль в этом играла так же и зависть, усиливавшаяся постоянной нуждой.

Другой характеристикой советской коллективизации была поспешность и бессмысленность, проявленные при создании кооперативов, а так же (под предлогом классовой борьбы) ликвидация наиболее высоко поставленных партийных и государственных лиц, угрожающих и могущих стать угрозой для правящей группы.

Главной проблемой был абсолютный недостаток образованных кадров, способных справиться с новыми крупными хозяйствами и руководить ими. Было очевидно, что лица, ответственные за коллективизацию, взяли на себя непосильную задачу, решить которую было выше их сил. Наиболее благополучно и безболезненно этот этап коллективизации закончился для самой бедной социальной группы, являвшейся одновременно и наименее квалифицированной.²⁵²

.....
²⁵² *Коллективизация и классовое расслоение кишлака и аула Средней Азии*. Ташкент: Средне-Азиатское бюро ЦК ВКП(б), 1930, с. 22–23.

	% членов компартии ВКП (б)	% неграмотных в руководстве колхоза
Тюп-Курментинский район	5,6	
Таласский округ	2,4	16,8
Приозерный район	2,9	
Ошский округ	2,9	30,2
Караколский округ	4,8	
Карайский район	2,7	
Калининский район	2,8	
Фрунзенский район	2,6	
Чуйский район	2,3	
Аламединский район	3,1	
<i>Туркменская ССР</i>	5,1	38,6
<i>Узбекская ССР</i>	2,3	55,2
<i>Таджикская ССР</i>	1,1	64,3

Таблица 13: Доля большевиков и неграмотных в колхозах Средней Азии, 1930 г.

Источник: *Kollektivizacija i klassovoje rasslojenije kišlaka i aula Srednėj Azii*. Taškent: Srednë-Aziatskoje bjuro CK VKP(b), 1930, стр. 22–23.

Те слои населения, имуществу которых был принесен ущерб, в большинстве своем потеряли мотивацию к участию в дальнейшем трансформационном процессе, плюс к тому, по идеологическим причинам, они были исключены из круга лиц, допущенных к руководству. Никто из бывших эксплуататоров не мог руководить колхозом, это могли делать только те, кто с самого начала доказал свою верность новым порядкам.

В Советском Союзе опыт коллективного хозяйствования был минимальным, перед началом коллективизации на большей части территории государства существовал феодальный строй.

Восстановление справедливости началось только после смерти Сталина. В течение последующих трех лет, в СССР было выпущено на свободу около десяти тысяч политзаключенных, после двадцатого съезда КПСС открылись двери и для нескольких миллионов других. Несмотря на все это, некоторым заключенным пришлось ждать освобождения вплоть до восьмидесятых- девяностых лет двадцатого столетия.

Должно было пройти несколько десятков лет, пока кооперативы не стали прибыльными предприятиями, работающими под управлением полностью к тому квалифицированных людей. По истечении времени можно констатировать, что крупное сельскохозяйственное производство намного более конкурентоспособно в сравнении с небольшими раздробленными хозяйствами. Этот факт признается и теми, кто сам сильно пострадал от насилия, сопровождающего процесс коллективизации.

Создание кооперативов можно было бы признать успешным в том случае, если бы оно совершалось добровольно и при учете действительных нужд крестьян.

Цена за используемые при создании кооперативов методы была просто огромной: шок вследствие падения производства, уничтожение множества семей, лишение корней. Всех подобных негативных явлений можно было избежать при использовании в начале других, более человеческих методов. Это – пример того, что какое-либо насильственное и хаотичное исполнение реформ приносит, в результате, огромный вред. Последствия таких действий не удастся устранить и по истечении очень длительного времени: по всей видимости, это станет задачей для нескольких поколений.

5.2. Политические чистки 1936–1938 гг.

Массовые репрессии характерны не только для 30-х лет XX-го столетия: они были неотделимой частью способа управления с момента установления советской власти (нельзя забывать, что и господствовавшие на территории Советской Азии феодальные отношения были тоже далеки от идеальных).

Каждый период выдвигал вперед в качестве мишени новую группу граждан: сначала это были мнимые и действительные богачи, в двадцатые годы – представители существовавших ранее политических партий и антикоммунистических движений; далее последовало очищение партии от ее врагов, потом опять пришла очередь кулаков – и новая волна раскулачивания их как классового врага, далее пошли процессы против троцкистов, бухаринцам, последователям Ежова, – все эти имена, ставшие нарицательными и использовавшиеся вместо самых плохих ругательств, принадлежали наиболее высоко поставленным партийным руководителям, попавшим в опалу. Классовый бой и бой с врагами партии должен был продолжаться непрерывно: если враги кончились, то их надо было выдумать и создать.

Не всегда это были советские граждане – жертвой сталинского террора и судебных репрессий стали и многие заграничные коммунисты: югославский коммунист Милан Горкич, венгр Бела Кун, корейский коммунист Пак Дин Шун, поляк Юлиан Лещинский ...

Ликвидация остатков троцкистско – бухаринских шпионов, саботажников и предателей родины

Когда империалистические силы готовили войну с СССР, то они использовали предателей народа: троцкистов и бухаринцев. Судебные процессы в 1935–1938 гг. показали, что бухаринцы и троцкисты уже давно создали одну общую банду врагов народа – право-троцкистский блок.

Чистки в среде высокопоставленных партийных функционеров (и не только там) характеризовались прежде всего тем, что они перемололи прежде всего людей, преданных идеалам революции. Жертвы репрессий воспринимали свои процессы как необъяснимую ошибку, часто они и на месте казни, за минуту до расстрела, выкрикивали лозунги во славу товарища Сталина.

Для того, чтобы запустить колесо арестов, пыток, фантастических обвинений, приговоров и расстрелов хватало одной «боевой» статьи в газетах, ниже приводится пример из московской газеты «Правда», 1937 г., где дается критика положения в Киргизии:

Гнилая политика ЦК компартии Киргизии.²⁵³

Восемь дней заняло у ЦК компартии Киргизии обдумывание позиции по поводу статьи, напечатанной в газете «Правда» – *Буржуазные националисты*. После такого долгого молчания, ЦК компартии Киргизии выдало только краткое постановление о том, что председатель Совнаркома Киргизии Исакеев и министр сельского хозяйства Есеноманов исключены из секретариата киргизского ЦК. Статья «Правды», приоткрывшая преступления буржуазных националистов, не получила должной, большевистской, реакции от ЦК компартии Киргизии. В республиканской газете «Советский Кыргызстан» была напечатана передовая статья, где, без приведения каких-либо фактов, писалось, что новое руководство достигло успехов в борьбе с контрреволюционными националистами. Редактором и автором концепции статьи был первый секретарь Аммосов.

Статья совершенно лживая, инициатором его публикации стал редактор газеты А. Целинский, и он, как видно, – на стороне националистов. (...) Необыкновенно дерзкие националисты поддерживали друг друга. Враги изобрели простой «психологический» метод: они утверждали, что эти люди были, ввиду своей честности, непопулярны у предыдущего руководства, а теперь они заслуживают того, чтобы на съезде партии было утверждено их повышение. Так буржуазные националисты пытались ввести своих людей в ЦК компартии Киргизии. И им это в большой степени удалось. На съезде была выдвинута кандидатура националиста Айтматова. В Киргизии его хорошо знают: когда он был секретарем ошского райкома, он брал одних националистов к себе в райком, а других активно защищал. На съезде, товарищ Аммосов выступил в защиту Айтматова (...) Секретарь ошского райкома Булатов

²⁵³ Гнилая политика ЦК КП(Б) Киргизии. *Правда* 13. 9. 1937.

выступил на съезде в защиту Айтматова, Малебаева и других, исключенных из партии. Для того, чтобы устранить доказательства, он приказал удалить из стенограммы соответствующие части из своего выступления. Кто же это такой, Булатов? Пособник закоренелого контрреволюционера Абдрахманова, человек, пользовавшийся поддержкой и защитой этого позорного шпиона (...) ЦК компартии Киргизии назначил, вместо Эсеманова, министром сельского хозяйства второго секретаря ЦК компартии Киргизии Джиенбаева. И кто же в Киргизии не знает Джиенбаева? Это горячий сторонник самого худшего контрреволюционера, Абдрахманова, и раскрытого троцкиста Белоцкого (...) Джиенбаев активно защищал террориста Стамблера. Он лично посылал в Москву письма в его защиту. Он тесно связан с семьями ссыльных врагов народа. Недавно Джиенбаев оставил у себя на даче высланного Тайчинова. Жена Джиенбаева изо всех сил помогала сторонникам движения Алаш Орда, Кудербекову, скрывавшемуся в Ташкенте, за четыре месяца он послала ему тридцать посылок. После всего, что совершил Джиенбаев, его спокойно послали работать в министерство сельского хозяйства.

Одна статья в московской «Правде» привела в движение много вещей. В статье появляется несколько имен (далее они приводятся в алфавитном порядке). Все, кто был упомянут редактором «Правды», в течение короткого времени были арестованы и расстреляны, или же умерли в тюрьме (единственное исключение – шеф-редактор Целинский, о котором ничего не известно со дня его снятия с должности).

- АБДРАХМАНОВ Юсуп Абдрахманович, расстрелян 5. (6). 11. 1938 (дата рождения: 28. 12. 1901)

Начальник 8 отдела ГУГБ НКВД
Ст. Майор Государствен. Безопасности

(Цесарский)

Илл. 57: Подпись приказа о расстреле.

Источник: <http://stalin.memo.ru/regions/regi16.htm>

- АЙТМАТОВ Торекул/ Törökul (Тюрякул) – 19. 4. 1938 г. приговорен к расстрелу (вместе с Ю. А. Абдрахманов), дата и место расстрела неизвестны (дата рождения: 1903 г.). Он родился в ауле номер 5 (Шекер) Куркурьевской волости (Аулие-

Атинского уезда, Семиреченская область). В своей автобиографии он пишет, что он родился в семье «бедного крестьянина», отец умер в 1919 году, дед Кимбилди «был богатым человеком». Комсомолец с 1921 года, член партии с 1925 года.

- АММОСОВ Максим Кирович – расстрелян 28. 7. 1938; (дата рождения: 10. (22). 12. 1897, период исполнения должностных обязанностей 16. 6. 1937 – 7. 11. 1937). Родом он был из Якутского округа, из семьи оленевода. Был участником революционного движения в 1916 г., партработником в Якутске, на территории сегодняшнего Казахстана, и потом, – в Киргизии, где его и арестовали, потом отвезли в Москву, пытали, приговорили к расстрелу. Был реабилитирован в 1955 г.
- БЕЛОЦКИЙ Морис Львович *1895 (умер в 1944 г. в советском трудовом лагере, арестован в 1937 г.)
- БУЛАТОВ Юсуп Исхакович – 12. 9. 1938 г. приговорен к расстрелу (дата рождения: 1900 г.)
- ЦЕЛИНСКИЙ А. П. – 15. 9. 1937 г. снят ЦК компартии Киргизии с должности шеф-редактора по причине «недостатка большевистской борьбы с антиреволюционным национализмом»)
- ДЖИЕНБАЕВ Хасан– 19. 4. 1938 г. приговорен к расстрелу.
- ЭСЕНМАНОВ Эркимбек – 19. 4. 1938 г. приговорен к расстрелу. Родился в 1904 г., в куркурьевской волости аулие-атинского уезда, в его биографии написано, что его родители – богатые состоятельные люди, занимавшиеся разведением скота и сельское хозяйство. В 1920 году он закончил местную русскую школу, три месяца проучился в медресе, он одно время посещал советскую трудовую школу, и потом закончил Сталинский коммунистический университет рабочих Востока (1922–25 гг.). Член коммунистической партии с 1925 года. Занимал должность министра сельского хозяйства Киргизии в период 1934–37 гг.²⁵⁴
- ИСАКЕЕВ Баялы Дикамбаевич – расстрелян 12. 9. 1938 г.

В тот же день в «Правде» была напечатана и другая статья:

.....
²⁵⁴ ЭСЕНАМАНОВ Эркимбек [онлайн] ЦентрАзия [цит. 28. 10. 2012] Доступен: <<http://www.centrasia.ru/person2.php?&st=1083678435>>.

Вчера на Красной площади

Каждый может учиться и продвигаться вперед. Каждый может стать инженером, врачом, пилотом. Хорошо работаешь на благо родины – тебя будут уважать, будешь уважаемым человеком и все двери будут для тебя открыты.

Кто нам дал эту счастливую жизнь? Дала нам его великая большевистская партия, а так же Ленин и Сталин.

Сейчас, с этой трибуны всех молодых людей, все юноши и девушки, все комсомольцы, мы говорим спасибо великому любимому Сталину! Нет для нас большей радости и счастья, чем носить гордое звание сталинской молодежи, сталинского рода. Ради такого звания, мы, товарищ Сталин, будем жить.

Советская молодежь горячо любит свою социалистическую родину. Пусть об этом знают наши враги, пусть об этом узнают фашисты и их презренные агенты– предательские троцкистско-бухаринские трусливые собаки, советская молодежь плотно сомкнулась вокруг своей матери, коммунистической партии, и вокруг любимого человека, дорогого отца всех наших народов, товарища Сталина!

Киргизские газеты, датируемые январем 1938 г., показывают, как процессы с врагами народа (для них имелось огромное количество кличек: пособники фашистов, буржуазные националисты-контрреволюционеры ...) были одним большим театром, в котором принудили участвовать максимально возможное количество трудящихся. ...

ПРОЦЕСС КОНТРЕВОЛЮЦИОННЫХ БУРЖУАЗНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ

РЫБАЧЬЕ, 10 января. (БирТАГ). Вечером 9 января в Рыбачьем начался судебный процесс над контрреволюционными буржуазными националистами, в течение ряда лет орудовавшими в Тонском и Балыкчинском районах.

Дело слушается выездной сессией специальной коллегии Верховного суда Киргизской ССР под председательством тов. Боровникова, в составе членов специальной коллегии товарищей Мамункулова и Аямбетова.

Обвинение поддерживает помощник прокурора республики тов. Сурков; защищают обвиняемых члены коллегии защитников Замесов и Шебалин.

По делу привлекаются - десять

злейших врагов киргизского народа, гнусных фашистских наймитов, контрреволюционных буржуазных националистов: Тикеев, Булумбаев, Сульпиев, Ширдаков, Бугубаев, Сарыев, Сейтбеков, Турткулов, Туйбаев и Нарынбаев.

Блуб водников, где идет процесс, не может вместить всех желающих присутствовать на суде. Здесь собрались не только рабочие, специалисты и служащие, живущие в поселке Рыбачьем, но и приехавшие из далеких горных аялов колхозники и колхозницы.

Первым допрашивается обвиняемый Тикеев.

Советский режим преследовал во второй половине тридцатых лет не только родственников кулаков, действительных и выдуманных богачей, но и родственников осужденных по лживому обвинению.

Видно, что отлично работала пропаганда, она успешно промывала мозги и учащимся школ: никто не хотел играть с детьми предателей и врагов народа.

Несмотря на то, что вскоре после смерти Сталина началась реабилитация жертв репрессий, их родственники и при наличии подтверждения об отмене приговора не могли найти работу, их исключали из учебных заведений, все исключения – с ссылками на то, что они – сыновья, внуки или родственники врагов народа.

Конечно, предотвратить репрессии можно было разными путями: перемены места жительства, фамилии, но иногда не помогало и это.

Историй, подобных той, что описана ниже Талыпом Исаковым, было на территории Кыргызстана и всего СССР множество. Высокопоставленный политработник, носитель государственных наград вдруг арестован, осужден и расстрелян.

Абдыкадыр Орозбеков²⁵⁵ был председателем исполкома Кара-Киргизской АО (7. 3. 1925–16. 8. 1937 гг.), кандидат в члены президиума и член ЦК СССР. Награжден в 1924 году золотой медалью Туркестанской республики за участие в учреждении советской власти на территории Ферганской долины. В 1932 году его наградили Орденом Трудового Красного знамени.²⁵⁶ В 1937 году его расстреляли, как врага народа.

Он родился в деревне Охна, на территории сегодняшнего Кадамжайского района Баткенской области, в семье бедного крестьянина. После расстрела его дети переехали в родную деревню их отца, в Охну.

После расстрела А. Орозбекова и конфискации его имущества, его сыну Кемелу было шесть лет. Вдова, Адалат-апа²⁵⁷, осталась

Талип Исаков

.....
²⁵⁵ Рассказчик – Талип Исаков (82 лет), бывший учитель географии, отличник народного образования.

²⁵⁶ Орден Трудового Красного Знамени

²⁵⁷ апа – мама.

с тремя детьми на улице. Во Фрунзе (Бишкек) за ней приехала ее мать, Гульсун-эже. Из Фрунзе она потом переехала в Охну. В Охне они скрывались у тети Гульсуны, а потом в соседнем Кызыл-Булаке, у Бакты-эже. Дети Орозбека от его узбекской жены, Эркингул и Озгоруш, жили в Охне в доме Омурзак-аки.²⁵⁸

Эркингул была старше Озгоруш. Когда мы шли вместе в школу, мы – школьники, кричали, обзывали их врагами народа и убегали от них. Мы с ними вообще не разговаривали, это было следствием господствовавшей в то время пропаганды, напрямую нам это никто не приказывал, но мы все равно с ними не общались. Поэтому у них ни с кем не было близких отношений - они жили изолированно и тяжело.

Им не выдавали паспорт вплоть до конца пятидесятих лет, пока не был реабилитирован их отец.²⁵⁹ Работу они не могли найти до середины шестидесятих лет. Мы знаем об этом так хорошо потому, что Адалат-апа была нашей близкой родственницей.

Во время войны Адалат-апа вышла замуж за Азиза Токтобаева²⁶⁰. Сын расстрелянного А. Орозбекова, Кемел, взял фамилию Токтобаева и ему пришлось скрывать от всех свое происхождение. Кемел приехал в 1956-ом году в Охну. Он не получил никакого серьезного образования, но он был очень умным человеком. Эркингул уже умерла, а Озгоруш живет в Бишкеке, где он получил государственную квартиру.

Судьба работника НКВД Райимберди Сатыева особенно трагична. Его отец, Саты, был убит в 1920-ом году красноармейцами: его подозревали в сотрудничестве с басмачами. Его сын, сирота, был послан в школу-интернат, где он вырос и получил образование. Он стал

.....
²⁵⁸ аке, ака – на юге Кыргызстана «старший брат»

²⁵⁹ Паспорт – в СССР это слово означало обычный паспорт, удостоверяющий личность гражданина; для выезда за границу выдавался заграничный паспорт.

²⁶⁰ Азиз Токтобаев (Токбаев) долгое время работал в должности первого секретаря Ташкентского областного комитета компартии. Дважды награжден званием Героя Социалистического Труда, был членом ЦК Компартии Узбекистана. Был помощником расстрелянного А. Орозбекова. Для того, чтобы спастись, уехал в Узбекистан к другу Орозбекова, Усману Юсупову, бывшему в то время первым секретарем Компартии Узбекистана. Его жена была киргизкой. Позже Азиз Токтобаев защитил докторскую диссертацию в области экономики, после ухода на пенсию он читал лекции в одном из вузов Ташкента. По рассказам жителей Кадамжая, во время правления Турдакуна Усубалиева А. Токбаев приехал к нему в гости и попросил устроить его на работу в Киргизской ССР. Усубалиев предложил ему всего лишь место первого секретаря удаленного от центра района.

солдатом партии, работником НКВД, но он был расстрелян во время сталинских репрессий по подозрению в поддержке Ежова²⁶¹.

О судьбе своего отца, Райимберди Сатыева рассказывала его дочь Зина Райимбердиева (78 лет) и сын Эркин Сатыев (75 лет). Сейчас они живут в деревне Толойкон, недалеко от города Ош. Толойкон был раньше составной частью Карасуйского района Ошской области.

Надо сказать, что в тридцатые годы двадцатого столетия имя Зина не относилось к обычным киргизским именам. Имя Зины показывает, что ее отец был в те времена современным и образованным человеком. Имя другого ребенка, Эркин, означает на киргизском языке «свобода». Можно предположить, что Райимберди Сатыев был воспитан в духе своего времени, по-большевистски, они были уверены, что киргизский народ стал свободным, только, благодаря, советскому правительству.

Райимберди Сатыев.

Зина: Я вспоминаю, мой отец взял меня с моей матерью в Москву, он хотел показать нам город. Там мы жили в доме одного старика-уйгура, хорошего знакомого отца. Мы играли во дворе, когда пришли три человека в форме НКВД и забрали его с собой. Я бежала за ним, но эти мужчины сказали мне: «Девочка, сядь тут, мы покажем твоему отцу город и потом привезем его обратно».

В то время я уже хорошо знала русский язык, так же как и Эркин, и родителей мы называли мамой и папой. Позже позвонили из милиции нашему старику-уйгуру и сказали, что мой отец арестован, и ему надо принести одеяло и теплую одежду. Старик передал это моей матери. Они разговаривали на русском языке, хотя перед этим старик разговаривал с мамой и папой на нашем языке. Старик и моя мать Зебикан отнесли отцу подушку и одеяла. Больше я уже не видела своего отца, и даже не знаю, где его похоронили.

Еще несколько дней мама и старик ходили по разным учреждениям, но им ничего не удалось узнать. Потом нам пришлось вернуться обратно в Бишкек (Фрунзе), когда мы пришли домой, то мы увидели, что наш дом был запечатан. Мать оставила меня у соседей и пошла в милицию, чтобы кто-то пришел открыть двери. Она вернулась с четырьмя милиционерами. Они сняли

Райимберди Сатыев

---

²⁶¹ Ежов – министр НКВД СССР.

пломбу с дверей и вошли в дом. Я пробегала мимо них. Милиционеры разбросали все, что было в доме, кричали на мою мать, как разъяренные собаки. Я стояла и смотрела на это все. Мама все время отвечала: «Я не знаю!»

Когда они уходили, сказали ей: «Завтра все найди, где хочешь, и принеси!» Я спросила у матери, почему эти люди так кричат на нее. Они искали пистолет отца, который надо было принести на следующий день в девять утра. Утром мать пошла в милицию, нашла ли она оружие, я не знаю. Но милиционеры к нам уже больше не приходили. Где-то через двадцать дней к нам пришел мамин брат, с его помощью мы переехали в Толейкен. Там жил брат отца, Сакиев Ражапали, у которого был большой дом с тремя комнатами, дедушка освободил для нас две комнаты.

Зина

Один из братьев моего отца был так же убит красноармейцами в начале двадцатых лет двадцатого столетия. Хозяин, у которого он служил, приказал ему сесть на коня и отвезти продукты для басмачей. Вдоль реки Ак-Бура есть село Данги. Там он натолкнулся на военный патруль, при проверке его *куржуна* (специальный мешок, перекидывающийся через хребет коня или осла). Там были найдены не только продукты, но и патроны, и порох.

Эркин (75 лет) дополнил историю. Мой дедушка происходил из семьи бедняков. Поэтому он нанимался на работу к баям. По приказанию хозяина, он нес груз для басмачей в Папан. Солдаты его поймали с грузом на дороге и застрелили его на месте. Когда потом в дом моего дедушки пришли с обыском, то там ничего, кроме трех сирот, не нашли. Солдаты потом жалели о том, что убили сына старика (моего прадедушку). Поэтому солдаты взяли моего отца, Райимберди и послали его в школу-интернат. После учебы отец сначала работал в Араванской автошколе. Оттуда его перевели в Бишкекское НКВД, где он работал следователем. В Араване родилась моя сестра Зина, а я родился уже в Бишкеке.

Эркин (2012)

Отца арестовали в 1939-ом году, во время, так называемой, «ежовщины», обвинили его в пособничестве Ежову и расстреляли 22-го июня 1941 г. Его реабилитировали в 1957 году. На последней встрече отец сказал: «Жди меня семь лет и семь дней. Если я до этого времени не вернусь, так выходи снова замуж.» Но моя мать уже никогда не вышла замуж, несмотря на то, что предложений было хоть отбавляй. Когда арестовали отца, моему младшему брату Инашу было пять месяцев.

Эркин закончил десятилетнюю школу, стал членом ВЛКСМ²⁶². Он работал механиком в колхозе. Люди из деревни его уважали и ценили, и жалели, что он вырос без отца. У него было четыре сына, все они – милиционеры. На их карьеру судьба дедушки не повлияла.

Зина ходила в школу до шестого класса, она вышла замуж в 1950-ом году. Её муж – Ташболот Ажиматов с 1956-го года работал в милиции, в 1957-ом году он послал запрос во Фрунзе по поводу отца его жены. В полученном официальном ответе указывалось, что Райимберди был расстрелян как ежовец, и что после смерти Сталина его реабилитировали.

Зина (2012)

Страх преследований мучал всех жителей СССР вплоть до его распада, а тех, кто стал когда-либо прямым участником политических процессов, например, в Кыргызстане и в последующее время. Уйгур Анвар Исхаков описывает, как его мать, боясь возможных репрессий, притворялась неграмотной, (но тут возникает логический вопрос, возможно ли таким способом предотвратить репрессии).

Анвар Исхаков²⁶³. Дедушка с маминой стороны, Исмаилжан Алиев родился где-то в 1880–90 гг. в Токмаке. Он был кузнецом, а в то время кузнецы были элитой, они принадлежали к категории «сознательной рабочей силы».

Он начал работать в партии, потом в Ташкенте был съезд большевиков, дедушка был делегатом, когда он вернулся в Токмак, его назначили секретарем парторганизации первого колхоза (сейчас – Кен-Булун). В то время было в разгаре

²⁶² ВЛКСМ – Комсомол (сокращение от Коммунистический союз молодежи), полное наименование – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи (ВЛКСМ) – политическая молодёжная организация в СССР.

²⁶³ 66 лет, уйгур, живет в Бишкеке.

басмаческое движение. Уйгуры попытались убить дедушку, стреляли на него: он вводил партийные порядки и участвовал в раскулачивании. От ранений потом он умер. Его похоронили в Кен-Булуне, где наш родной дом.

Мой отец воевал, в 1944-ом году он вернулся с фронта. В течение Второй мировой войны большинство уйгуров не воевало, их не призывали, потому что в начале войны многие уйгуры при помощи китайского посольства получили китайское гражданство. Не знаю, как им это удалось, но у них было официальное подтверждение этого. Практически никто из тех уйгуров, которых я знаю в Бишкеке, не воевал. Или же некоторые получали подтверждение при помощи Уйгурской республики²⁶⁴ и потом им не надо было воевать, так как они не были гражданами СССР. Но мой отец и три брата воевали – они были гражданами СССР. Старший брат вернулся с фронта без обеих ног, младший брат дошел до самого Берлина.

После возвращения с войны, с 1945-го года он начал работать на фрунзенском заводе им. Ленина. Моя мать была домохозяйкой. У меня есть еще братья, родившиеся в 1941 и 1946 гг., я родился в Бишкеке, а мать – в Токмаке.

Старший брат закончил Московский торговый институт. Я же сначала поступил на заочное отделение Плехановского института народного хозяйства, но закончил в конце концов физкультурный институт, потому что, я, постепенно стал заниматься больше спортом – стал кандидатом сборной киргизских студентов по баскетболу.

К сожалению, его партийный билет и Ленинская премия остались у тети. В шестидесятые годы моя мать говорила, что все это надо сжечь, потому что репрессии могут повториться. Преследования боялись все и, вплоть, до развала СССР, и моя мать, – несмотря на то, что она в 1934 году закончила высшую партийную школу в Ташкенте. В 1988-ом году к ней приехала из Москвы подруга Калича Умарбаева, уйгурка по национальности. Они не виделись 36 лет. В то время в паспорте было указано, что она–узбечка. Она сделала партийную карьеру: работала в советской контрразведке. Она говорила мне, что вместе с моей матерью они учились в высшей партийной школе. Но моя мать мне всю жизнь говорила, что она неграмотная. Она всю жизнь боялась и всю жизнь работала медсестрой. Она все читала, но когда мы хотели, чтобы она написала какое-то заявление, она

---

²⁶⁴ Вторая Восточно-Туркестанская республика (1944–1949).

говорила: Анвар, я не умею ни читать, ни писать. Но она довольно хорошо знала латинский алфавит.

Вторая половина тридцатых- двадцатых годов прошла не только в духе сконструированных политических процессов против высокопоставленных представителей компартии. В то время возобновились аресты, снова стали бросать в тюрьму тех, кто был внесен в список богачей. Случалось, что некоторые люди были сначала сосланы или брошены в тюрьмы в связи с раскулачиванием и потом во второй половине тридцатых лет все повторилось снова, так как, они все так же, были бывшими богачами.

Шамшиев Нурали (Шамши уулу Нурали)²⁶⁵. Моего дедушку со стороны отца звали Осмоном, а моего отца – Шамши. В 1933-ом году у нас осталась только та одежда, в которую мы были одеты. Тогда мне было четыре года. В тот день отца дома не было. Государство забрало у нас весь скот. *Тортунчи* (төртүнчү / törtünçü – «четвертые», см. ссылку 164, с. 141) все забрали. Под их руководством пришли наши родственники и забрали для них весь скот. Трое или четверо незнакомых кружили вокруг нашего дома в Тегирмече. Когда появился отец, они его арестовали и отвели в тюрьму. Я спрашивал бабушку: „Где мой отец?“ и она мне ответила: „Твоего отца забрали русские, чтобы его зарезать и съесть.“

²⁶⁵ Он родился в 1928 г; исполнял обязанности религиозного служащего, молдо. Живет в Уч-Коргонском сельском округе Кадамжайского района Баткенской области, в деревне Олагыш. Восьмидесятидвухлетний старик вспоминает давнишнюю несправедливость милиции и на несправедливость тех людей, которые представляли в то время советскую власть.

Отца продержали в Уч-Курганской тюрьме два месяца. Один из его друзей смог добиться его освобождения. У нас ничего не осталось. Вся наша земля, весь скот был забран *тортынчами* (төртүнчү / törtünçü – «четвертые», см. ссылку 164, с. 141). Они снесли наш дом, разобрали его и унесли все доски, не осталось ни одного куска дерева. У нас было около 100 тополей. Из Уч-Коргона приехали таджики, они все срубили и поделили бревна, погрузили на арбу и увезли.

Мы были рады, что отец вернулся живым. Его обвинили в том, что он – сын богача, кулака и, что он купил в окрестностях Шигая большие земельные участки. Но через пять или шесть лет мы снова начали жить обеспеченно.

В 1937-ом году снова начали бросать в тюрьмы богачей, и в этот раз опять сослали много людей. В деревне Чакмак жил родной брат моего дедушки (со стороны матери), его звали Жумагул. Его женой была младшая сестра Садыра *мин баши* (в переводе – тысячник, так после Октябрьской революции называли старосту.) Поэтому его послали в Жабагу. Когда же он через два года вернулся, то его опять бросили в тюрьму.

Отца Абдулазиза звали Момуном Шулдо, его тоже бросили в тюрьму. Там был еще и Шамшидин. Того арестовали в 1937-ом году, как сына муллы (по-киргизски *молдо*). Всех их я хорошо знал и все они не вернулись из тюрьмы. Из Алыша и Олгагыша никого не арестовали, потому что там люди жили очень бедно, в нищете. Все заключенные были из Тегирмеча. Там жил и Шамши-митаам, митаам – это прозвище, означающее «нечестный, плут, хитрец». Тот доносил, и тех, на кого он доносил, бросали в тюрьму.

5.2.1. Мурат Салихов

История Мурата Салихова показывает, каким способом советский режим устранял тех, кто мог бы стать, впоследствии, потенциальным источником неприятностей. Здесь так же хорошо видно, что ненависть не ограничилась только у выдуманных *врагов народа*, но и перекинулась и на всех их родственников.

М. Салихов – один из активных членов так называемой антисоветской Социалистической партии Туран, вроде бы созданной киргизскими партийно-хозяйственными руководителями в 1930 годах. Такой партии в реальности не существовало. Её придумали сатрапы или, точнее, аппарат НКВД, вышколенный Иосифом Сталином для того, чтобы держать местную элиту в страхе и повиновении.

С этой целью в 1937 году весной провели массовые аресты руководителей Киргизской ССР.

На освободившиеся места назначались новые. 32-летний Мурат Салихов (отец Кубата Салихова) 8 сентября 1937 года назначается Председателем СНК; а 14 февраля следующего года – Председателем ЦИК. Через 10 дней избран заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР. В декабре 1937 года стал депутатом ВС СССР. С 1931 года был членом бюро ЦК КП Кыргызстана.

Эти все должности и регалии свидетельствуют о том, что М. Салихов входил в высший руководящий состав республики. Но был орган, стоявший выше партийно-советского руководства, который считался оком и мечом системы – НКВД. Так вот 12 мая 1938 года НКВД арестовал одного из трех первых лиц Кыргызстана – Мурата Салихова.

Вот как запомнился арест отца в памяти семилетнего Кувата.
Отрывок из дневника.

Отец за столом что-то писал, а мама готовила обед. Мы сестрой играли на полу. Мама успокаивала нас, говоря: «Не мешайте отцу».

Вдруг услышали стук в дверь и вошел знакомый дядя. Он, вероятнее всего, был другом отца или его сотрудником. Они стали разговаривать между собою. Я обычно, никогда, не обращал внимание на разговоры взрослых. Но мое внимание привлек отчаянный голос отца: «Не может быть! Эта ошибка!»

Тот дядя открыл дверь и в комнату вошли двое военных. Отец стал одеваться. Мама их просила помыть руки и поесть. Отец взмахнув рукой, сказал, что будет есть, когда вернется. Он поцеловал меня, после, долго стоял, обняв маму и сестру. Мама заплакала. Они ушли. Я больше не видел отца.

Мурата Салихова, как и других «социал-туранцев», судила, так называемая «тройка» на закрытом заседании. Сфабрикованный приговор суда типичен для всех лиц, осужденных как «враги народа». Поэтому для наглядности приговор, вынесенный «тройкой» 5 ноября 1938 года, приводим полностью без сокращений:

Салихов с 1930 г. является активным участником националистической повстанческой террористической и диверсионно-вредительской организации, так как Социал-Туранская партия, действовавшая на территории Киргизской ССР, ставила целью свержение Советской власти и отторжения Киргизии от СССР вооруженным путем. Салихов создавал повстанческие группы в приграничных районах,

занимая ряд ответственных постов, занимался вредительством в области народного хозяйства и народного образования. Признавая Салихова виновным в совершении преступлений ст.ст. 58-2, 58-4, 58-11 УК РСФСР Военная Комиссия Верховного Суда СССР руководствуясь ст.ст. 319, 320 УПК РСФСР приговорила:

Салихова Мурата к высшей мере уголовного наказания: - расстрелу с конфискацией всего лично принадлежащего ему имущества.

Приговор на основании Постановления ЦИК СССР от 1. 12. 1937 г. подлежит немедленному исполнению.

Председательствующий: **Алексеев.**

М. Салихов через три дня был расстрелян в подвале НКВД, в центре тогдашнего Бишкека. Вместе с ним в тот день были расстреляны Председатель СНК Киргизской ССР Б. Исакеев, Нарком просвещения К. Камбаров.

Здание НКВД, позднее КГБ был снесен и на месте был воздвигнут Филиал Центрального Музея имени Ленина. После распада СССР туда перенесли Национальный музей истории Кыргызстана.

Кстати, 5 ноября 1938 года был приговор над председателем СНК Киргизской АССР 1927-33 годов Юсупом Абдрахмановым также. Он трижды в 1927-30 годах писал Сталину о преобразовании автономной республики в республику. Его расстреляли в тот же день.

К тому времени старший брат Мурата Салихова Дастан Салихов был освобожден от должности министра юстиции Таджикской ССР. Но остался жив, хотя и был сильно понижен в службе.

Когда арестовали Салихова, у его семьи отобрали квартиру, более-менее ценные вещи и велели освободить квартиру. После ареста мужа, жена Ажар некоторое время пыталась найти «правду», которой в то время у НКВД не было. Однажды, осенью, милиционер-казах сказал ей, чтобы получить признание, у мужа вырвали все зубы. А из-за постоянных пыток и битья опухла голова. В другой раз тот милиционер сказал Ажар, что мужа уже расстреляли и вскоре её арестуют. А старший брат Ажар – Абдылда с женой также покинули Бишкек из опасения ареста, как родственников врага народа. Абдылда, окончивший педагогический институт, в то время работал в знаменитой и единственной Бишкекской киргизской школе №5. После этого она с двумя детьми вынуждена была идти к родственникам мужа в нынешний Лейлекский район Баткенской области.

Сильно укоротила длиннющие косы, достигавшие чуть ли не до земли. В Лейлеке родственники Ажар встретили ее с опаской. Не так гостеприимно, как раньше. Некоторое время скрывалась у родственников в Узбекистане, затем стала работать в Жалал-Абаде. Затем она с сыном и дочерью пришли в Ош к близкому родственнику Абдылде и стали жить у него. Ажар работала на фабрике. Кто-то донес, что Абдылда приютил семью врага народа, тогда его посадили в тюрьму, но быстро выпустили. Он сказал в суде: "Она моя родная сестра. Как я могу оставить родную сестру без крови на улице". Абдылда вскоре ушел на фронт добровольцем. После этого Ажар Салихова фамилию меняет на Арапбаева и покидает Ош. С 1943 года Ажар Арапбаева работает в школе «Жаны Араван» села Араван учителем. Это село находится приблизительно в 20 км от Оша.

Тут младшего, Салихова Кувата опять найдет беда в лице бдительного прокурора Жумагулова, который знал Кувата еще в Бишкеке.

Воспоминание Бузайнап Кожоевой.

Этот Жумагулов, как рассказывал мне Куват, был жестоким человеком без сердца. Он однажды в коридоре суда в Бишкеке увидел в руке 8-летнего Кувата, который шел за мамой, карточку на продукты и её вырвал, сказав: „Государство не обязано кормить врагов народа“. Так этот Жумагулов в 1944 году каким-то образом встретил Кувата в Араванской школе трактористов и узнал его.

Из дневника-вспоминания Кувата Салихова:

Однажды утром, когда мама собирала меня в школу, неожиданно открылась дверь и вошли в комнату двое мужчин с женщиной. Они о чём-то поговорили с мамой, и мама, крича, отчаянно обняла меня. До сих пор запах её платья стоит у меня в носу. Те трое вырвали меня из объятий мамы, посадили в машину и увезли ее с собой. Больше никогда мы с мамой не встретились.

Бузайнап Кожоева

По доносу Жумагулова 13-летний Куват был определен, как «необузданный хулиган» и отправлен в детскую колонию в город Ташкент.

...Мы жили в длинных барачных домах. Наш отряд состоял из 60 детей, подобных мне. Многие были беспризорники, воры. Но среди них были убийцы также. Мы делали тяжелые работы, чистили туалет. Нас били часто.

Детей «врагов народа» никто не жалел. А тех, кто бил детей врагов народа, охранники хвалили.

Из них только несколько человек вышли на свободу. Я не знаю, как я все это вытерпел. Для меня три года был бесконечной вереницей. До сих пор при вспоминании тех дней у меня начинает живот болеть, тело тяжелеет и хочу вырвать ... тогда я хотел своей смерти. Меня спасла от смерти только единственная мысль – найти маму и сестру, и дальше устроить лучшую жизнь, – пишет в своем дневнике 23 летний студент Куват Салихов.

В 1945-году осенью умирает Ажар Арапбаева (Салихова). Добрые люди устроили её осиротевшую дочку Атыркуль в Араванский детский дом под другой фамилией. Вот как вспоминает о встрече с братом Атыркуль Салихова в своей автобиографической книге «Разоренное гнездо сокола», изданной в 2004 году в городе Алматы:

...Я училась девятом классе. Обложившись учебниками, я сидела за столом, глядела в окно и мечтала. Я не слышала, как в комнату кто-то вошел и позвал меня:

– Тебя срочно вызывает Анна Алексеевна.

Теряясь в догадках, я вошла в кабинет директора. Там сидел молодой парень.

– Атыркуль Убайдуллаева, – представила она меня ему.

Юноша, не отрываясь, глядел на меня, а потом тихо сказал:

– Атыркул, это я – Куват.

Мы обнялись с ним и заплакали. Столь трогательную встречу наблюдали все и тетя Шура, и тетя Паша, пришли все воспитатели. Глядя на нас, плакали все. Плакала и Анна Алексеевна. Потом, когда мы немного успокоились, Анна Алексеевна рассказала, как в детдом пришел Куват и спросил:

– Есть ли в вашем детдоме девочка-киргизка, дочь учительницы? – и назвал фамилию, Салихова. Я ответила:

– Да, есть, только у неё другая фамилия. Он настоял, чтобы меня вызвали. Так я встретилась с братом.

Анна Алексеевна оставила нас одних. Мы сидели рядом и держали друг друга за руки. Мы боялись их отпустить... Я узнала

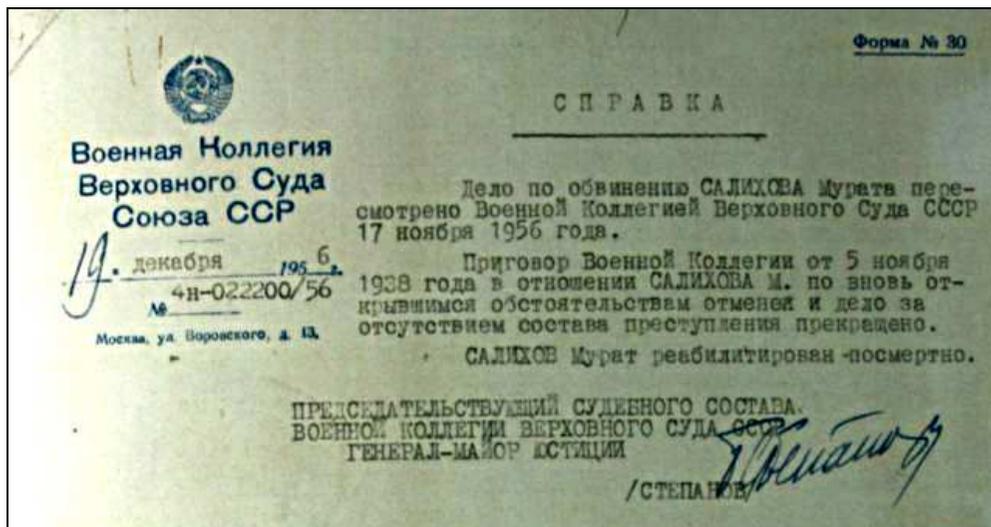
горькую правду о своей семье. Я была, нет, мы были – детьми «врага народа».

Отличница Атыркуль в 1951 году за хорошую учебу была отправлена во всесоюзный пионерский лагерь Артек на берегу Черного моря.

Куват, когда нашел сестру, учился в Кызыл-кийском ФЗО. Это училище типа профессионально-технического. Затем поступает в Карагандинский горно-индустриальный техникум в Казахстане. Учился только на «отлично», за что был отправлен в санаторий «Трудовые резервы» под Ленинградом. В то время умница Атыркуль училась уже в медицинском институте в Бишкеке.

Отец их – Мурат Салихов был оправдан в 1956 году.

Илл. 58: Подтверждение о посмертной реабилитации Мурата Салихова.

Государство выплатило Куват и Атыркуль денежную компенсацию и выделило в Бишкеке двухкомнатную квартиру. Однако, мытарства жизни, который перенес Куват Салихов, не сотрутся из его памяти никогда. Например, учась в Караганде, он пишет в дневнике:

...Клянусь, что никогда больше не буду писать о своем прошлом, а тем более рассказывать о себе, даже самым близким друзьям. С Борисом (в студенческие годы близкий друг) я никогда не говорю о своем отце и маме. Он знает только то, что я сирота, и где-то во

Фрунзе у меня есть сестрёнка, которая учится на врача и больше ничего. Думаю и это слишком много для него...

Когда Бузайнап Кожоева вспоминала о своем муже, она сказала, что всегда, когда он рассказывал о прошлом, так говорил: «Даже бродячему псу я не пожелаю и каплю того, что я пережил».

Куват Салихов умер от сердечного разрыва в 1981 году. Он работал тогда директором ПТУ № 5 в городе Бишкеке.

Атыркуль Салихова до пенсии работала врачом. Она стала врачом исполняя просьбу матери. Ушла на вечный покой около пяти лет тому назад.

5.2.2. Памятник Ата-Бейит

В 2000 году был построен в память о жертвах репрессий 30-х годов мемориальный комплекс «Ата-Бейит». Здесь захоронен почти весь цвет киргизской интеллигенции – это председатели СНК Ю. Абдрахманов и Б. Исакеев, секретарь Киробкома Т. Айтматов, нарком земледелия Э. Эсенаманов, нарком просвещения К. Тыныстанов и многие руководители партии. В музее МК «Ата-Бейит» хранятся личные вещи и архивные материалы репрессированных.

В событиях 7 апреля 2010 года в Бишкеке погибли более 80 демонстрантов, выступавших против экс-президента Курманбека Бакиева. Многие погибшие похоронены в комплексе «Ата-Бейит».

Илл. 59: Визит премьер-министра Кыргызстана, комплекс Ата-Бейит (29. 8. 2012).

Источник: K-News <http://www.knews.kg/ru/society/20915/>.

Историю создания этого памятника описывает писатель Эрнис Турсунов, его отец был так же расстрелян во время сталинских репрессий:

Эрнис Турсунов

Эрнис Турсунов²⁶⁶ Мы не знали, что отец похоронен на том месте, где сейчас стоит Мемориальное кладбище «Ата-Бейит». По данным КГБ СССР, в Кыргызстане 40 тысяч человек репрессировано, из них 8 тысяч расстреляно. В КГБ эти данные определили по документам реабилитации. Так вот, в «Ата-Бейите» обнаружены остатки 138 человек. Там лежат кости комиссаров здравоохранения, земледелия, просвещения, секретарей обкома партии и комсомола, красных командиров, ученых, первых киргизских интеллигентов и других. Даже контрабандистов и бандитов.

Например, Торокул Айтматов (отец Чингиза Айтматова) был вторым секретарем Киргизского обкома партии; Курман Камбаров – первый секретарь Киргизского обкома комсомола; мой отец Нурдин Серкебаев был директором Киргизского государственного издательства. Отцу тогда было всего 28 лет.

Это кладбище, на месте бывшего кирпичного завода в селе Чон-Таш в 30 км от города Бишкека, стало известно, благодаря Бубуйре Кыдыралиевой. Ей тогда было 10 лет. Она, тогда школьница, после возвращения с осенних двухнедельных ноябрьских каникул, пошла со сверстницей к кирпичному заводу играть в прятки. Там они увидели под развалившейся крышей недавно образовавшийся бугор земли. Оказывается, трупы были сброшены в печь для обжига кирпича. Не прошло и месяца, как в сторону их села оттуда пошла невыносимая вонь. Жители стали затыкать дыры в окнах и дверях войлоком, чтобы запах не проникал вовнутрь дома. Собаки выли. Им клали в рот жир, чтобы их успокоить. А жители молча делали *боорсоки* из теста и читали молитвы за упокой души умерших. Но все молчали о безымянном кладбище.

Отец Бубуйры рассказал ей о Чон-Ташском захоронении перед смертью, в 1973 году. Он не смог унести ту страшную тайну, которую видел собственными глазами в грозные 30-годы

²⁶⁶ Народный поэт Кыргызстана, в 1938 г. его отец был расстрелян как враг народа.

прятавшись и рискуя жизнью. Она раскрыла эту страшную тайну уже, будучи в пожилом возрасте. Это было время горбачевской перестройки, 1989 год. А в 1991 году место захоронения 138 человек было обнаружено.

Казалось, что некоторые тела побросали в печи для обжига кирпича.

Соответствующий обряд перезахоронения был проведен через год. А 10 ноября 2000 года был официально открыт мемориальный комплекс, посвященный жертвам сталинской эпохи «Ата-Бейит» (Могила Отцов). Установлено, что там захоронены дунгане, корейцы, евреи, русские, немцы, уйгуры – представители 13 национальностей.

Когда я начал расспрашивать, кто еще мог быть похоронен вместе с руководящими работниками в массовой могиле НКВД, то выяснилось, что там есть и контрабандисты, и уголовники. А где захоронены остальные ответственные работники республики – неизвестно до сих пор...

Есть сведения, что расстрелянных закопали на обрывах реки Аламедин близ Бишкека, в карьерах городов Каракол, Ош, Жалал-Абад, на берегу рек Ак-Буура, Нарын. В Бишкеке – места Ошского базара, кинотеатра Иссык-Куль, Кузнечная крепость. На кладбище на пересечении нынешних улиц Логвиненко и Токтогула также хоронили, так называемых, врагов народа.

На том месте потом построили общежитие медицинского института. Студенты говорили, что им снятся покойники по ночам.

Например, никто не знал, где похоронен председатель ЦИК Киргизской ССР Абдыкадыр Орозбеков. У него, в отличие от других руководителей республики, была короткая борода. Его звали аксакал (буквально – белобородый). Аксакала знал по внешности охранник Ала-Арчинского кладбища уйгур по имени Шайык. Шайык – это религиозное прозвище. Так, в Средней Азии называли мусульманского служащего, исполняющего обязанности охранника на кладбище и на, так называемых, святых местах, куда люди приходят поклониться.

Так и этот Шайык потом показал близким Орозбекова его место захоронения и сказал, что его сильно изуродованный труп со сломанными ногами привезли тайком в сумерках, чтобы спрятать в землю.

До сих пор не установлено место захоронения ученого-литератора Токчоро Жолдошова. Где его расстреляли: в подвале НКВД или на месте заключения, – тоже неизвестно. Тогда в Кыргызстане народным комиссаром внутренних дел был Федор

Иванович Лоцманов, а заместителем у него был Окунев. А имена следователей, которые вели допрос-пытку я помню наизусть, как стихотворение: Куверский, Авдеев, Иванов, Савельев, Лашалеви, Лемберг, Муратов, Ташалевич, Поликарпов, Хайрулла Даутов. Судьей были Тагин, Юрин и другие. Я, работая над архивными материалами, составил хронику допроса. Допрос врагов народа или социал-туранцев велся 18 часов непрерывно, каждые шесть часов следователи менялись. Их не только допрашивали... Били беспощадно, втыкали иголки под ногти, ломали пальцы и ноги. Жгли лицо или руки в печи.

Человеку трудно противостоять такому аду. Обвиняемые, чтобы признать вину, который не совершали, не знали, что признать... Когда я читал материалы допроса, меня трясло.

Из 138 человек, похороненных в Чон-Ташском бывшем кирпичном заводе, 40 были расстреляны 5-го ноября. В журнале следователей написано: 6 ноября – доклад об Октябрьской революции, а 7 ноября – парад и торжества. Таким образом, с 5-го по 8 ноября никаких записей нет, написано – «свободные дни». «Виновные» во время расстрела обычно кричали: «Да здравствует интернационализм»!, «Да здравствует Сталин»!

А, чтобы их возглас не было слышен на улице, их расстреливали в подвале НКВД. Затем тела сразу грузили на грузовик, трамбуй, и двумя-тремя рейсами вывозили за город. В некоторых черепах было по две пули. Видимо, увидев, что они шевелятся, стреляли вторично в затылок для надежности.

Лейтенантам, допрашивавшим моего отца и его товарищей, могло быть сейчас по 100 лет. К сожалению, они умерли, не дожив до ста, но дослужились до генеральских званий. Их деяний никто не исследовал. В 1991 году архив бывшего НКВД увезли целиком в Москву и след бывших коммунистических палачей-следователей в Кыргызстане совсем уничтожили. Над этим работало 16 человек.

Мой отец в начале тридцатых годов закончил Московский плановый институт. Он переводил труды классиков марксизма-ленинизма на киргизский язык. Мама закончила в 1928-году Московский Коммунистический университет трудящихся Востока, затем аспирантуру в Ташкенте. Она дважды была исключена из кандидатов в партии в начале 1930 годов и дважды восстановлена. В 1937 году, когда арестовали Юсупа Абдрахманова (бывшего председателя Совнаркома), дошел черед до моего отца.

Его вина – он из аула Абдрахманова и его родственник. Еще как тогда говорили, «хвост Абдрахманова». Помимо того, моего отца обвинили, что он – член Социалистической партии Туран, националист, шпион Англии, Японии, Ирана и Турции. Один из

друзей отца, который вышел из тюрьмы Суюнтбек Бектурсунов передал маме, что её муж расстрелян.

Сразу же мою маму выгнали с работы, как жену врага советской власти. Тогда мама вышла замуж за своего бывшего сокурсника по университету, Кененбая Турсунова. Тот был партийный работник и очень хороший человек. Когда мама вышла замуж за Турсунова Кененбая – он был по документу выходцем из низших эксплуатируемых сословий. Мама не разглашала, что она вышла замуж. Она с новым мужем поменяли моё имя и фамилию. Меня записали Турсунов Эрнис Кененбаевич. Дату рождения поменяли на 24 августа 1935 года. Моё настоящее имя было Эшмухамбет Нурдинович Серкебаев, я родился 20 июня 1934 года, в

Нурдин Серкербаев

Бишкеке. Так, мой новый отец, чтобы спрятать следы, вызвался работать в далеких районах – вначале в Тогуз-Торо, затем на Чон-Алае, после в Тонском районе. С началом Второй мировой войны в Европе поиски врагов народа в среде руководящих работников Кыргызстане вроде прекращаются.

Я узнал имя своего отца и свое настоящее имя только после 1956 года, когда началась реабилитация жертв сталинской репрессии. Точнее, в 1959 году. По совету отчима, я принял имя своего настоящего отца, как отчество и стал Турсунов Эрнис Нурдинович. Отца оправдали в 1959 году и восстановили в партии. Как компенсацию выплатили двухмесячную зарплату отца. Нашу квартиру, что была конфискована вместе с арестом отца, не вернули до сих пор. Это, оказывается, ужасно трудная волокита. У меня не хватило терпения для преодоления всей этой бюрократической волокиты.

Повзрослев, я начал исследовать историю советских репрессий и обнаружил много страшного. В Кыргызстане нас – трое писателей, у которых отцы умерли в тюрьме и были жертвами сталинской репрессии. Чынгыз Айтматов, Мар Байджиев и я. У Мара отец обвинен в конце 1940-х годов, как космополит и умер в 1952 году в ГУЛАГе.

6. Заключение

Цель данной книги – взять в фокус определенный период киргизской истории и раскрыть его живой и пластичный образ.

Мы знаем, что можно создавать разные многомерные изображения. При этом уже двухмерное изображение способно по-своему правильно отражать действительность – при полном отсутствии глубины. Трехмерное изображение позволяет видеть детали со стороны, сбоку и сзади. В применении к киргизской истории – это истории судеб людей, рассказанные ими самими.

Надо понимать, что никакое описание действительности никогда полностью не отображает нашу действительность – это всегда только более или менее удачный отблеск и отражение.

Здесь можно возразить, что нельзя придавать слишком большое историческое значение рассказам отдельных людей: каждый рассказчик, естественно, сам решает, что и как рассказывать, какие события выбрать, в какой логической последовательности и в каком стиле их упорядочить. Описывая своих близких родственников, он, не идеализируя их прямо, может (сознательно или бессознательно) стараться представить их в более благоприятном, чем это отвечает действительности, свете.

На это можно ответить так, что подобную проблему надо решать при учете всех исторических источников: разве материалы в газетах не обрабатываются в соответствии с задачей, поставленной идеологами или хорошо платящими заказчиками?! Не типична ли эта ситуация для хроник, часто пишущихся на заказ? Разве эта ситуация не типична для всех архивных материалов?

Если удастся получить сведения об одних и тех же явлениях от разных, независимых друг от друга источников, то предоставленная ими информация будет в определенных областях перекрывать и дополнять друг друга. Только тогда и можно подводить результаты и начинать рассуждать о том, что нам действительно удалось хорошо, правильно и объективно, запечатлеть свое недавнее прошлое.

Несмотря на то, что книга держит в фокусе период с начала двадцатого столетия и до конца сталинских «чисток» тридцатых годов, мы, желая достичь лучшего понимания материала, приводим, так же и главные события с началом датировки от 18-го столетия. (возникновение Кокандского ханства), характеристику общего положения в Средней Азии или Туркестана перед установлением советской власти.

Более подробно описывается в книге и колонизация Туркестана переселенцами из других частей России в период второй половины

девятнадцатого века и, прежде всего, после столыпинских реформ первой половины двадцатого столетия.

Слишком большое количество жителей, переселившееся в регион, приводило постепенно к дефициту урожайных земель, к трениям «местной» и «европейской» части населения. Кульминацией этих волнений стало восстание 1916 года.

1917-ый год принес с собой два главных переломных момента: сначала произошла февральская революция и в массовом порядке начали возникать «советы», а потом и октябрьская революция, вследствие, которой, власть захватили большевики. Одновременно, с революцией по всей России началась и гражданская война, в ходе которой очень сильно проявилась своеобразная специфика среднеазиатского региона: здесь сформировалось движение басмачей.

Параллельно с установлением и укреплением советской власти шел и такой процесс, как экспроприация имущества: первая волна пришла с учреждением большевистских советов, вторая – при раскулачивании, когда, под предлогом борьбы с богачами, действительными и мнимыми, был полностью ликвидирован средний класс, и третья волна прокатилась по стране вскоре после насильственной коллективизации.

Продолжением раскулачивания и насильной коллективизации стали политические репрессии: сталинские «чистки» второй половины тридцатых лет XX-го века, которые были направлены, прежде всего, против руководящего состава партийных и государственных организаций и их родственникам. Лживое обвинение в том, что ты – враг народа, арест и судебный приговор оказывали в результате влияние на жизнь всех родственников осужденного: представители власти забирали у всей семьи имущество, выгоняли всех из своих домов, в течение очень многих лет им было запрещено учиться в каких-либо учебных заведениях. Смерть Сталина и официальная реабилитация безвинно осужденных не означали конец репрессий, стереотип поведения по отношению ко всем, кто нес клеймо «враг народа», сопровождаемый страхом повторения репрессий, сохранялся и в дальнейшие годы.

Официальные документы, статьи в печати того времени, описание событий в советских учебниках выделены в тексте графически: серым фоном. Рассказы очевидцев, их потомков и знакомых ограничены с двух сторон вертикальными линиями.

7. Литература

- ABAZOV, R. *Historical Dictionary of Kyrgyzstan*. Lanham, Maryland, and Oxford: The Scarecrow Press, 2004, 381 s. ISBN 0-8108-4868-6.
- ABDRAMANOVA, G. *Prvky zvykového práva v současném právním systému Kyrgyzské republiky*. Praha, 2012. Bakalářská práce (работа на степень бакалавра). Česká zemědělská univerzita v Praze, Provozně ekonomická fakulta. Vedoucí práce (руководитель работы) Petr Kokaisl.
- AJNÍ, Sadriiddín. *Buchara*. Praha: Svět sovětů, 1952. Дополнительный источник: <<http://central-asia.su/publikace-sa/aini.htm>>.
- BALTABAEV, A. *The Propagandist: Erjigit Shakirov (Kyrgyz, 1931)*. [онлайн]. Preserving Kyrgystan's History, 2010 [цит. 23. 10. 2010]. Доступен: <http://www.centralasianhistory.org/index.php?option=com_content&view=article&id=75:the-propagandist-erjigit-shakirov-kyrgyz-1931&catid=34:interviews&Itemid=29>.
- BAZARBAYEV, K.; ASHIMKHANOVNA, A. Z. Jadids Movement in Central Asia in the Late 19th and the Early 20th Centuries. *Asian Social Science*, Vol. 8, No. 8; July 2012, p. 225–237. ISSN 1911-2017.
- HERRMANNOVÁ, Z. *Postsocialistická transformace společnosti ve Střední Asii. Případová studie v jižním Kyrgyzstánu, oblast Batken*. Praha, 2012. Diplomová práce (дипломная работа). Česká zemědělská univerzita v Praze, Provozně ekonomická fakulta. Vedoucí práce (руководитель работы) Petr Kokaisl.
- HOLÁ, V., VICHEREK, E. *Interhelpo*. ÚV SČSP Praha 1975.
- KOKAISL, P. a kol. *Kyrgyzstán a Kyrgyzové. Кыргызстан и кыргызы*. Plzeň: Západočeská univerzita, 2008. 309 s. ISBN 978-80-7043-772-8.
- KOKAISL, P., PARGAČ, J. a kol. *Lidé z hor a lidé z pouští: Tádžikistán a Turkmenistán*. Praha: Univerzita Karlova, Filozofická Fakulta, 2007. ISBN 978-80-7308-167-6.
- KOKAISL, P., PARGAČ, J. *Pastevecká společnost v proměnách času: Kyrgyzstán a Kazachstán*. Praha: Univerzita Karlova, Filozofická Fakulta, 2006. ISBN 80-7308-119-9.
- LOBANOFF-ROSTOVSKY, Princ. The Soviet Muslim Republics in Central Asia. *Journal of the Royal Institute of International Affairs*, Vol. 7, No. 4 (Jul., 1928), p. 242.
- OLCOTT, Martha B. The Basmachi or Freemen's Revolt in Turkestan 1918-24. *Soviet studies*, vol. XXXIII, No. 3, July 1981, pp. 352–369.
- OSOROV, Z. Myths and Survivals of Nomadic Past. *Kyrgyzstan Times*, September 28, 2000.
- POLLÁK, P. *Internacionálna pomoc československého proletariátu národom SSSR*. Bratislava 1961.
- Preserving Kyrgystan's History* [онлайн]. Central Asian Oral History Website. © 2011 centralasianhistory.org [цит. 24. 10. 2011]. Доступен: <<http://www.centralasianhistory.org>>.
- RIMSKY-KORSAKOFF DYER, Svetlana. Karakunuz: An Early Settlement of the Chinese Muslims in Russia. *Asian Folklore Studies*, Vol. 51, No. 2 (1992), pp. 243–278.
- STARR, S. F., BESHIMOV, B., BOBOKULOV, I. I. *Ferghana Valley: The Heart of Central Asia*. New York: M. E. Sharpe, 2011. ISBN 978-0-7656-2999-9.
- STEIGER, A. J. Republics of Soviet Central Asia. *Far Eastern Survey*, Vol. 15, No. 11 (Jun. 5, 1946), p. 170.
- ŠMIGEL, M. Naši v Sovetském zväze. *Navýchod*, 2004/5.
- ŠVANKMAJER, M. *Dějiny Ruska*. Praha: NLN, 1995. ISBN 80-7106-128-X.
- UHEREK, Z., VALÁŠKOVÁ, N., KUŽEL, S., DYMEŠ, P. *Češi z Kazachstánu a jejich přesídlení do České republiky*. EÚ AVČR Praha 2003.
- АБДУЛЛАЕВ, Р. М. (ed.) *Устная история в Узбекистане: теория и практика*. Сборник материалов конференции. Выпуск I. Ташкент: Институт истории Академии наук Республики Узбекистан, 2011.

- АБДЫРАМАНОВ, Ш. *Тарыхтагы ак тактар*. Бишкек: Аят, 2007. ISBN 9967-22-510-6.
- АБИЛЛХОЖИН, Ж. Б. *Очерки социально-экономической истории Казахстана: XX век*. Алматы: Университет Туран, 1997. ISBN 9785766746362.
- АВГУСТОВСКИЙ, Б. Выстрелы над Пишпекком. *Литературный Кыргызстан*, 1967. № 12, с. 11–27.
- АКАЕВ, А. *История, прошедшая через мое сердце*. Москва – Бишкек: Илим, 2003. ISBN 5-8355-1287-2.
- АКЧУРИН, В. А. *Татары в Киргизии. Вечные странники*. [онлайн]. Татарская рассылка, №35 (78), 2004 [цит. 8. 12. 2008]. Доступен: <http://tatarica.narod.ru/archive/03_2004/78_19.03.04-2.htm>.
- АЛИЕВА, Ш. А. *Развитие колхозного права в Узбекистане*. Ташкент, 1973.
- АЛИМОВА, Д. А. *Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка*. Том II, Ташкент, 2006.
- БАЗАРОВ, М. *Советская религиозная политика в Средней Азии. 1918–1930 гг.* [онлайн] [цит. 4. 12. 2012] Доступен: <<http://poli.vub.ac.be/publi/etni-1/mustafobazarov.htm>>.
- БАЯЛИНОВ, К. Весна в Тянь-Шане. *Литературный Кыргызстан*, № 5 (17), Сентябрь – октябрь 1957 г., с. 90–95.
- БЕЛЯНИН, Д. Н. *Источники формирования колониционного фонда в Западной Сибири в годы осуществления сталинской переселенческой политики (1906–1914 гг.)* [онлайн] [цит. 28. 11. 2012] Доступен: <<http://izvestia.asu.ru/2011/4-2/hist/TheNewsOfASU-2011-4-2-hist-05.pdf>>.
- Бишкекская и Среднеазиатская Епархия* [онлайн] [цит. 4. 10. 2012] Доступен: <<http://www.eparchy.kg/site/history1.html>>.
- БОБРОВНИКОВ, В. *Безбожники рисуют ислам*. [онлайн] © Polit.ru, 1999–2011. [цит. 4. 12. 2012] Доступен: <<http://polit.ru/article/2009/05/07/bobrovnikov/>>.
- Большая Советская Энциклопедия (БСЭ)*. Москва: Советская энциклопедия. 1969–1978.
- БОРУБАШОВ, Б. И. Кыргызстан в системе государственного устройства и управления российского государства. *Вестник КРСУ*. 2008. Том 8. № 2, с. 109–115.
- БУРГАРТ, Л. А. *Из истории католической веры и церкви в Казахстане*. Усть-Каменогорск, 2012. Дополнительная доступность: <http://www.rusdeutsch.ru/biblio/files/386_biblio.pdf>.
- В боях за советскую власть в Ферганской долине: воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны 1917–1923 гг.* Ташкент: Издательство Академии наук Узбекской ССР, 1967.
- ВАГНЕР, А. *В Кыргызстан чехи привезли первые технологии* [онлайн] © 1996–2012 Český rozhlas (Чешское радио), 20. 11. 2006 [цит. 20. 11. 2012] Доступен: <<http://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/v-kirgizstan-chexi-privezli-pervye-technologie>>.
- Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии*. Фрунзе: Кыргызское государственное издательство, 1957.
- Восстание киргизов и казахов в 1916 году*. Бишкек: Асаба, 1991.
- ГАПШАРОВ, А. *Следы минувших времен*. Бишкек, 2012. ISBN 978-9967-26-750-3.
- ГИНС, Г. Очерки из поездки по Семиречью. *Исторический вестник*, 1913, № 10. Дополнительная доступность: <<http://rus-turk.livejournal.com/20799.html>>.
- ГОЛИНКОВ, Д. Л. *Правда о врагах народа*. Москва: Алгоритм, 2007. ISBN 5-9265-0275-6
- ДАНИЛОВ, В. et al. *Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание 1927–1939*. Том I. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999–2006.
- ДЖУНУШАЛИЕВ, Д.; ПЛОСКИХ, В. *Трайбализм и проблемы развития Кыргызстана*. [онлайн] CA&CC Press, Sweden, 2000 [цит. 21. 2. 2012]. Доступен: <<http://www.ca-c.org/journal/cac-09-2000/17.Dzhunu.shtml>>.

- ЖАНТУАРОВ С. Б. *Гражданская война в Киргизии*. Фрунзе: Издательство Академии наук Киргизской ССР, 1963.
- ЗАКИ ВАЛИДИ, Т. *Воспоминания*. Уфа: Китап, 1998. ISBN 5-295-01566-1.
- ЗЕМСКОВ, В. Н. *Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960*. Москва: 2003, 280 с.
- ИВНИЦКИЙ, Н. А. *Судьба раскулаченных в СССР*. Москва, 2003.
- ИВНИЦКИЙ, Н. А. «*Великий перелом*»: трагедия крестьянства. Коллективизация и раскулачивание в начале 30-х годов. По материалам Политбюро ЦК ВКП(б) и ОГПУ. Судьбы российского крестьянства. Москва: РГГУ, 1995.
Дополнительный источник: <<http://you1917-91.narod.ru/ivnickiy.html>>.
- ИВНИЦКИЙ, Н. А. *Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса: (1929–1932 гг.)*. Москва, 1972.
- История СССР. Часть третья. Учебник для 10 класса средней школы*. Москва: Учпедгиз, 1952.
- К истории восстания киргизов в 1916 г. *Красный архив*, № 3 (16). 1926. Доступен: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XX/1900-1920/Kirgiz_1916/text.htm>.
- КАГАНОВИЧ, А. *Некоторые проблемы царской колонизации Туркестана* [онлайн]. SA&CC Press, Sweden, 1998–2006 [цит. 23. 12. 2006]. Доступен: <http://www.ca-c.org/journal/11-1997/st_13_kaganovich.shtml>.
- КАЛИШЕВСКИЙ, М. *Трагедия 1916 года: Девяносто пять лет со дня восстания*. [онлайн] © 1998–2012 Международное агентство новостей «Фергана» [цит. 27. 11. 2012] Доступен: <<http://www.fergananews.com/articles/7003>>.
- КАМЕНЩИК, А. Цифры – хорошая вещь. *Газета Дуэль*. № 13 (301), 1. 4. 2003.
- КАУФМАН, А. А. *По новым местам. (Очерки и путевые заметки). 1901–1903*. Санкт Петербург, 1905.
- КИСЛЯНСКИЙ, С. С. *Кому выгодно комуна и кто ее боится*. Москва, 1921.
- КЛАВИНГ, В. *Гражданская война в России: Белые армии*. Москва: Военно-историческая библиотека, 2003.
- Коллективизация и классовое расслоение кишлака и аула Средней Азии*. Ташкент: Средне-Азиатское бюро ЦК ВКП(б), 1930.
- Коллективизация сельского хозяйства и переход от кочевничества к оседлости (Энциклопедия Киргизская ССР)* [онлайн] Kirghiz.Ru, © 2011 [цит. 28. 11. 2012] Доступен: http://www.kirghiz.ru/enc/istoriya_182/kollektivizatsiya_selskogo_hozyaystva_233
- КОЛПАКИДИ, А. И. et al. *Прибалтика и Средняя Азия в составе Российской империи и СССР*. Сборник конференции «Неконфликтное прочтение совместной истории – основа добрососедства», Москва, 2010.
- КОСТЕНКО, Л. *Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности*. Санкт Петербург, 1871.
- Красногвардейский тракт*. [онлайн] 12. 12. 2011 [цит. 29. 10. 2012] Доступен: <<http://www.zonakz.net/blogs/user/wladimir/19779.html>>.
- МАСАНОВ, Н. Э. et al. *История Казахстана. Народы и культуры*. Алматы: Дайк-пресс, 2001.
- МУХЛИНИН, Б. Ф. *Восстание 1916 года в Чуйской долине. Часть 13-ая*. [онлайн] История села Беловодское, 2012. [цит. 27. 11. 2012] Доступен: <http://belovodskoe-muh.ucoz.ru/publ/moi_ocherki/vosstanie_1916_goda_v_chujskoj_doline_chast_13_aja/2-1-0-241>.
- Научная конференция по вопросу о характере национальных движений в Киргизии во второй половине XIX – начале XX века. *Вопросы истории*, 1953, №7.
Дополнительный источник: <http://belovodskoe-muh.ucoz.ru/publ/moi_ocherki/vosstanie_1916_goda_v_chujskoj_doline_chast_1_aja/2-1-0-208>.

- Основные показатели развития народного хозяйства союзных республик. Часть II* Утерянная империя [онлайн]. 2009 [цит. 18. 12. 2011]. Доступен: <http://lost-empire.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=17052&Itemid=9>.
- ОСТРОУМОВ, Н. П. *Сарты: Этнографические материалы*. Ташкент, 1896.
- Переселенцы в Туркестанском крае. *Родина*. Санкт-Петербург, 1880. № 3, с. 148–161.
- ПЕТРОВ, В. Г. *Пишпек исчезающий. 1825–1926*. Бишкек: Литературный Кыргызстан, 2005. ISBN 5-86254-041-5.
- ПЛОСКИХ В. *Кыргызы и Кокандское ханство*. [онлайн] Кыргызско-Российский Славянский университет, Кафедра истории, культурологии и рекламы, 1995. [цит. 25. 10. 2012] Доступен: <http://history.krsu.edu.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=123&Itemid=49&limit=1>.
- ПРЖЕВАЛЬСКИЙ, Н. М. *Монголия и страна Тангутов*. Том I., Санкт-Петербург, 1875.
- Революция и Гражданская война* [онлайн] [цит. 29. 11. 2012] Доступен: <http://www.rusrevolution.info/books/index.shtml?8_03>.
- САДЫКОВА, Б. *Политика России и Туркестанское национальное движение*. [онлайн] "Dogry Ýol" ИОЦ Turkmenistan. 2006 [цит. 18. 9. 2006]. Доступен: <<http://www.dogryyol.com>>.
- СЕВЕРЦОВ, Н. А. *Месяц плена у кокандцев. Сочинение Николая Северцова*. Санкт Петербург, 1860.
- СЕВЕРЦОВ, Н. А. *О русских поселениях к югу или к западу от Иссык-Куля. Материалы для статистики Туркестанского края*. Вып. 4. Санкт Петербург, 1876.
- Справка о землеустройстве киргиз в Сукулукской волости Пишпекского уезда Семиреченской области*. 1910 г. Российский государственный исторический архив (РГИА), фонд 391, опись 11, дело 2, лист 11 (от Б. Ф. Мухлинина).
- СССР – страна великого содружества народов. *Umerjanna imperija* [онлайн]. 2009 [цит. 16. 12. 2011]. Доступен: <http://lost-empire.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=18403&Itemid=9>.
- СТАРИКОВ, Ф. М. *Исторический очерк присоединения к России Оренбургского края и участия в этом местного казачества*. Оренбург, 1891.
- ТЕРЕЩЕНКО, Л. *История Кыргызстана* [онлайн]. Информационный портал о современной Киргизии, 2007 [цит. 12. 9. 2008]. Доступен: <<http://www.allkyrgyzstan.com>>.
- ТУРСУНОВ, Х. Т. *Среднеазиатское восстание 1916*. [онлайн] Большая Советская Энциклопедия (БСЭ) [цит. 15. 11. 2012] Доступен: <<http://bse.sci-lib.com/article105534.html>>.
- У истоков дружбы*. Сборник документов. Фрунзе, 1982.
- ФАРЫШТЕЙН, Юлия. День памяти новомучеников и исповедников земли Кыргызстанской. *Православная газета Кыргызстана* № 7, 2012, с. 8.
- ФЕДЧЕНКО А. П. *Из Кокана. Сведения о путешествии по Коканскому ханству А. П. Федченко в 1871 г.* Ташкент, 1871.
- ХОДЖАЕВ, Ф. *Избранные труды в трех томах*. Ташкент: Фан (АН УзССР, Институт философии и права АН УзССР, Институт истории партии при ЦК КПУз, Институт истории АН УзССР), 1970. 500 с.
- ШИШКАРАЕВ, Э. *Как на Юге Киргизии утверждалась власть... Колчака* [онлайн] POLIT.KG Информационно-аналитический портал, 29. 11. 2011 [цит. 29. 10. 2012] Доступен: <<http://www.polit.kg/print/3/79>>.
- ШТРАУС, А., ПАНКРАТЦ, С. *Свидетельства преступлений*. Бишкек: Илим, 1997. ISBN 5-8355-0966-9.
- ЭСЕНАМАНОВ Эркимбек [онлайн] ЦентрАзия [цит. 28. 10. 2012] Доступен: <<http://www.centrasia.ru/person2.php?&st=1083678435>>.
- ЯНТЦЕН, Г. *В далеком Туркестане. Жизнь среди мусульман*. Бишкек: Луч Надежды, 1993.

8. Указатель

А

Ак-Мечеть · 9
аксакал · 11, 266
Аксу · 49, 146
Алай · 9, 26, 211, 226, 227, 268
Алатау · 23, 36, 49
Алма-Ата · 51, 88, 94, 132, 157, 169, 279
Андижан · 53, 103
Ата-Бейит · 264, 265, 266
Аттила · 5
Аулие-Ата · 9, 93, 109, 151
Афганистан · 8

Б

бай · 12, 78, 91, 119
Балх · 7
Белоруссия · 38
бий · 8, 12, 82
Бишкек · 9, 27, 34, 67, 79, 83, 132, 145, 167,
168, 174, 204, 209, 214, 228, 251, 253,
260, 272, 274
Бухара · 7, 27, 54

В

Варейкис · 237
Великие Моголы · 7
Верещагин · 19, 23
Верный · 51, 88, 169, 279
Волга · 38, 146, 238
Ворошилов · 237

Г

Герат · 7
ГРУ · 124, 126
ГУЛАГ · 227, 232
Гульча · 26, 27

Д

Дарваз · 9
джадидизм · 54, 55, 56

Джамбул · 9
дунгане · 46, 47, 49, 111, 112, 113, 115, 189,
266
дунганы · 49

З

Заки-Валиди · 55, 56

И

Индия · 7
Иркештам · 235
Иссык-Куль · 14, 44, 45, 47, 51, 80, 135, 169,
170, 198, 203, 204, 229, 266

К

казаки · 32
Казалинск · 39, 41
Казахстан · 18, 50, 145, 151, 170, 204, 208,
210, 228, 232, 238
казий · 12, 226
Кандагар · 7
Каракол · 45, 47, 48, 50, 51, 52, 169
Каратегин · 9
кашгарцы · 49
КГБ · 64, 84, 127, 132, 260, 265
Китай · 7, 12, 49, 51, 69, 73, 82, 105, 107,
199, 224
Кокандское ханство · 8, 9, 10, 12, 13, 27, 28,
274, 279
Кыргызстан · 5, 11, 12, 16, 23, 27, 33, 44, 45,
46, 47, 48, 51, 53, 64, 69, 82, 85, 86, 87,
89, 90, 92, 93, 94, 95, 107, 116, 127, 130,
132, 136, 153, 163, 169, 171, 173, 174,
179, 181, 192, 199, 210, 212, 229, 232,
246, 250, 251, 259, 260, 264, 265, 272,
279

Л

Латвия · 38
Ленин · 71, 92, 122, 123, 160, 164, 176, 190,
197, 214, 215, 219, 230, 249
Логвиненко · 111, 113, 114, 115, 266

М

манапы · 11, 12, 83, 88, 95, 135, 210, 234
Мангышлак · 37
Маркс · 122, 230
меннониты · 33, 36
Мильярифан · 47, 48
Милютин · 28
Москва · 20, 57, 152, 154, 157, 185, 196

Н

Наманган · 53, 146
НКВД · 57, 63, 127, 128, 131, 143, 145, 157,
208, 209, 210, 252, 253, 254, 258, 259,
260, 266, 267
ногайбаки · 50

О

ОГПУ · 232, 237, 273
Омск · 32
Оренбург · 32, 39, 145, 173, 210, 274
Орск · 32, 40, 41
Ош · 24, 47, 53, 56, 62, 64, 83, 102, 103, 139,
140, 141, 143, 144, 205, 206, 210, 226,
227, 235, 252, 261

П

Петербург · 14, 16, 24, 33, 36, 38, 42, 273,
274
Пишпек · 9, 48, 88, 105, 106, 111, 112, 113,
167, 170, 171, 172, 173, 176, 178, 274

Р

Россия · 7, 8, 13, 16, 27, 32, 33, 35, 37, 49,
54, 92, 148, 202
русские · 8

С

Саманиды · 7
Самарканд · 7
Самарканд · 54
Северцов · 9
Семиреченская область · 37

Семиречье · 37, 49
Синьцзян · 46, 164, 169
Скобелев · 28
слободы · 37
СНК · 67, 258, 260, 264
Средняя Азия · 7, 8, 14, 18, 24, 27, 38, 56,
273, 279
СССР · 14, 38, 46, 60, 67, 71, 84, 87, 118,
127, 128, 134, 142, 148, 154, 158, 159,
168, 169, 170, 173, 175, 176, 178, 179,
184, 196, 197, 198, 201, 202, 204, 207,
209, 231, 236, 238, 242, 243, 245, 246,
250, 251, 252, 255, 256, 259, 260, 265,
273, 274
Сталин · 163, 164, 167, 190, 197, 201, 226,
230, 233, 234, 237, 249, 267
Столыпин · 37, 65
Столыпинские реформы · 37
Сыр-Дарья · 16, 40

Т

Тамга · 45, 50, 52, 135, 279
таранчи · 49
татары · 50, 51, 53, 185, 234
Ташкент · 9, 12, 13, 16, 22, 25, 27, 54, 56, 74,
76, 88, 109, 113, 121, 130, 148, 169, 173,
191, 195, 199, 228, 232, 239, 244, 261,
271, 272, 273, 274
Токмак · 9, 47, 49, 50
төртүнчү · 257
Туркестан · 12, 20, 33, 34, 35, 38, 43, 44, 46,
54, 58, 67, 92, 95, 123, 138, 148, 218
Тюп · 51, 239, 244, 279

У

уйгуры · 49
Уйгуры · 49
Украина · 38, 67, 95, 130, 204, 208, 231, 233,
240
Урал · 37

Ф

Федченко · 23, 24, 25, 27, 274, 279
Фергана · 54
Фрунзе · 9, 63, 91, 95, 104, 105, 107, 108,
130, 133, 136, 160, 167, 169, 172, 173,
174, 179, 180, 183, 221, 222, 230, 251,
253, 255, 263, 272, 273, 274

Х

Хансау · 33, 34
Хива · 27, 54
Ходжаев, Ф. · 57
Ходжент · 9, 12, 27, 142

Ц

целина · 36
ЦК ВКП(б) · 237, 239, 244, 273

Ч

Чимкент · 13, 110, 193
Чу · 16, 23, 50, 51, 112

Ш

Шейбаниды · 7

Э

Эстония · 38

9. Список изображений

9.1. Графики

График 1: Курс валют в России (рублей за один доллар).....	118
График 2: Рост промышленного производства в СССР.....	194
График 3: Сельхозналоги Якова Мартенса в период 1925–1927 гг.....	208
График 4: Количество колхозов в Средней Азии, 1927–1930 гг.....	235

9.2. Иллюстрации

Илл. 1, 2: Кокандская крепость Пишпек и Токмак 1860 г.	9
Илл. 3: Зиндан (период 1905 – 1915 гг.).....	14
Илл. 4: Зиндан (музей в г. Бухаре), 2004 г.	14
Илл. 5: Туркестанская серия. (Василий Верещагин).....	23
Илл. 6, 7: Большой Алай (9. 5. 2006).....	25
Илл. 8: Медаль «За покорение Ханства Кокандского».	27
Илл. 9: Меннониты в Туркестане.....	34
Илл. 10: Левый берег Волги, 2011.....	37
Илл. 11: Путь русских переселенцев через Самару и Орск в Казалинск (1800 км).	40
Илл. 12: Чигирь (1900).	40
Илл. 13, 14: Туркестан, Голодная степь.....	42
Илл. 15: Туркестан, Голодная степь.....	42
Илл. 16: Туркестан. Голодная степь.....	43
Илл. 17: Мильянфан, 2011 г.....	46
Илл. 18, 19: Тамга, 2011 г.....	49
Илл. 20: Азиатская школа (Мулла Насреддин, 1910 г.).....	53
Илл. 21: Советская пропаганда: система школьного образования.....	63
Илл. 22: Протокол количества переселенцев, г. Томск, 15. 1. 1915.....	66
Илл. 23: Завод по переработке хлопка, г. Коканд.....	70
Илл. 24: Русский карательный отряд. Илл. 25: Казнь повстанцев.	77
Илл. 26, 27: Первые православные святые в Кыргызстане.....	79
Илл. 28, 29, 30: Один из киргизских памятников восстания 1916 г.	84
Илл. 31: В киргизском аиле.	86
Илл. 32: Таласская долина, 2012 г.	91
Илл. 33: Деньги, использовавшиеся в Черкасском.....	96
Илл. 34: Деньги, использовавшиеся в Лепсинске (1918).....	96
Илл. 35: Войсковой смотр отряда под руководством Мадамин-бека.....	102
Илл. 36: Казнь ферганских басмачей, 1924 г.	103
Илл. 37: Дунганская слобода, г. Пишпек, 1899 г.....	110
Илл. 38: Яков Логвиненко, командир первого пишпекского полка.....	111
Илл. 39: Пишпек, ул. Советская, 1933 г. На грузовике – гроб Логвиненко.....	111
Илл. 40: Жертвы Беловодского восстания в январе 1919 г.	114
Илл. 41: Кадамжай, Фергана, Ош.....	137
Илл. 42: Бакай-Атинский район, Таласская область, Уч-Коргон.....	143
Илл. 43: Журнал Безбожник – 1922 г., газета Безбожник – 1923 г.....	150
Илл. 44: Антирелигиозная пропаганда, 1921 г.....	152
Илл. 45: Приезд интергельповцев в г. Пишпек в 1925 г.....	167

Илл. 46: Магазин Акчурина на Базарной. Начало XX века.	168
Илл. 47: Члены «Интергельпо», 1927 г.	169
Илл. 48: Поселок кооператива «Интергельпо».....	175
Илл. 49: Регулярные воскресные встречи интергельповцев.....	181
Илл. 50: Киргизский алфавит.....	183
Илл. 51: Киргизский алфавит на основе русский графики (1940).....	183
Илл. 52: Издание киргизских газет в 1935 г.....	184
Илл. 53: Деревенское собрание, Туркестан, 1929 г.....	214
Илл. 54: Один червонец, 1922 г.....	220
Илл. 55: Нарынская область, 2000 г.	224
Илл. 56: Дорога в Иркештам (16. 5. 2006).	231
Илл. 57: Подпись приказа о расстреле.	243
Илл. 58: Подтверждение о посмертной реабилитации Мурата Салихова.....	258
Илл. 59: Визит премьер-министра Кыргызстана, комплекс Ата-Бейит.	259

9.3. Карты

Карта 1, 2 Кокандское ханство – главные укрепления и завоеванные территории.	10
Карта 3: Переход киргизов в русское гражданство.	15
Карта 4: Средняя Азия в XVI – XVII-ом столетии.....	18
Карта 5: Среднеазиатские ханства (Хива, Коканд) и Бухарский эмират.....	19
Карта 6: Города, посещенные А. П. Федченко.....	24
Карта 7: Путь дунган из Китая на территорию современного Кыргызстана.	47
Карта 8: Дорога из Казани через Верный (Алма-Ата) в г. Тюп (≈3 000 км).....	50
Карта 9: Тамга.	51
Карта 10: Андижанское восстание (1898 г.).....	52
Карта 11: Семиреченская область в 1919 г.	95
Карта 12: Дорога поездом из Аулие-Ату в Москву	147
Карта 13: Ат-Баши.	215
Карта 14: Кадамжайский район.	252

9.4. Таблицы

Таблица 1: Количество студентов в советских республиках.	59
Таблица 2: Количество студентов в Кыргызстане.	59
Таблица 3: Группы переселенцев кооператива «Интергельпо».	170
Таблица 4: Выходы из членства «Интергельпо», 1940 г.....	171
Таблица 5: Этнический состав кооператива «Интергельпо».	179
Таблица 6: Этнический состав кооператива «Интергельпо».	180
Таблица 7: Доля разных типов хозяйств (Россия) (1913).....	198
Таблица 8: Средняя величина площади колхозных земель (1928–1929).	229
Таблица 9: Динамика коллективизации в СССР зимой 1930 г.....	234
Таблица 10: Степень коллективизации в отдельных областях Киргизии, 1930.	235
Таблица 11: Высшие должностные лица советской Киргизии.....	237
Таблица 12: Продукция и урожай зерна в России и в СССР (1900–1937 гг.)	238
Таблица 13: Доля большевиков и неграмотных в колхозах Сред. Азии, 1930	240

10. Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
<u>1. КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ: СРЕДНЯЯ АЗИЯ В ПЕРИОД 18–20-ГО СТОЛЕТИЙ</u>	7
1.1. КОКАНДСКОЕ ХАНСТВО	8
1.1.1. Ликвидация Кокандского ханства в 1876 году	26
<u>2. РУССКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО – В ПЕРИОД ПЕРЕД ПРИХОДОМ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ</u>	31
2.1. КОЛОНИЗАЦИЯ ТУРКЕСТАНА	31
2.1.1. Переселение в Туркестан других народов	44
2.1.2. Восстание против русской власти	51
2.2. ДЖАДИДИЗМ В ТУРКЕСТАНЕ	52
2.3. ОБРАЗОВАНИЕ	56
2.4. РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В 1905 Г.	64
2.5. ВОССТАНИЕ В 1916 ГОДУ	66
2.6. ПЕРЕХОД КИРГИЗСКИХ КОЧЕВНИКОВ НА ОСЕДЛЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ	84
<u>3. СОВЕТСКИЙ ТУРКЕСТАН</u>	90
3.1. 1917-ый год	90
3.2. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА	92
3.2.1. Бухара и Хива	94
3.2.2. Бои с армией адмирала Колчака	95
3.2.3. Принятие власти большевиками	105
3.2.4. Дунгане в Пишпеке	109
3.2.5. Киргизские беженцы из Китая	114
3.2.6. Обобществление имущества	117
3.3. УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	133
3.3.1. Басмачи	134
3.3.2. Возникновение Туркестанской АССР в 1920 г.	145
<u>4. ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВЫХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК В 1924 ГОДУ</u>	159
4.1. КАРА-КИРГИЗСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ	162
4.1.1. Чехословацкий промышленно-сельскохозяйственный кооператив «Интергельпо»	165

4.2. ПЕРЕХОД С АРАБСКОГО ПИСЬМА НА ЛАТИНСКОЕ	181
<u>5. РАСКУЛАЧИВАНИЕ, КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И РЕПРЕССИИ – 30-Е ГОДЫ</u>	<u>186</u>
5.1. ОЦЕНКА СОВЕТСКОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ	235
5.2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЧИСТКИ 1936–1938 ГГ.	241
5.2.1. МУРАТ САЛИХОВ	253
5.2.2. ПАМЯТНИК АТА-БЕЙИТ	259
<u>6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ</u>	<u>264</u>
<u>7. ЛИТЕРАТУРА</u>	<u>266</u>
<u>8. УКАЗАТЕЛЬ</u>	<u>270</u>
<u>9. СПИСОК ИЗОБРАЖЕНИЙ</u>	<u>273</u>
9.1. ГРАФИКИ	273
9.2. ИЛЛЮСТРАЦИИ	273
9.3. КАРТЫ	274
9.4. ТАБЛИЦЫ	274
<u>10. СОДЕРЖАНИЕ</u>	<u>275</u>

Петр КОКАЙСЛ, Амирбек УСМАНОВ
Petr KOKAISL, Amirbek USMANOV

История Кыргызстана глазами очевидцев (начало XX века)

NOSTALGIE
nostalgie.praha@seznam.cz

Печать: Tribun EU, Brno
e-shop: <http://www.librix.eu/cz/books/extendfind>

e-book

ISBN 978-80-905365-5-5

9 788090 536555 >